

№ 03 (март) • 2015 год

Оценка эффективности управления компетенциями

Аннотация. Проанализирована проблема определения эффективности механизма управления компетенциями. Предложен подход к ее решению. Рассмотрена необходимость оценки уровня компетенций, проведена аналогия предлагаемой методики оценки уровня компетенций с существующими методами оценки уровня качества продукции.

Ключевые слова: эффективность управления, механизм управления компетенциями, оценка уровня компетенций.

Раздел: (04) экономика.

Проблема оценки эффективности применяемых механизмов управления компетенциями чрезвычайно актуальна как для системы образования, так и для отдельных хозяйствующих экономических субъектов. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, компетенции направлены на формирование прибыли экономического субъекта, а с другой стороны, их формирование требует капитальных и текущих затрат.

Обеспечение эффективности механизма управления компетенциями основывается на процедурах оценки результатов его работы и уровня самих компетенций.

Под оценкой будем понимать формализованную процедуру установления значения количественной характеристики объекта.

В контексте темы объектом оценки является эффективность применяемых механизмов управления компетенциями.

Под эффективностью будем понимать отношение величины результата к затратам на его получение, другими словами, результата механизма управления компетенциями к стоимости функционирования механизма. Под механизмом управления компетенциями будем понимать систему инструментов и действий, направленных на достижение и поддержание требуемого уровня компетенций. Компетенциями называются знания, умения, навыки и способности человека, позволяющие выполнять возложенные на него функции.

Для целей оценки эффективности механизма нет необходимости раскрывать сам механизм, достаточно знать его входы и выходы по принципу «черного ящика».

Входами механизма являются затрачиваемые на его формирование и функционирование ресурсы, а выходами – компетенции охватываемых им людей. Кроме того, приходится учитывать условия внешней среды механизма, которые характеризуются параметрами внешних факторов (рис. 1).

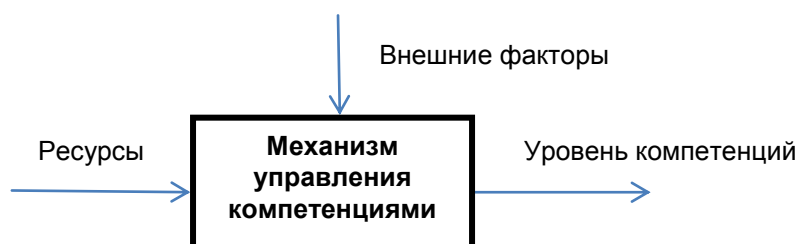

Рис. 1. Представление механизма управления компетенциями в виде «черного ящика»

Более высокий уровень компетенций (УК) требует более высоких затрат на их обеспечение ($З_{об}$) и уменьшает потери предприятия ($З_{пот}$) от некомпетентности сотрудников. Кривая общих потерь, связанных с компетенциями ($З_{\Sigma}$), имеет параболический вид. Низкий уровень компетенций характеризуется высокими потерями фирмы, обусловленными низким качеством работ, низкой производительностью, плохой управляемостью и т. д. Завышенный уровень компетенций влечет за собой большие затраты на их обеспечение, что может быть экономически невыгодно.

Кривая экономического эффекта от компетенций (ЭК) имеет восходящий характер с постепенным уменьшением угла наклона. В этом проявляется закон убывающей отдачи от компетенций. Предельная отдача стремится к нулю при достижении производственных ограничений предприятия, вызванных либо ограничением производственных мощностей, либо ограничением возможностей реализации продукции.

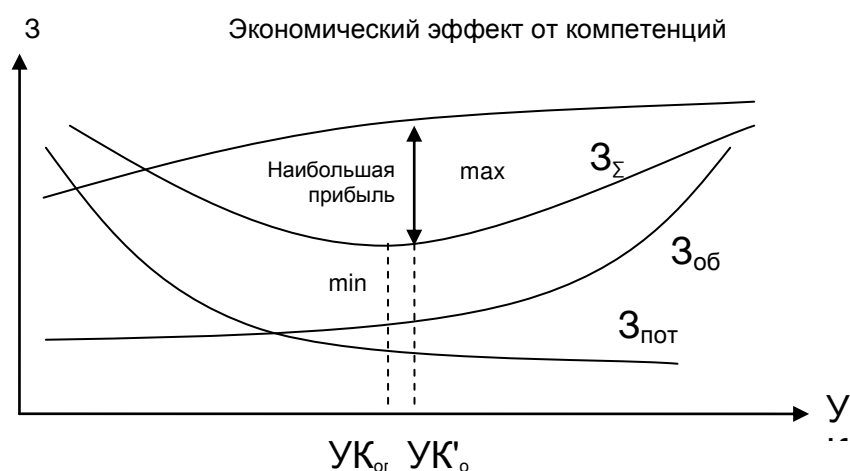

Рис. 2. Определение оптимального уровня компетенций

Оптимальный уровень компетенций ($УК_{оп}$), как показано на рис. 2, соответствует минимальному значению общих потерь $З_{\Sigma}$ либо ($УК'_{оп}$) наибольшей прибыли компании от компетенций, соответствующей точке максимальной разности между экономическим эффектом от компетенций и общими затратами, зависящими от компетенций $З_{\Sigma}$.

При управлении компетенциями понимание механизма взаимосвязи уровня компетенций и отдачи от компетенций позволяет оптимизировать затраты предприятия. Стремление сформировать более высокие компетенции, чем $УК'_{оп}$, будет наносить экономический ущерб предприятию.

Оценку эффективности компетенций ($Э_{комп}$) можно произвести по формуле:

$$Э_{комп} = (ЭК - З_{\Sigma}) / З_{\Sigma}.$$

Если $Э_{комп}$ положительна, то механизм управления компетенциями эффективен. Наибольшей эффективности он достигает в точке $УК'_{оп}$. Выход $Э_{комп}$ в зону отрицательных значений говорит о необходимости изменения механизма управления компетенциями.

В работе [1] предложено оценивать интегральный экономический эффект от совершенствования системы и технологии управления персоналом, который складывается из трех составляющих:

$$Э_{инт} = Э_{y_1} + Э_{y_2} + Э_{y_3} - \sum_{t=t_n}^{t_k} K_{y_1 t} \cdot \alpha_t,$$

где $Э_{y_1}$ – экономический эффект в сфере управления; $Э_{y_2}$ – экономический эффект в сфере производства; $Э_{y_3}$ – экономический эффект в сфере эксплуатации продукции;

$\sum_{t=t_n}^{t_k} K_{y,t}$ – предпроизводственные затраты в t -м году расчетного периода (t_n и t_k – начальный и конечный шаги) и α_t – приведение разновременных затрат и экономических результатов к конечному году.

Эффективность компетенций зависит от внешних для организации факторов, поскольку внешние факторы оказывают дополнительное влияние на результаты деятельности организации, а следовательно, на экономический эффект от компетенций. Уровень компетенций, неэффективный в одних условиях, может быть эффективным в других условиях и наоборот. Поэтому оценка эффективности должна осуществляться постоянно и должна быть элементом обратной связи в механизме управления компетенциями.

Оценка уровня компетенций сама по себе представляет сложную задачу. Так, в работе [2] представлена следующая методика, рис. 3.

Рис. 3. Методика оценки компетенций персонала организации [3]

В работе [4] отмечается, что оперировать компетенциями, не имея механизма их оценки, бессмысленно.

По нашему мнению, задача оценки уровня компетенций предполагает осуществление следующих процедур:

- определение цели оценки;
- поиск аналогов оцениваемого объекта и выбор базового образца;
- установление номенклатуры показателей, используемых для оценки;

- согласование значимости (весомости) каждого показателя для оценки;
- выбор метода оценки уровня компетенций (дифференциальный, комплексный, интегральный и др.);
- определение значений показателей компетенций выбранной номенклатуры как для оцениваемого, так и для базового объекта;
- непосредственно оценка;
- выработка рекомендаций по результатам оценки;
- принятие управленческих решений.

Определение цели оценки

Оценка уровня компетенций производится с целью анализа их динамики, сопоставления с уровнем компетенций кадрового состава на других предприятиях, выпускников учебных заведений, предложений служб трудоустройства, а также формирования механизма управления компетенциями. Нельзя управлять тем параметром, значение которого мы не можем оценить.

Система оценки уровня компетенций логично встраивается в компьютерную модель компетенций организации. Сопоставление вариантов уровня компетенций облегчает и визуализирует выбор лучшего из возможных вариантов.

Поиск аналогов оцениваемого объекта и выбор базового образца

Уровень компетенций организации характеризует уровень ее качества. Для оценки уровня компетенций логично обратиться к теории оценки уровня качества продукции, поскольку продукцией механизма управления компетенциями являются сами компетенции как показатели качества.

Уровень качества объекта исследования определяется по отношению к некоторому сравниваемому с ним аналогичному объекту, т. е. объекту того же назначения и области применения.

Согласно ГОСТ 15467–79, **уровнем качества продукции** называется относительная характеристика качества продукции, основанная на сравнении совокупности показателей ее качества с соответствующей совокупностью базовых показателей.

Базовые значения показателей качества продукции – это показатели качества эталонного или базового образца.

Согласно ГОСТ 2.116–84, **базовым** называется образец продукции, соответствующий передовым научно-техническим достижениям в установленном периоде как в нашей стране, так и в других промышленно развитых странах.

Для нахождения базового образа необходимо выявить аналоги, сопоставить их друг с другом и определить лучший. Базовым образцом может являться эталонная модель объекта, в которую заложены желаемые значения показателей качества. В этом случае аналоги нужны только для того, чтобы эталонная модель не оказалась хуже существующих объектов.

Для целей управления процессами важно следовать принципу постоянного улучшения общих характеристик процесса. При этом базовым является текущее состояние. Исследование существующей системы управления компетенциями позволяет построить ее модель. Текущие параметры этой модели, соответствующие реальным значениям, фиксируются как базовые.

Базовый образец для оценки уровня компетенций может быть сформирован путем введения нормативных значений по каждому из показателей компетенций, выбранных в исходной номенклатуре.

Установление номенклатуры показателей, используемых для оценки

Электронный сервис **Эффективно.рф** [<http://teodarru.tmweb.ru/>] устанавливает следующую **номенклатуру основных групп компетенций** (см. рис. 4):

1. Базовые компетенции:
 - поиск и обработка информации,
 - работа на компьютере,
 - знание основ экономики,
 - личная мотивация и отношение к работе.
2. Влиятельность и лидерский потенциал:
 - умение мотивировать,
 - убеждать,
 - умение выступать,
 - лидерство/авторитет,
 - потребность в высокой оценке со стороны окружающих,
 - умение грамотно делегировать полномочия.
3. Командная работа:
 - обучение коллег,
 - работа в команде,
 - умение передавать знания,
 - умение донести задачу,
 - умение дать обратную связь,
 - выполнение норм и правил.
4. Системное мышление:
 - умение схематизировать и кратко излагать суть,
 - планирование задач,
 - умение планировать решение,
 - умение видеть процесс и управлять им,
 - стратегическое мышление,
 - осознание последствий.
5. Инновационность:
 - творческое мышление,
 - умение нестандартно мыслить,
 - умение оперативно находить правильные решения и необходимую информацию.
6. Ответственное отношение:
 - понимание функциональной ответственности за свои действия,
 - личной ответственности за поступки.
7. Саморазвитие:
 - Обучаемость,
 - способность воспринимать новую информацию,
 - умение давать обратную связь.
8. Социальное поведение:
 - умение взаимодействовать в коллективе,
 - опрятность,
 - коммуникабельность,
 - авторитет коллег.
9. Результативность работы:
 - общие высокие результаты работы,
 - способность делать больше.

Рис. 4. Основные группы компетенций

Выбор номенклатуры оцениваемых показателей качества (компетенций) является наиболее важным и ответственным этапом. Выбранная номенклатура показателей, с одной стороны, должна однозначно характеризовать специфику предприятия, с другой стороны, значения показателей должны быть измеримыми и сопоставимыми в соответствии с принципами единства измерений.

Из всего многообразия показателей в каждой группе для предприятия наиболее ощутимыми являются те, что непосредственно связаны с условиями его функционирования. На рис. 5 приведены эти показатели.

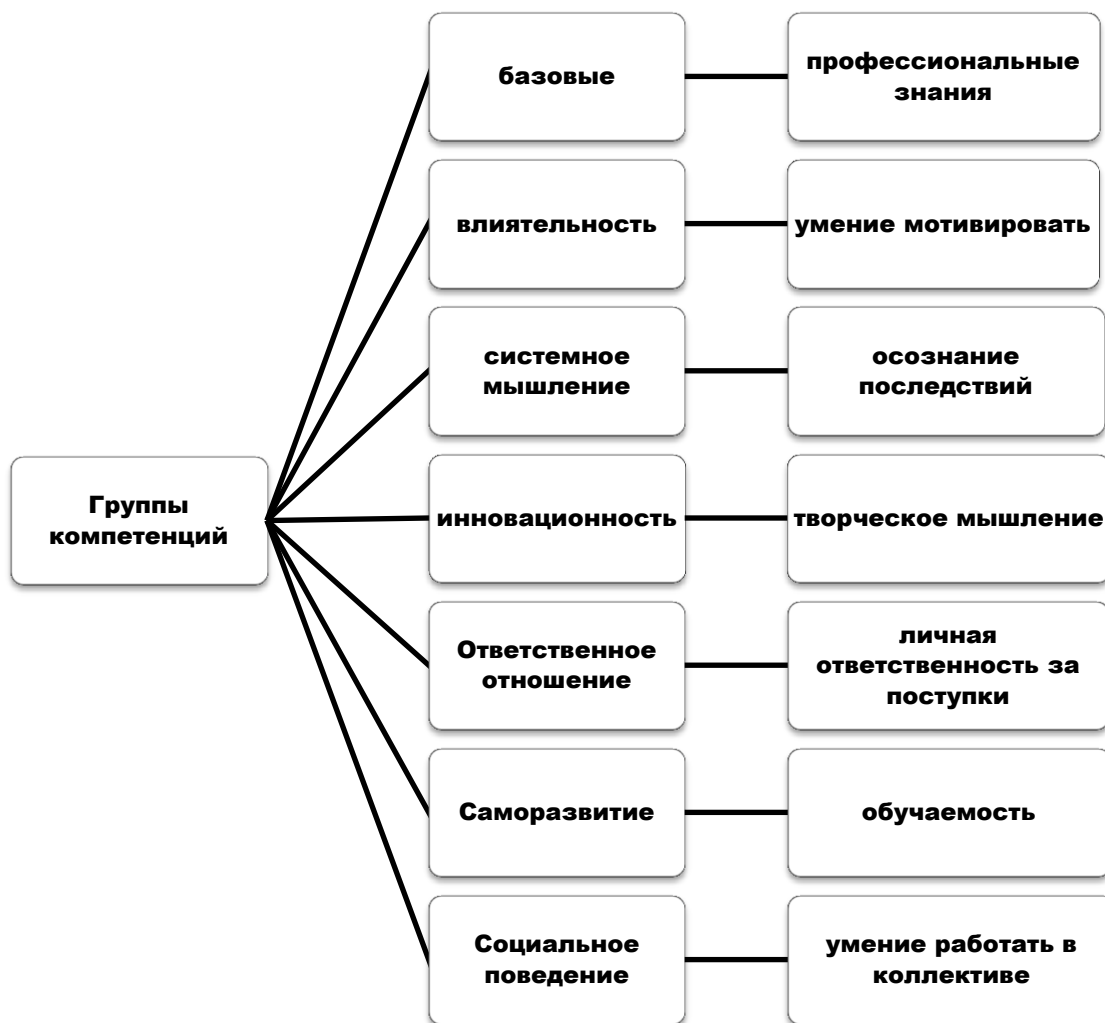

Рис. 5. Компетенции, критичные для предприятия

Рассмотрение процедур согласования значимости компетенций, установления уровня качества компетенций и построения самого механизма управления компетенциями будет представлено в следующей статье.

В целом стратегия эффективного управления компетенциями включает в себя эффективное управление всеми группами компетенций с детализацией их элементов.

Оптимальную эффективность рассмотренного механизма управления компетенциями обеспечивает установление УК на уровне $УК'_{\text{опт}}$, показанном на рис. 2.

Ссылки на источники

1. Фищенко К. С. Оценка эффективности работы персонала // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. – М.: РИОР, 2011. – С. 68–70.
2. Там же.
3. Пахлова И. В. Оценка компетенций работников организации как основа формирования системы развития персонала // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 200–205.
4. Rankin N. The new prescription for performance: the eleventh competency benchmarking survey // Competency & Emotional Intelligence Benchmarking, 2004/05, IRS (LexisNexis UK).

Alexander Nosov,

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Engineering Sciences, Professor, head of chair of Economics and Human Resources Management, Vyatka State University of Humanities, Kirov

Logistic_vgu@mail.ru

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

Evaluation of competencies management effectiveness

Abstract. The paper deals with the problem of determination of competences management efficiency mechanism. The author offers the approach to its decision; views the necessity of estimation of competence level and makes the analogy of the offered methodology of estimation of competence level with the existent methods of estimation of product quality level.

Key words: management efficiency, competences management mechanism, estimation of competence level.

References

1. Fishhenko, K. S. (2011) "Ocenka jeffektivnosti raboty personala", *Aktual'nye voprosy jekonomiki i upravlenija: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, aprel' 2011 g.)*. Т. II, RIOR, Moscow, pp. 68–70 (in Russian).
2. Ibid.
3. Pahlova, I. V. (2014) "Ocenka kompetencij rabotnikov organizacii kak osnova formirovanija sistemy razvitija personala", *Problemy i perspektivy jekonomiki i upravlenija: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, dekabr' 2014 g.)*, Zanevskaja ploshhad', St. Petersburg, pp. 200–205 (in Russian).
4. Rankin, N. (2004) "The new prescription for performance: the eleventh competency benchmarking survey", *Competency & Emotional Intelligence Benchmarking*, 2004/05, IRS (LexisNexis UK) (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Осмотр трупа на месте его обнаружения

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты осмотра трупа на месте его обнаружения. Особое внимание уделяется производству предварительного следствия, основаниям для производства осмотра места происшествия и задачам, поставленным перед специалистами и следователями при осмотре трупа на месте его обнаружения. Важными факторами для раскрытия преступления, на которые следует обратить внимание при проведении следственного осмотра, являются организация и проведение осмотра в целом, а также описание трупа.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, процессуальные действия, преступление.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Обнаружение мертвого человека в следственной практике рассматривается как происшествие. При этом труп может быть обнаружен как на том месте, что предшествовало событиям, так и в другом месте, куда его переместили. В первом случае место происшествия и место обнаружения трупа совпадают.

Следственный осмотр – это одно из самых важных и распространенных действий, при котором происходит непосредственное восприятие следователем различных объектов, которые относятся к делу.

Осмотр места происшествия – это неотложное действие следствия, состоящее в непосредственном изучении и фиксации обстановки места происшествия, следов, которые на нем находятся, и других объектов в целях получения фактических данных, значимых для дела [1].

Осмотр места происшествия имеет очень большое значение для дела, так как он является самым важным источником получения доказательств по делу. Успехи расследования убийств находятся в прямой зависимости от результатов осмотра места происшествия. Своевременно, тщательно и умело произведенный осмотр является залогом раскрытия преступления.

Проблему осмотра трупа на месте его обнаружения исследовали ученые-криминалисты В. И. Витер [2], В. Л. Попов [3], А. А. Солохин [4], В. Н. Крюков [5], В. В. Томилин [6] и другие.

Так, например, В. В. Томилин отмечает, что наружный осмотр трупа на месте происшествия – это не самоцель, а действия, направленные на решение поставленных следователем вопросов [7]. Поэтому описание трупа в протоколе осмотра не должно носить схематичный характер, касающийся общих трупных явлений. В нем следует отразить данные, необходимые для ответов о давности смерти, механизме повреждения, насильственной или ненасильственной смерти, и, кроме того, в каждом конкретном случае описать те или иные особенности, характерные для определенной патологии, что возможно получить при осмотре трупа на месте происшествия.

По мнению В. Л. Попова, осмотр трупа на месте его обнаружения относится к неотложным следственным действиям, направленным на изучение обстановки места происшествия, обнаружение, фиксацию и изъятие различных следов и других вещественных доказательств в целях выяснения характера происшедшего события

[8]. Промедление с осмотром места происшествия может привести к изменению обстановки, невозможной утрате следов и других вещественных доказательств.

На основании данных осмотра трупа на месте его обнаружения специалист – судебный медик может высказать и некоторые лишь предварительные суждения, имеющие хотя и важное, но ограниченное оперативное значение для обеспечения правильного хода расследования и разработки версии.

Окончательное, подробное и обоснованное заключение по всем вопросам может быть дано лишь после полного исследования трупа. В связи с этим следственные органы не имеют права требовать от судебного медика, участвующего в осмотре трупа в качестве специалиста, заключения на основании лишь наружного его осмотра.

Осмотр места происшествия и трупа представляет собой сложное следственное действие, в котором уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено участие и судебно-медицинского эксперта (выступающего в роли специалиста) [9]. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения организует и проводит следователь, поэтому все участники осмотра действуют по указанию и с разрешения лица, производящего осмотр.

Осмотр трупа на месте происшествия следователь осуществляет при расследовании дел об убийствах, пожарах, транспортном происшествии и др. Труп в таких случаях является центральным объектом места происшествия, и следователь должен осуществлять его обзор особенно тщательно.

Основания для производства осмотра места происшествия и порядок его производства предусмотрены ст. 176 и 177 УПК РФ [10].

При принятии решения об осмотре места происшествия следователь выясняет основные моменты обстоятельства произошедшего, так как от этого будет зависеть состав следственно-оперативной группы.

Любое следственное действие, в том числе и осмотр места происшествия, производится в присутствии двух понятых, которые во время осмотра должны постоянно находиться рядом с лицом, производящим осмотр, и лично воспринимать все, что обнаруживают, исследуют, фиксируют и изымают во время осмотра места происшествия. Понятыми могут быть любые не заинтересованные в деле граждане.

Законодатель предусматривает возможность привлечения специалиста, то есть лица, обладающего специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ) [11].

При осмотре следователем трупа на месте его обнаружения ст. 178 УПК РФ предписывает обязательное участие судебно-медицинского эксперта или иного врача [12].

Работу судебно-медицинского эксперта при осмотре трупа на месте его обнаружения определяет «Инструкция по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы» в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации [13].

Судебно-медицинский эксперт (как специалист) на месте происшествия или на месте обнаружения трупа призван разрешить целый ряд вопросов, главные из которых следующие:

1. Установить или исключить факт наступления смерти, при необходимости оказать пострадавшему медицинскую помощь.

2. Помочь следователю правильно и детально осмотреть труп и выявить имеющиеся повреждения.

3. Установить степень выраженности трупных явлений для определения давности наступления смерти.

4. Оказать квалифицированную помощь следователю в обнаружении, изъятии и упаковке вещественных доказательств.

5. Обеспечить правильное описание результатов осмотра трупа и других биологических объектов в составляемом следователем протоколе осмотра места происшествия.

6. Оказать помощь следователю в правильном целесообразном составлении вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы трупа и вещественных доказательств.

Специалист имеет право:

- отказаться от участия в производстве по делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;

- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права [14].

В соответствии со ст. 310 УК РФ [15] специалист несет ответственность за разглашение данных предварительного расследования, которые стали известны ему в связи с участием в производстве дела в качестве специалиста, только в том случае, если он был заранее предупрежден в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения. Такие сведения могут быть преданы им гласности лишь с разрешения лица, производящего дознание, или следователя, при этом только в том объеме, в каком они признают это возможным.

К задачам осмотра трупа на месте его обнаружения относятся установление и фиксация:

1) места обнаружения трупа и его расположения относительно окружающей обстановки;

2) положение трупа относительно предметов и следов, связанных с ним;

3) позы трупа;

4) состояния одежды;

5) следов на трупе и одежде;

6) состояния поверхности, на которой найден труп («ложе» трупа);

7) данных, характеризующих состояние трупа: факта и времени наступления смерти; пола; примерного возраста; наличия и характера повреждений; их соответствия повреждениям на одежде; состояния отдельных частей тела (живота, половых органов, заднего прохода; наличие особых примет: рубцов, татуировок, протезов и тому подобное);

8) признаков, указывающих на совпадение места обнаружения трупа с местом, где ему были нанесены повреждения, обнаруженные при осмотре трупа;

9) предварительно возможной причины смерти [16].

Прибытие судебно-медицинского эксперта (врача) на место обнаружения трупа и его возвращение обеспечивают органы, проводящие осмотр места происшествия,

на них же возлагается обеспечение условий для работы специалиста (освещение, охрана порядка и т. п.).

Выезжая на место происшествия, судебно-медицинский эксперт должен иметь в виду возможность обнаружения живого человека. Поэтому в его обязанности в первую очередь входит констатация наступления смерти. Отсутствие пульса, сердцебиения, дыхания, рефлексов не может еще быть критерием для заключения о том, что человек мертв. Данные литературы указывают на такие состояния в организме, когда процессы обмена находятся в минимальных пределах, но достаточных для поддержания жизнедеятельности. С подобными состояниями можно встретиться при переохлаждении, обильной кровопотере, утоплении, повешении, электротравме и др.

При работе на месте обнаружения трупа судебно-медицинский эксперт (врач) использует специальное снаряжение и производит необходимые исследования [17].

Осмотр места происшествия при наличии мертвого тела человека всегда должен начинаться с ответа на вопрос: труп ли это? В соответствии со ст. 66 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», смерть человека должна быть в обязательном порядке констатирована медицинским работником – врачом или фельдшером.

Если у пострадавшего присутствуют признаки жизни, то необходимо срочно принять меры для его спасения [18].

На месте обнаружения трупа судебно-медицинский эксперт (а если он отсутствует, то это делает другой врач):

- выявляет признаки, позволяющие судить о давности наступления смерти, характере и механизме возникновения повреждений, и другие данные, имеющие значение для следственных действий;
- дает следователю консультации по вопросам, связанным с наружным осмотром трупа на месте его обнаружения и последующим проведением судебно-медицинской экспертизы;
- оказывает помощь в обнаружении следов человеческих выделений (кровь, сперма и другое), волос и других предметов, которые содействуют изъятию;
- помогает в описании результатов осмотра трупа и вещественных доказательств биологического происхождения;
- высказывает предварительное суждение (в устной форме) о характере, механизме и давности обнаруженных повреждений, об орудии травмы, а также по другим вопросам медицинского характера, возникающим у следователя в процессе осмотра трупа;
- если есть необходимость, дает консультацию следователю при составлении постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы и экспертизы изъятых вещественных доказательств, в частности, оказывает ему помощь в формулировании вопросов, подлежащих решению экспертизы;
- обращает внимание следователя на все особенности, которые имеют значение для данного случая [19].

Осмотр места происшествия может быть осуществлен (или продолжен) в том числе и в тех случаях, когда мертвое тело или пострадавший уже эвакуированы. Если предполагается, что труп ранее находился в ином месте, тот же врач-специалист может быть привлечен к участию в осмотре и этого места.

Описание трупа должно быть произведено таким образом, чтобы в дальнейшем при необходимости можно было реконструировать обстановку места его обнаружения.

Рекомендуемый план проведения осмотра трупа на месте его обнаружения:

- местоположение и поза трупа;
- предметы на трупе и в непосредственной близости от него;
- одежда и обувь трупа;
- общие сведения о трупе;
- наличие и выраженность трупных изменений;
- признаки переживания тканей;
- особенности частей тела трупа и их повреждения;
- ложе трупа [20].

Убедившись в том, что на месте происшествия находится мертвое тело, следователь по составленному им плану, руководствуясь определенными тактическими правилами соответственно конкретной обстановке происшествия, приступает к тщательному изучению места происшествия. Выполняя свои задачи, он творчески направляет работу всех членов опергруппы. Судебно-медицинский эксперт (специалист) обязан быть активным участником осмотра места происшествия. Он помогает следователю в обнаружении, изъятии, фиксации вещественных доказательств; при опросе подозреваемых лиц, свидетелей и т. д. специалист выясняет ряд «экспертных обстоятельств» о событиях, предшествующих смерти, о ее давности, о процессе умирания, о характерных симптомах при этом и т. д.

Независимо от характера предварительных данных осмотр места происшествия и трупа во всех случаях должен быть проведен с особой тщательностью, полнотой и объективностью. С методической точки зрения он может проводиться двояко: от центра к периферии (центр – это главный объект – труп) и от периферии к центру. Следует иметь в виду, что не должно быть определенного шаблона. Эта методика является средством достижения цели, но ни в коем случае не самоцелью. Только конкретные условия могут подсказать следователю наиболее разумное решение.

После того как обстановка места происшествия и труп зафиксированы (в составляемой документации: протокол осмотра, фотографирование и т. д.), переходят к динамическому осмотру. В этой стадии следователь (а под его руководством и другие члены опергруппы) уже имеет право и обязан в целях подробного описания перемещать отдельные предметы, вещественные доказательства и труп. При этом необходимо придерживаться намеченного плана, постоянно передвигаясь от одного объекта или участка к другому. Не следует проявлять поспешность без ведома следователя, ходить от одного места к другому, суетиться. Необходимо обращать внимание на состояние обстановки – имеются ли беспорядок, следы борьбы. Предметы, вещественные доказательства подробно осматриваются, указывается их положение на местности и взаиморасположение [21].

При описании трупа, так же как и окружающей его обстановки, приемлемы те же стадии – статическая и динамическая. Вначале, в статической стадии осмотра, должны быть отмечены особенности места, где непосредственно обнаружен труп, в частности характер помещения (жилое помещение, чердак, подвал и т. д.) или открытой местности (овраг, пустырь, кладбище, шоссе, дорога или автострада), состояние почвы, снежного покрова (подтаявший), влажность, температура окружающего воздуха и др.

Затем, не трогая труп, следует зафиксировать его положение по отношению к таким предметам, перемещение которых исключается. Измерение производят от углов, окон, стен, дверей; на открытой местности от ближайших объектов – деревьев, заборов, оврагов, мостов и т. д.

Большое значение для установления причины смерти, механизма травмы или других обстоятельств, предшествующих преступлению (или несчастному случаю), имеет поза трупа. Она может указывать на возможность смерти от обгорания, переохлаждения, криминального аборта и других моментов, сопряженных с различными насильственными воздействиями (например, половым актом). Поэтому при описании трупа тщательно фиксируют его позу: лежа на боку, вверх или вниз лицом, в сидячем, полусидячем или других положениях. При этом указывается, как расположены туловище, шея, конечности (руки сложены на груди, вытянуты вдоль туловища), под каким углом они согнуты в суставах и т. д.

При повешении отмечается расстояние от подошв до пола, земли или других предметов. Подробно описывают петлю и способ ее крепления, особенности узла, его локализацию на шее. Последний не развязывают, чтобы была возможность приобщить его как вещественное доказательство. С этой целью удавку разрезают на некотором расстоянии от узла, а затем вновь сшивают или связывают концы тонкой бечевой [22].

Выяснению обстоятельств происшествия способствует и правильный подход к осмотру, описанию одежды. Обращается внимание на ее общее состояние: в порядке, застегнута, расстегнута, завернута кверху, спущена, разорвана, пуговицы оторваны, карманы вывернуты, соответствует ли размерам, сезонности. Необходимо тщательно описать пятна, похожие на кровавые, сперму, рвотные массы, отпечатки (протектора автомашины), следы волочения или другие следы, такие как солома, сено, мазут и другие загрязнения. Тщательно изучаются повреждения одежды (разрывы, разрезы, обгорание и т. д.).

Признаки переживания тканей (посмертные, суправитальные реакции) могут быть выявлены в первые часы (до 18–24 часов) после наступления смерти. При осмотре трупа на месте его обнаружения рекомендуется использовать ответные реакции скелетных мышц на механическое и электрическое раздражение [23].

В заключение следует отметить, что для специалиста – судебного медика осмотр трупа на месте происшествия всегда носит предварительный характер, поэтому его принято называть также первоначальным этапом исследования трупа. В дальнейшем, когда труп поступит в морг (или другое приспособленное место), он будет подвергнут более тщательному исследованию. Весьма желательно, чтобы дальнейшее исследование в качестве эксперта проводил судебный медик, принимавший участие в осмотре трупа на месте происшествия в качестве специалиста, так как непосредственное восприятие обстановки и обстоятельств места происшествия значительно облегчает проведение экспертизы и составление заключения судебно-медицинской экспертизы. Личное участие судебного медика в осмотре места происшествия не может заменить ни пересказ, ни изучение протокола, которые к тому же нередко оформляются некачественно, а иногда и вообще не представляются к моменту исследования трупа.

Таким образом, следует сказать, что осмотр трупа на месте его обнаружения является составной частью осмотра места происшествия в целом, то есть обязательным следственным действием.

В качестве специалиста для участия в осмотре трупа, проведении эксгумации, освидетельствовании живых лиц, изъятии у них для последующего исследования образцов крови, волос и выделений, в следственном эксперименте, допросе, обыске или выемке может быть привлечен судебно-медицинский эксперт (врач, имеющий сертификат специалиста в области судебной медицины и состоящий в штате экспертного учреждения, кафедры или курса судебной медицины высшего учебного заведения) либо, при невозможности его участия, иной врач. Они имеют по закону равные права и несут аналогичную ответственность.

ART 15056 УДК 343.9:343.132:343.148.23

Ссылки на источники

1. Солохин А. А., Солохин Ю. А. Руководство по судебно-медицинской экспертизе трупа. – М.: РМАПО, 1997. – С. 30.
2. Осмотр трупа на месте его первоначального обнаружения: учеб.-метод. пособие. / сост. В. И. Витер, А. Ю. Вавилов. – Ижевск, 2008. – 40 с.
3. Попов В. Л. Судебная медицина: практикум. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
4. Солохин А. А., Солохин Ю. А. Указ. соч.
5. Судебная медицина: учеб. / В. Н. Крюков, И. В. Буромский и др.; под ред. В. Н. Крюкова. – М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2006. – 448 с.
6. Томилин В. В., Пашиных Г. А. Руководство по судебной медицине. – М.: Медицина, 2001. – 576 с.
7. Там же. – С. 65.
8. Попов В. Л. Указ. соч. – С. 55.
9. Солохин А. А., Солохин Ю. А. Указ. соч. – С. 77.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – URL: <http://kzrf.ru/upkrf.html>
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Осмотр трупа на месте его первоначального обнаружения: учеб.-метод. пособие. – С. 20.
15. Уголовный кодекс РФ. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
16. Там же.
17. Судебная медицина: учеб. – С. 124.
18. Солохин А. А., Солохин Ю. А. Указ. соч. – С. 121.
19. Попов В. Л. Указ. соч. – С. 45.
20. Практикум по судебной медицине. Осмотр трупа на месте его обнаружения. Судебно-медицинская экспертиза (исследование) трупа: учеб. пособие. – М.: ЗАО «Светлица», 2012. – С. 34.
21. Солохин А. А., Солохин Ю. А. Указ. соч. – С. 77.
22. Там же. – С. 80.
23. Судебная медицина: учеб. – С. 66.

Ekaterina Vorotnikova,

Master student, Murmansk State Technical University, Murmansk

lefashiongons@gmail.com

External examination of cadavers on the crime scene

Abstract. The paper passes in review the scientific point of view on external examination of cadavers on the crime scene. It's taking into account the conduct of the preliminary investigation, grounds for inspection on the crime scene, examining magistrate's and forensic medical expert's objectives referred to external examination of cadavers on the crime scene. The most decisive factor of the crime clearance that warrant the attention while investigative action on the scene of the event is taking place is managing and carrying out of dead body inspection at all, also description of the cadaver.

Key words: inspection of crime scene, procedural actions.

References

1. Solohin, A. A. & Solohin, Ju. A. (1997) *Rukovodstvo po sudebno-medicinskoj jekspertize trupa*, RMAPO, Moscow, p. 30 (in Russian).
2. Viter, V. I. & Vavilov, A. Ju. (eds.) (2008) *Osmotr trupa na meste ego pervonachal'nogo obnaruzhenija: ucheb.-metod. posobie*, Izhevsk, 40 p. (in Russian).
3. Popov, V. L. (2001) *Sudebnaja medicina: praktikum*, Piter, St. Petersburg, 320 p. (in Russian).
4. Solohin, A. A. & Solohin, Ju. A. (1997) Op. cit.
5. Krjukov, V. N., Buromskij, I. V. et al. (2006) *Sudebnaja medicina: ucheb.*, ОАО "Izdatel'stvo 'Medicina'", Moscow, 448 p. (in Russian).
6. Tomilin, V. V. & Pashinjan, G. A. (2001) *Rukovodstvo po sudebnoj medicine*, Medicina, Moscow, 576 p. (in Russian).
7. Ibid., p. 65.
8. Popov, V. L. (2001) Op. cit., p. 55.
9. Solohin, A. A. & Solohin, Ju. A. (1997) Op. cit., p. 77.
10. *Ugolovno-processual'nyj kodeks RF*. Available at: <http://kzrf.ru/upkrf.html> (in Russian).
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Ibid.

ISSN 2304-120X

9 772304 1120159

ART 15056 УДК 343.9:343.132:343.148.23

14. Viter, V. I. & Vavilov, A. Ju. (eds.) (2008) Op. cit., p. 20.
15. *Ugolovnyj kodeks RF*. Available at: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> (in Russian).
16. Ibid.
17. Krjukov, V. N., Buromskij, I. V. et al. (2006) Op. cit., p. 124.
18. Solohin, A. A. & Solohin, Ju. A. (1997) Op. cit., p. 121.
19. Popov, V. L. (2001) Op. cit., p. 45.
20. (2012) *Praktikum po sudebnoj medicine. Osmotr trupa na meste ego obnaruzhenija. Sudebno-medicinskaja jekspertiza (issledovanie) trupa: ucheb. posobie*, ZAO "Svetlica", Moscow, p. 34 (in Russian).
21. Solohin, A. A. & Solohin, Ju. A. (1997) Op. cit., p. 77.
22. Ibid., p. 80.
23. Krjukov, V. N., Buromskij, I. V. et al. (2006) Op. cit., p. 66 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Развитие инновационно ориентированных малых предприятий в регионе

Аннотация. В статье рассматриваются роль малого бизнеса в продуцировании инноваций и объективно существующие сложности и перспективы его развития в регионах России.

Ключевые слова: малые предприятия, инновации, бизнес-структуры, инновационная инфраструктура.

Раздел: (04) экономика.

На современном этапе экономического развития общества малые предприятия активно втягиваются в процессы создания, усовершенствования и внедрения на рынки различных инноваций, выступая драйвером позитивных преобразований и наращивания экономического потенциала. Во многих развитых странах инновационно ориентированные малые предприятия являются технологическими лидерами в своей сфере, формируют новые сегменты рынка и увеличивают конкурентоспособность производства [1].

В связи с этим представляется, что развитие инновационно ориентированных малых предприятий формирует резерв модернизации отечественной экономики, поскольку малые бизнес-структуры представляют собой связующее звено между наукой и производством, то есть среду проведения инновационных процессов, а также позволяют апробировать на небольших рыночных сегментах инновационные продукты и технологии, внедряемые потом в массовые рынки.

Сама инновация является усовершенствованием деятельности всех экономических субъектов регионального хозяйствования, она нацелена на обеспечение положительного социально-экономического результата на основании научных и прорывных достижений в рыночных целях [2].

Ряд авторов подчеркивают, что инновация – это непрерывно обновляющийся процесс, обусловленный внутренней потребностью предприятия [3].

Сущность инновационного развития малых предприятий заключается в создании и поддержании специфических организационно-экономических условий для данного процесса [4]. Характеризуя качества инновационного процесса применительно к малым предприятиям, целесообразно отметить такие как относительная независимость, то есть хозяйственная обособленность, высокая мотивация, креативность, неустойчивость и рискованность, вызванные ограниченностью вовлекаемых ресурсов, высокая адаптивность к изменениям в рыночной среде.

Важно понимать, что применительно к малому бизнесу, в том числе в экономическом смысле, инновации представляют собой конечный результат качественного технологического процесса производства и способны иметь самые разнообразные формы, которые могут относиться как к технологическим решениям, так и к формам организации процессов.

Ключевое отличие инновационной экономики от ее индустриального аналога заключается в том, что процесс создания и внедрения инноваций вырос, равно как выросла и рентабельность процессов их коммерциализации [5]. Инновационное развитие малых предприятий в регионах России имеет свои особенности и принципы, обусловленные той средой, в которой они формируются. Любое инновационное предприятие функционирует в определенной среде, с учетом отдельных факторов ее воздействия [6].

В связи с этим под факторами формирования и инновационного развития малых предприятий в регионе понимается совокупность действий внешних и внутренних сил, определяющих динамику и направления их дальнейшего развития.

Внешние факторы включают в себя те, которые непосредственно влияют на инновационную деятельность малых предприятий (это спрос и предложение на развиваемом рынке), а также деловые связи малых предприятий с бизнес-средой и контактными группами.

Факторы косвенного воздействия включают в себя общее состояние экономики, политико-правовые аспекты, демографическую ситуацию в регионе и так далее.

Внутренние факторы в основном опираются на человеческие ресурсы, так как в условиях постиндустриального развития меняется характер современной экономики: стоимость продукта на три четверти связана с креативностью, и наиболее передовой инновационный бизнес направлен туда, где существуют все необходимые ресурсы, и главный из них – квалифицированный персонал. Присутствует осознание того факта, что регионы, втягиваемые в «экономику знаний», создают добавленную стоимость за счет роста компетенций человеческого капитала [7]. Вопросы необходимости развития человеческого капитала и вложений в этот процесс активно рассматриваются в научной литературе [8].

На уровне региональной экономики имеется значительное количество внутренних проблем в работе малых предприятий, препятствующих их эффективному развитию по инновационному сценарию:

- дефицит компетентных менеджеров и специалистов;
- проблемы с эффективной организацией инновационной деятельности;
- недостаток финансовых средств;
- сложности в коммерциализации нововведений;
- отсутствие стабильного спроса на продукцию и услуги.

Сдерживающим фактором инновационного развития малых предприятий в регионах является их слабая вовлеченность в процесс восприятия инноваций. Частные предприниматели не имеют стойкого интереса к ведению инновационной деятельности и озвучивают тезис, что «без спроса инновации никогда и не сложатся» [9], а следовательно, не смогут оправдывать экономический интерес к ним.

Современные тенденции развития инновационной деятельности малых бизнес-структур в России далеко не в полной мере отвечают ожиданиям, связанным с формированием экономики инновационного типа. Основными причинами слабой активности в данной сфере являются: несовершенство государственного управления развитием процессов модернизации и инновационной деятельности, проблемы государственной научно-технической и кадровой политики и, как уже выше отмечалось, недостаточная заинтересованность малых бизнес-структур в обновлении производства и внедрении результатов научно-технической деятельности [10]. В подтверждение данного тезиса можно привести представленные ниже данные.

По результатам анкетирования малых и средних бизнес-структур в различных регионах и федеральных округах фонд «Ресурсный центр малого предпринимательства» опубликовал материалы исследования за 2010 г., из которых видно, что большинство опрошенных предпринимателей – практически 90% – нуждаются в поддержке со стороны государства. Наиболее востребованной поддержкой для малых и средних бизнес-структур является финансовая, информационная, поддержка в области обучения и повышения квалификации, консультационная, в том числе юридическая помощь (см. таблицу).

Итоги опроса представителей малых предприятий, нуждающихся в поддержке со стороны государства [11]

Необходимая поддержка	Группировка по возрасту малых бизнес-структур, %		
	функционирующих менее 5 лет	функционирующих от 5 до 10 лет	функционирующих более 10 лет
Финансовая	87	59	72
Информационная	67	59	60
Консультационная, в том числе юридическая помощь	53	47	43
В области обучения и повышения квалификации	73	71	38

В силу сложившихся обстоятельств развитие малых бизнес-структур в настоящее время является одним из целевых ориентиров Концепции долгосрочного социально-экономического развития российской экономики по увеличению доли малых и средних бизнес-структур в структуре занятости экономики до 50% и созданию в России конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях и высоких технологиях. С учетом имеющегося опыта известных исследований инноваций ряд ученых инновационного центра «Сколково» сформулировали концепцию успешности инновационного бизнеса, в соответствии с которой необходимо выполнить ряд условий [12]:

- 1) финансовые результаты нового инновационного проекта не должны создавать угрозу существованию малых бизнес-структур;
- 2) следует организованно выделять успешный инновационный проект для его активного развития и мультипликации;
- 3) объем инвестиций в проект и срок их окупаемости должны быть минимальными;
- 4) целесообразность выпуска инновационной продукции определяется ее востребованностью у потребителя;
- 5) необходимо оперативно оценивать результаты на всех стадиях инновационного процесса, принимая своевременные решения о продолжении, приостановлении или прекращении проекта с целью сократить потенциальные убытки.

Сложившаяся отечественная практика свидетельствует, что малые предприятия в регионах России не являются самодостаточными и не имеют необходимой лабораторно-исследовательской базы и квалифицированных научных кадров, что тормозит процесс разработки и применения новых технологий.

В этом случае особенно важным условием стабильного инновационного развития малых бизнес-структур считается предоставление им возможностей использования эффективной инновационной инфраструктуры. Можно выделить

несколько типов инфраструктурных объектов, непосредственно участвующих в осуществлении региональных программ поддержки малых бизнес-структур, к которым относят агентства поддержки малых бизнес-структур, региональные фонды и центры поддержки, технопарки, бизнес-центры, технологические центры, учебно-деловые центры, бизнес-инкубаторы и т. д.

Самыми эффективными в инновационном процессе считаются инновационные и технологические бизнес-инкубаторы, потому что наиболее благоприятные условия для развития инновационной деятельности предоставляются непосредственно через систему бизнес-инкубирования.

Основополагающей функцией бизнес-инкубатора является разнонаправленное оказание услуг малым бизнес-структурам для того, чтобы предприниматели на начальном этапе могли сконцентрироваться на развитии своей хозяйственной деятельности. Предоставление обширного комплекса услуг – одно из самых главных условий, т. к. именно комплексность играет неоспоримую роль для стартового развития малых бизнес-структур. Функции бизнес-инкубатора заключаются в следующем:

- содействие в установлении контактов, партнерских отношений между резидентами;
- образовательные услуги (организация профильных тренингов, учебных курсов, семинаров, лекций);
- консультации по бизнес-вопросам, предоставляемые сотрудниками бизнес-инкубатора;
- организация деловых мероприятий и поддержка участия резидентов во внешних деловых мероприятиях;
- консультации по бизнес-вопросам силами привлеченных экспертов;
- доступ к сети партнеров – потенциальных заказчиков услуг или продуктов;
- предоставление доступа к субсидиям, грантам;
- содействие в привлечении финансирования со стороны частных инвесторов;
- содействие в привлечении финансирования со стороны государственных корпораций и в рамках федеральных программ;
- поддержка операционной деятельности (регистрация юридического лица, ведение бухгалтерского и налогового учета и т. д.);
- предоставление интересов бизнес-структур в органах власти и контрольно-надзорных органах;
- наставничество (консультирование предпринимателей по ходу реализации проекта);
- содействие в привлечении заемного финансирования;
- помощь в защите интеллектуальной собственности;
- проведение различного рода экспертиз;
- услуги по технической реализации проекта;
- предоставление в коллективное пользование резидентов специализированного научного оборудования.

Кроме всего вышеизложенного, большинство бизнес-инкубаторов предоставляют офисные комнаты, оснащенные базовым набором мебели и оргтехники, пользование которыми входит в арендную плату. Создание бизнес-инкубаторов в регионах является востребованным направлением развития предпринимательской среды, потому что у многих начинающих предпринимателей отсутствуют теоретические знания и практический опыт. Бизнес-инкубаторам в современной практике

отводится роль первоначального этапа развития малых бизнес-структур.

Среди вышерассмотренных типов региональной инфраструктуры необходимо отметить и ключевую роль технопарков, так как именно они обеспечивают трансфер технологий, например: превращение знаний и изобретений в технологии; передача технологий в промышленность через сектор малых наукоемких бизнес-структур; превращение технологий в коммерческий продукт.

Технопарки считаются вполне эффективной формой организации современного инновационного производства. Способность генерировать новые идеи и воплощать их в успешные коммерческие проекты на сегодняшний день является главной движущей силой устойчивого экономического роста. Наукоемкое производство эффективно развивается только в той среде, в которой существуют благоприятные условия для инновационной деятельности. Именно технопарки формируют благоприятную среду для ускоренной коммерциализации результатов научных исследований с их последующим превращением в различные товары и услуги, востребованные рынком.

Представляется, что в регионах России необходимо активнее развивать инновационную инфраструктуру, доступную малому бизнесу, что будет создавать основу для его вовлечения в производство и внедрения инноваций на рынки товаров и услуг.

Резюмируя, следует отметить, что системообразующей основой экономического роста в XXI в. являются знания, инновации и высокие технологии.

Экономическое преимущество ряда развитых стран достигается во многом именно за счет инноваций, и поэтому вопросы инновационного развития регионов России представляются актуальными.

Малый бизнес создает экономическую среду, восприимчивую к ведению инноваций. Тем не менее в России малые структуры испытывают определенные трудности в деловой активности, и их возможная инновационная направленность сдерживается рядом объективных и субъективных факторов. Соответственно, инновационное развитие малых предприятий в настоящее время представляет собой определенный ресурс перспективных социально-экономических преобразований.

Ссылки на источники

1. Грачева М. В. Инновационная деятельность в промышленности: теория и практика в странах рыночной экономики и инновационные опросы российских предпринимателей. – М.: ИМЭМО РАН, 1994.
2. Белоусов В. И. Изобретательство и рационализация на предприятии. – М.: Экономика, 2009.
3. Кочурова Л. Инновационное развитие предприятия: модель издержек // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 3.
4. Свиридова С. В. Формы и методы разработки стратегии инновационного развития // ИнВестРегион. – 2011. – № 4.
5. Грасмик К. И. Малые высокотехнологичные предприятия России: факторы развития, пути государственной поддержки // Проблемы развития инновационно-креативной экономики: междунар. науч. конф., 19–20 мая 2009 г. – СПб., 2009.
6. Гражданкин Е. В. Экономика малого предприятия. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. – 144 с. (Малый бизнес).
7. Тюнин Д. В. Творческие индустрии как новый фактор стратегического развития территорий // Актуальные проблемы развития экономики современного предпринимательства: сб. докл. по итогам Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 10–19 марта 2010 г. / под общ. ред. проф. О. Н. Мельникова. – М.: Изд-во «Креативная экономика», 2010. – 124 с., ил.
8. Кочурина Р. А., Магомедкеримова Д. М. Инновационный подход к управлению человеческими ресурсами // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 05. – ART 14550. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14550.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
9. Интервью газете «Ведомости» Первого замруководителя администрации Президента РФ В. Суркова от 15.02. 2010 г. – URL: <http://www.vedomosti.ru/neswpaper/article/2010/02/15>.

ART 15057

УДК 338.2

10. Инновационные регионы: справ. бюллетень. Вып. 2. – М.: Центр Стратегического партнерства, 2011. – 240 с.
11. Растущий малый и средний бизнес в России и за рубежом: роль и место в экономике. Фонд Ресурсный центр малого предпринимательства. – М., 2010. – URL: www.rcsme.ru
12. Андреев В. Ключевые факторы успешности российских инновационных проектов в реальном секторе экономики // Вопросы экономики. – 2010. – № 11. – С. 41–61.

Victoria Bondarenko,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Marketing and Advertising, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don

b14v@yandex.ru

Alexander Kupchinsky,

PhD student, chair of Marketing and Advertising, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don

kupchina@mail.ru

ISSN 2304-120X

The development of innovation-oriented small enterprises in the region

Abstract. The paper discusses the role of small business in generation of innovation and objectively existing challenges and prospects of its development in the regions of Russia.

Key words: small businesses, innovation, business structure, innovation infrastructure

References

1. Gracheva, M. V. (1994) *Innovacionnaja dejatel'nost' v promyshlennosti: teorija i praktika v stranah rynochnoj jekonomiki i innovacionnye oprosy rossijskih predprinimatelej*, IMJeMO RAN, Moscow (in Russian).
2. Belousov, V. I. (2009) *Izobretatel'stvo i racionalizacija na predpriyatii*, Jekonomika, Moscow (in Russian).
3. Kochurova, L. (2012) "Innovacionnoe razvitie predpriyatija: model' izderzhek", *Problemy teorii i praktiki upravlenija*, № 3 (in Russian).
4. Sviridova, S. V. (2011) "Formy i metody razrabotki strategii innovacionnogo razvitija", *InVestRegion*, № 4 (in Russian).
5. Grasmik, K. I. (2009) "Malye vysokotekhnologichnye predpriyatija Rossii: faktory razvitija, puti gosudarstvennoj podderzhki", *Problemy razvitija innovacionno-kreativnoj jekonomiki: mezhdunar. nauch. konf., 19–20 maja 2009 g.*, St. Petersburg (in Russian).
6. Grazhdankin, E. V. (2008) *Jekonomika malogo predpriyatija*, GrossMedia: ROSBUH, Moscow, 144 p. (Malyj biznes) (in Russian).
7. Tjunin, D. V. (2010) "Tvorcheskije industrii kak novyj faktor strategicheskogo razvitija territorij", in Mel'nikov, O. N. (ed.) *Aktual'nye problemy razvitija jekonomiki sovremennogo predprinimatel'stva: sb. dokl. po itogam Vseros. nauch.-prakt. konf., Moskva, 10–19 marta 2010 g.*, Izd-vo "Kreativnaja jekonomika", Moscow, 124 p., il. (in Russian).
8. Kochurina, R. A. & Magomedkerimova, D. M. (2014) "Innovacionnyj podhod k upravleniju chelovecheskimi resursami", *Koncept, specvypusk № 05*, ART 14550. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14550.htm>, Gos. reg. Jel No FS 77-49965, ISSN 2304-120X (in Russian).
9. *Interv'ju gazete "Vedomosti" Pervogo zamrukovoditelja administracii Prezidenta RF V. Surkova ot 15.02. 2010 g.* Available at: <http://www.vedomosti.ru/neswpaper/article/2010/02/15> (in Russian).
10. (2011) *Innovacionnye regiony: sprav. bjulleten'*. Vyp. 2, Centr Strategicheskogo partnerstva, Moscow, 240 p. (in Russian).
11. (2010) *Rastushhij malyj i srednij biznes v Rossii i za rubezhom: rol' i mesto v jekonomike. Fond Resursnyj centr malogo predprinimatel'stva*, Moscow. Available at: www.rcsme.ru (in Russian).
12. Andreev, V. (2010) "Kljuchevye faktory uspešnosti rossijskih innovacionnyh proektov v real'nom sektore jekonomiki", *Voprosy jekonomiki*, № 11, pp. 41–61 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Костенко Павел Михайлович,

студент IV курса направления «Логистика» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

kostenkopaul@mail.ru

Миненкова Юлия Александровна,

студентка V курса направления «Логистика» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

Juliaminenkova@mail.ru

Карпова Наталья Петровна,

доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и логистики ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

natk08@rambler.ru

Логистические стратегии, ориентированные на эффективность

Аннотация. В статье подробно рассматривается сущность логистических стратегий, ориентированных на эффективность. Проводится анализ, и выявляются ключевые факторы стратегического соответствия логистической стратегии условиям ведения бизнеса в различных сегментах рынка.

Ключевые слова: логистические стратегии, эффективность логистики, выстраивание цепочки поставок, стратегическое соответствие, баланс «реактивность/эффективность».

Раздел: (04) экономика.

Логистическая стратегия представляет собой определенный набор целей, задач и/или мероприятий в области логистики для достижения общей корпоративной цели [1]. Конкурентная логистическая стратегия определяет нужды внутренних и внешних потребителей, которые должны быть удовлетворены посредством получения продуктов/услуг, продвигаемых по цепи поставок. В рамках стратегического планирования логистики необходимо определить производственные и логистические мощности, выявить ключевые бизнес-процессы, спроектировать структуру логистической сети, подходящую для работы на данном сегменте рынка. Однако стоит учитывать, что основой разработки стратегии компании, по мнению М. Портера, является адаптация компаний к конкурентной среде, в которой противоборствуют следующие основные силы: поставщики, потребители, товары-заменители, новые участники рынка и конкуренты [2]. Укрепление позиции на рынке может выражаться в установлении взаимовыгодных отношений с поставщиками и потребителями, дифференциации товаров и услуг за счет использования комплекса продвижения, а также с помощью использования новейших достижений в сфере управления, техники и технологии при производстве товаров и оказании услуг [3].

Характер спроса в каждом сегменте рынка может серьезно отличаться в зависимости от допустимого времени реакции на заказ потребителя, разнообразия требуемых продуктов, требуемого уровня сервиса, цены продукта, желаемого уровня новизны (инноваций в продукте) и т. д. Следовательно, методы обслуживания, в первую очередь логистического, также будут существенно отличаться от выбранного сегмента рынка. Таким образом, выявление, понимание и достижение через реализацию логистической стратегии необходимых для каждого сегмента рынка показателей логистического обслуживания есть залог высокой конкурентоспособности фирмы.

Анализ литературы и практики в области логистики позволяет говорить о существовании базовых конфигураций логистических цепей (моделей цепей поставок), применяемых в тех или иных сегментах рынка. В общем виде различают:

- цепи поставок, ориентированные на обеспечение эффективности;
- цепи поставок для обеспечения гибкой и быстрой реакции на условия рынка, т. е. реактивности.

Как известно, одной из главных задач при проектировании логистической цепи является нахождение баланса между общими издержками и степенью удовлетворения клиентов качеством сервиса, известного также как баланс «реактивности/эффективность».

Реактивность цепи поставок есть способность к быстрому реагированию на изменения условий внешней среды:

- реагирование на требуемую рынком широту и глубину ассортимента;
- готовность к сокращению времени выполнения заказа;
- управление неопределённостью снабжения;
- поддержание высокого уровня сервиса.

Эффективность цепи поставок определяется суммарными затратами в цепи поставок от разработки продукта до его доставки конечному потребителю и послепродажного сервиса.

В общем случае два данных подхода являются взаимоисключающими, так как рост реактивности (качества сервиса) ведет к росту затрат, а снижение затрат – к падению качества обслуживания. Таким образом, компания стремится либо снизить издержки, либо повысить сервис. Однако на практике уровень сервиса должен устраивать клиента, а объем затрат гарантировать запланированную доходность от осуществления логистической деятельности.

Таким образом, при формулировании логистической стратегии упор делается на один из подходов, а второй подход выступает как ограничение. Дальнейшее конфигурирование и выстраивание цепи поставок основываются на ключевом стратегическом выборе в сторону эффективности или реактивности.

Для тех отраслей, где цена предлагаемого продукта должна быть минимальной и/или доля постоянных затрат весьма существенна в структуре общих затрат, где, следовательно, необходимо иметь и поддерживать массовый выпуск продукции для распределения больших постоянных затрат на единицу продукции, т. е. высокий коэффициент использования оборудования, складских помещений и инфраструктуры, эффективность всей цепочки поставок необходима! Примерами таких отраслей могут быть: производство цемента, стали, бумаги, переработка сырья, одежды и аксессуаров low-cost. Для этих отраслей наиболее характерны следующие типы цепочек: «эффективный», «быстрый» и «постоянный поток», так как именно эти типы направлены на поддержание высокого уровня загрузки мощностей.

Рассмотрим подробнее основные типы цепей поставок, **ориентированных на эффективность**.

«Эффективный» тип цепи поставок

Эффективный тип цепи поставок в наибольшей степени подходит для тех отраслей, которые существуют в условиях сильной конкуренции, где несколько производителей борются за одну и ту же группу потребителей. Предлагаемый при этом продукт или услуга не диверсифицированы, и, следовательно, конкуренция в таком случае почти полностью основана на цене.

По причине того что потребители данных товаров не ориентируются на конкретного продавца, а постоянно ищут самое выгодное ценовое предложение и объемы закупок также сильно зависят от цены, структура спроса не будет стабильной, а постоянно будет колебаться между пиковыми уровнями. Таким образом, пополнение запасов стандартными партиями здесь не подходит. Напротив, производственный план должен быть крайне гибким, чтобы встретить пиковые высокие и низкие уровни спроса. В итоге конкурентное положение организации будет основано на предложении товаров по лучшей цене и в необходимых объемах.

Для достижения высоких результатов деятельности в таких сегментах рынка компаниям необходимо стремиться к максимальной эффективности всей логистической цепочки. Во-первых, для достижения конкурентных цен необходимо обеспечить высокий уровень использования активов. Показатель, характеризующий уровень использования активов, – коэффициент общей эффективности оборудования (ОЕЕ). Во-вторых, особое внимание стоит уделять точности прогноза, так как только это дает возможность иметь запасы товара в необходимом количестве и тем самым бесперебойно выполнять заказы.

Для того чтобы данный тип цепочки функционировал успешно, необходимо соблюдение ряда условий:

- Наличие дополнительных мощностей в сбытовой логистике, позволяющих даже в условиях пикового спроса выполнять заказы, не нарушая условий поставки.

- Перечень производимой продукции должен быть не слишком широким, так как производство широкой линейки товаров в условиях высокого вариативного спроса существенно усложняет планирование производства.

- Производственный план должен быть установлен так, чтобы достигалась максимальная экономия времени при переходе от производства одного товара к другому. При этом производственный план должен быть неизменным в течение продолжительного периода времени, так как за счет роста опыта производства данной линейки, получается значительно сократить время переналадки и тем самым сократить время производственного цикла.

- Когда транспортные расходы занимают значительную часть в общей стоимости заказа, рекомендуется придерживаться политики полной загрузки транспорта при отправке. К примеру, можно установить предельное время отправки заявки, что позволит консолидировать заказы нескольких заказчиков на одном транспорте.

- Если спрос на некоторые товары имеет резко сезонный характер, то компании необходимо иметь дополнительные складские площади и задействовать их в периоды высокого спроса.

- Потребителям и заказчикам, спрос которых в большей степени предсказуем и постоянен, может быть предложено участие в партнерских программах.

Суть партнерских программ в том, что заказчик систематически предоставляет поставщику информацию об имеющихся у него запасах и прогнозируемых потребностях в товарах. Перевод заказчика на условия с возобновляемыми поставками позволит поставщику более объективно прогнозировать спрос, тем самым снизить его неопределенность. Основная задача поставщика – постепенный перевод потребителя с «эффективной» логистической цепочки поставок к модели «постоянный поток». Данный тип позволяет добиться лояльности потребителя, он более эффективен с точки зрения организации поставок.

«Быстрая» цепочка поставок в большей степени подходит для компаний, производящих трендовые продукты с коротким жизненным циклом. С точки зрения потребителя главным достоинством того или иного поставщика будет его способность регулярно обновлять продуктовую линейку в соответствии с модными тенденциями. Конкурирующие фирмы тем самым должны постоянно бороться за возможность первыми предоставить рынку обновлённый товар, но при этом оставаться в умеренных ценовых рамках. При выпуске товаров с коротким жизненным циклом необходимо крайне тщательно прогнозировать потенциальный уровень продаж: если недооценить величину спроса, то убытки будут выражаться в виде упущенной прибыли от непроезданных продаж, в ситуации перепроизводства – в объеме скидки на распродаже не трендовых товаров.

В связи с тем что период продаж трендовых товаров крайне непродолжителен, часто времени на запуск нового производственного цикла недостаточно, так как в момент поставки новой партии на полки магазинов товар может уже устареть, и ни один потребитель не будет рассматривать его как трендовый.

Компании необходимо обеспечивать постоянное обновление продуктовой линейки, при этом должны быть проведены все организационные преобразования, позволяющие в максимальной степени сократить время от разработки прототипа до производства и вывода продукта на рынок.

Для того чтобы данный тип цепочки функционировал успешно, необходимо соблюдение следующих условий:

- Для компаний, производящих товары с высокими колебаниями уровня спроса, необходимо иметь партнёрские отношения с рядом поставщиков, готовых организовать дополнительные поставки или предоставить производственные мощности в период пикового спроса. Хотя аутсорсинг производства может оказаться дороже производства на собственных мощностях, такой способ производства все же может оказаться более выгодным, чем иметь незадействованные мощности в течение продолжительного периода времени.

- Для товаров, спрос на которые в достаточной мере стабилен в течение года, в большой степени подходит цепочка поставок, основанная на постоянном стандартном пополнении (постоянный поток).

- Данная цепочка поставок наиболее требовательна в отношении точности прогноза спроса, так как наибольшие затраты, связанные с ошибками в прогнозе, возникают именно при использовании «быстрой» цепи поставок.

- Для некоторых товаров, спрос на которые даже при пиковых уровнях остается достаточно невысоким, может оказаться весьма полезной такая организация производства и снабжения, при которой возможны поставки и производство малыми партиями.

- Сокращение перечня закупаемых для производства полуфабрикатов и материалов помогает значительно упростить процесс производства и снабжения, тем самым сократить время разработки и вывода на рынок нового продукта и повысить производительность. Таким образом, следует двигаться в направлении унификации запасов.

- Если компания нацелена на сокращение темпов обновления линейки товаров или пытается увеличить продолжительность жизненного цикла группы товаров и замедляет темпы проведения новых рекламных кампаний, то в таком случае ей необходимо сменить цепочку поставок на «эффективный» тип. Данный переход даст возможность сократить объем производимой партии, а также позволит сконцентрироваться на продаже сразу нескольких продуктов в некотором сезоне продаж.

Типичным примером ритейлеров, специализирующихся на продаже модной одежды и использующих данную цепочку поставок, могут быть те, которые запускают новую маркетинговую компанию каждые три-четыре месяца, обновляя при этом 50% и более ассортимента (ZARA, Stradivarius).

Цепь поставок, основанная на постоянном потоке

Отличительными чертами цепи поставок, основанной на постоянном потоке, является постоянство спроса и поставок, при этом все процессы выстроены таким образом, чтобы обеспечить ритмичный поток информации, товаров и финансов. Эта модель строго применима только тогда, когда характер и уровень спроса стабилен и варьируется в узком диапазоне. Поставки в данном случае могут осуществляться фиксированными партиями через заранее определенные промежутки времени. Предсказуемость спроса позволяет иметь низкий уровень запасов, тем самым значительно оптимизировать складские расходы.

Менеджерам необходимо стремиться к высокому уровню взаимодействия с контрагентами в цепи поставок, что на ранних этапах выражается в отслеживании поставщиком в режиме реального времени уровня запасов клиента, а на более поздних – совместном планировании продаж.

Для того чтобы данный тип цепочки функционировал успешно, необходимо соблюдение ряда условий:

- Необходимо придерживаться системы заказов, основанной на поступлении и обработке заказов в определенные дни недели, нежели системы заказов, при которой заказ должен быть доставлен через фиксированное время (lead time) после получения заявки, так как для такой системы возможны пиковые уровни в случае совпадения по времени сразу нескольких заявок, разрушающие тем самым постоянный поток.

- Производственный план должен быть установлен так, чтобы достигалась максимальная экономия времени при переходе от производства одного продукта к другому. При этом производственный план должен быть неизменным в течение продолжительного периода времени, так как за счет роста опыта производства данной линейки получается значительно сократить время переналадки и тем самым сократить время производственного цикла.

- Партнерские программы должны развиваться одновременно и с заказчиками, которые имеют самый высокий уровень продаж, и с теми, у кого спрос подвержен частым колебаниям. Что касается последних, если колебания уровней спроса не удастся сократить даже путем более тесного сотрудничества, то разумным решением может быть прекращение поставок, так как данная вариативность спроса заставляет поставщика создавать дополнительные запасы в цепи поставок или часто и незапланированно менять производственное расписание. Это приводит к тому, что издержки будут повышаться, снижая тем самым эффективность.

- В ситуации, когда вариативность спроса укладывается в рамки определенных шаблонов, а потребители скорее заинтересованы в самой низкой из возможных цен, чем в прочих преимуществах, таких, например, как низкий уровень запасов, необходимо сменить тип цепочки поставок на «эффективный».

Данная модель широко используется для поставок в торговые сети товаров повседневного спроса с коротким временным циклом от производства до потребления.

Как правило, компании хотят, чтобы их цепочки поставок обладали преимуществами каждой модели. Вместе с тем использование разных моделей цепей поставок требует разных, зачастую противоположных действий, поэтому в большинстве случаев реализовать их все в одной модели не представляется возможным.

В то же время возможно выстроить сразу несколько параллельных цепочек поставок, направленных на обслуживание конкретных сегментов рынка, предоставляя именно тот уровень сервиса и цен, которые уместны для определенной группы потребителей.

Использование стратегической карты может значительно упростить процесс разработки и утверждения логистической стратегии. После того, как выявлены и проанализированы ключевые факторы конкуренции для данного рыночного сегмента, при помощи стратегической карты можно подобрать одну из трех моделей, в наибольшей степени подходящую для достижения самых высоких показателей в ключевых областях конкуренции.

Ориентированные на эффективность				
		постоянный поток	эффективный тип	быстрый тип
		Цепочка поставок нацелена на достижение синергетического эффекта через установление и поддержание тесных партнерских связей. Главное преимущество для клиента – возможность иметь низкий уровень запасов. Производственный план стабилен в течение продолжительного времени. Для поддержания загрузки мощностей на среднем-высоком уровне используется система «make to stock», что также позволяет обеспечить высокий уровень качества обслуживания. Поставки осуществляются стандартными партиями через заданные промежутки времени.	Главной целью является предложение самых низких цен. Как правило экономия достигается за счет снижения качества сервиса и перечня предлагаемых услуг. Эффективность достигается через поддержание высокого уровня загрузки мощностей, производственный план при этом устанавливается исходя из оценки уровня спроса. Высокая загрузка мощностей означает не прерывающийся процесс производства.	Цепочка поставок нацелена на постоянное обновление товарной линейки при конкурентном уровне цен. Модель обеспечивает возможность быстрого развития товара «от идеи до рынка» при оптимальных затратах во всей цепи поставок. Производственный план основан на анализе спроса. Используется для товаров с коротким жизненным циклом. Часто используется в индустрии красоты и моды.
рыночный сегмент	Колебания спроса	низкие	средние или высокие	средние или высокие
	Жизненный цикл товара	длинный	длинный	короткий
Исходные данные	Исходные данные	низкие	низкие	средние или высокие
	Уровень использования активов	средний или высокий	средний или высокий	постоянные скачки между высоким и низким
преимущества	сервис	низкий уровень запасов	гарантированный уровень сервиса	короткий цикл * от идеи до рынка*
	продукт	соотношение затрат/уровень сервиса	лучшая цена	постоянное обновление продуктовой линейки
основные задачи	сервис	непрерывный обмен информацией для повышения эффективности	гарантированный уровень сервиса	короткий цикл * от идеи до рынка*
	производство	производственный план стабилен в течение продолжительного периода времени	высокий уровень использования мощностей	высокий уровень использования мощностей/аутсорсинг в период пикового спроса
	цель поставок	тесные партнерские связи в цепи поставок	эффективность	постоянное обновление продуктовой линейки
	продукт	стандартизированный для высокой производительности	низкие цены при высоком уровне сервиса	трендовый
	поставщик	партнерские отношения	ориентация на поставщика с низкими ценами	множество поставщиков с коротким временем выполнения заказа
характеристика цепи поставок	пополнение запасов	изготовление про запас	изготовление по прогнозу, в отдельных случаях изготовление на заказ	изготовление по прогнозу
	минимальный размер заказа	стандартный	полная загрузка транспортного средства	определяется исходя из спроса на коллекцию
	партнерские отношения	стратегические связи с ключевыми потребителями	не уместны	взаимодействия для совместного планирования спроса
	цикл заказа	пополнение через равные промежутки времени	фиксированные сроки выполнения каждого заказа	пополнение с запуском новой коллекции
	Кастомизация	нет	нет	как правило нет, но возможна в особых случаях
	цикл производства	более продолжительный для повышения эффективности	более продолжительный для повышения эффективности	как можно более короткий, чтобы сократить цикл * от идеи до рынка*
	стратегия запасов	поставка малыми и частными партиями, при минимальных запасах	высокий уровень запасов для загрузки мощностей	запасы готовой продукции (прошлой и следующей коллекции

Стратегическая карта логистики, ориентированной на эффективность

Ссылки на источники

1. Карпова Н. П. Виды стратегий в логистике и ее функциональных областях // Экономические науки. – М., 2011. – № 3(76). – С. 234–239.
2. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 453 с.
3. Карпова Н. П. Логистика как управленческая инновация в рыночном пространстве // Экономические науки. – М., 2011. – № 4(77). – С. 71–75.

Abstract. The paper characterizes the effective supply chains. The authors analyze the phenomenon and indicate the key factors of strategic alignment to business conditions in different market segments.

Key words: logistics strategy, logistics efficiency, building supply chain, strategic fit, balance “reactivity/effectiveness”.

References

1. Karpova, N. P. (2011) “Vidy strategij v logistike i ee funkcional'nyh oblastjah”, *Jekonomicheskie nauki*, № 3(76), Moscow, pp. 234–239 (in Russian).
2. Porter, M. (2015) *Konkurentnaja strategija: metodika analiza otraslej konkurentov*, Al'pina Pablisher, Moscow, 453 p. (in Russian).
3. Karpova, N. P. (2011) “Logistika kak upravlencheskaja innovacija v rynochnom prostranstve”, *Jekonomicheskie nauki*, № 4(77), Moscow, pp. 71–75 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Маркова Евгения Валерьевна,

доктор медицинских наук, доцент, заведующая лабораторией нейроиммунологии ФГБНУ «Научно-исследовательский институт фундаментальной и клинической иммунологии», профессор ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск
evgeniya_markova@mail.ru

Смык Анна Владимировна,

младший научный сотрудник лаборатории нейроиммунологии ФГБНУ «Научно-исследовательский институт фундаментальной и клинической иммунологии», г. Новосибирск
anna-v-smyk@mail.ru

Вотчин Илья Степанович,

кандидат психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск

Психокоррекционное воздействие при психосоматической патологии

Аннотация. Психосоматические расстройства чрезвычайно распространены в современном мире. Известно, что бронхиальная астма представляет собой классический пример психосоматического заболевания, в основе которого лежат как физиологические, так и психологические причины, и в частности алекситимия. Неспособность алекситимических индивидов регулировать причиняющие им страдания эмоции на неокортикальном уровне способствует усилению физиологических реакций на стрессовые ситуации, создавая тем самым условия, ведущие к развитию и прогрессированию заболевания. Нами показано, что психокоррекционная работа с пациентами играет существенную роль в восстановительном лечении бронхиальной астмы, повышает эффективность стандартных методов терапии, способствует более адекватному поведению больных вне стационара и улучшает качество их жизни.

Ключевые слова: психосоматические расстройства, бронхиальная астма, алекситимия, телесно ориентированная психокоррекция.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

По данным Всемирной организации здравоохранения, около 40% пациентов, посещающих врачей общей практики, относятся к группе психосоматических больных [1]. Согласно современным представлениям, к психосоматическим заболеваниям относятся расстройства, в основе которых первичная телесная реакция на конфликтное переживание в последующем ассоциируется с морфологически устанавливаемыми изменениями и патологическими нарушениями в органах [2; 3]. Патогенез психосоматических расстройств чрезвычайно сложен и определяется взаимодействием целого ряда факторов: неспецифической наследственной и врожденной отягощённостью соматическими нарушениями; наследственной предрасположенностью к психосоматическим расстройствам; личностными особенностями; психическим и физическим состоянием во время действия психотравмирующих событий; фоном неблагоприятных семейных и других социальных факторов; особенностями психотравмирующих событий. Перечисленные факторы не только участвуют в фор-

мировании психосоматических расстройств, но и снижают стрессоустойчивость человека, затрудняют психологическую и биологическую защиту, облегчают возникновение и утяжеляют течение соматических нарушений. Негативная эмоциональная реакция, выражающаяся в нейровегетативно-иммунноэндокринных изменениях, является связующим звеном между психологической и соматической сферами. Эмоциональное переживание, которое не блокируется психологической защитой, соматизируется и поражает соответствующую ему функциональную систему. Функциональный этап поражения перерастает в деструктивно-морфологические изменения, происходит генерализация психосоматического заболевания. Таким образом, психический фактор выступает как повреждающий.

Существует целый ряд заболеваний, которые принято называть истинными психосоматическими болезнями, соматогениями, или психосоматозами [4]. Первоначально были выделены такие психосоматозы, как бронхиальная астма, язвенный колит, эссенциальная гипертония, нейродермит, ревматоидный артрит, язва двенадцатиперстной кишки, гипертиреоз [5]. В последующем к этой же группе отнесли онкологические и инфекционные заболевания [6]. Таким образом, к психосоматическим в узком смысле относятся соматические заболевания, в этиологии и патогенезе которых существенную роль играют психологические факторы (индивидуально-психологические особенности человека и связанные со стереотипами его поведения, реакциями на стресс и способами переработки внутриличностного конфликта).

Бронхиальная астма (БА) представляет собой классический пример психосоматического заболевания, в основе которого лежат как физиологические, так и психологические причины. БА приводит к снижению возможностей человека из-за ограничения всех составляющих (физических, психических, социальных) нормальной жизни, что делает это заболевание не только медицинской, но и социально-экономической проблемой [7]. В Глобальной стратегии лечения и профилактики бронхиальной астмы (GINA) подчёркивается, что для успешного лечения БА необходимо стремиться к достижению и поддержанию контроля над симптомами болезни, предотвращению обострений и связанной с БА смертности, поддержанию близкой к нормальной функции лёгких и нормального уровня активности, предотвращению развития необратимой бронхиальной обструкции и нежелательных эффектов терапии [8]. Оценка успешности терапии должна рассматриваться во времени, что включает в себя такое понятие, как уровень контроля БА. В новой редакции GINA (2007 г.) понятие контроля над проявлениями БА стало основополагающим для оценки течения заболевания, введены понятия полностью контролируемой, частично контролируемой и неконтролируемой БА [9]. Главной целью лечения служит достижение полного контроля БА и высокого качества жизни у всех пациентов вне зависимости от степени тяжести заболевания, однако пока не определены прогностические факторы, влияющие на уровень контроля БА.

В настоящее время, в контексте понимания роли психологических механизмов в патогенезе психосоматических заболеваний, долгосрочного прогноза и организации профилактических мероприятий, внимание исследователей [10–12] привлечено к так называемому алекситимическому радикалу в структуре преморбидной личности как одному из возможных психологических факторов риска психосоматических расстройств. Алекситимия – это психологическая характеристика личности, предполагающая сниженную способность в определении и вербализации собственных чувств [13; 14]. Концепция алекситимии была сформулирована П. Сифнеосом в 1973 г. [15] и породила интерес к изучению соотношения между уровнями идентификации и описания собствен-

ных эмоций и подверженностью психосоматическим расстройствам. Было высказано предположение, что неспособность алекситимических индивидов регулировать причиняющие им страдания эмоции на неокортикальном уровне может вылиться в усиление физиологических реакций на стрессовые ситуации, создавая тем самым условия, ведущие к развитию и прогрессированию психосоматических заболеваний [16]. Современные медико-психологические исследования алекситимии выявляют всё большую роль, которую она играет в развитии многих психосоматических заболеваний, в том числе и бронхиальной астмы [17–20]. Алекситимия существенно затрудняет процесс вербальной психотерапии или психокоррекции. Определённый терапевтический эффект с данной категорией пациентов может быть достигнут лишь с привлечением широкого круга невербальных, телесно ориентированных методов психологического воздействия. Применение телесно ориентированных методов, открывая телесный и эмоциональный опыт и усиливая способность пациента к вербализации чувств и телесных ощущений, как бы прокладывает путь к собственно вербальным методам психотерапии.

У нас есть собственный позитивный опыт применения телесно ориентированного психокоррекционного воздействия в комплексной терапии бронхиальной астмы [21; 22; 23]. Нами была разработана и апробирована оригинальная программа телесно ориентированной психокоррекции больных бронхиальной астмой, направленная на снижение степени выраженности алекситимии [24]. Программа включала десять последовательных индивидуальных психокоррекционных занятий (продолжительностью 45–50 минут каждое), задачами которых являлись: снижение степени выраженности алекситимии, нормализация межполушарного взаимодействия, адаптация к физической нагрузке за счёт увеличения функциональных возможностей кардиореспираторной системы, нормализация нервно-психического статуса, повышение неспецифической резистентности организма; улучшение регуляции вегетативной нервной системы, обучение навыкам поведения как в фазе обострения заболевания, так и в фазе ремиссии, обучение приёмам расслабления, аутогенной тренировки, формирование мотивации к самостоятельным занятиям. При проведении занятий использовались лечебная гимнастика [25]; двигательные техники, направленные на развитие межполушарного взаимодействия; техники обучения мышечной релаксации [26]. В процессе обучения навыкам мышечной релаксации пациенты обучались осознавать и дифференцировать собственные чувства и телесные ощущения. Учитывая тот факт, что алекситимия рассматривается в том числе и как следствие недостаточной связи левого (сознательного, речевого, рационального) и правого (подсознательного, невербального, эмоционального) полушарий, приводящей к ухудшению межполушарного переноса эмоциональной информации [27], приёмы разработанной нами программы имели также целью воздействие на функциональную активность центральной нервной системы и межполушарное взаимодействие.

Нами был обследован 141 пациент – 62 мужчины и 79 женщин, сопоставимых по возрасту, вариантам БА и степени тяжести заболевания, проходивших курс стационарного лечения в Клинике иммунопатологии ФГБНУ «НИИ фундаментальной и клинической иммунологии» г. Новосибирска. При поступлении в клинику пациенты проходили психологическое обследование, включавшее оценку степени выраженности алекситимии (согласно Торонтской Алекситимической Шкале (TAS) [28]) и определение функциональной асимметрии полушарий головного мозга по четырем парным функциям стандартным методом [29] с выделением трех групп: правши – с доминированием левого полушария по четырем функциям; амбидекстры 1 – с доминированием правого полушария по одному признаку; амбидекстры 2 – с доминированием правого полушария по двум и более признакам.

Все обследованные пациенты были разделены на две группы. С пациентами первой группы (группа 1) проводилась телесно ориентированная психокоррекция (ТОП) по разработанной нами схеме. Пациентам второй (контрольной) группы (группа 2) было назначено обследование и медикаментозное лечение по аналогичной схеме, за исключением курса ТОП. Оценка эффективности лечения проводилась в конце стационарного курса (на 18–20-е сутки). Клиническая оценка лечения осуществлялась врачом-аллергологом. Оценка контроля над астмой больных БА проводилась через три месяца после выписки из стационара с помощью опросника “Asthma control test” (ACT) [30].

Показано снижение уровня алекситимии до нормативных показателей у пациентов, которым медикаментозная терапия была дополнена психокоррекционным воздействием, по сравнению с контрольной группой пациентов, где проводилась только медикаментозная терапия (табл. 1).

Таблица 1

Уровень алекситимии у пациентов, страдающих бронхиальной астмой, до и после лечения ($M \pm m$)

Группы пациентов	Мужчины		Женщины	
	До лечения	После лечения	До лечения	После лечения
Группа 1 (с дополнением медикаментозной терапии курсом ТОП)	70,88±7,3	66,03±4,2*	69,84±7,2	65,05±5,4*
Группа 2 (только медикаментозная терапия)	71,90±7,3	72,07±5,9	69,07±7,6	69,3±8,2

Примечание: уровень алекситимии представлен в баллах по шкале TAS;

* – $p \leq 0,0001$ – между группами пациентов до и после лечения.

При анализе полученных результатов нами было установлено, что достоверное снижение уровня алекситимии после дополнения базовой медикаментозной терапии БА курсом ТОП было достигнуто за счёт изменения указанного показателя преимущественно у пациентов с доминирующей активностью левого полушария головного мозга, оцененной по четырем парным функциям, причём у мужчин более выраженное, чем у женщин.

Проведённые нами наблюдения за состоянием пациентов в течение трёх месяцев после выписки из стационара показали, что у пациентов, которым в процессе стационарного лечения был проведен курс телесно ориентированной психокоррекции и тем самым снижен уровень алекситимии, реже наблюдались ночные приступы астмы, они реже пользовались ингалятором с быстродействующим лекарством, по сравнению с больными, которым указанное психокоррекционное воздействие не было проведено. При этом наиболее выраженный эффект телесно ориентированной психокоррекции на указанные показатели зарегистрирован у пациентов мужского пола с доминантным левым полушарием головного мозга; у них же в последующие три месяца, согласно русскоязычной валидизированной версии теста “Asthma control test”, был достигнут полный контроль над астмой (табл. 2, 3).

Следовательно, психологическая работа с пациентами играет большую роль в восстановительном лечении БА, повышает эффективность стандартных методов терапии, способствует более адекватному поведению больных вне стационара и улучшает качество их жизни. При этом, как следует из приведённых выше данных, наиболее выраженный эффект, заключающийся в достижении полного контроля над астмой, был зарегистрирован у мужчин с доминирующим левым полушарием головного мозга, что ставит перед необходимостью объяснения подобных особенностей реагирования на психологическое воздействие указанных пациентов.

Таблица 2

Результаты теста контроля над астмой (АСТ) у мужчин, страдающих БА (M±m)

Номер вопроса в соответствии с тестом	Общая группа		«Правши»		«Амбидекстры 1»		«Амбидекстры 2»	
	Группа 1 (ТОП)	Группа 2	Группа 1 (ТОП)	Группа 2	Группа 1 (ТОП)	Группа 2	Группа 1 (ТОП)	Группа 2
1	5,0±0,0	4,6±0,1*	5,0±0	4,6±0,2	5,0±0,0	4,8±0,2	5,0±0	4,4±0,2*
2	4,6±0,1	4,0±0,2*	5,0±0	4,0±0,4*	4,6±0,2	4,2±0,4	4,2±0,2	3,8±0,4
3	5,0±0,0	4,4±0,1*	5,0±0	4,6±0,2	5,0±0,0	4,4±0,2*	5,0±0	4,2±0,2*
4	4,6±0,1	3,9±0,3*	5,0±0	3,4±0,7*	4,6±0,2	4,2±0,4	4,2±0,2	4,0±0,3
5	4,6±0,1	4,0±0,2*	5,0±0	3,8±0,6*	4,6±0,2	4,2±0,4	4,2±0,2	4,0±0,3
Суммарная оценка	23,8±0	20,9±0,1	25,0±0	20,4±0,3*	23,8±0,1	21,8±0,3	22,6±0,1	20,4±0,2

Примечание: * – $p \leq 0,05$ – между соответствующими группами пациентов.

Таблица 3

Результаты теста контроля над астмой (АСТ) у женщин, страдающих БА (M±m)

Номер вопроса в соответствии с тестом	Общая группа		«Правши»		«Амбидекстры 1»		«Амбидекстры 2»	
	Группа 1 (ТОП)	Группа 2	Группа 1 (ТОП)	Группа 2	Группа 1 (ТОП)	Группа 2	Группа 1 (ТОП)	Группа 2
1	5,0±0,0	4,7±0,1*	5,0±0,0	5,0±0,0	4,8±0,2	4,8±0,2	5,0±0,0	4,4±0,2*
2	4,5±0,1	4,4±0,2	4,6±0,2	4,6±0,2	4,8±0,2	4,8±0,2	4,4±0,2	3,8±0,4
3	4,8±0,1	4,7±0,1	5,0±0,0	4,8±0,2	4,8±0,2	4,8±0,2	4,6±0,2	4,6±0,2
4	4,5±0,1	4,3±0,2	4,6±0,2	4,6±0,2	4,8±0,2	4,8±0,2	4,4±0,2	3,8±0,4
5	4,6±0,1	4,4±0,2	4,8±0,2	4,6±0,2	4,8±0,2	4,8±0,2	4,4±0,2	3,8±0,4
Суммарная оценка	23,8±0,1	22,5±0,2	24,0±0	24,6±0,2	24,0±0,2	24,0±0,2	22,8±0,2	20,4±0,3

Примечание: * – $p \leq 0,05$ – между соответствующими группами пациентов.

В связи с этим могут быть выдвинуты следующие предположения. Как было сказано выше, алекситимия может рассматриваться как следствие недостаточной связи левого и правого полушарий и приводить к ухудшению межполушарного переноса эмоциональной информации [31]. Нарушение передачи эмоциональной информации из правого полушария в левое может быть обусловлено отсутствием необходимой стимуляции мозолистого тела в критический период формирования этой структуры. Подобная стимуляция закрепляет лёгкость или, напротив, трудность прохождения информации из одного полушария в другое. Можно предположить, что обучение в детстве связывать определённые эмоциональные состояния со словами (то есть необходимая стимуляция мозолистого тела) в более старшем возрасте будет препятствовать нарушению межполушарной передачи информации в стрессовых ситуациях.

Нами выявлена наибольшая эффективность психокоррекции алекситимии у мужчин, имеющих правый профиль функциональной сенсомоторной асимметрии (правши). По данным некоторых авторов [32], именно мужчины с доминирующим левым полушарием головного мозга характеризуются максимальной специализацией полушарий. По-видимому, специфика раннего обучения людей, имеющих выраженную специализацию полушарий, может приводить к тому, что в более позднем возрасте попадание в стрессовую ситуацию будет в большей или меньшей степени нарушать перенос информации из правого полушария в левое, поскольку доказано, что при стрессе нарастает активация правого полушария, ведущая к реципрокному торможению левого и, как следствие, к ухудшению передачи в него информации справа. При отсутствии алекситимии в состоянии стресса левое полушарие сможет оформить в слова и описать происходящее для того, чтобы изменить поведение и выйти из стресса. При наличии алекситимии в сочетании с ухудшением передачи информации между полушариями это сильно затруднено или невозможно. Тем не менее при нормализации межполушарного взаимодействия, как в моторной, так и в эмоциональной сферах, именно «правши» обладают большим потенциалом для коррекции алекситимии, что и было подтверждено в наших исследованиях.

Представленные результаты, в совокупности с полученными нами ранее данными об определённых соотношениях между функциональной асимметрией полушарий головного мозга, психофизиологическими и иммунологическими показателями у больных БА [33; 34], свидетельствуют о целесообразности дифференцированного подхода к терапии пациентов, страдающих БА, с учётом индивидуальных особенностей функционирования их нервной системы. Изучение факторов, влияющих на контроль БА, в том числе особенностей личности пациента, может способствовать оптимизации подходов к терапии данной категории психосоматических больных и улучшению прогноза.

Ссылки на источники

1. Афтanas Л. И. Актуальные проблемы психосоматической медицины // Экономика и медицина сегодня. – URL: <http://www.mee.ru/opinions/o8-15.html> (дата обращения: 7.11.2014).
2. Клиническая психология / под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб.: Питер, 2011. – 864 с.
3. Малкина-Пых И. Г. Психосоматика. – М.: Эксмо, 2009. – 1024 с.
4. Там же.
5. Александер Ф. Психосоматическая медицина. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2009. – 320 с.
6. Малкина-Пых И. Г. Указ. соч.
7. Глобальная стратегия лечения и профилактики бронхиальной астмы / под ред. А. Г. Чучалина. – М.: Изд. дом «Атмосфера», 2007. – 104 с.
8. Там же.
9. Там же.
10. Малкина-Пых И. Г. Указ. соч.
11. Сандомирский М. Е. Психосоматика и телесная психотерапия: практ. руководство. – М.: Независимая фирма «Класс», 2007. – 592 с.
12. Moes-Wyjtowicz A., Wyjtowicz P., Postek M., Domagala-Kulawik J. Asthma as a psychosomatic disorder: the causes, scale of the problem, and the association with alexithymia and disease control // *Pneumonol. Alergol. Pol.*, 2012. – V. 80 (1). – P. 13–19.
13. Клиническая психология / под ред. Б. Д. Карвасарского.
14. Малкина-Пых И. Г. Указ. соч.
15. Sifneos P. E. The prevalence of alexithimic characteristics in psychosomatic patients // *Psychother. Psychosom.* – 1973. – V. 22. – P. 255–262.
16. Клиническая психология / под ред. Б. Д. Карвасарского.
17. Там же.
18. Малкина-Пых И. Г. Указ. соч.

19. Сандомирский М. Е. Указ. соч.
20. Moes-Wyjtowicz A., Wyjtowicz P., Postek M., Domagala-Kulawik J. Op. cit.
21. Смык А. В., Маркова Е. В., Вотчин И. С. Психофизиологические аспекты бронхиальной астмы: подходы к психокоррекции: монография / Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т, НИИ клинической иммунологии СО РАМН. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 86 с.
22. Смык А. В., Маркова Е. В. Оригинальный метод коррекции алекситимии при психосоматической патологии на основе телесно-ориентированного воздействия // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 1(13). – С. 169–173.
23. Смык А. В., Маркова Е. В. Психокоррекционное воздействие в комплексной терапии бронхиальной астмы // В мире научных открытий. – 2013. – № 7.1(43). – С. 184–202. – (Проблемы науки и образования)
24. Смык А. В., Маркова Е. В. Оригинальный метод коррекции алекситимии ...
25. Логачева Г. С., Щедрина А. Г. Лечебная физкультура при заболеваниях органов дыхания. – Новосибирск: Сибмедииздат, 2004. – 68 с.
26. Сандомирский М. Е. Указ. соч.
27. Там же.
28. Малкина-Пых И. Г. Указ. соч.
29. Леутин В. П., Николаева Е. И. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность. – СПб.: Речь, 2005. – 368 с.
30. Juniper E. F., O'Byrne P. M., Guyatt G. H., Ferrie P. J., King D. R. Development and validation of a questionnaire to measure asthma control // Eur. Respir. J. – 1999. – V. 14. – P. 902–907.
31. Сандомирский М. Е. Указ. соч.
32. Леутин В. П., Николаева Е. И. Указ. соч.
33. Смык А. В., Маркова Е. В., Вотчин И. С. Указ. соч.
34. Смык А. В., Маркова Е. В. Психокоррекционное воздействие в комплексной терапии ...

Evgeniya Markova,

Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, head of Neuroimmunology laboratory, Scientific institution of fundamental and clinical immunology, professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

evgeniya_markova@mail.ru

Anna Smyk,

Junior researcher, Neuroimmunology laboratory, Research Institute of Fundamental and Clinical Immunology, Novosibirsk

anna-v-smyk@mail.ru

Ilya Votchin,

Candidate of Psychological Sciences, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

Psychocorrective influence in psychosomatic pathology

Abstract. Psychosomatic disorders are prevalent in modern society. Asthma is known to be the classic example of psychosomatic disease, which is based on both physiological and psychological causes, in particular, alexithymia. The inability of individuals with high levels of alexithymia to regulate their emotions at the neocortical level contributes to the physiological responses to stressful situations, thereby creating conditions conducive to the development, as well as to the progression of the disease. The authors show that body-oriented psychocorrection plays an essential role in the reductive treatment of bronchial asthma, increases the efficiency of standard therapies, enhances adequate patient's behavior outside the hospital and improves their quality of their life.

Key words: psychosomatic disorders, asthma, alexithymia, body-oriented psychocorrection.

References

1. Aftanas, L. I. "Aktual'nye problemy psichosomaticheskoy mediciny", *Jekonomika i medicina segodnja*, Available at: <http://www.mee.ru/opinions/o8-15.html> (data obrashheniya: 7.11.2014) (in Russian).
2. Karvasarskiy, B. D. (ed.) (2011) *Klinicheskaja psihologija*, Piter, St. Petersburg, 864 p. (in Russian).
3. Malkina-Pyh, I. G. (2009) *Psihosomatika*, Jeksmo, Moscow, 1024 p. (in Russian).
4. Ibid.
5. Aleksander, F. (2009) *Psihosomaticheskaja medicina*, Institut obshhegumanitarnyh issledovanij, Moscow, 320 p. (in Russian).
6. Malkina-Pyh, I. G. (2009) Op. cit.
7. Chuchalin, A. G. (ed.) (2007) *Global'naja strategija lechenija i profilaktiki bronhial'noj astmy*, Izd. dom "Atmosfera", Moscow, 104 p. (in Russian).

8. Ibid.
9. Ibid.
10. Malkina-Pyh, I. G. (2009) Op. cit.
11. Sandomirskij, M. E. (2007) *Psihosomatika i telesnaja psihoterapija: prakt. rukovodstvo*, Nezavisimaja firma "Klass", Moscow, 592 p. (in Russian).
12. Moes-Wujtowicz, A., Wujtowicz, P., Postek, M. & Domagala-Kulawik, J. (2012) "Asthma as a psychosomatic disorder: the causes, scale of the problem, and the association with alexithymia and disease control", *Pneumonol. Alergol. Pol.*, vol. 80 (1), pp. 13–19 (in Russian).
13. Klinicheskaja psihologija / pod red. B. D. Karvasarskogo.
14. Malkina-Pyh, I. G. (2009) Op. cit.
15. Sifneos, P. E. (1973) "The prevalence of alexithimic characteristics in psychosomatic patients", *Psychother. Psychosom.*, vol. 22, pp. 255–262 (in Russian).
16. Karvasarskiy, B. D. (ed.) (2011) Op. cit.
17. Ibid.
18. Malkina-Pyh, I. G. (2009) Op. cit.
19. Sandomirskij, M. E. (2007) Op. cit.
20. Moes-Wujtowicz, A., Wujtowicz, P., Postek, M. & Domagala-Kulawik, J. (2012) Op. cit.
21. Smyk, A. V., Markova E. V. & Votchin I. S. (2013) *Psihofiziologicheskie aspekty bronhial'noj astmy: podhody k psihokorrekcii: monografija* / Min-vo obrazovaniya i nauki RF, Novosib. gos. ped. un-t, NII klinicheskoy immunologii SO RAMN, Izd-vo NGPU, Novosibirsk, 86 p. (in Russian).
22. Smyk, A. V. & Markova, E. V. (2013) "Original'nyj metod korrekcii aleksitimii pri psihosomaticheskoy patologii na osnove telesno-orientirovannogo vozdejstviya", *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, № 1(13), pp. 169–173 (in Russian).
23. Smyk, A. V. & Markova, E. V. (2013) "Psihokorrekcionnoe vozdejstvie v kompleksnoj terapii bronhial'noj astmy", *V mire nauchnyh otkrytij*, № 7.1(43), pp. 184–202 (Problemy nauki i obrazovaniya) (in Russian).
24. Smyk, A. V. & Markova, E. V. (2013) Original'nyj metod korrekcii aleksitimii ...
25. Logacheva, G. S. & Shhedrina, A. G. (2004) *Lechebnaja fizkul'tura pri zabolevanijah organov dyhanija*, Sibmedizdat, Novosibirsk, 68 p. (in Russian).
26. Sandomirskij, M. E. (2007) Op. cit.
27. Ibid.
28. Malkina-Pyh, I. G. (2009) Op. cit.
29. Leutin, V. P. & Nikolaeva, E. I. (2005) *Funkcional'naja asimmetrija mozga: mify i dejstvitel'nost'*, Rech', St. Petersburg, 368 p. (in Russian).
30. Juniper, E. F., O'Byrne, P. M., Guyatt, G. H., Ferrie, P. J. & King, D. R. (1999) "Development and validation of a questionnaire to measure asthma control", *Eur. Respir. J.*, vol. 14, pp. 902–907 (in Russian).
31. Sandomirskij, M. E. (2007) Op. cit.
32. Leutin, V. P. & Nikolaeva, E. I. (2005) Op. cit.
33. Smyk, A. V., Markova E. V. & Votchin I. S. (2013) Op. cit.
34. Smyk, A. V. & Markova, E. V. (2013) Psihokorrekcionnoe vozdejstvie v kompleksnoj terapii ...

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Теоретические подходы к определению национальной инновационной системы

Аннотация. В статье проведен анализ теоретических подходов к понятию «национальная инновационная система». Данная категория отображает возрастание роли интеллектуальных факторов производства, повышение значения творческой активности работников и создания условий для ее реализации.

Ключевые слова: национальная инновационная система, инновация, нововведение, инновационная активность.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

В настоящее время для целого ряда наиболее развитых стран мира характерен переход к новому типу общества – постиндустриальному. Этот переход обусловлен набирающими в последнее время силу тенденциями повышения роли и значения знаний, инноваций, научных достижений в развитии человеческой цивилизации. Интенсивное и широкое использование данных элементов интеллектуализирует окружающую среду. Такая интеллектуализация затрагивает все сферы жизни общества и вызывает в них глубокие качественные изменения.

Человечество в начале XXI в. выходит на очередную волну НТП, которая в ближайшие 25–30 лет приведет к кардинальной и принципиальной схеме технологии производства и установлению нового технологического уклада. Этот технологический уклад будет базироваться на формировании интегрированных научно-инновационных систем и обеспечит качественное преобразование производительных сил, резкий рост производительности труда [1].

По мнению ряда ученых (С. А. Дятлов, А. Н. Лякин, Л. Г. Симкина), основное предназначение постиндустриального общества и инновационной экономики – становление новой формы жизнедеятельности. Последняя является всеобщеконкретной, так как объединяет предшествующие исторические формы как односторонние и вследствие этого менее содержательные и восстанавливает нарушенное единство потребностей и способностей, потребления и производства, потребителя и производителя. Особенностью данной формы жизнедеятельности можно считать выполнение специфической интеллектуально-информационной функции, органически присущей всем субъектам жизнедеятельности. Такая разновидность жизнедеятельности – интеллектуальная деятельность, ее особенность заключается в том, что она одновременно является и процессом производства, и процессом потребления. Продуктом интеллектуальной деятельности являются знания, не только материализованные в предметной форме, но и преобразующие самих людей, создающие новые потребности и способности, способы труда и потребления.

В современных условиях ученые акцентируют внимание на системных характеристиках инновационного развития. В частности, предметом исследования становятся инновационная активность и условия, обеспечивающие ее воспроизводство. Е. В. Желнина под инновационной активностью понимает «особый вид целенаправленной деятельности, направленный на поиск, оценку, внедрение и трансляцию новшеств» [2].

Богатство страны создается производительным трудом ее граждан. Для экономически развитых стран характерны высокие и устойчивые темпы развития национальной экономики, что обеспечило занятость трудоспособного населения, рост доходов и потребления каждого работающего. Во второй половине XX в. темпы и эффективность экономического роста все более стали определяться уровнем развития самого работника, накопленным человеческим капиталом. Взаимосвязь темпов экономического роста с развитием человека достаточно сложна и не лежит на поверхности социально-экономического развития общества. Правительства стран, уловивших новые условия достижения экономического прогресса, продиктованные информационно-инновационной революцией, обеспечили благосостояние для своих граждан.

Термин «инновационная система» впервые использован Б. Лундваллом в 1985 г. в работе «Продуктовые инновации и взаимодействие пользователь-производитель». Б. Лундвалл дает следующее определение инновационной системы: «система инноваций формируется из элементов и отношений, которые взаимодействуют в производстве, распространении и использовании нового и экономически полезного знания... национальная система включает элементы и отношения, расположенные внутри границ национального государства» [3]. Таким образом, он делает основной упор на внутрисистемные характеристики, такие как элементы системы и взаимодействия между ними, не ограничивая круг этих элементов конкретным их перечислением.

К. Фримен определяет инновационную систему как «сеть институтов в общественном и частном секторах, в результате деятельности и взаимодействия которых создаются, импортируются, модифицируются и распространяются новые технологии» [4]. Р. Нельсон близок к нему в своем определении национальной инновационной системы (далее – НИС), также подчеркивая роль институтов, но ограничивая инновационную деятельность только фирмами: «это комплекс институтов, чьи взаимодействия детерминируют инновационную деятельность национальных фирм» [5].

Понятие НИС постоянно развивается и углубляется. Оно прошло эволюцию от определения НИС как совокупности организационных структур и связей между ними до понятия системы институтов и политик, увязанных в сложный комплекс экономических взаимоотношений. НИС можно рассматривать в узком и широком значении. В первом случае акцент делается на организации и институты, которые непосредственно включены в процесс научного и технологического поиска и изучения. В широком смысле концепция НИС включает все экономические, политические и другие социальные институты, которые влияют на процессы обучения, научного поиска и экспериментирования. С точки зрения организационной структуры НИС в узком значении – это университеты, исследовательские институты и система патентования. В широком значении к данным компонентам добавляются финансовые системы, денежная политика, нормы конкуренции, внутренняя организация частного сектора и т. д. При этом как в узком, так и широком значении НИС включает науку в качестве ключевого элемента [6].

И. Г. Дежина подчеркивает некоторые принципиальные особенности концепции НИС [7].

Во-первых, в ней явно учитывается, что создание и трансформация нового знания осуществляются конкретными экономическими субъектами со своими ценностями и интересами.

Во-вторых, важнейшую роль в инновационном процессе играют не только и не столько сами субъекты, сколько взаимосвязи между ними. Именно связи превращают сеть в систему, и между ее основными субъектами существуют различные пото-

ки – материальных средств, финансовых операций, формальных заявлений, официальных и неофициальных передач знаний и идей.

В-третьих, существенным является то, с помощью каких правил и законов эти отношения регулируются в конкретной экономической системе. Таким образом, результативность инновационных процессов в экономике зависит не только от того, насколько эффективна деятельность самих экономических субъектов (фирм, научных организаций и др.), но и от того, как они взаимодействуют друг с другом в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а также с другими общественными институтами. Поэтому национальный характер инновационной системы во многом определяется именно действующим в данный момент национальным законодательством и системой неформальных отношений.

Национальная инновационная система может быть представлена как система «коллективного познания», происходящего среди основных ее субъектов, благодаря наличию связей и взаимодействий между ними, причем ключевое значение имеют связи, которые складываются между фирмами, научными организациями и правительством. Взаимодействуя, они образуют «тройную спираль». Изучению особенностей взаимодействия между этими тремя субъектами инновационной системы посвящено большое число работ зарубежных исследователей. НИС является в значительной степени самоорганизующейся системой, и в «тройной спирали» это находит выражение в том, что государство становится равноправным партнером и все три субъекта взаимодействуют благодаря развитию горизонтальных связей. При этом институциональные сферы университетов, промышленности и правительства в дополнение к выполнению своих традиционных функций начинают приобретать новые, свойственные другим участникам НИС. Например, университеты все в большей мере адаптируют функции бизнес-сектора, открывая у себя службы по коммерциализации технологий и другие аналогичные структуры, создавая малые фирмы.

Таким образом, наука в НИС взаимодействует с государством и частным сектором, они оказывают взаимное влияние друг на друга. Основы государственной научной политики в НИС меняются – прямое управление наукой все больше замещается координацией и регулированием. Это является откликом на усложнение функций науки в НИС – она становится не только отраслью по производству знаний, общественным благом, но все в большей мере – фактором экономического развития.

Значение преобразования управленческих функций в процессе инновационного развития промышленных предприятий раскрыто в ряде трудов отечественных и зарубежных ученых. Д. И. Кокурин отмечает, что инновационная деятельность представляет собой субъективную осознанную деятельность экономического агента, реализующего новую комбинацию факторов производства благодаря интеграции искусственных, экономических и социально-культурных систем. Инновационное развитие промышленных предприятий предстает как системная деятельность экономических субъектов в сфере создания, производства и распространения инноваций. Она охватывает все системные процессы в экономике на основе целенаправленной осознанной деятельности менеджеров инновационных проектов [8].

О. В. Никулина обращает внимание на то, что в условиях инновационного развития инновации распространяются во все сферы экономической деятельности. Это формирует новые взаимоотношения участников инновационного процесса, что обеспечивает создание, производство, формирование спроса на инновационные продукты и технологии [9]. Управление инновационной активностью промышленных предприятий предполагает учет федеральных и региональных приоритетов и направлений реализации инновационной политики.

В соответствии с таким подходом человек выступает в инновационной экономике не только как средство, но и как конечная цель, как результирующий итог социальной и экономической сфер общественного развития. Социально-экономический прогресс – это прогресс для человека, движение человека к своей высшей исторической цели – свободной, творческой реализации [10].

В инновационном обществе на сферу труда, роль и значение человека в экономическом развитии оказало большое влияние развитие техники. С ростом технической оснащенности труда содержание и структура функций, выполняемых человеком в производственном процессе, претерпевали существенные изменения. В отечественной социально-экономической литературе функции человека в трудовом процессе подразделяют на физические и умственные [11]. К физическим функциям можно отнести двигательную (человек как источник энергии), технологическую (обработка предмета труда), транспортную (перемещение предмета и орудия труда в пространстве). К умственным функциям можно отнести подготовительную – постановка цели, программирование и т. п., управляющую – контроль и регулирование технологического процесса, счетно-логическую, инженерно-конструкторскую и научную, административную.

На высшей ступени комплексной механизации все функции физического труда выполняются машинами, за человеком остаются лишь функции управления этими машинами, что требует качественно новых способностей, получения политехнических и комплексных знаний. Здесь на первое место для решения этого противоречия между непосредственным трудом и интеллектуальным выходит система образования и ее обособление от непосредственного труда [12].

В инновационной экономике деятельность, связанная с производством, хранением, передачей, использованием знаний, приобретает существенное значение. Особая роль в этой деятельности принадлежит образованию, характер и значение которого изменяются в наибольшей степени. Наиболее полно современные тенденции его развития обозначились в концепции «образование в течение жизни» [13]. В настоящее время на переподготовку специалистов в США отводится 15–20% рабочего времени. При этом считается, что за весь период профессиональной деятельности (примерно 40 лет) каждый специалист должен повышать свою квалификацию 5–8 раз. Характерной чертой инновационной экономики является превращение «рабочих знания» в доминирующую группу работников. По численности эта группа превзошла в экономически развитых странах группу индустриальных рабочих [14].

В инновационной экономике труд все в большей степени становится интеллектуальным, творческим трудом. В такой деятельности реализуются все ее внутренние побудительные мотивы. Главным здесь является совершенствование человеческих способностей, саморазвитие и самореализация личности, так как стирается грань между рабочим и свободным временем, затратами и результатами. Такая деятельность индивидуальна как по результатам, так и по мотивации. Однако определяющим мотивом для большинства людей выступает саморазвитие и самореализация их личности. Естественно, такой труд требует огромного накопления знаний, информации, многолетней отдачи всех сил своему делу. Его цель, в отличие от физического труда, принципиально меняется – ею становится инновация [15].

С этой точки зрения под инновационной экономикой понимают экономику, в которой преобладает принципиально иной способ хозяйствования – инновационный, подчиняющий развитие всех отраслей и сфер. Суть этого принципа состоит в радикальном повороте, заключающемся в том, что главным источником различных инноваций начинают выступать наука и образование.

В соответствии с таким подходом разработаны современные системы подготовки и переподготовки кадров, которые включают в себя два основных момента. Первый – это усиление творческого элемента в обучении, формирование творческой личности как главного ресурса экономического роста. Обучающийся выступает здесь не как пассивный субъект, который должен усвоить определенный объем информации, а как активный субъект развития своих способностей. Второй – это расходы на подготовку и переподготовку кадров, которые рассматриваются не в качестве традиционного элемента издержек производства, а как долговременные инвестиции [16]. Данные системы направлены на то, что приоритет в инновационной экономике отдается накоплению нематериальной, интеллектуальной собственности. Последняя понимается в данном случае как основной фактор создания и освоения высоких технологий.

Все новые способы жизнедеятельности базируются на науке, образовании, производстве, поэтому они становятся возможными на основе двух связанных между собой форм накопления: нематериальной (знаний, умений, навыков, опыта, культуры) и материальной. На значимость нематериального накопления указывал еще К. Маркс. В настоящее время нематериальное накопление (человеческий капитал) влияет на все стороны жизнедеятельности через приток новых научных и технических знаний, инноваций, ноу-хау, повышение профессионального уровня работников, их общей культуры. Чем шире распространяются новые научные знания, чем больше они воплощаются в профессионально-квалификационном потенциале работников, чем выше удельный вес наукоемкой продукции, тем эффективнее отдача от инвестиций в человеческий капитал. Нематериальное накопление порождает значительные мультипликационные эффекты.

В настоящее время в развитых странах произошли сдвиги в объективных условиях воспроизводства. Изменение приоритетов развития нашло выражение в усилении целевой ориентации на всестороннее развитие человека, удовлетворение его постоянно возрастающих потребностей. Инвестиции в человеческий капитал в настоящее время в странах «золотого миллиарда» превосходят инвестиции в материальную сферу. Затраты на образование, здравоохранение и социальное обеспечение в несколько раз превышают материальные инвестиции. Такое опережение дает возможность оптимизировать решение проблемы ограниченности ресурсов, которое в конечном счете определяется относительностью нашего знания.

С переходом к инновационной экономике возникает новая форма богатства, трансформирующая всю его структуру. Качество человеческого капитала и степень его вовлеченности в общественное производство оказывают непосредственное воздействие на уровень национального богатства. Объем и структура национального богатства являются одной из основных характеристик развития общества, определяющих экономическую мощь страны.

В современных условиях комплекс производительных способностей и потребностей человека формируется в форме человеческого капитала, который превращается в комплекс творческих инновационных способностей и потребностей, характерных для инновационной стадии развития общества, и функционирует в форме инновационных ресурсов. Человеческие инновационные ресурсы – это адекватная инновационной стадии развития общества форма выражения сущностных творческих сил человека, включенных в систему инновационной экономики в качестве главного фактора, обеспечивающего высокий динамизм и качество социального и экономического прогресса общества.

ART 15060

УДК 338

Ссылки на источники

1. Стратегический ответ России на вызовы нового века / под общ. ред. Л. И. Абалкина. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – С. 323–325.
2. Желнина Е. В. Теоретико-методологический анализ понятия инновации в изучении инновационной активности промышленного предприятия // Концепт. – 2014. – № 11 (ноябрь). – ART 14308. – 0,4 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14308.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
3. Lundvall B.-A. *National Systems of Innovation*. – L.: Pinter, 1992.
4. Freeman C. *Technology and Economic Performance: Lessons from Japan*. – L.: Pinter, 1987.
5. Nelson R. *National Innovation Systems. A Comparative Analysis*. – USA: Oxford, 1993.
6. Исламутдинов В. Ф. Синтез институционального и эволюционного подходов к теоретическому обоснованию инновационных процессов. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – 144 с.
7. Дежина И. Г. Государственное регулирование науки в России / под ред. Н. И. Ивановой. – М.: Магистр, 2008. – 430 с.
8. Кокурин Д. И. Управление инновациями. – М.: Наука, 2000. – С. 72.
9. Никулина О. В. Стратегические ориентиры инновационного развития экономики. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2010.
10. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. – С. 157.
11. Заворин А. Н. В поисках постиндустриального общества // TERRA ECONOMICUS. – 2004. – № 1. – С. 117–129.
12. Симкина Л. Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. – СПб.: СПбГИЭЛ, 2000. – С. 101–105.
13. Заворин А. Н. Указ. соч. – С. 117–120.
14. Ващекин Н. П., Мунтян М. А., Урсул А. Д. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие. – М.: Изд-во МГУК, 2000. – С. 83–87.
15. Там же.
16. Там же.

Irina Tsvetkova,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the chair of History and Philosophy, Toglyatti State University, Toglyatti

aleksandr.kozlov@mail.ru

Theoretical approaches to the concept of national innovative system

Abstract. The paper analyzes theoretical approaches to the concept of national innovative system, which displays the growth of intellectual factor of production, increase of importance of workers' creative activity and make conditions for its realization.

Key words: national innovative system; innovation; innovation production.

References

1. Abalkin, L. I. (ed.) (2004) *Strategicheskij otvet Rossii na vyzovy novogo veka*, Izd-vo "Jekzamen", Moscow, pp. 323–325 (in Russian).
2. Zhelnina, E. V. (2014) "Teoretiko-metodologicheskij analiz ponjatija innovacii v izuchenii innovacionnoj aktivnosti promyshlennogo predpriyatija", *Koncept*, № 11 (nojabr). ART 14308, 0,4 p. l. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14308.htm>, Gos. reg. Jel № FS 77-49965, ISSN 2304-120X (in Russian).
3. Lundvall, B.-A. (1992) *National Systems of Innovation*, Pinter, London (in English).
4. Freeman, C. (1987) *Technology and Economic Performance: Lessons from Japan*, Pinter, London (in English).
5. Nelson, R. (1993) *National Innovation Systems. A Comparative Analysis*, Oxford, USA (in English).
6. Islamutdinov, V. F. (2010) *Sintez institucional'nogo i jevoljucionnogo podhodov k teoreticheskomu obosnovaniju innovacionnyh processov*, IIC JuGU, Hanty-Mansijsk, 144 p. (in Russian).
7. Mezchina, I. G. & Ivanova, N. I. (ed.) (2008) *Gosudarstvennoe regulirovanie nauki v Rossii*, Magistr, Moscow, 430 p. (in Russian).
8. Kokurin, D. I. (2000) *Upravlenie innovacijami*, Nauka, Moscow, p. 72 (in Russian).
9. Nikulina, O. V. (2010) *Strategicheskie orientiry innovacionnogo razvitija jekonomiki*, Prosveshhenie-Jug, Krasnodar (in Russian).
10. Rakitov, A. I. (1991) *Filosofija komp'juternoj revoljucii*, Politizdat, Moscow, p. 157 (in Russian).
11. Zavorin, A. N. (2004) "V poiskah postindustrial'nogo obshhestva", *TERRA ECONOMICUS*, № 1, pp. 117–129 (in Russian).
12. Simkina, L. G. (2000) *Chelovecheskij kapital v innovacionnoj jekonomike*, SPbGIIeL, St. Petersburg, pp. 101–105.
13. Zavorin, A. N. (2004) Op. cit., pp. 117–120.
14. Vashhekin, N. P., Muntjan, M. A. & Ursul, A. D. (2000) *Postindustrial'noe obshhestvo i ustojchivoe razvitiye*, Izd-vo MGUK, Moscow, pp. 83–87 (in Russian).
- 15–16. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Шаповал Ирина Анатольевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры специальной психологии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

irinashapoval@yandex.ru

Рзиев Амир Баймуратович,

магистрант ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

rzievamir@mail.ru

Иррациональные установки инвалидов как фактор субъективной оценки качества жизни

Аннотация. Статья посвящена анализу роли иррациональных установок в формировании субъективной оценки качества жизни в условиях инвалидности. Эмпирически установлена неравномерность психологического неблагополучия инвалидов в разных сферах жизни. Представлены и проанализированы факты связи с иррационально завышенными самооценкой и долженствованиями в отношении себя.

Ключевые слова: субъективное качество жизни, ограниченные возможности здоровья, инвалиды, иррациональные установки.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Современные подходы к изучению качества жизни выделяют две его стороны:

- объективная, представляющая собой комбинацию нормативных и статистических характеристик объективной оценки степени удовлетворения научно обоснованных потребностей и интересов людей;

- субъективная – индивидуальные потребности и интересы конкретных людей, отражающиеся в их субъективных ощущениях, личных мнениях и оценках. Субъективные составляющие удовлетворенности качеством жизни зависят от объективных, но их жесткая детерминация отсутствует. Другими словами, наша удовлетворенность качеством жизни и её субъективное благополучие в значительной степени сугубо психологические и формируются на основе нашей потребности в позитивных чувствах, состояниях и в позитивной самооценке.

Анализ литературы позволяет систематизировать факторы высокого субъективного качества жизни [1]:

- в зарубежной психологии: экстраверсия, интернальный локус контроля, высокая самооценка, самоуважение, самопринятие, оптимизм, жизнерадостность, умение планировать и продуктивно использовать время (M. Argyle, E. Diener, A. Campbell, T. Lischetzke, R. Lucas, R. Veenhoven и др.);

- в отечественной психологии: самореализация, активность, смелость, ответственность, способность к самовыражению, мотивационная направленность, совладающее поведение, уверенность (К. А. Абульханова-Славская, Г. М. Головина, И. А. Джидарьян, Г. М. Зараковский, Т. Н. Савченко и др.).

Любое событие в жизни человека всегда проходит через его точку зрения, подвергается ее воздействию и, в свою очередь, воздействует на личность. Представление о мире и субъективная оценка качества своей жизни тесно связаны и формируются, трансформируются на протяжении всей жизни человека под влиянием разнообразных факторов: относительно внешних и внутренних, личностных. Когнитивными механизмами субъективной оценки качества жизни выступают рефлексия и бенчмаркинг. Лич-

ностная рефлексия как размышление человека, направленное на анализ самого себя и собственной активности, осуществляется как процесс, порождающий смыслы и потенциально приводящий к коренному изменению системы ценностей личности. Бенчмаркинг (от англ. Benchmark – эталон, ориентир) основывается на сравнении себя, своего положения, достижений и неудач с положением окружающих. В эталон сравнения, согласно А. Кемпбеллу, входят [2]: устремления – то, чего человек хочет достичь; ожидания – то, чего он ждет от жизни; равенство – положение, которое считает достойным для себя; личные потребности в плане степени их реализации.

Оценивание своей жизни может происходить в двух системах измерения: а) в социально признанной в данной культуре в данное историческое время и б) в субъективной системе измерений, опирающейся на личную иерархию жизненных ценностей и представлений о своем благополучии. Эти оценки могут не совпадать. Можно предположить, что несформированность рефлексии и несовершенство бенчмаркинга могут обуславливать затруднения в объективизации субъективного качества жизни и искажения в ее оценке.

Согласно современным представлениям о качестве жизни, его важными факторами являются реализация самоопределений и идеалов личности, гедонистическая составляющая в виде получения удовольствий и желаемого, удовлетворение материальных потребностей. Сегодня социальная реальность предлагает и даже навязывает человеку стандартные эталоны, которым он должен соответствовать. З. Бауман пишет об огромной власти, которую СМИ имеет над воображением людей: влиятельные, «более реальные, чем сама реальность», образы на экранах задают стандарты жизни и ее оценки, а также стремление сделать «живую» реальность более приятной. Желаемая жизнь стремится быть жизнью, которую люди видят по телевизору, а реальная жизнь кажется нереальной и будет продолжать видаться и ощущаться нереальной, пока она не превращена, в свою очередь, в образы на экранах телевизоров. При этом чувствующих себя несчастными гораздо больше, чем способных указать и назвать причины своего несчастья. Ощущение «несчастливости» часто расплывчато, его контуры смазаны, основания разрознены [3].

В Законе РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями на 21.07.2014) в статье 1 главы 1 даются следующие определения [4]:

– Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

– Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Рост внимания к вопросам социального функционирования и качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) актуализирует медицина, начиная с 70-х гг. XX в. и последовательно интегрируя большое число физических, психологических, эмоциональных и социальных характеристик, отражающих способность человека адаптироваться к проявлениям болезни и к ОВЗ. При этом подчеркивается, что качество жизни – это *субъективное* удовлетворение, выражаемое или испытываемое индивидуумом в физических, ментальных и социальных ситуациях *даже при наличии каких-то дефицитов*.

Если феномен качества жизни включает удовлетворенность человека своим физическим, психическим и социальным благополучием, то способность индивидуума с ОВЗ функционировать в обществе соответственно своему положению и получать удовлетворение от жизни во всех ее аспектах определяется тем, насколько полезны или ее последствия не позволяют человеку жить так, как он хотел бы. Субъективное качество жизни инвалида подразумевает под собой и уровень его здоровья, и удовлетворенность им, и уровень физических ограничений, и тяжесть течения того или иного заболевания [5]. В целом качество жизни лиц с ОВЗ определяется на сегодняшний день тремя основными компонентами [6]:

1. Функциональная способность – возможность осуществления ряда повседневных функций, социальная, интеллектуальная, эмоциональная, а также возможность поддерживать экономически себя.

2. Восприятие – субъективная характеристика человека своих жизненных ценностей, здоровья, удовлетворенности жизнью и своего благополучия.

3. Симптомы и последствия – они не всегда учитываются, так как, возможно, они исчезают после лечения, сопутствуют заболеванию, видоизменяются в результате медицинского вмешательства.

Исследований субъективного качества жизни лиц с ОВЗ в отечественной психологии недостаточно, а их результаты часто противоречивы, что может объясняться междисциплинарным характером проблемы. В литературе часто упоминается «парадокс инвалидности»: люди с тяжелыми и стойкими ОВЗ сообщают о хорошем или отличном качестве жизни несмотря на то, что, по мнению большинства, они живут непривлекательной жизнью.

Сравнительное исследование субъективного качества жизни психически больных с диагнозами шизофрении и органических заболеваний ЦНС [7] выявляет в целом средние оценки качества жизни, в том числе связанные со здоровьем. Однако пациенты с органической патологией чувствовали себя менее безопасно, а их удовлетворенность финансовыми ресурсами, окружением, доступностью и качеством медицинской помощи, возможностями для отдыха была заметно ниже. Выявленные различия авторы объясняют различной длительностью заболевания и тем, что органические процессы в первую очередь затрагивают когнитивную сферу, причем критическое отношение к имеющимся дефектам у больных зачастую сохраняется, а при шизофрении когнитивные нарушения не специфичны, и на первый план выступают мотивационные нарушения, расстройства мышления и личностной сферы.

В другом исследовании субъективного качества жизни молодых инвалидов с умственной недостаточностью [8] установлено, что статус инвалида детства не является основным показателем положительной или отрицательной жизнедеятельности. В то же время значимым оказался фактор участия в реабилитационной программе: субъективная оценка качества жизни у инвалидов, участвующих в реабилитационной программе, выше, при этом репертуар доступных им видов активности количественно более широк и качественно более высок, а самооценка демонстрирует большую их критичность и включает субъективное переживание счастья.

Изучение субъективного благополучия лиц с ОВЗ, как правило, имеющих ярко выраженную зависимость от родительской опеки, но, тем не менее, способных к обучению и взаимодействию с окружающей средой, свидетельствует об опосредованном влиянии инвалидности на его оценку [9]. Условно здоровые свою удовлетворенность жизнью связывают с ее осмысленностью, инвалиды же демонстрируют ее как предиктор жизнестойкости, что само по себе способно стать личностным ресурсом.

сом. Как правило, адаптационный механизм лиц с ОВЗ более напряжен в силу их характерологической особенности, сложившейся вследствие гиперкомпенсации органического недостатка. Склонность инвалидов использовать копинг-стратегию «мысленного ухода» как стратегию защиты можно объяснить их хронической стрессированностью инвалидностью. Таким образом, инвалидность – фактор, отрицательно влияющий на субъективное благополучие человека, но оно может вернуться к изначальному уровню за счет определенных особенностей характера.

Краткий обзор современных исследований субъективного качества жизни инвалидов или лиц с ОВЗ свидетельствует об отсутствии на настоящее время полной картины этого феномена и представлений о включенных в него механизмах – в частности, рефлексии и бенчмаркинге, обуславливающих специфику субъективного качества жизни. Полагаем, что ментальные ошибки могут сыграть определяющую роль в этом процессе. Когнитивная психология и психотерапия предлагают три основные объяснительные модели.

В теории Дж. Келли [10] психическое здоровье человека определяется состоянием его личностных конструктов – представлений; изменение личных конструктов, таким образом, предполагает изменение представлений. Здоровые люди хотят оценивать свои личностные конструкты и проверять их правильность по отношению к другим людям; могут отбросить свои конструкты и переориентировать системы стержневой роли, как только окажется, что они не действуют; хотят расширять диапазон, объем и охват конструктивной системы, т. е. остаются открытыми для нового; обладают хорошо развитым репертуаром ролей. Психическое расстройство – любой личностный конструкт, повторяющийся, несмотря на его последовательную неполноценность для достижения цели. Оказавшись неспособным прогнозировать, человек погружается в тревогу и настойчиво ищет новые способы интерпретации событий в своем мире или, наоборот, может строго придерживаться старых прогнозов, сохраняя свою несовершенную систему конструктов с вероятностью повторной неудачи. Плохо адаптированный человек не может прогнозировать события с большой точностью и, следовательно, терпит неудачу в познании мира или совладании с ним.

Создатель рационально-эмотивной терапии А. Эллис источником психологических нарушений видит систему индивидуальных иррациональных представлений о мире – жестких связей в форме приказов, не терпящих возражений [11]. Эти представления усваиваются с детства и, как правило, от значимых взрослых. Таким образом, отношение родителей к болезни или биологическому дефекту ребенка в силу механизма идентификации присваивается ребенком и становится определяющим в его жизни и оценке ее качества. Сердцевинной эмоциональных нарушений как результата действия иррациональных установок является, по мнению Эллиса, самообвинение.

А. Т. Бек, создавший в психотерапии подход, основанный на здравом смысле, подчеркивает оценочный характер когнитивных процессов: их способность оценить реальную ситуацию и реальность в целом, снижать когнитивный диссонанс от принятия решения и направленность на поддержание или повышение собственной оценки [12]. Согласно Беку:

1. В организации нашего опыта – классификации, интерпретации, навешивании ярлыков и осмысливании окружающего мира – участвуют *схемы* как «системы убеждений» о людях, событиях, ситуациях или стимулах. Схемы включают *автоматические мысли*, способные быть источником проблем, алогичного мышления и искажений реальности.

2. У человека имеется некий «свод правил», служащих основой для интерпретаций, ожиданий и распоряжений в свой адрес. Эти правила могут сильно расходиться с реальностью, содержать искажения или применяться произвольно. Правила, предрасполагающие людей к чрезмерной печали или депрессии: «Чтобы быть счастливым, я должен быть успешным, богатым, известным...», «Если я допускаю ошибку, то я некомпетентен», «Я не способен жить без любви» и т. п. Часто правила часто обозначаются как «долженствования» в том или ином виде: «Я должен уметь переносить трудности», «Я должен уметь разрешать любые проблемы», «Я всегда должен быть максимально эффективным»...

3. Необоснованность суждений, противоречащих фактам, игнорирование деталей ситуации, дихотомическое мышление, умозаключение по единичным эпизодам – все это является когнитивными ошибками.

В проведенном нами в 2014 г. эмпирическом исследовании возможного влияния иррациональных установок на субъективное качество жизни инвалидов (выборка составила 12 испытуемых-инвалидов, молодых мужчин и женщин в возрасте от 20 до 30 лет, посещающих Центр реабилитации инвалидов Оренбургской областной организации Всероссийского общества инвалидов) использовались две диагностические методики: «Шкала психологического благополучия» К.Рифф и «Диагностика наличия и выраженности иррациональных установок» А. Эллиса.

Опросник К. Рифф [13] предназначен для измерения выраженности основных составляющих психологического благополучия и активно используется в исследовательской практике во многих странах. Понятие «благополучие» взято ВОЗ в качестве основного критерия для определения здоровья как не только отсутствия болезней или физических дефектов, но и состояния полного физического, умственного и социального благополучия. В психологии нет единого общепризнанного определения понятия «психологическое благополучие»; в целом это понятие характеризует область переживаний и состояний, свойственных здоровой личности.

Рассмотрим полученные данные о психологическом благополучии. В целом доля испытуемых, набравших средние показатели, составила 34%, набравших низкие баллы – 66%. Сводные данные по шкалам психологического благополучия представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение оценок психологического благополучия испытуемых по шкалам (в средних баллах и процентах)

Оценка психологического благополучия	Шкалы											
	Положительные отношения с другими		Автономия		Управление окружением		Личностный рост		Цель в жизни		Самопринятие	
	Ср.б.	%	Ср.б.	%	Ср.б.	%	Ср.б.	%	Ср.б.	%	Ср.б.	%
Высокая	–	–	–	–	1	8,3	–	–	9	8,3	–	–
Средняя	3,3	25,0	5	41,7	5,4	50,0	5,5	50,0	5	41,7	5,1	50,0
Низкая	2,3	75,0	1,57	58,3	3	41,7	1,6	50,0	2,3	50,0	2,5	50,0

Преобладание средних оценок отмечается в единственной шкале «Управление окружением» – 50,0%: половина респондентов считает, что обладают властью и компетенцией в управлении окружением, контролируют внешнюю деятельность, эффективно используют возможности, способны улавливать или создавать условия и обстоятельства для удовлетворения личных потребностей и достижения целей. В

то же время чуть меньшая часть испытуемых (41,7%) испытывает сложности в организации повседневной деятельности, чувствует себя неспособными изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, безрассудно относится к представляющимся возможностям, лишена чувства контроля над происходящим вокруг.

Средние и низкие оценки равномерно распределяются по 50,0% по шкалам:

– «Личностный рост»: половина респондентов осознает отсутствие собственного развития, не испытывает чувства улучшения или самореализации, испытывает скуку и не имеет интереса к жизни, ощущает неспособность устанавливать новые отношения или изменять свое поведение. Другая половина воспринимает себя «растущими» и самореализующимися, открытыми новому опыту, наблюдает улучшения в себе и своих действиях с течением времени; изменяется в соответствии с собственными познаниями и достижениями.

– «Самопринятие»: половина испытуемых недовольны собой, разочарованы событиями своего прошлого, испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств, желают быть не тем, кем являются. Вторая половина позитивно относится к себе, знает и принимает различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества, положительно оценивает свое прошлое. Утверждения «Мне кажется, что многие из моих знакомых преуспели в жизни больше, чем я» и «Я завидую образу жизни многих людей» набрали наибольшее количество баллов.

Низкие оценки преобладают в шкалах:

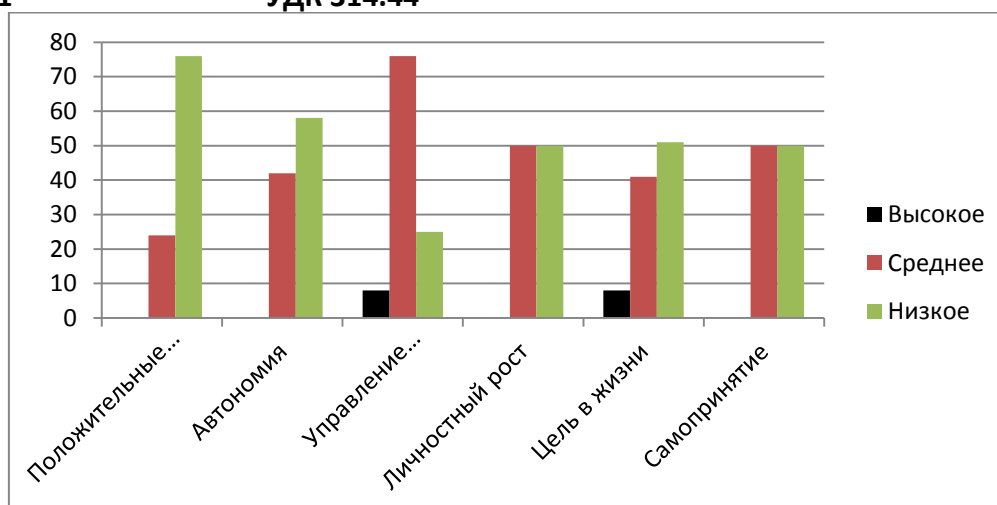
– «Автономия» – 58,3%: зависимость от мнения и оценки окружающих; в принятии важных решений полагается на мнение других; поддается попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом. Примечательно, что утверждение «Я не из тех, кто поддается давлению общества в том, как себя вести и как мыслить» большинством было принято положительно.

– «Цель в жизни» – 50,0%: лишены смысла в жизни; имеют мало целей или намерений; отсутствует чувство направленности, не находят цели в своей прошлой жизни, не имеют перспектив или убеждений, определяющих смысл жизни.

– «Положительные отношения с другими» – 75,0%: ограниченное количество доверительных отношений с окружающими; проблемы с открытостью, проявлением теплоты и заботы; в межличностных отношениях изолированы и фрустрированы; не желают идти на компромиссы. С утверждением «Когда дело доходит до дружбы, я часто чувствую себя сторонним наблюдателем» согласились все испытуемые.

Высокие баллы по двум шкалам – «Управление окружением» и «Цель в жизни» – можно считать исключением, так как получены они одним испытуемым каждая из всей выборки.

Рисунок иллюстрирует количественные данные, представленные в табл. 1, позволяя наглядно увидеть диспропорции оценок жизни: низкое качество отношений с окружающими противоречит высоким оценкам управления ими, низкая автономия сочетается с низкими самопринятием, целями в жизни, личностным ростом. В совокупности эти данные дают основание предположить наличие у испытуемых иррациональных установок. Для проверки этой гипотезы использовалась методика «Диагностика наличия и выраженности иррациональных установок» А. Эллиса, шкалы которой соответствуют четырем группам иррациональных установок: «катастрофизация», «долженствование в отношении себя», «долженствование в отношении других», «оценочная установка» – самооценка и рациональность мышления, а также фрустрационная толерантность (табл. 2).

Показатель психологического благополучия испытуемых по шкалам

Таблица 2

Внутригрупповое распределение уровней выраженности иррациональных установок (в средних баллах и процентах)

Уровень иррациональных установок	Шкалы									
	Катастрофизация		Долженствование в отношении себя		Долженствование в отношении других		Самооценка и рациональность мышления		Фрустрационная толерантность	
	Ср.б.	%	Ср.б.	%	Ср.б.	%	Ср.б.	%	Ср.б.	%
Высокий	—	—	—	—	—	—	13	25,0	—	—
Средний	17,66	100	16,9	83,4	18,16	100	16,3	75,0	17	100
Низкий	—	—	23	16,6	—	—	—	—	—	—

Анализ данных показывает, что высокая выраженность иррациональных установок у четверти испытуемых выявлена только по одной, но очень важной шкале – «Самооценка и рациональность мышления». Этот уровень характеризуется такими иррациональными мыслями, как «Мое чувство собственной ценности не повышается, даже если у меня есть большие успехи в учебе или работе» и «Одобрение или неодобрение моих друзей или членов моей семьи не влияет на то, как я оцениваю самого себя». Наличие подобных установок свидетельствует о том, что человеку свойственно оценивать не отдельные черты или поступки людей, а личность в целом. Мышление характеризуется позицией «Все или ничего!» и дихотомичностью.

Отметим утверждения, получившие 100-процентное согласие: «Иметь дело с некоторыми людьми может быть неприятно, но это никогда не бывает ужасно», «Мне бы хотелось лучше учиться или работать, однако нет никаких оснований считать, что я должен добиваться этого во что бы то ни стало», «В общем, я нормально отношусь к тому, что подростки ведут себя иначе, чем взрослые, например, поздно просыпаются по утрам или разбрасывают книжки или одежду на полу в своей комнате» и т. п.

Для уточнения потенциальной связи двух переменных – удовлетворенности жизнью и иррациональных установок – диагностические данные были сопоставлены: по результатам диагностики психологической удовлетворенности жизнью были выделены две подгруппы, их показатели соотнесены с наличием и степенью выраженности у них иррациональных установок.

Сравнение данных (табл. 3) позволяет увидеть значимые различия между подгруппами по двум шкалам, отражающие общую закономерность: при среднем психологическом благополучии гораздо ниже иррациональность в долженствовании в отношении себя и в самооценке и рациональности мышления. И наоборот, при низком психологическом благополучии выше и иррациональное долженствование, и самооценка с рациональностью мышления.

Ключевым моментом иррациональных долженствований в отношении себя является категоричное мышление: я ДОЛЖЕН быть компетентным, адекватным и успешным, я ДОЛЖЕН получить одобрение абсолютно всех значимых людей в моей жизни. *Ужасно, когда этого не происходит. Я не перенесу поражения в этих важнейших направлениях. Я никчемный человек* [14], – и, добавим: жизнь не удалась!

Таблица 3

Распределение оценок психологического благополучия в соотношении со степенью выраженности иррациональных установок у испытуемых

Психологическое благополучие	Шкалы									
	Катастрофизация		Долженствование в отношении себя		Долженствование в отношении других		Самооценка и рациональность мышления		Фрустрационная толерантность	
	Ср. б.	%	Ср. б.	%	Ср. б.	%	Ср. б.	%	Ср.б.	%
В целом среднее	17,9	66	21	66	18,3	66	17	66	17,3	66
В целом низкое	17	34	16,3	34	19	34	13,6	34	16	34

Можно предположить, что иррационально завышенный уровень притязаний к своим возможностям не случайно связан с низким психологическим благополучием: выработка компенсаторных механизмов при различных отклонениях в развитии и ограниченных возможностях здоровья предполагает соотношение возможностей с потребностями и сведение их к балансу. Возможно, в описанных случаях компенсаторные механизмы сформированы недостаточно.

Низкая иррациональная самооценка, считал Эллис, создает дефицит положительного самоподкрепления личности и избыток отрицательного самоотношения с самонаказанием. Все это становится источником формирования патоориентированных [15], или «инвалидизированных» личностей. У наших испытуемых самооценка иррационально завышена, и здесь так же психологически объяснимо субъективное снижение качества жизни: внимание фокусируется на несовершенстве жизни и ее несоответствии иррациональному образу Я, полностью или частично заимствованному из социальных стереотипов и стандартов.

Подведем итоги. У трети респондентов низкое в целом субъективное качество жизни (психологическое благополучие) сочетается с иррационально завышенными самооценкой и долженствованиями в отношении себя, то есть уровнем притязаний к своему Я. Эти данные не противоречат результатам ранее проведенных исследований [16, 17] и так называемому «парадоксу инвалидности», но еще раз подчеркивают значимость личностных характеристик человека в оценке качества своей жизни при прочих равных условиях, в том числе ограниченных возможностях здоровья.

Перспективами исследования связи иррациональных установок личности с оценкой ее субъективного качества жизни может стать изучение социальных когний лиц с ОВЗ, а также более дифференцированный анализ этой связи по факторам гендера, характера и тяжести ограничений здоровья.

Ссылки на источники

1. Шаповал И. А. Субъективное качество жизни в психологии бедности // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 207–218. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Shapoval.phtml> (дата обращения 30.01.2015).
2. Лига М. Б., Щеткина И. А. Качество жизни: социально-психологический подход. – URL: http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2011/Psihologia/12_88633.doc.htm (дата обращения 02.12.14).
3. Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
4. Закон РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями на 21.07.2014). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9014513> (дата обращения 30.01.2015).
5. Куликов С. А., Куликова А. С., Войцеховский В. В. Сравнительное изучение качества жизни психически больных. – URL: http://www.talagi.ru/info/bulletin_1.htm (дата обращения 12.04.2014).
6. Методика оценки качества жизни больных инвалидов. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/.ru> (дата обращения 07.12.2014).
7. Куликов С. А., Куликова А. С., Войцеховский В. В. Указ. соч.
8. Щербакова А. М., Забавская А. А. Субъективная оценка качества жизни молодыми инвалидами с ментальной недостаточностью // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2012. – № 4. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57145.shtml (дата обращения 10.12.2014).
9. Лебедева А. А. Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. психол. наук (19.10.2012). – URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/dissertaciya-subektivnoe-blagopoluchie-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения 30.01.2015).
10. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 2002. – 608 с.
11. Эллис А. Гуманистическая психотерапия. Рационально-эмоциональный подход. – СПб.: Сова, 2001. – 272 с.
12. Бек Д. Когнитивная терапия. – М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2006. – 400 с.
13. Шевеленкова Т. Д., Фесенко Т. П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95–121.
14. Эллис А. Указ. соч.
15. Там же.
16. Лебедева А. А. Указ. соч.
17. Щербакова А. М., Забавская А. А. Указ. соч.

Irina Shapoval,

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor at the chair of special Psychology, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

irinashapoval@yandex.ru

Amir Rziev,

Master student, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

rzievamir@mail.ru

Irrational installation of disabled as a factor of subjective assessment of life quality

Abstract. The paper analyzes the role of irrational attitudes in shaping the subjective assessment of life quality in terms of disability. The author empirically proves irregularity of psychological ill-being of persons with disabilities in different spheres of life, analyzes the connection of irrational high self-esteem and self-obligations.

Key words: subjective quality of life, disabilities, disabled, irrational installation.

References

1. Shapoval, I. A. (2014) "Sub#ektivnoe kachestvo zhizni v psihologii bednosti", *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru*, vol. 6, № 4, pp. 207–218. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Shapoval.phtml> (data obrashhenija 30.01.2015) (in Russian).
2. Liga, M. B. & Shhetkina, I. A. *Kachestvo zhizni: social'no-psihologicheskij podhod*. Available at: http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2011/Psihologia/12_88633.doc.htm (data obrashhenija 02.12.14).
3. Bauman, Z. (2008) *Tekuchaja sovremennost'*, Piter, St. Petersburg, 240 p. (in Russian).
4. *Zakon RF "O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii" (s izmenenijami na 21.07.2014)*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9014513> (data obrashhenija 30.01.2015) (in Russian).
5. Kulikov, S. A., Kulikova, A. S. & Vojcehovskij, V. V. *Sravnitel'noe izuchenie kachestva zhizni psihicheski bol'nyh*. Available at: http://www.talagi.ru/info/bulletin_1.htm (data obrashhenija 12.04.2014) (in Russian).
6. *Metodika ocenki kachestva zhizni bol'nyh invalidov*. Available at: <http://elib.bsu.by/bitstream/.ru> (data obrashhenija 07.12.2014) (in Russian).
7. Kulikov, S. A., Kulikova, A. S. & Vojcehovskij, V. V. Op. cit.

8. Shherbakova, A. M. & Zabavskaja, A. A. (2012) "Sub#ektivnaja ocenka kachestva zhizni molodymi inval'idami s mental'noj nedostatochnost'ju", *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru*, № 4. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57145.shtml (data obrashhenija 10.12.2014) (in Russian).
9. Lebedeva, A. A. *Sub#ektivnoe blagopoluchie lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* (19.10.2012). Available at: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/dissertaciya-subektivnoe-blagopoluchie-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (data obrashhenija 30.01.2015) (in Russian).
10. H'ell, L. & Zigler, D. (2002) *Teorii lichnosti*, Piter, St. Petersburg, 608 p. (in Russian).
11. Jellis, A. (2001) *Gumanisticheskaja psihoterapija. Racional'no-jemocional'nyj podhod*, Sova, St. Petersburg, 272 p. (in Russian).
12. Bek, D. (2006) *Kognitivnaja terapija*, Vil'jams, Kiev, St. Petersburg, Moscow, 400 p. (in Russian).
13. Shevelenkova, T. D. & Fesenko, T. P. (2005) "Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti", *Psihologicheskaja diagnostika*, № 3, pp. 95–121 (in Russian).
14. Jellis, A. (2001) Op. cit.
15. Ibid.
16. Lebedeva, A. A. Op. cit.
17. Shherbakova, A. M. & Zabavskaja, A. A. (2012) Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Диагностика и развитие пассионарности у сотрудников ОВД

Аннотация. Статья посвящена развитию пассионарности сотрудников ОВД как комплексу личностных черт и индивидуальных характеристик личности, обеспечивающих их активную жизненную позицию. Процесс диагностики комплекса пассионарных качеств курсантов вуза МВД был направлен на выявление положительных качеств личности, а также на реабилитацию (восстановление) утраченных, что указывает на необходимость использования технологий и интерактивных методов обучения, направленных на развитие пассионарности у курсантов в условиях образовательной среды вуза МВД.

Ключевые слова: пассионарность, субпассионарность, курсант, психологический феномен, «скрытые» пассионарии.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Деятельность сотрудников органов внутренних дел принадлежит к разряду профессий сложных, трудных, виктимологически опасных и в то же время социально и общественно значимых, что, безусловно, предъявляет к ним достаточно высокие психологические, психофизиологические и морально-нравственные требования. Все это обусловлено особенностями социальной системы ОВД, которая включает в себя такие важные компоненты, как выполнение присяги, соблюдение единоначалия и субординации, коллективизма, гуманизма, эмоциональной напряженности и воинских ритуалов, исполнение служебного долга с достоинством и честью при перегрузках и др.

Опираясь на вышеобозначенные особенности, выделим ведущие качества личности курсанта и слушателя, формируемые в условиях учебно-воспитательного процесса вуза с точки зрения требований государства, общества, современной социокультурной и образовательной ситуации. Перечислим некоторые из них: ответственность (личная и гражданская), дисциплинированность, осознание необходимости принятия быстрых и верных решений в экстремальных ситуациях, чувство долга, достойное выполнение приказов командиров, инструментальная и профессиональная компетентность, высокий уровень социализированности и др.

Между тем одной из ведущих проблем современного образования вообще и образования в высших учебных заведениях МВД в частности является преодоление пассивности, апатии и лени курсантов и слушателей в различных видах деятельности. Так, эмпирические наблюдения за курсантами первого курса специальности «Психология служебной деятельности» показывают, что более 70% курсантов (в основном женского пола) подвержены апатии из-за неудач в учебно-познавательной деятельности и физической подготовке, невозможности адаптироваться к режимным условиям, частых недомоганий (в основном простудного характера). Вышеназванные проблемы, соответственно, приводят к лени курсантов, поскольку данное качество напрямую связано мотивационным состоянием личности, а также реакцией личности на несоответствие требований ситуации субъективному смыслу этих требований. Анализ эмпатических бесед с курсантами показывает, что такое качество, как лень, вызвано, с одной стороны, из-

менением комфортных, домашних условий, с другой – неумением управлять волевыми процессами, невозможностью использования витагенной информации.

Следовательно, необходимо проводить работу по развитию личностной активности курсантов и слушателей, которая будет выражаться не только в их физической подготовке, но и в формировании различных качеств личности. Совокупность качеств личности человека, обеспечивающих активную жизненную позицию, называется пассионарностью [1].

Данный термин появился в теории этногенеза Л. Н. Гумилева [2] для объяснения феноменов развития этносов и характеристики в отношении людей, обладающих повышенным энергетическим потенциалом и тягой к действию. Следуя логике рассуждений автора, думается, что пассионарность – это феномен, привносящий в личностные экзистенциалы человека элементы активности, целеустремленности, комплиментарности, предполагая тем самым, что энергия пассионарной личности должна быть направлена на формирование жизнеутверждающего мировоззрения и позитивной Я-концепции, а проявляться в виде творчества и активной добродетели.

В психологии, рассматривая пассионарность как психологический феномен, М. И. Коваленко пришел к выводу, что пассионарность человека может зависеть от типа темперамента, от силы мотивации деятельности, от типа акцентуации личности [3]. Несколько иным выглядит предположение К. И. Фрумкина, согласно которому пассионарность может объединяться с теорией сексуальности З. Фрейда и, следовательно, проявлением сублимированных бессознательных влечений [4].

Резюмируя исследования в области психологии, можно отметить, что пассионарность – это комплекс личностных черт и индивидуальных характеристик на основе проявления человеком высокого уровня активности, имеющих социально значимую направленность.

Думается, что современное общество как раз нуждается в развитии и воспитании именно пассионарной личности будущего сотрудника ОВД. Однако для этого необходимы изучение научных исследований в различных областях знания, таких как генетика, биология, психология, педагогика, социология и т. д., дальнейшая разработка типологии пассионарности и ее критериев, определение психолого-педагогических условий и технологий, способствующих развитию и воспитанию пассионарности у курсантов. И. С. Зимина [5] выделяет следующие основные качества пассионарной личности:

- энергичность как способность к суперрегенерации природной энергии через различные виды деятельности (физическую и умственную);
- целеустремленность как процесс целеполагания при постановке и достижении социально важной и статусной цели;
- комплиментарность (положительная) как чувство интуитивной (подсознательной) взаимной симпатии или антипатии членов этнических коллективов, предопределяющих деление на «своих» и «чужих»;
- адаптивность как способность к выносливости пассионарной личности в новых условиях, т. е. умение видеть, чувствовать, обнаруживать «своих» в коллективе, устанавливать контакты с «чужими» или находить компромиссы при конфликтных ситуациях с «чужими»;
- пассионарная агрессивность, которая носит конструктивный характер и проявляется через такие качества личности, как целеустремленность, настойчивость, стремление к достижению, оптимизм;
- эмоциональность как способность к сопереживанию, к зрелым эмоциям, нравственному целеполаганию и рефлексии;

– интуиция как умение быстро решать задачи и жизненные ситуации с опорой на разнообразный жизненный опыт и ассоциативный характер мышления.

Все эти качества личности можно и нужно развивать у сотрудников ОВД. При этом необходимо учитывать, что пассионарность в юношеский период достаточно неустойчива, поскольку происходит интеграция трех видов пассионарности: интеллектуальной (подготовка к поступлению в профессиональное учебное заведение), эмоциональной (поиск любви, ее переживание и принятие), деятельностной (поиск профессиональных приоритетов). Как показывают исследования, в зависимости от выбора дальнейшей жизненной позиции приоритет будет отдан или интеллектуальной, или деловой пассионарности.

Следовательно, процесс развития пассионарности у курсантов будет носить более результативный характер, если его начинать с момента их поступления в высшее учебное заведение и продолжать на протяжении всего процесса обучения. Однако первостепенное значение этот процесс приобретает в период адаптации к условиям вуза. Воспитательная система образовательного учреждения МВД должна не только предлагать курсантам имеющиеся варианты для реализации себя, но и быть готовой к социальным изменениям, что является полем деятельности для пассионарного человека.

Для выявления пассионарности курсантов первого курса мы использовали различные диагностические методы и методики, учитывая при этом особенности образовательной среды заведения МВД, ее закрытый и режимно-дисциплинарный характер.

С этой целью мы воспользовались классификацией типов личностей по А. Ф. Лазурскому [6], который дифференцирует их по степени активности (отношения) к среде. Автором выделено три типа личности. Низший уровень, или недостаточно приспособленные, – среда накладывает на личность свой отпечаток и как бы подчиняет ее себе, не считаясь с ее эндоособенностями. В результате возникает противоречие между возможностями человека и его профессиональными навыками. Средний уровень, или приспособившиеся, – они обладают гораздо большей способностью приноровиться к окружающей среде и, естественно, найти в ней свое место. Это, как правило, более сознательные личности, которые обладают большей работоспособностью и инициативой, выбирают занятия, соответствующие их склонностям и задаткам. Высший уровень, или приспособляющиеся, – характеризуется самостоятельностью, одаренностью и неординарностью, значительной харизматичностью и интенсивностью душевной жизни, достаточно высоким уровнем творческой деятельности. Они не только могут приспособиться к среде, но и способны ее переделать, видоизменить сообразно своим целям, мечтам, идеалам, влечениям и потребностям. Собственно, данный тип личности исследователи называют пассионариями.

Наши эмпирические наблюдения за курсантами I курса показывают, что курсантов-пассионариев немного, примерно 2–3%. Они достаточно легко и безболезненно приспосабливаются к новым условиям (построение, наряды, проживание в казарме и т. д.), при этом активно воздействуя на окружающую среду, изменяя и подстраивая её под себя. Они учитывают возможности коллектива, опираясь на яркую индивидуальность каждого его члена, и ведут коллектив за собой, проявляя тем самым свои лидерские качества.

Гораздо больше нами было выявлено «скрытых» пассионариев, они составляют примерно 67–68%. Этих курсантов можно охарактеризовать как умеренно энергичных, консервативных, трудолюбивых, безусловно, хороших исполнителей, но не инициаторов какой-либо деятельности. Таким курсантам для развития у них новых качеств, их успешной адаптации и реализации личностного потенциала необходимо постоянное погружение в разные виды активной и творческой деятельности. Так, например, нами

было отмечено, что в учебно-познавательной деятельности под руководством преподавателя они охотнее выполняют работу, направленную на исследовательский поиск, на решение сложных жизненных ситуаций, на освоение различных профессионально значимых ролей. Они нуждаются в педагогическом сопровождении и организованной рефлексии. Между тем некоторым из них требуется лишь незначительная помощь преподавателей, командиров взводов, воспитателей, психологов, например, в ознакомлении с особенностями вуза, организации режима деятельности, поддержке в физической подготовке, понимании значимости и важности нахождения в наряде. С другими требуется более длительное тьюторское сопровождение, связанное с анализом жизненных проблем, определением волевого, трудового и творческого потенциала личности и восприятием его в рамках сложившейся ситуации адаптации.

При неуспешной адаптации такие курсанты, как правило, используют различные механизмы защиты: бегство в болезнь, апатию, лень, пассивность, достижение эгоистичных целей, что характеризуется их переходом в субпассионарное состояние.

Энергия субпассионарных курсантов, как правило, направлена на выживание или на достижение эгоистических целей. Они ленивы, лживы, пассивны, болезненны и способны к деятельности только при постоянной помощи и поддержке в присутствии пассионарного лидера. Их адаптация возможна, но при условии создания специальных реабилитационных условий и целенаправленной деятельности.

Как показывают исследования, субпассионарные курсанты способны и к сверхадаптации. Они могут по-разному приспособиться к достаточно жестким или негигиеничным условиям жизни: жить в казарме и спать при совершенно невозможных условиях, не обращать внимания на свое здоровье, плохо питаться, но в то же время ничего не предпринимать для изменения условий.

Для выявления адаптации курсантов к условиям вуза как проявления их пассионарности нами была использована комплексная методика изучения ценностных ориентаций личности и коллектива, которая содержит несколько блоков заданий, условно названных «ценности личности», «ценности коллектива», «ценности коллективной жизнедеятельности». По первому блоку заданий была использована модифицированная методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича [7], которая состояла из двух типов заданий: определение ценностного выбора курсанта и составление своего портрета на основе проранжированных ценностей.

Для того чтобы получить более объективную картину направленности личности курсанта, мы использовали более подробный вариант вышеуказанной методики, который называется «Показатели ценностно-ориентированного портрета курсанта». Данная методика состоит из восьми разделов, которые позволяют изучить направленность личности, выявить ее идеал, отношение к коллективу, отношение к делу, отношение к себе, мир увлечений и интересов, отношение к изменениям в обществе и тому, что сильнее всего мешает нашему обществу. Главная цель данной методики – определить ценности, которыми курсанты руководствуются в жизни.

Учитывая данные исследований о том, что пассионарное мышление человека, умение выделять «чужих» и «своих» должно формироваться с детства, мы использовали методику анализа воспоминаний детства на основе подходов психоаналитической традиции, позволяющей выявить энергетический потенциал личности и информацию о способах, которые курсанты будут использовать для преодоления жизненных трудностей.

Результаты данной методики позволили уточнить содержательные характеристики субпассионарных курсантов, показавшие, что в детстве они, как правило, ис-

пытавали ревность по отношению к своим братьям или сестрам, которых, по их мнению, любили больше. Кроме того, в их детских воспоминаниях ярко прослеживались различные внутрисемейные конфликты, такие как жадность старшего поколения по отношению к ним, несправедливое разделение труда в семье, сложные отношения с матерью и желание нарушить уединение родителей как следствие ревности и конкуренции за внимание отца и т. д.

Одним из исходных ориентиров при выявлении степени сформированности пассионарности курсантов служат продукты их деятельности: рефераты, творческие работы, социально-педагогические проекты, различные виды текущего и итогового контроля, индивидуальные образовательные программы, план занятий по выбранной теме, рефлексивный дневник. Их анализ был использован для выявления таких качеств личности курсантов, как энергичность и целеустремленность. При анализе документальных источников особое внимание уделялось: целеполаганию, целеустремленности, планированию, видению фактов, экспериментальным способностям, формулированию вопросов, отыскиванию версий ответов, работоспособности, самооценки. Так, например, при анализе целеполагания необходимо обратить внимание на то, какие цели может ставить курсант: репродуктивные, познавательные, исследовательские и т. д.

При выявлении эмоциональности курсантов особое внимание мы уделяли диагностике рефлексии и обращали внимание не только на осознание сделанного курсантом, но и на то, как это было сделано. Поэтому при подборе диагностического инструментария большое внимание уделялось герменевтическим методам, которые направлены на понимание, на постижение истины путем проникновения в сущность объекта. Использовались устные обсуждения, анкетирование, графические изображения, рефлексивные ученические записи и их обзоры, игры, естественные или специально создаваемые ситуации.

Опираясь на энергетический потенциал «скрытых» пассионариев и субпассионарных курсантов I курса с целью повышения их активности, мы использовали ряд технологий и методов интерактивного обучения в процессе изучения дисциплины «Педагогика». Общеизвестно, что один из признаков такого обучения – проявление и интеграция различных видов активности обучающихся одновременно. Так, например, интерактивные лекции создают условия для рефлексии собственного опыта, а в дальнейшем – глубокой и исчерпывающей работы с этим опытом.

Большое внимание на практических занятиях мы уделяли модифицированным и адаптированным к условиям высшей школы технологиям КТД и работе в «парах сменного состава», поскольку именно они позволяют курсантам погрузиться в ситуацию творческого поиска и открытия. Кроме того, данные технологии способствуют развитию взаимопонимания, вчувствования, нравственной убежденности, сопереживания, познания себя и другого человека, что в целом необходимо развивать у курсантов с целью развития пассионарности в адаптационный и последующие периоды. Одно из достоинств КТД состоит в том, что оно служит диагностическим инструментарием для преподавателя с целью отслеживания тех или иных изменений курсантов. С другой стороны, оно выступает одним из условий формирования таких качеств, как комплиментарность, целеустремленность, настойчивость, стремление к достижению цели, оптимизм, развитие творческого потенциала курсантов, в то время как работа в «парах сменного состава» развивает лидерские качества, умение работать в коллективе.

Для развития интуиции курсантов мы использовали упражнения антропологического характера, направленные на выявление различных проблем человека: проблемы жизни, смерти, рождения ребенка, измены, любви и т. д. – и способов их ре-

шения в религии, науке, искусстве, труде. Такая работа проводилась на основе анализа отеческой и зарубежной классической литературы (возможны были и варианты экранизации этих произведений). Для ориентации в проблемных состояниях человека использовались игры, эмпатические беседы, консультации, анализ интервью.

В заключение отметим, что воспитание пассионарных качеств возможно у всех курсантов при условии создания адекватных условий воспитательной среды вуза, однако при этом необходимо учитывать особенности южного региона, его этническую составляющую. Определенную трудность в этом плане представляет развитие положительной комплиментарности курсантов различных национальностей, поскольку при отрицательной комплиментарности человек начинает испытывать чувство ностальгии в результате длительного нахождения в чужой среде, что, в свою очередь, порождает неосознанную симпатию к курсантам своей национальности и невозможность установить дружеский этнический контакт с другими.

Ссылки на источники

1. Рыбакова Н. А. Социальная работа и социальное образование: условия сохранения и развития жизненных сил человека в динамике: монография. – Псков: ПГПИ, 2000. – С. 24.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Наука, 1989. – С. 12.
3. Коваленко М. И. Пассионарность как психологический феномен // Психологические проблемы самореализации личности: сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. А. А. Реана, Л. А. Коростылевой. – СПб., 1999. – С. 67.
4. Фрумкин К. И. Пассионарность: к истории идеи // Россия 21. – 2002. – № 3. – С. 34.
5. Зимина И. С. Педагогические возможности воспитания пассионарной личности // Педагогическое образование в России. – 2007. – № 1. – С. 12–13.
6. Лазурский А. Ф. Классификация личностей // Психология индивидуальных различий / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – 2-е изд. – М., 2002. – С. 480.
7. Ратанова Т. А. Психодиагностические методы изучения личности. – М., 1998. – С. 15.

Svetlana Shmachilina-Tsybenko,

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor at the chair of Psychology and Pedagogy, Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs, Krasnodar
shmachilinacibenko@mail.ru

Diagnosis and development of police officers' passionarity

Abstract. The paper is devoted to development of passionarity among police officers as a complex of personal traits and individual characteristics of a person, ensuring his active life position. The author made a diagnostic of passionate qualities of students, studying at Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs. The diagnostic was aimed at identifying positive qualities and rehabilitation (recovery) of lost qualities, which proves the use of technologies and interactive teaching methods for development of passionarity among cadets in the educational environment of a university.

Key words: passionarity, sub-passionarity, cadet, psychological phenomenon, "hidden" passionaries.

References

1. Rybakova, N. A. (2000) *Social'naja rabota i social'noe obrazovanie: uslovija sohraneniya i razvitiya zhiznennyh sil cheloveka v dinamike: monografija*, PGPI, Pskov, p. 24 (in Russian).
2. Gumilev, L. N. (1989) *Jetnogenez i biosfera Zemli*, Nauka, Moscow, p. 12 (in Russian).
3. Kovalenko, M. I. (1999) "Passionarnost' kak psihologicheskij fenomen", in Rean, A. A. & Korostyleva, L. A. (eds.) *Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti: sb. nauch. tr. Vyp. 2*, St. Petersburg, p. 67.
4. Frumkin, K. I. (2002) "Passionarnost': k istorii idei", *Rossija 21*, № 3, p. 34 (in Russian).
5. Zimina, I. S. (2007) "Pedagogicheskie vozmozhnosti vospitanija passionarnoj lichnosti", *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, № 1, pp. 12–13 (in Russian).
6. Lazurskij, A. F. (2002) "Klassifikacija lichnostej", in Gippenrejter, Ju. B. & Romanov, V. Ja. (eds.) *Psihologija individual'nyh razlichij*, 2-e izd, Moscow, p. 480 (in Russian).
7. Ratanova, T. A. (1998) *Psihodiagnosticheskie metody izuchenija lichnosti*, Moscow, p. 15 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Гаврилова Наталья Владимировна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина», г. Омск

nw.gawrilowa@mail.ru

Есмурзаева Жанбота Бауржановна,

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина», г. Омск

yesmurzaeva@mail.ru

Гаврилова Наталья Сергеевна,

студентка II курса факультета агрохимии, почвоведения, природообустройства и водопользования ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина», г. Омск

ns.gavrilova1319@omgau.org

Электронное обучение и некоторые вопросы социально-психологической безопасности

Аннотация. В статье представлен анализ некоторых сторон влияния электронного и дистанционного обучения на молодежь как особую категорию пользователей интернет-пространства. Кроме того, авторами предлагается краткий обзор работ в области информационной и психологической безопасности молодежи.

Ключевые слова: электронное обучение, психологическая безопасность, психологическое воздействие, интернет-коммуникации.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

По мнению специалистов ЮНЕСКО, перспективным направлением развития образования является его доступность за счет внедрения дистанционных и электронных форм обучения, которая обеспечивает равные права граждан на получение качественного образования. С учетом масштабов Российской Федерации и неравномерности территориального распределения учебных заведений возникает проблема неоднородности распределения контингента, нуждающегося в обучении. В отдаленных населенных пунктах зачастую наблюдается дефицит научно-педагогических работников, как следствие, это приводит к дефициту в сфере квалифицированной рабочей силы [1]. Дистанционные и электронные технологии сегодня позволяют повысить качество образовательных услуг и становятся механизмом реализации индивидуализации образовательных траекторий обучающихся.

В данной статье пойдет речь о внедрении электронных форм образования и угрозах социально-психологической безопасности, возникающих при активном взаимодействии потребителей этих услуг с сетью Интернет. Под информационно-психологической безопасностью личности предлагается понимать механизмы защиты от любых информационных и психологических воздействий, направленных на изменение эмоционального состояния и личности и ее поведения [2].

Сегодня активным пользователем Всемирной паутины является молодежь. Именно с этой категорией потребителей, ориентируясь на потребности современного общества, вступают в диалог через интернет-коммуникации образовательные

учреждения и бизнес. Создаются электронные образовательные сообщества и онлайн-университеты. Значительный объем информации транслируется посредством сети Интернет, и, таким образом, информационная сфера становится такой же важной составляющей общественной жизни, как экономическая, политическая и другие. Внедрение информационных технологий повысило зависимость безопасности конкретного индивидуума от достоверности используемой информации, ее защищенности от несанкционированной модификации, а также противоправного доступа к ней. Особое место в информационной сфере общества занимает индивидуальное сознание людей, которое все в большей степени подвергается агрессивным информационным воздействиям и наносит ущерб психическому и нравственному здоровью граждан, разрушает моральные нормы жизни общества [3]. Актуальным становится изучение способов и методов психологической защиты.

Объектами обеспечения психологической безопасности личности, по мнению А. В. Манойло, становятся: сознание, система ценностей, психическое здоровье, свобода воли [4]. При комфортном психологическом состоянии индивидуум может полноценно развиваться, своевременно адаптироваться к меняющимся социальным условиям, организовывать свое поведение в социальной среде.

Социальная среда, в свою очередь, обладая характеристиками быстрой изменчивости и агрессивности, все больше порождает социальное отчуждение, потерю индивидуальности и духовности. Это приводит к дисбалансу психологического состояния. Молодежь как наиболее подверженная манипулятивному воздействию категория находит решение своих социально-личностных проблем в виртуальном мире, Интернет сегодня выступает первичным агентом социализации.

Все больше появляется данных о деструктивном влиянии Всемирной паутины. Как средство массовой коммуникации Интернет представляет собой особый вид угроз, не только в силу отсутствия действенных механизмов фильтрации информации, но и по причине социального одиночества детей и молодежи. Объектом информационного и психологического воздействия выступает не отдельно взятая личность, а сознание определенной возрастной группы в целом. Зачастую невозможность проверить достоверность получаемой информации приводит к потере «смысловой чувствительности», появляется безучастность к происходящему в мире [5]. Инициативный отказ от использования определенной информации, источников или каналов ее распространения или перепроверкой может выступать защитной мерой.

Изучение проблем, связанных с коммуникациями в сети Интернет, в науке и практике только начинается. Несмотря на то что проблематика исследования виртуальной реальности представлена достаточно широко, практически нет исследований, посвященных психологической безопасности в сети Интернет и вопросам психологической культуры, в том числе виртуальной этике. Возможности пользователей Интернета скрываться под логинами и «никами» дают им иллюзорное ощущение свободы и превосходства, что создает новые направления деструктивной социализации.

Социализация личности в каждом отдельно взятом обществе имеет свои отличительные характеристики.

В литературе выделяют различные факторы социализации (мега-, макро-, мезо- и микро). Что касается Интернета, то большинство исследователей относят его к мезофакторам, то есть условиям социализации по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации [6].

В качестве целей использования Интернета в молодежной среде, которые отличаются по своей сущности от других возрастных категорий, выделяют:

- компенсацию дефицита общения;

- удовлетворение киберсексуального опыта;
- самореализацию;
- проигрывание скрытых или желаемых социальных ролей;
- анонимность поиска решений;
- устранение социальных дистанций;
- формирование виртуального имиджа;
- конструирование образов [7].

В своей работе И. А. Баева, В. В. Семикин предполагают, что психологическая безопасность как защита от воздействия на сознание личности может быть обеспечена посредством:

- сохранения баланса зависимости/независимости от других людей и формирования социальной автономии;
- формирования стереотипных реакций в важных и нестандартных ситуациях [8].

Иными словами, необходимо формировать личностную позицию индивида в собственной картине мира и развивать его эмоционально-волевую регуляцию.

Учитывая референтную значимость интернет-пространства и его влияние на психику молодежи, следует понимать, что угрозой психологической безопасности будет и отсутствие удовлетворенности основными характеристиками процесса взаимодействия в межличностном и социальном пространстве, а также уровень удовлетворенности этим взаимодействием.

Особую категорию проблем в системе массовых коммуникаций занимают проблемы нравственно-этических норм и формирования сетевого этикета.

Так, Ю. И. Полищук в своей статье «О негативном влиянии средств массовой информации на психическое здоровье» анализирует возможные угрозы для психики. Он предлагает разрабатывать допустимые и недопустимые параметры информационно-психологических воздействий посредством социально-психологического анализа информационной среды, «ее агрессивности и деструктивности по отношению к личности и психическому здоровью человека» [9] и с учетом использования программ и методов нейровизуализации.

По данным исследования, проведенного Н. Н. Королевой [10], анонимность и ограниченный сенсорный опыт позволяют личности самореализоваться в виртуальном мире, компенсировать проблемы в сфере семейных отношений, с одной стороны. С другой – длительная интернет-зависимость приводит к личностным трансформациям и деструкциям.

Имеющиеся исследования по вопросам психологической и информационной безопасности в очередной раз доказывают, что сложность и неоднозначность проблем влияния интернет-коммуникации на личностные характеристики связаны как с новыми позитивными возможностями, так и с негативными последствиями. Требуется особый подход в изучении вопросов использования виртуального общения в обучающих и развивающих программах, а также создание программ «психологической поддержки молодых людей, склонных к чрезмерной увлеченности виртуальным взаимодействием» [11].

Сегодня возрастающая роль коммуникаций в сети Интернет и в социальных сетях бесспорна. Ориентируясь на функции и цели ведущих социальных сетей, можно предположить, что в ближайшей перспективе они будут объектами и средствами информационного управления определенными социальными группами. Анализируя причины привлекательности социальных сетей, Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартшвили выделяют следующие возможности: получение информации, ве-

рификация идей через социальное взаимодействие, социальная выгода от контактов и рекреация [12]. Таким образом, с учетом имеющихся возможностей можно моделировать информационное взаимодействие нескольких субъектов, включая их противоборство, посредством владения и управления концепцией, технологией и механизмами создания моделей влияния [13].

Отметим, что особого участия и внимания государства и общества требует разработка проектов социально-психологической поддержки, позволяющих регулировать процессы влияния и обеспечивающие информационно-психологическую безопасность личности. Вышедший в 2010 г. ФЗ № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» дал определение основным понятиям, классификацию информационной продукции, требования к распространению и т. д. Разработчики наметили ряд направлений по организации благоприятного формирования информационной культуры подрастающего поколения.

Новые стратегии по совершенствованию методов и средств борьбы с угрозами информационно-психологической безопасности обусловлены непрерывным совершенствованием информационных технологий и интернет-коммуникаций, в том числе и в системе образования. Как было сказано выше, сегодня качественное образование зависит не от объема посещенных аудиторных занятий, а от доступности достоверной информации и квалифицированных кадров, участвующих в образовательном процессе.

В работах отечественных и зарубежных исследователей приводится достаточно обширная классификация понятий дистанционного и электронного обучения, при этом в качестве основных составляющих чаще всего авторы выделяют:

- 1) собственно процесс обучения;
- 2) субъектов, участников образовательного процесса;
- 3) дидактические компоненты учебного процесса (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения).

Эффективность внедрения, использования, развития электронных и дистанционных технологий в образовании мы рассматриваем с позиции социально-психологического комфорта участников образовательного процесса, которая определяется совокупностью факторов:

- эффективностью межличностного взаимодействия в условиях интерактивной деятельности и наличием обратной связи;
- квалификацией обучающихся и набором используемых ими педагогических технологий, педагогическим мастерством;
- структурированностью предлагаемых методических материалов и используемых программных средств.

Иначе говоря, дистанционное и электронное обучение обуславливает использование концептуально новых подходов к планированию образовательной деятельности и максимально возможную интерактивность между обучаемыми и преподавателями и предполагает диалог любых субъектов друг с другом с использованием доступных им средств и методов. Также возникает необходимость учета социально-психологических характеристик обучающихся и соблюдения определенных правил организации такого вида обучения.

С точки зрения А. А. Андреева [14], определение эффективности метода и технологии обучения включает в себя измерение результатов как уже достигнутых, так и материально-временных. Часто в работах исследователей уделяется больше внимания вопросам организационно-методическим, чем социально-психологическим. Однако субъектами дистанционного и электронного обучения являются участники

совместного учебного процесса независимо от их территориального и временного присутствия. В результате взаимодействия каждый из них приобретает свою систему компетенций и социально-личностных качеств, являющихся новыми по отношению к уже имеющимся. При этом создается своя психологическая атмосфера.

Образование сегодня рассматривается скорее как процесс, чем как продукт. Доступность и открытость дистанционных форм образования характеризуются гибкостью, модульностью, параллельностью, массовостью, способностью к самообразованию и должно обеспечивать доступ к любым функциональным улучшениям, в том числе и к тем, которые невозможно предвидеть. Дистанционное образование отводит обучающимся новую роль, в которой от них требуется высокая самоорганизация, мотивированность, трудолюбие и определенный исходный уровень знаний.

Вместе с тем проблема эффективности образования недостаточно изучена в педагогике и психологии. В частности, практически нет исследований, посвященных определению социально-психологических условий эффективной деятельности в системе образования, а именно в системе дистанционного и электронного обучения. Знание этих условий, по мнению А. В. Селезневой, необходимо для практической деятельности по формированию позитивных установок и стереотипов, способствующих скорейшей интеграции России в мировое образовательное пространство [15].

Изучение социально-психологических проблем позволит российскому образованию скорее решить проблемы образовательных услуг в области:

- интенсификации процесса обучения;
- идентификации контроля самостоятельности учения;
- технологизации процесса обучения;
- оптимизации стоимости образовательных услуг;
- создания мощного программного и методического обеспечения;
- формирования сознательности в направлении сохранения авторства;
- системы делопроизводства;
- использования ИКТ и ИТ и с учетом уровней владения;
- контроля качества обучения;
- прозрачности деятельности преподавателей.

Концептуально близкой нам позицией по организации дистанционного и электронного обучения является позиция Ф. Л. Ратнера [16], который предлагает строить процесс дистанционного и электронного обучения на принципах:

- 1) гуманизации образования с учетом психологических особенностей, признания внутренней свободы обучающегося, т. е. его права выбора;
- 2) интегрированности образования, с использованием междисциплинарных подходов и синергетики знаний;
- 3) экзистенциальности образования, предполагающих развитие «правополушарных» качеств и ведущих модальностей, обеспечивающих развитие и обогащение мировосприятия человека;
- 4) гуманитаризации образования, обеспечивающей развитие человека;
- 5) диалогичности образования, обеспечивающей демократические контакты между участниками интерактивного образовательного процесса.

Учитывая эти принципы построения дистанционного и электронного обучения, по нашему мнению, можно избежать ряда социально-психологических проблем взаимодействия, а именно:

- эмоционально-информационного перенасыщения учебного процесса;
- эргономических проблем восприятия информации, в том числе выводимой на дисплей;

- использования неадекватных моделей интерактивности;
- демотивацию участников образовательных отношений;
- появления отрицательных психофизиологических последствий.

Таким образом, современная система образования, находясь в состоянии противоречий между традиционными и инновационными формами организации образовательного процесса, должна подвергаться сознательным изменениям с учетом изменения сознания людей и меняющихся перспектив или под напором внешних обстоятельств, и уже сегодня необходимы опережающие исследования в области построения новых, открытых систем образовательной архитектуры.

Ссылки на источники

1. Гаврилова Н. В., Есмурзаева Ж. Б. Психологические особенности жителей села: анализ и практика исследования // Научно-методический электронный журнал официального сайта эвристических олимпиад «Совёнок» и «Прорыв». – 2012. – № 9. – URL: <http://www.covenok.ru/koncept/> – Гос. рег. Эл. № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X (дата обращения 23.12.2014).
2. Гаврилова Н. В. К вопросу о психологической безопасности коммуникаций в сети Интернет // Интернет – свободный, безопасный, образовательный: межрегион. науч.-практ. конф. (18–19 октября 2013 г., г. Омск) / под ред. М. П. Лапчика. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2013. – С. 278.
3. Емельянов Г. В., Лепский В. Е., Стрельцов А. А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России. – URL: <http://emag.iis.ru/arc/info-soc/emag.nsf/BPA/bb84e562c8e9719cc32568c400467c1a> (дата обращения 22.12.2014).
4. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
5. Левицкий В. Информационно-психологическая безопасность личности. – URL: <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2007/6/272/2445> (дата обращения 22.12.2014).
6. Барсукова Е. А. Интернет как фактор социализации личности. – URL: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Pedagogica/6_93793.doc.htm (дата обращения 23.12.2014).
7. Гаврилова Н. В., Мельников А. Л. Перспективы технологий дистанционного образования и электронного обучения: социально-психологический аспект // Интернет – свободный, безопасный, образовательный: межрегион. науч.-практ. конф. (18–19 октября 2013 г., г. Омск). – С. 278.
8. Баева И. А., Семикин В. В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников. – URL: <http://psyinfo.su/ru/conference/internet/doc.php?d=117> (дата обращения 22.12.2014).
9. Полищук Ю. И. О негативном влиянии средств массовой информации на психическое здоровье. – URL: <http://www.npar.ru/journal/2003/1/influence.htm> (дата обращения 23.12.2014).
10. Королева Н. Н. Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2004. – № 9. – С. 168–179.
11. Там же.
12. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Модели влияния в социальных сетях // Проблемы управления. – 2009. – Вып. 5. – С. 28–35. – URL: http://www.mathnet.ru/php/archive.phtml?wshow=paper&jrnid=pu&paperid=96&option_lang=rus (дата обращения 23.12.2014).
13. Там же.
14. Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения. – М., 1999. – 126 с.
15. Селезнева А. В. Социально-психологические технологии формирования спроса на образовательные услуги // Фундаментальные и прикладные исследования проблем образования. – СПб., 2004. – С. 366–370.
16. Ратнер Ф. Л. Разработка электронных образовательных ресурсов: зарубежный опыт: учеб.-метод. пособие по направлению «Электронные образовательные ресурсы». – Казань: КГУ, 2008. – 106 с.

Natalja Gavrilova,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the chair of Philosophy, History, Economic Theory and Law, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk

nw_gawrilowa@mail.ru

Zhanbota Yesmurzaeva,

Candidate of Philological Sciences, head of the Chair of Foreign Languages and Applied Linguistics, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk

yesmurzaeva@mail.ru

Natalya Gavrilova,

Student, Department of Agrochemistry, Soil, Ecology and Water Resources Management, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk

ns.gavrilova1319@omgau.org

E-Learning and some aspects of social and psychological security

Abstract. The paper presents the analysis the influence of electronic and distance learning on the youth as a special group of Internet users. The authors give a review of articles devoted to the problems of information and psychological security of youth.

Key words: e-learning, psychological security, psychological impact, e-communication.

References

1. Gavrilova, N. V. & Esmurzaeva, Zh. B. (2012) "Psihologicheskie osobennosti zhitelej sela: analiz i praktika issledovaniya", *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal oficial'nogo sajta jevristsicheskikh olimpiad "Sovjonok" i "Proryv"*, № 9. Available at: <http://www.covenok.ru/koncept/> – Gos. reg. Jel. № FS 77-49965, ISSN 2304-120X (data obrashheniya 23.12.2014) (in Russian).
2. Gavrilova, N. V. (2013) "K voprosu o psihologicheskoy bezopasnosti kommunikacij v seti Internet", in Lapchik, M. P. (ed.) *Internet – svobodnyj, bezopasnyj, obrazovatel'nyj: mezhregion. nauch.-prakt. konf. (18–19 oktjabrja 2013 g., g. Omsk)*, Poligraficheskij centr KAN, Omsk, p. 278 (in Russian).
3. Emel'janov, G. V., Lepskij, V. E. & Strel'cov, A. A. *Problemy obespecheniya in-formacionno-psihologicheskoy bezopasnosti Rossii*. Available at: <http://emag.iis.ru/arc/info-soc/emag.nsf/BPA/bb84e562c8e9719cc32568c400467c1a> (data obrashheniya 22.12.2014) (in Russian).
4. Manojlo, A. V. (2003) *Gosudarstvennaja informacionnaja politika v osobyh uslovijah: monografija*, MIFI, Moscow, 388 p. (in Russian).
5. Levickij, V. *Informacionno-psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti*. Available at: <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2007/6/272/2445> (data obrashheniya 22.12.2014) (in Russian).
6. Barsukova, E. A. *Internet kak faktor socializacii lichnosti*. Available at: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Pedagogica/6_93793.doc.htm (data obrashheniya 23.12.2014) (in Russian).
7. Gavrilova, N. V. & Mel'nikov, A. L. (2013) "Perspektivy tehnologij distancionnogo obrazovaniya i jelektronnogo obuchenija: social'no-psihologicheskij aspekt", *Internet – svobodnyj, bezopasnyj, obrazovatel'nyj: mezhregion. nauch.-prakt. konf. (18–19 oktjabrja 2013 g., g. Omsk)*, p. 278 (in Russian).
8. Baeva, I. A. & Semikin, V. V. *Bezopasnost' obrazovatel'noj sredy, psihologicheskaja kul'tura i psihicheskoe zdorov'e shkol'nikov*. Available at: <http://psyinfo.su/ru/conference/internet/doc.php?d=117> (data obrashheniya 22.12.2014) (in Russian).
9. Polishhuk, Ju. I. *O negativnom vlijanii sredstv massovoj informacii na psihicheskoe zdorov'e*. Available at: <http://www.npar.ru/journal/2003/1/influence.htm> (data obrashheniya 23.12.2014) (in Russian).
10. Koroleva, N. N. (2004) "Vlijanie kommunikacii v seti Internet na lichnostnye osobennosti pol'zovatelej", *Izvestija RGPU im. A. I. Gercena*, № 9, pp. 168–179 (in Russian).
11. Ibid.
12. Gubanov, D. A., Novikov, D. A. & Chhartishvili, A. G. (2009) "Modeli vlijaniya v social'nyh setjah", *Problemy upravleniya*, vyp. 5, pp. 28–35. Available at: http://www.mathnet.ru/php/archive.phtml?wshow=paper&jrnid=pu&paperid=96&option_lang=rus (data obrashheniya 23.12.2014) (in Russian).
13. Ibid.
14. Andreev, A. A. (1999) *Didakticheskie osnovy distancionnogo obuchenija*, Moscow, 126 p. (in Russian).
15. Selezneva, A. V. (2004) "Social'no-psihologicheskie tehnologii formirovaniya sprosna na obrazovatel'nye uslugi", *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya problem obrazovaniya*, St. Petersburg, pp. 366–370 (in Russian).
16. Ratner, F. L. (2008) *Razrabotka jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov: zarubezhnyj opyt: ucheb.-metod. posobie po napravleniju "Jelektronnye obrazovatel'nye resursy"*, KGU, Kazan', 106 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Гаврилова Н. В., Есмурзаева Ж. Б., Гаврилова Н. С. Электронное обучение и некоторые вопросы социально-психологической безопасности // Концепт. – 2015. – № 03 (март). – ART 15063. – 0,5 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15063.htm>. – Гос. пер. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ISSN 2304-120X

03

9 772304 11201591

Суздальова Марина Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и автоматизированных систем управления Юргинского технологического института (филиала) ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Юрга

Марчук Вероника Ивановна,

старший преподаватель кафедры экономики и автоматизированных систем управления Юргинского технологического института ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Юрга

Подзорова Елена Анатольевна,

старший преподаватель кафедры экономики и автоматизированных систем управления Юргинского технологического института ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Юрга
tika75-1977@mail.ru

Использование педагогических технологий в подготовке бакалавров для отечественной экономики

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы кадрового обеспечения российских предприятий, взаимодействия со стратегическими партнерами, адаптации обучающихся, использования новых педагогических технологий в подготовке бакалавров, мониторинга востребованности.

Ключевые слова: техническое образование, кадры, адаптация, педагогические технологии, мониторинг.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

При рассмотрении проблем кадрового обеспечения российских предприятий нельзя не учитывать особую ситуацию, сложившуюся в отечественной промышленности. Российские предприятия вынуждены существовать в условиях снижения государственного заказа, отсутствия инвестиций для модернизации технологического оборудования, дефицита необходимых материалов, жесткой конкуренции со стороны зарубежных производителей. При такой принципиально изменившейся ситуации задачей Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета стала максимально быстрая адаптация к этому учебного процесса, направленная на выпуск инженеров нового поколения, владеющих современной техникой, обладающих особыми компетенциями, позволяющими эффективно применять теоретические знания на практике. Возникла необходимость подготовки специалистов с универсальной базовой компонентой, способных работать в любой из областей науки и техники при определенной дополнительной специальной подготовке (либо в рамках специализации).

Проблемы восстановления промышленного потенциала и проблемы обновления и востребованности технического образования необходимо решать совместно, при объединении возможностей, потенциалов и ресурсов промышленности и образовательных учреждений. Поэтому в вузе развитию стратегического партнерства с предприятиями и организациями уделяется особое внимание. Основным стимулом сотрудничества вуза с промышленными предприятиями и организациями является взаимная заинтересованность в повышении качества подготовки специалистов.

Стратегическое партнерство вуза с промышленными компаниями и бизнесом предполагает наличие у партнеров помимо заинтересованности в выпускниках-профессионалах еще и стремления к долгосрочному взаимовыгодному сотрудничеству, готовности вкладывать финансовые и материальные ресурсы в подготовку специалистов и предоставлять свою материально-техническую базу для осуществления учебной деятельности, желая практиковать участие ведущих специалистов предприятий в учебном процессе вуза.

На сегодняшний день основное взаимодействие вуза со стратегическими партнерами осуществляется по следующим направлениям:

- участие ведущих специалистов предприятий в формировании рабочих программ по спецкурсам;
- проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с участием студентов;
- привлечение производственников к ведению занятий со студентами по отдельным разделам дисциплин, актуальным проблемам промышленности;
- проведение лабораторных работ, изучение оборудования и приобретение навыков его эксплуатации в учебных центрах при предприятиях;
- предоставление возможности прохождения производственной и преддипломной практики на рабочих местах;
- выполнение дипломных проектов по реальной тематике непосредственно на предприятии с последующим трудоустройством;
- участие ведущих специалистов и руководителей предприятий в государственных аттестационных комиссиях, рецензирование выпускных квалификационных работ;
- трудоустройство выпускников вуза;
- модернизация программного обеспечения, учебно-научной базы за счет спонсорских средств предприятий и организаций.

Развитие стратегического партнерства института осуществляется на основании договоров, заключаемых вузом с предприятиями и организациями.

В целях использования возможностей успешной адаптации учащейся молодежи к рынку труда был предпринят анализ инноваций, связанных с целью использования в высшей профессиональной школе новых педагогических технологий, изменения нормативной базы учреждений профессионального образования в сфере профессионального обучения, практики социального партнерства и сетевого взаимодействия на различных этапах, использования обучающих технологий, вариативных программ и моделей самоопределения [1].

По мнению Л. Г. Семушкиной, Н. Г. Ярошенко, «педагогические технологии – это способ реализации содержания обучения, предусмотренного учебными программами, включающий в себя систему форм, методов и средств обучения, благодаря которым обеспечивается наиболее эффективное достижение тех или иных поставленных целей».

В настоящее время главная задача учреждений профессионального образования – подготовить специалистов для созидательной и творческой деятельности и научить будущего специалиста самостоятельно взаимодействовать с инновационно развивающимся миром профессионального труда.

В процессе подготовки специалистов используются следующие педагогические технологии:

- лично ориентированные технологии обучения, которые способствуют открытию личностью собственных смыслов и выявлению ценностей. Активизация

обучения осуществляется через установление прямых и обратных связей между преподавателем и обучающимися посредством проблемной лекции, семинара-дискуссии, дискуссии (интервью, круглый стол, пресс-конференция, «мозговая атака»);

- технологии коллективного обучения, используются на семинарских, лабораторных и практических занятиях;

- технология знаково-контекстного обучения, обеспечивающая уровень личностного включения обучающегося в процессы познания и овладения профессиональной деятельностью. Базовые формы: лекции, телелекции, семинарские занятия, самостоятельная работа, деловые игры, игровые формы занятий, научно-исследовательская работа, производственная практика, курсовое и дипломное проектирование, лабораторно-практические занятия, имитационное моделирование, анализ конкретных производственных ситуаций, спецкурсы и спецсеминары;

- игровые технологии, обеспечивающие использование обучающимися общественного опыта для решения комплексных задач (психодрамы, коллективные творческие дела);

- компьютерные технологии обучения, обеспечивающие владение новыми информационными технологиями (интерактивная лекция, компьютерные обучающие программы, система дистанционного обучения, электронные учебники, тренажеры, тьюторы, лабораторные практикумы, тестовые системы, электронные библиотеки) и их эффективное применение в своей профессиональной деятельности;

- предметно ориентированные технологии обучения, обеспечивающие содержание изучаемого материала, проверку и оценку качества знаний на репродуктивном уровне;

- деятельностные технологии обучения – моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе вуза, обеспечивают безболезненный переход обучающихся к выполнению своих трудовых обязанностей (профессиональные пробы);

- технологии модульного обучения, обеспечивающие активность обучающегося в процессе учебной деятельности, самоконтроль за своей деятельностью (самостоятельное изучение материала, выполнение эксперимента, решение задач);

- метод проектов – приобщение обучающегося к экспериментальной работе;

- поисково-исследовательская технология, обеспечивающая включенность обучающегося в научно-исследовательскую работу и др.

Для обеспечения высокого уровня сформированности компетенции обучающихся и достижения результата технологии обучения и формы организации обучения включают групповые и индивидуальные формы работы обучающихся.

На основе комплексной программы развития вуза, которая является инструментом стратегического менеджмента и направлена на совершенствование деятельности образовательного процесса в применении современных образовательных технологий, нацелена на повышение его конкурентоспособности, используются технологии по следующим направлениям:

- повышение качества образования: создание лекций и практических занятий нового качества на основе современных мультимедийных технологий, нового качества лабораторных практикумов с использованием современного оборудования;

- создание информационно-обучающей среды вуза и наполнение (содержимого) электронной библиотеки электронными учебными ресурсами, разработанными для всех дисциплин учебных планов бакалавриата и магистратуры; внедрение в практику преподавателей технологий инновационного инженерного образования проектно-организованных технологий, проблемно ориентированных технологий, «контекстного обучения», методов “Case Studies”, Moodle;

– повышение уровня преподавания: участие профессорско-преподавательского состава в конкурсах, овладение информационно-коммуникационными технологиями, постоянное повышение квалификации сотрудников по иностранным языкам, прохождение зарубежных стажировок, участие в международных проектах, увеличение числа профессорско-преподавательского состава с учеными степенями и званиями; защита кандидатских и докторских диссертаций, создание сертифицированных учебных центров и повышение квалификации студентов и сотрудников института в области информационных технологий;

– повышение уровня научно-исследовательской работы: участие преподавателей в научно-исследовательских международных проектах; договоры о стратегическом партнерстве с ведущими российскими и зарубежными научно-исследовательскими и производственными организациями, развитие базы лицензированного программного обеспечения, обновление научной технологической базы, получение охранных документов интеллектуальной собственности, заключение лицензионных соглашений, создание организационно-методической базы инновационной деятельности института;

– реализация интегрированной системы обучения – инженерно-производственная подготовка, представляющая собой особую форму и неотъемлемую часть учебного процесса, основанную на личном участии студентов института в производственном процессе базового и иных предприятий и организаций (любых форм собственности) и в научно-исследовательской работе на кафедрах института.

В процессе обучения применяются как традиционные методы организации учебного процесса: лекции, практические и семинарские занятия, лабораторные работы, курсовые проекты и работы, самостоятельная работа студентов, практика, выпускные квалификационные работы, промежуточная и итоговая аттестация, так и инженерно-производственная подготовка студентов – особая форма и неотъемлемая часть учебного процесса, основанная на личном участии студентов в производственном процессе базового и иных предприятий и в научно-исследовательской работе на кафедрах института [2].

Инженерно-производственная подготовка призвана решать следующие основные задачи:

– закреплять и углублять теоретические знания, необходимые студентам для эффективной работы в условиях современного производства как в качестве специалистов, так и в качестве руководителей первичных трудовых коллективов;

– прививать навыки практической реализации теоретических знаний в вопросах организации управления производственными процессами и трудовыми коллективами;

– воспитывать у студентов добросовестное отношение к труду, привлекая их к активному участию в общественной жизни трудовых коллективов;

– обеспечивать использование выпускников на производстве в соответствии с их деловыми и личностными качествами и потребностями базового предприятия.

Практическое изучение основ инженерно-производственной подготовки предусматривает проведение экскурсий, лабораторных работ и практических занятий при подготовке к сдаче на разряд по специально разработанным программам.

Организационная работа по трудоустройству и перемещению студентов по рабочим местам и инженерно-техническим должностям осуществляется руководителем инженерно-производственной подготовки от института в тесном контакте с отделом кадров предприятий.

В соответствии со стандартом практика – это часть основной образовательной программы высшего профессионального образования, обеспечивающая передачу и усвоение конкретных умений и навыков в данной предметной области.

Экспериментальная работа в вузе направлена на повышение качества учебного процесса и совершенствование системы подготовки по всем образовательным программам. В процессе обучения разрабатываются, апробируются и внедряются разнообразные формы и методы обучения, направленные на повышение результативности. При совершенствовании форм и методов обучения учитываются основные принципы: усиление практической направленности содержания курсов, увеличение доли форм учебной деятельности, нацеленных на интеллектуальное развитие, а не на простое воспроизведение знаний.

В процессе обучения студентов используются семинары-тренинги, деловые игры, решение ситуационных задач (кейсов), мультимедийная поддержка в технологии слайд-шоу. Совершенствование учебного процесса, внедрение новых форм и методов обучения, организация самостоятельной и научно-исследовательской работы студентов осуществляются за счет использования различных видов проблемного обучения (проблемное изложение материала, решение проблемных ситуаций, ретроспективный анализ собственного опыта и его проблематизация), использования проблемно ориентированного междисциплинарного подхода к изучению наук, «контекстного обучения», применения предпринимательских идей в содержании курсов, индивидуализации обучения в условиях группового взаимодействия с использованием индивидуальных учебных заданий.

Одной из эффективных и перспективных форм организации учебного процесса является научно-исследовательская работа студентов.

Практика показала, что использование активных методов обучения в вузе повышает мотивацию студентов к обучению, способствует переводу пассивных знаний в умения, предоставляет широкие возможности для творчества, формирует необходимые в социальном партнерстве профессиональные и социально значимые личностные качества.

В связи с расширением спектра образовательных услуг, предоставляемых вузом, ростом числа студентов, обучающихся по заочной и очно-заочной формам обучения, ростом числа иногородних студентов, а также в целях повышения качества образовательного процесса проводится работа по созданию коммуникационно-образовательной среды и внедрению компьютерно-сетевых технологий обучения.

Первым шагом на пути формирования электронных образовательных ресурсов вуза было создание базы электронных учебно-методических комплексов дисциплин (УМКД) для студентов заочной формы обучения. В состав этих комплексов введены: рабочие программы дисциплины, задания и методические указания для выполнения контрольных, практических, лабораторных и курсовых работ, учебные пособия, глоссарии, списки рекомендуемой литературы, банк контролирующих материалов и др.

Следующим этапом внедрения компьютерно-сетевых технологий в вузе было создание полноценной коммуникационной образовательной среды, обеспечивающей дистанционный доступ студентов к образовательным ресурсам и общение с преподавателями по сети Интернет.

Были разработаны пробные курсы по дисциплинам, внедрена среда дистанционного обучения по сети Интернет на платформе Moodle. Среда дистанционного обучения Moodle – это один из флагманов в данной отрасли, разрабатываемый по принципам Open Source под лицензией GNU GPL. Moodle реализует богатый функционал, сравнимый с ведущими коммерческими системами, и мог быть гибко надстроен и адаптирован к нуждам конкретного образовательного учреждения. Это стало возможным благодаря широкому сообществу пользователей и разработчиков со всего мира, поддерживающих данный продукт.

Разработанные курсы включают в себя полный набор учебно-методических материалов, обеспечивающих возможность изучения дисциплины, получения консультаций преподавателя, использования тестов, практических и контрольных работ. В информационном ресурсе дисциплины выложены лекционный материал и практические задания по неделям в соответствии с учебно-методической картой дисциплины. В методических материалах представлены пособия по дисциплине, материал для самостоятельного изучения, презентации Power Point как дополнительный и наглядный источник знаний. Также в ресурсе представлены глоссарии, содержащие перечень основных понятий курса.

При разработке курсов реализуется возможность отправки на проверку преподавателю практических заданий через Интернет. Задания сдаются в виде нескольких файлов в зависимости от вида практических работ.

Для проверки знаний студента используется специальная система промежуточного контроля знаний – контрольные точки. Каждую из них можно сдать в определенное время в режиме онлайн; если по каким-либо причинам студент пропустил занятие, он имеет возможность, пользуясь услугами Интернета, ответить на вопросы, поставленные преподавателем. Результаты тестирования предоставляются преподавателю в развернутом виде. Также в коммуникационно-образовательной среде организованы форумы и чаты для общения преподавателей и студентов [3].

Основными задачами вуза в сфере развития компьютерно-сетевых технологий обучения, которые были реализованы, являлись:

- развитие коммуникационной образовательной среды института;
- внедрение в образовательный процесс компьютерно-сетевых технологий обучения по всем основным и дополнительным образовательным программам вуза;
- разработка и внедрение программ повышения квалификации преподавателей вуза в области современных информационных технологий;
- осуществление консультационной деятельности по внедрению компьютерно-сетевых технологий в учебную деятельность студентов и преподавателей вуза.

Осуществляется работа по совершенствованию методического обеспечения учебного процесса по двум основным направлениям:

- создание развивающейся системы постоянно обновляющихся организационно-методических, научно-методических и учебно-методических материалов;
- разработка и выполнение мероприятий по организации, управлению и координации методической работы на различных структурных уровнях института.

Важным аспектом учебно-методической работы является создание комплексов учебно-методических материалов, по содержанию, структуре и оформлению соответствующих современным требованиям. При этом особое внимание уделяется разработке и комплектованию необходимого количества и качества учебно-методических материалов для обеспечения и внедрения новых дисциплин. В современных экономических и материально-технических условиях большое значение приобретает создание компактных малотиражных учебно-методических пособий и раздаточных материалов по дисциплинам.

При проведении учебных занятий и организации самостоятельной работы студентов наряду с централизованно изданной литературой широко используются изданные преподавателями института учебники и учебные пособия, лабораторные практикумы и методические указания.

В связи с внедрением информационных технологий был сделан акцент на разработку электронных учебных пособий.

Работа научно-методического совета является одним из видов участия научно-педагогического коллектива в разработке новых форм организации учебного процесса и реализации современных педагогических и информационных технологий в образовательной деятельности института.

Основные задачи деятельности научно-методического совета:

- подготовить рекомендации по совершенствованию нормативной базы и научно-методического обеспечения учебного процесса;
- обсудить методы проектирования образовательных программ (с учетом мнения работодателей, родителей, студентов), способов взаимовыгодного сотрудничества с работодателями для разработки технологий введения изменений в образовательные программы на основе результатов соответствующих опросов;
- разработать систему мониторинга качества учебного процесса (в т. ч. деятельности преподавателей);
- организовать конкурсный отбор проектов по приоритетным направлениям совершенствования образовательного процесса;
- проанализировать обеспеченность образовательного процесса комплектами учебно-методических материалов, разработать рекомендации по совершенствованию работы библиотеки и других отделов сопровождения учебного процесса, наполнению образовательного портала;
- проанализировать применение информационных технологий в образовательном процессе, разработать рекомендации по методике их использования;
- разработать рекомендации по совершенствованию системы повышения квалификации преподавателей института в области современных информационных и образовательных технологий;
- организовать экспертизу электронных учебно-методических материалов сотрудников вуза;
- организовать экспертизу монографий, учебников, учебных пособий сотрудников вуза.

Достойный уровень качества знаний студентов института обеспечивается постоянным совершенствованием методической работы, проведением ежемесячных аттестаций, внедрением новых технологий обучения, постоянным вниманием к усилению информатизации учебного процесса.

Контроль различных видов деятельности студентов осуществляется благодаря использованию современных педагогических испытательных материалов, обеспечивающих проверку хода и результатов усвоения студентами теоретического и практического учебного материала.

В вузе используется как система ежемесячных аттестаций студентов, так и семестровый контроль. Для этого применяются самые разнообразные формы контроля – как традиционные формы в виде устного опроса по билетам, вопросы которых дают возможность оценить уровни усвоения программного материала, так и педагогическое тестирование с использованием компьютерных технологий как один из методов контроля усвоения студентами умений и навыков, обладающий важными преимуществами перед традиционными методами контроля (эффективность, объективность, дифференцированность) [4].

Научно-исследовательская работа студентов является основным видом деятельности. Учебный процесс базируется на современных достижениях науки. Вовлечение студентов в процесс научного творчества позволяет подготовить широко эрудированного специалиста, способного не только применять конкретные знания на практике, но и активно участвовать в инновационной деятельности.

Основной целью научно-исследовательской деятельности является развитие научно-технического потенциала института как базы подготовки специалистов высшей квалификации. Основные направления научно-исследовательской деятельности охватывают 12 научных специальностей.

Мы стремимся обеспечить высококачественную подготовку кадров для науки, производства и высшей школы. Наиболее важные задачи в этом направлении:

- создать условия, обеспечивающие непрерывность процесса формирования высококвалифицированных научных специалистов;
- обеспечить необходимые условия для наиболее полного использования и развития научно-технического потенциала вуза;
- привлечь студентов и аспирантов к научным исследованиям на всех этапах обучения;
- создать и поддержать научные школы, базирующиеся на кафедрах института.

Научно-исследовательская работа студентов в вузе – это комплекс мероприятий учебного, научного, методического и организационного характера, обеспечивающих обучение всех студентов навыкам научных исследований – применительно к избранной специальности в рамках учебного процесса и вне его.

В процессе экспериментальной работы устанавливаются деловые контакты, выстраивается определенная система взаимоотношений между практикантом и работниками предприятий различных уровней, причем последние получают достаточно объективное представление об уровне подготовки студента, его знаниях, умениях и навыках.

Анализ отзывов предприятий, где работают выпускники института, показывает: выпускники имеют достаточный уровень теоретических и практических знаний, умений и навыков; быстро адаптируются в производственных условиях, хорошо ориентируются в решении производственных задач.

Исследование показало, что использование инновационных образовательных технологий в процессе обучения – это процесс модернизации системы образования, который позволяет по-новому осуществлять образовательную деятельность.

В соответствии с выделенными критериями и показателями нами был проведен мониторинг успешности адаптации обучающихся к рынку труда. Исследование установило позитивные изменения в когнитивной, мотивационной и деятельностной сферах деятельности обучающихся.

В ходе исследования осуществлялась оценка значимости факторов, влияющих на профессиональную адаптацию учащейся молодежи, получено подтверждение, что возросли: профессиональный интерес к профессии на 26%; желание реализовать себя как личность на 38%; желание изучать специальные дисциплины на 28%; возможность сделать карьеру на 43% (данные представлены в таблице).

Мотивы и факторы, влияющие на профессиональную адаптацию

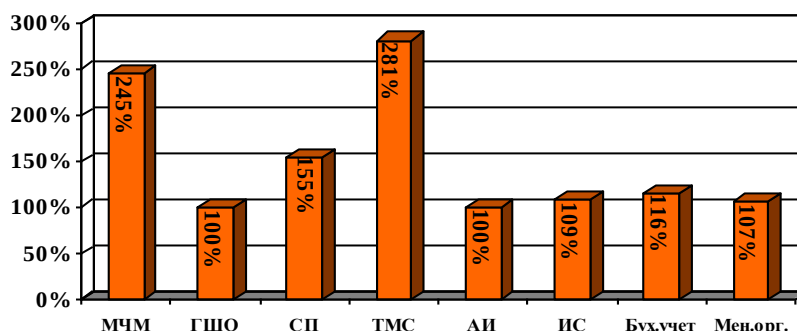
<i>Варианты ответов</i>	<i>На начало эксперимента, %</i>	<i>На конец эксперимента, %</i>
Изучение специальных дисциплин	30	58
Интерес к профессии	24	50
Возможность сделать карьеру	22	65
Желание реализовать себя как личность	6	44

Было установлено, что обучающиеся в значительной мере адекватно оценивают ситуации и существующие условия на рынке труда и образовательных услуг и в соответствии с этим выстраивают свои профессиональные и жизненные планы.

В процессе исследования, оценивая свою деятельность в образовательном учреждении, 75% обучающихся ответили, что довольны ею, 85% довольны процессом обучения, 81% удовлетворен выбранной профессией и не планирует ее менять, изменилась информированность о мире профессий на рынке труда у 37% обучающихся.

Было выявлено улучшение социального самочувствия обучающихся, которое, как правило, было связано с получением профессии и дальнейшим трудоустройством.

Востребованность выпускников вуза по подразделениям

Согласно мониторингу востребованности, проводимому Управлением непрерывного профессионального образования и трудоустройства специалистов, на основе данных о заявках на специалистов можно судить о высоком спросе на выпускников вуза. Как показывают исследования, в последние годы наблюдается стабильный рост потребности в специалистах технических направлений.

Ссылки на источники

1. Чурекова Т. М. Проблемы адаптации молодых специалистов // Вестник филиала КемГУ в г. Анжеро-Судженске. – 2011. – Вып. 9.
2. Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза: метод. пособие / авт.-сост. Н. Э. Касаткина, Т. К. Градусова, Т. А. Жуткова, Е. А. Кагакина, О. М. Колупаева, Г. Г. Солодова, И. В. Тишанина; отв. ред. Н. Э. Касаткина. – Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2011. – 184 с.
3. Руднева Е. Л., Панина Т. С., Клецов Ю. В., Фаломкин А. В. Формирование государственного заказа региональной системе профессионального образования. – Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО», 2009. – 200 с.
4. Комплексная программа развития муниципального образования «Юргинский городской округ» через систему опережающей подготовки специалистов для инновационной экономики Кузбасса на 2011–2020 годы: монография / А. Б. Ефременков, М. П. Пальянов, В. Л. Бирик и др. – Томск: Изд-во ТПУ, 2012. – 73 с.

Marina Suzdalova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Economics and Automated Control Systems, Jurga Technology Institute, branch of National Research Tomsk Polytechnic University, Jurga

Veronica Marchuk,

Senior Lecturer at chair of Economics and Automated Control Systems, Jurga Technology Institute, branch of National Research Tomsk Polytechnic University, Jurga

Elena Podzorova,

Senior Lecturer at chair of Economics and Automated Control Systems, Jurga Technology Institute, branch of National Research Tomsk Polytechnic University, Jurga

tika75-1977@mail.ru

The use of educational technologies in preparation of bachelors for the domestic economy

Abstract. The paper considers the problem of staffing of Russian enterprises, interaction with strategic partners, adaptation of students, use of new educational technologies in preparation of bachelors and demand monitoring.

Key words: technical education, human resources, adaptation, educational technology, monitoring.

References

1. Churekova, T. M. (2011) "Problemy adaptacii molodyh specialistov", *Vestnik filiala KemGU v g. Anzhero-Sudzhenske*, vyp. 9 (in Russian).
2. Kasatkina, N. Je., Gradusova, T. K., Zhutkova, T. A. et al. (2011) *Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii v uchebnom processe vuza: metod. posobie*, GOU "KRIRPO", Kemerovo, 184 p. (in Russian).
3. Rudneva, E. L., Panina, T. S., Klecov, Ju. V. & Falomkin, A. V. (2009) *Formirovanie gosudarstvennogo zakaza regional'noj sisteme professional'nogo obrazovaniya*, Izd-vo GOU "KRIRPO", Kemerovo, 200 p. (in Russian).
4. Efremkov, A. B., Pal'janov, M. P., Bibik V. L. et al. (2012) *Kompleksnaja programma razvitija municipal'nogo obrazovaniya "Jurginskij go-rodskoj okrug" cherez sistemu operezhajushhej podgotovki specialistov dlja innovacionnoj jekonomiki Kuzbassa na 2011–2020 gody: monografija*, Izd-vo TPU, Tomsk, 73 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Школьные мероприятия по военно-патриотическому воспитанию в оценке подростков и их родителей

Аннотация. Эмпирической базой работы служат результаты анкетирования подростков и их родителей, проведенного в режиме мониторинга в школах Тольятти. Это дает возможность провести сравнение данных опросов за несколько лет и изучить изменения в отношении школьников и их родителей к мероприятиям военно-патриотической направленности. Изучение мнений родителей по этой теме представляет большой интерес, поскольку формирование патриотических и гражданских ценностей происходит не только в школе, но и в семье.

Ключевые слова: патриотическое воспитание школьников, патриотизм, ценности, социальная активность.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Ценности патриотизма в современных условиях претерпевают существенные трансформации по сравнению с традиционными представлениями, которые сформировались в условиях советского общества [1]. В прежние времена базой патриотизма выступал интернационализм, который декларировал право на свободное самоопределение, равенство, братство всех народов. Любовь к Родине рассматривалась как высшая гражданская и политическая ценность, которая формировалась с помощью коммунистической идеологии. Под руководством партии все общественные организации, средства массовой информации воспитывали гордость за достижения страны у всех граждан, подчеркивали преимущества советского образа жизни перед западным. Таким образом, прежняя модель патриотизма базировалась на системе взаимодействия партии, общественных организаций, средств массовой информации с институтами социализации, в том числе с образовательными учреждениями.

В современных условиях под влиянием традиций образовательные учреждения все же опираются на прежнюю модель патриотизма, которая утратила свою целостность в масштабах общества [2]. В школах по-прежнему проводится большое количество мероприятий по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Однако эта работа лишена поддержки со стороны средств массовой информации, в должной мере не поддерживается государством, да и родителями зачастую явно не одобряется. Таким образом, эффективность работы образовательных учреждений по формированию патриотизма снижается из-за влияния комплекса внешних и внутренних факторов.

Среди внутренних факторов следует назвать изменение структуры базовых социальных ценностей молодежи. Они претерпевают индивидуалистические трансформации: повышается значение образования, здоровья, самореализации, материального благополучия. Усиливается влияние национализма как одного из факторов индивидуализации моделей поведения, образа жизни. При этом, однако, интерес к национальной культуре не всегда рассматривается как выражение патриотизма.

Среди внешних факторов, влияющих на патриотические ориентации молодежи, следует назвать процессы глобализации, которые оказывают все более заметное влияние на все факторы жизни. В экономике Тольятти, например, это находит выражение в том, что гордость советского автопрома – АвтоВАЗ – стал совместным предприятием, его настоящее и будущее во многом зависит от иностранных инвесторов [3].

Представления учащихся общеобразовательных школ о патриотизме стали предметом изучения в рамках социологического исследования, проведенного социологами Ресурсного центра департамента образования мэрии г. Тольятти в 2012 г. В исследовании большое внимание уделяется различным аспектам патриотического воспитания подростков и формирования осознанного позитивного отношения к гражданским и общечеловеческим ценностям. Участниками анкетирования являлись учащиеся девятых и десятых классов школ города (2372 респондента) и их родители (2070 респондентов).

Анкетирование учащихся позволило получить информацию об отношении к ценностям патриотизма подрастающего поколения. Оно находит выражение в оценке эффективности мероприятий, проводимых в школе, формировании активной жизненной позиции, общей оценке условий в российском обществе, выборе места жительства для реализации дальнейших жизненных планов.

Эффективность патриотического воспитания может быть объективно оценена только с учетом мнений самих учащихся об этой работе. Учет их отношения, взглядов и замечаний по рассматриваемой теме позволит оценить действенность реализуемых образовательными учреждениями методов и форм воспитания [4].

Проанализируем общее мнение подростков о мероприятиях по военно-патриотическому воспитанию в школе. Родителям и педагогам этот вопрос не задавался.

Таблица 1

Оценка подростками мероприятий по военно-патриотическому воспитанию в школе в зависимости от пола (данные приведены в % по столбцам)

Отношение к мероприятиям в школе	По массиву	Юноши	Девушки
Проходят очень интересно, посещаем их и участвуем в мероприятиях с удовольствием	53	51	56
Иногда бывает интересно, но зачастую это просто трата времени	41	41	40
Такие мероприятия лучше не проводить	6	8	5

Больше половины опрошенных старшеклассников считают, что военно-патриотические мероприятия в их школе проходят очень интересно, они посещают их и участвуют в мероприятиях с удовольствием. Таких ребят меньше (на 8%) из школ, где патриотическая работа проводится целенаправленно.

40–41% опрошенных юношей и девушек высказались, что иногда данные мероприятия проходят интересно, но зачастую это просто трата времени. Больше учеников (на 15%) высказывались так из школ, где реализуются целевые программы по ряду аспектов патриотического воспитания.

Менее 10% опрошенных респондентов считают, что такие мероприятия лучше не проводить.

Анализируя ответы старшеклассников, по этому вопросу, можем сказать, что позитивно настроенных школьников больше из школ, не реализующих целевые программы по патриотическому воспитанию. Это может быть связано либо с большой загруженностью школьников патриотическими мероприятиями, либо с их неактуальностью или неинтересной подачей материала.

Как видим, более половины опрошенных школьников (53%) с удовольствием участвует в проводимых школой подобных мероприятиях. Но количество девятиклассников, выразивших данное мнение, уменьшилось, по сравнению с данными 2008 г., на 5%.

Таблица 2

**Динамика оценки девятиклассниками мероприятий
по военно-патриотическому воспитанию в школе
(данные приведены в % по столбцам)**

Мероприятия по военно-патриотическому воспитанию в школе	2005 г.	2008 г.	2012 г.
Проходят очень интересно, посещаем их и участвуем в мероприятиях с удовольствием	48	58	53
Иногда бывает интересно, но зачастую это просто трата времени	43	37	40
Такие мероприятия лучше не проводить	9	5	7

На 3% чаще девятиклассники стали отмечать, что «иногда бывает интересно, но зачастую это просто трата времени», – так высказались 40% респондентов настоящего исследования.

Считают, что такие мероприятия лучше не проводить, 7% школьников (что на 2% больше, чем в 2008 г.).

Итак, в 2012 г. (по сравнению с 2008 г.) снизилось общее мнение старшеклассников о мероприятиях военно-патриотической направленности. Если в 2008 г. мы наблюдали позитивный всплеск общего мнения молодежи по сравнению с 2005 г., то данные этого года констатируют обратную реакцию.

Как правило, школьникам с активной жизненной позицией, которые считают себя патриотами, мероприятия по военно-патриотическому воспитанию в школе интересны, и наоборот, «не патриотичные», пассивные подростки чаще остальных респондентов не желают посещать подобные мероприятия в школе.

Чаще отмечали свой интерес к мероприятиям патриотической направленности школьники, регулярно обсуждающие с родителями события в стране и мире. И напротив, подростки, в семьях которых не принято подобное общение, в два раза чаще выражали мнение о том, что такие мероприятия лучше не проводить.

Вполне объяснимо, что чаще с удовольствием участвуют в школьных мероприятиях дети, равнодушные к истории своей семьи. Те же, кто историей семьи не интересуется, в два раза чаще остальных респондентов не желают принимать участие ни в каких мероприятиях.

Девушки чаще юношей с удовольствием участвуют в мероприятиях патриотической направленности. Соответственно, юноши чаще отмечали отсутствие интереса к подобным проектам.

Существуют различия в оценках этих мероприятий у старшеклассников с разной успеваемостью. «Хорошистам» и отличникам интереснее посещать военно-патриотические мероприятия в школе, чем троечникам и слабоуспевающим учащимся. Последние чаще предлагают и вовсе не проводить эти школьные мероприятия.

Юноши, считающие службу в армии нужной и интересной, посещают школьные мероприятия с удовольствием. Те же, кто отрицательно относится к воинской службе, чаще негативно отзывались и о патриотическом воспитании в школе.

Ответы старшеклассников на вопрос «Какие мероприятия в Вашей школе, классе были Вам интересны?» позволяют в известной мере определить популярность тех или иных форм работы среди подростков, следовательно, выделить наиболее запоминающиеся и эффективные. Родителям и педагогам этот вопрос не задавался.

Статистические данные показывают, что девушки испытывают больший интерес к мероприятиям, особенно связанным с ветеранами и участниками войн, с экскурси-

ями в городские музеи и тематическими выставками. Девушки чаще, чем юноши, указывают формы работы, касающиеся памятных дат, углубленного изучения героического прошлого России и различных волонтерских акций.

Таким образом, девушки более активны в мероприятиях по патриотическому воспитанию; выбранные ими пункты опроса демонстрируют интерес, во многом зависящий от их чувствительности и эмоциональности [5].

Юноши же, в свою очередь, предпочитают более активные мероприятия, требующие физических данных и подвижности, например участие в военно-спортивных играх («Зарница», «Орлёнок» и т. д.), занятие в кружках по основам военных знаний.

Чаще считают интересными мероприятия старшеклассники из школ, где реализуются целевые программы по ряду аспектов патриотического воспитания:

- работа военно-патриотических кружков, клубов;
- деятельность поисковых отрядов по розыску участников войны, ветеранов;
- работа молодежных организаций;
- участие в проекте «Гражданин»;
- участие в военно-спортивных играх и соревнованиях;
- волонтерские акции.

А ребята из других школ чаще считают интересными: работу и встречи с ветеранами и участниками войн; празднование памятных дат, проведение дней воинской славы и Вахт Памяти; экскурсии в городские музеи и тематические выставки [6].

Также у нас есть возможность сравнить полученные результаты с ответами девятиклассников на тот же вопрос, заданный им в ходе исследования 2008 г. и 2005 г.

Таблица 3

**Динамика заинтересованности подростков в проведении
военно-патриотических мероприятий
(данные приведены в % по столбцам, в скобках указан рейтинг)**

Мероприятия	2005 г.	2008 г.	2012 г.
Работа и встречи с ветеранами и участниками войн	42 (1)	51 (1)	51(1)
Участие в военно-спортивных играх («Зарница», «Орлёнок» и т. п.) и соревнованиях «Защитники Отечества», «Школа безопасности»	32 (3)	43 (2)	35 (2–3)
Экскурсии в городские музеи и посещение тематических выставок	40 (2)	41 (3)	35 (2–3)
Проведение памятных дат, дней воинской славы и Вахт Памяти	20 (6–7)	30 (4–5)	32 (4)
Работа школьных музеев боевой и трудовой славы	30 (4)	28 (6)	26 (5)
Волонтерские акции	–	–	25 (6)
Работа молодежных организаций (пионеры, скауты, союз молодежи и т. п.)	29 (5)	30 (4–5)	23 (7)
Углубленное изучение истории, культуры и героического прошлого России и родного края	20 (6–7)	26 (8)	20 (8)
Работа военно-патриотических кружков, клубов	13 (9–10)	27 (7)	19 (9)
Деятельность поисковых отрядов по розыску участников войны, ветеранов	11 (11)	18 (9–10)	15 (10–13)
Шефство над памятниками, памятными местами	13 (9–10)	17 (11)	15 (10–13)
Участие в проекте «Гражданин»	10 (12)	13 (12)	15 (10–13)
Занятия в клубах и кружках по основам военных знаний	16 (8)	18 (9–10)	12 (10–13)

Наибольший интерес среди военно-патриотических мероприятий у девятиклассников вызывают встречи с ветеранами и участниками войн – 51% респондентов выбрал эту форму работы.

Довольно привлекательными для школьников оказались такие мероприятия, как участие в военно-спортивных играх, соревнованиях и экскурсии в музеи (35% респондентов).

Приблизительно треть опрошенных (по 32%) заинтересовало проведение Вахт Памяти и других памятных дат.

Практически каждого четвертого девятиклассника интересует работа школьных музеев боевой и трудовой славы (26%); волонтерские акции (25%); работа молодежных организаций (23%).

Каждый пятый респондент отмечает углубленное изучение истории, культуры России и родного края (26%), работу военно-патриотических кружков, клубов (19%).

Менее интересными для старшеклассников оказались такие мероприятия, как деятельность поисковых отрядов по розыску участников войны, ветеранов (15%), шефство над памятниками, памятными местами и участие в проекте «Гражданин» (также по 15%), занятия в клубах и кружках по основам военных знаний (12% респондентов, последняя рейтинговая позиция).

Среди девятиклассников, отмечавших различные позиции по предложенному вопросу, преобладающее большинство отмечает, что посещает данные мероприятия с удовольствием (чаще, чем в среднем по массиву). И, напротив, среди таких школьников сравнительно невысок процент тех, кто считает подобные мероприятия пустой тратой времени и предлагает их не проводить (реже, чем в среднем по массиву).

В ходе сравнительного анализа предпочтений респондентов настоящего исследования и подростков, принимавших участие в исследовании 2008 г., выявлено следующее.

Практически все предложенные к выбору формы работы по воспитанию патриотизма отмечались в этом году школьниками реже, чем четыре года назад. Исключение составляет только празднование памятных дат, проведение дней воинской славы и Вахт Памяти, однако разница весьма незначительная: если ранее 30% девятиклассников отмечали интерес к данным мероприятиям, то в настоящем исследовании эту позицию выбрали 32% респондентов. И участие в проекте «Гражданин» ранее отмечали 13% девятиклассников, а в этом учебном году – 15%.

Перечень трех наиболее предпочитаемых детьми мероприятий не изменился: работа и встречи с ветеранами и участниками войн, участие в военно-спортивных играх и соревнованиях («Зарница», «Орлёнок», «Защитники Отечества» и т. п.), экскурсии в городские музеи и посещение тематических выставок.

Также на прежнем уровне в рейтинговой таблице остались неизменными следующие позиции:

- углубленное изучение истории, культуры России и родного края;
- деятельность поисковых отрядов по розыску участников войны, ветеранов;
- участие в проекте «Гражданин».

Реже, чем четыре года назад, респонденты настоящего исследования считают интересными:

- работу молодежных организаций (ранее – 4–5-е места в рейтинге, сейчас – 7-е);
- работу военно-патриотических кружков, клубов (с 7-й позиции на 9-ю);
- занятия в клубах и кружках по основам военных знаний (с 9–10-х мест на 10–13-е).

Таким образом, в 2012 г. (по сравнению с 2008 г.) произошел некоторый спад общего интереса девятиклассников к мероприятиям по военно-патриотическому

воспитанию. Если в 2008 г. мы фиксировали позитивный подъем по сравнению с 2005 г., то данные этого года заставляют задуматься и переосмыслить воспитательную работу по патриотическому воспитанию подростков [7].

В связи с этим хотелось бы порекомендовать организаторам данных мероприятий в школе постараться придать им более увлекательный характер, способствующий развитию у подростков заинтересованности и, соответственно, повышению эффективности различных форм работы по формированию патриотизма.

Старшеклассникам и их родителям было предложено оценить проведение обязательных военных сборов для юношей в рамках курса «Основы военной службы» в десятом классе. Полученные результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Оценка учащимися и родителями проведения обязательных военных сборов для юношей в рамках курса «Основы военной службы» (данные приведены в % по столбцам)

Оценка сборов	Учащиеся	Родители
Положительно	47	55
Нейтрально	37	28
Отрицательно	7	8
Затрудняюсь ответить	9	9

Анализируя полученные данные, мы видим, что большая часть опрошенных старшеклассников и их родителей к военным сборам относятся положительно и нейтрально. Так, 47% старшеклассников и 55% их родителей оценили «положительно», 37% ребят и 28% родителей – «нейтрально». Отрицательно относятся к такому роду занятий менее 10% респондентов.

Как показано в таблице, юноши чаще отрицательно относятся к военным сборам, чем девушки. Зато родителей юношей, положительно относящихся к этой идее, больше, чем родителей девушек.

Чаще положительную оценку сборам дают «хорошисты» и отличники. А отрицательную оценку – слабо успевающие школьники.

Родители троечников, в отличие от своих детей, чаще высказывались положительно за проведение военных сборов.

Как правило, школьники с активной жизненной позицией, которые считают себя патриотами, военные сборы оценивают «положительно», и наоборот, «не патриотичные», пассивные подростки чаще остальных респондентов оценивают «отрицательно».

Регулярно обсуждающие с родителями события в стране и мире школьники чаще отмечали «положительно» проведение сборов. И напротив, подростки, в семьях которых не принято подобное общение, в два раза чаще выражали «отрицательное» мнение.

Практически все юноши, оценившие военные сборы «положительно», так же относятся и к воинской службе в армии, считая ее необходимой. И наоборот, очень многие негативно относящиеся к военным сборам так же относятся к обязательной службе в армии и постараются ее избежать.

Таким образом, и опрошенные старшеклассники, и их родители позитивно оценивают обязательное проведение военных сборов для юношей в рамках курса «Основы военной службы». Однако родители настроены более позитивно, чем дети.

Таким образом, понятие патриотизма в современных условиях утрачивает свое прежнее значение, однако патриотическое воспитание является важным направлением работы современных образовательных учреждений.

Ссылки на источники

1. Цветкова И. В. Образ россиянина в контексте процессов модернизации моногорода // Концепт. – 2013. – № 02 (февраль). – ART 13041. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13041.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
1. Гайдукова И. Е. Научно-теоретические основы организации военно-патриотического воспитания учащихся средних общеобразовательных школ во внеурочной деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1(38). – С. 34–36.
2. Цветкова И. В. Оценка тольяттинцами развития социальной сферы в условиях реформирования моногорода // Концепт. – 2013. – № 06 (июнь). – ART 13129. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13129.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
3. Ахметшина Г. Х. Военно-патриотическое воспитание старших школьников во внеучебное время // Концепт. – 2013. – № 12(28). – ART 13262. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13262.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
4. Лотарева О. А. Когнитивные и эмоциональные компоненты военно-патриотического воспитания учащихся // Человек и образование. – 2009. – № 2. – С. 20–21.
5. Быков А. К. Современные научные проблемы патриотического воспитания молодежи // Известия ВГПУ. – 2006. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-nauchnye-problemy-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi>.
6. Петров А. С. Патриотическое воспитание студенчества как важнейшая проблема в современных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 3. – С. 16–22.

Valeriy Parshin,

Methodist, "Resource center of town neighborhood Toglyatti", Toglyatti

vnparshin@mail.ru

Estimation of school actions directed on military-patriotic education by teenagers and their parents.

Abstract. Empirical base of the work is the results of survey, conducted among teenagers and their parents of Toglyatti schools. The author compares data of surveys, held in several years, and studies the changes in attitude of pupils and their parents to military-patriotic actions. The study of parents' opinions is of great interest since patriotic and civil values develop both at school and in family.

Key words: patriotic education of pupils, patriotism, value, social activity.

References

1. Cvetkova, I. V. (2013) "Obraz rossijanina v kontekste processov modernizacii monogoroda", *Koncept*, № 02 (fevral'), ART 13041. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13041.htm>, Gos. reg. Jel № FS 77-49965, ISSN 2304-120X (in Russian).
1. Gajdukova, I. E. (2013) "Nauchno-teoreticheskie osnovy organizacii voenno-patrioticheskogo vospitaniya uchashhihsja srednih obshheobrazovatel'nyh shkol vo vneurochnoj dejatel'nosti", *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, № 1(38), pp. 34–36 (in Russian).
2. Cvetkova, I. V. (2013) "Ocenka tol'jattincami razvitija social'noj sfery v uslovijah reformirovanija monogoroda", *Koncept*, № 06 (ijun'), ART 13129. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13129.htm>, Gos. reg. Jel № FS 77-49965, ISSN 2304-120X (in Russian).
3. Ahmetshina, G. H. (2013) "Voenno-patrioticheskoe vospitanie starshih shkol'nikov vo vneuchebnoe vremja", *Koncept*, № 12(28), ART 13262. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13262.htm>, Gos. reg. Jel № FS 77-49965, ISSN 2304-120X (in Russian).
4. Lotareva, O. A. (2009) "Kognitivnye i jemocional'nye komponenty voenno-patrioticheskogo vospitaniya uchashhihsja", *Chelovek i obrazovanie*, № 2, pp. 20–21 (in Russian).
5. Bykov, A. K. (2006) "Sovremennye nauchnye problemy patrioticheskogo vospitaniya molodezhi", *Izvestija VGPU*, № 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-nauchnye-problemy-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi> (in Russian).
6. Petrov, A. S. (2007) "Patrioticheskoe vospitanie studenchestva kak vazhnejshaja problema v sovremennyh uslovijah", *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, № 3, pp. 16–22 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Ивановой Т. Н., доктором социологических наук,

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Изучение психологической адаптации детей раннего возраста к дошкольному образовательному учреждению

Аннотация. Статья посвящена изучению психологической адаптации детей раннего возраста к дошкольному образовательному учреждению. В ней дается понятие «психологическая адаптация», рассматриваются виды адаптации, раскрываются факторы, влияющие на адаптацию детей к дошкольному образовательному учреждению, даются рекомендации по профилактике дезадаптации.

Ключевые слова: адаптация, психологическая адаптация, дети раннего возраста, дошкольное образовательное учреждение, профилактика дезадаптации.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ориентирует образовательные учреждения на «создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей» [1]. Создание таких условий возможно только в процессе социализации и именно в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ). В связи с этим уже в дошкольном образовательном учреждении необходимо организовывать образовательный процесс в соответствии с индивидуальными особенностями, психическим и физическим развитием воспитанников, формировать у них первоначальные навыки социализации.

Основой социального развития и формирования взаимоотношений со сверстниками является ранний детский возраст. От того, как будет проходить адаптация детей в этом возрасте к ДОУ, будет зависеть и дальнейшая адаптация детей к среднему образовательному учреждению и выстраиванию взаимоотношений на последующих этапах обучения.

Под психологической адаптацией Т. В. Костяк понимает приспособление человека к требованиям общества в соответствии со своими интересами и нуждами [2]. Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что в педагогической и психологической науке и практике накоплен достаточный опыт по подготовке детей к поступлению в ДОУ. Так, данная проблема рассматривается в следующих аспектах:

- изучение психологической адаптации (Т. В. Костяк, А. Остроухова и др.) [3];
- изучение взаимодействия сотрудников ДОУ и семьи (В. И. Долгова, Т. А. Доронова, О. Г. Заводчикова и др.) [4];
- особенности нравственного развития дошкольников и их проявление в адаптационный период (В. И. Долгова, Р. В. Овчарова, Г. Пантюхина и др.) [5];
- разработка диагностического инструментария по изучению адаптации детей к ДОУ (Л. В. Белкина, В. Н. Белкина, Н. В. Соколовская и др.) [6; 7];
- выявление условий благоприятной адаптации дошкольников к ДОУ (Е. В. Бурмистрова, Н. В. Кирюхина, И. В. Лапина, А. С. Русаков и др.), [8; 9; 10; 11].

Однако необходимо отметить тот факт, что исследований по проблеме адаптации детей 2–3-летнего возраста к дошкольному образовательному учреждению недостаточно. Данный факт актуализирует обозначившуюся проблему исследования.

Адаптация является сложным процессом приспособления организма к новым социальным условиям, которое сопровождается эмоциональной нестабильностью детей, изменениями в их поведении, в физическом и психическом развитии. В указанных выше исследованиях ученых отмечается, что основными трудностями для детей раннего возраста в период адаптации к ДОО являются следующие: взаимоотношения со взрослыми, отличные от взаимоотношений с родителями; необходимость соблюдать режим дня; отсутствие родителей в период пребывания детей в ДОО; присутствие незнакомых детей и взрослых; необходимость выполнять требования взрослых; постоянный контакт с большим количеством сверстников; уменьшение персонального внимания со стороны взрослых. Следует отметить, что трудности, с которыми сталкиваются дети раннего возраста в период адаптации, могут привести к неблагоприятной ее форме – дезадаптации. Поэтому важным направлением в работе сотрудников ДОО является организация и проведение диагностического обследования с целью изучения степени адаптации детей раннего возраста к ДОО.

Е. И. Богатыревой (научное руководство автора) было проведено исследование по изучению адаптации детей раннего возраста к ДОО. Исследование проводилось на базе МДОО ДС № 25 г. Коркино. В исследовании приняли участие 8 девочек и 7 мальчиков в возрасте от 2 до 3 лет. В результате беседы с воспитателем, психологом и медицинским работником было установлено, что все воспитанники из благополучных семей и не имеют физических или психических нарушений. С целью изучения адаптации детей раннего возраста к ДОО были применены анкета «Психолого-педагогические параметры определения готовности поступления ребенка в дошкольное учреждение» (К. Л. Печора) и методика «Оценка характера адаптации ребенка к новым условиям» (Е. И. Морозова). Проанализируем полученные результаты констатирующего эксперимента. Они представлены на рис. 1 и 2.

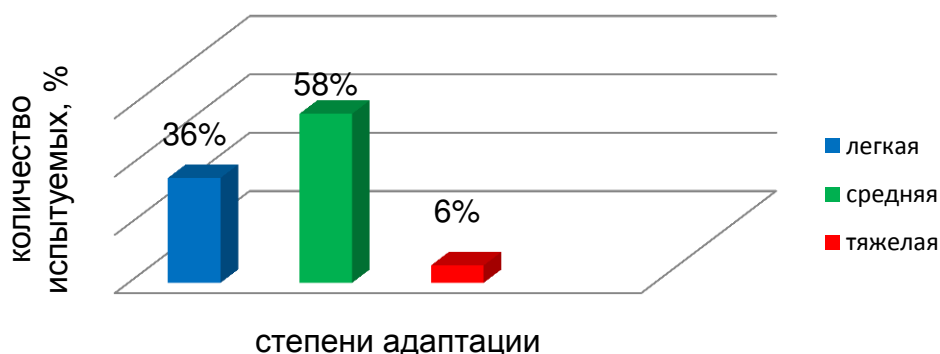

Рис. 1. Результаты исследования адаптации детей к ДОО по анкете «Психолого-педагогические параметры определения готовности поступления ребенка в дошкольное учреждение» (К. Л. Печора)

Как видно из рис. 1, детей с тяжелой степенью адаптации всего 6%, у 58% детей отмечается средняя степень адаптации, и 36% детей имеют легкую степень адаптации. Сравним эти данные с результатами исследования, полученными по методике «Оценка характера адаптации ребенка к новым условиям» (Е. И. Морозова).

Из рис. 2 видно, что по методике Е. И. Морозовой получены данные, свидетельствующие в основном также о благоприятной адаптации детей к ДОО. Так, детей с тяжелой степенью адаптации 12%, у 52% детей отмечается средняя степень адаптации, и легкую степень адаптации имеют 36% обследуемых детей.

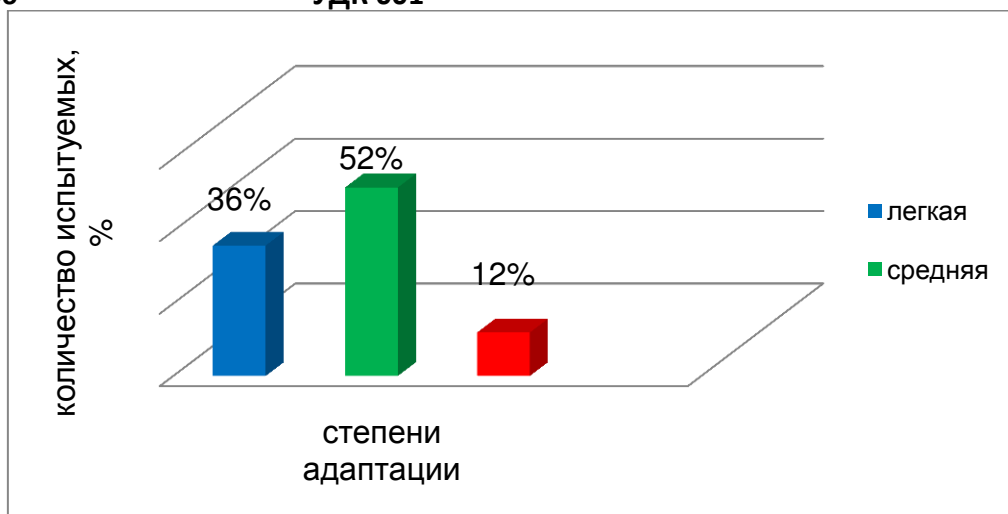

Рис. 2. Результаты исследования адаптации детей к ДОО по методике «Оценка характера адаптации ребенка к новым условиям» (Е. И. Морозова)

В исследованиях ученых описываются критерии определения готовности детей к ДОО. К ним относят: эмоциональное состояние ребенка, социальные контакты, сон, аппетит [8; 9]. С учетом данных критериев охарактеризуем детей с различной степенью адаптации к ДОО.

У детей с легкой степенью адаптации преобладает хорошее настроение, они интересуются сверстниками и сами идут на контакт со взрослыми. Признаки невротических реакций у таких детей не наблюдаются, отношения с близкими не нарушены, они редко болеют, не отказываются от еды и спокойно укладываются спать. Дети со средней степенью адаптации характеризуются адекватным поведением. Однако в основном проявляют безразличие по отношению к сверстникам, хотя и не отказываются от общения с ними. Речевое развитие у таких детей замедляется, отмечается снижение аппетита и нарушения сна. Категория детей с тяжелой степенью адаптации, как правило, избегает общения со сверстниками, не идет на контакт со взрослыми, проявляет агрессию. У таких детей наблюдаются нарушения эмоционального состояния, выражающиеся в длительном плаче во время бодрствования или крике во время сна. У них преобладает снижение аппетита или отказ от еды, замедление речевого развития и двигательной активности. Как правило, дети с такой степенью адаптации часто болеют респираторными заболеваниями.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить преобладание небольшого процента детей с тяжелой степенью адаптации. Так, по методике «Оценка характера адаптации ребенка к новым условиям» (Е. И. Морозова) таких детей преобладает в группе 12%; 6% детей раннего возраста было выявлено в результате анкетирования (анкета К. Л. Печора). Несмотря на то что детей с тяжелой степенью адаптации было выявлено немного, прежде всего следует обратить особое внимание именно на таких детей, чтобы на первом этапе привыкания к ДОО предупредить начальные формы проявления дезадаптации (нарушения дисциплины и сна, взаимоотношений со сверстниками и др.).

Для того чтобы психологическая адаптация детей раннего возраста в ДОО была благоприятной, необходимо учитывать определенные факторы, способствующие успешной социализации детей в ДОО. В своих исследованиях Т. В. Костяк рассматривает такие факторы, к которым он, прежде всего, относит особенности развития

ребенка, характеристики семейной ситуации, социальную педагогическую среду дошкольного учреждения [10].

С учетом данных факторов, исследований ученых по рассматриваемой проблеме, личного опыта, опыта преподавания у бакалавров психолого-педагогического направления дисциплины «Адаптация детей к дошкольному образовательному учреждению» нами были разработаны рекомендации по профилактике дезадаптации детей раннего возраста к ДОУ.

Рассмотрим некоторые из них.

Подготовку детей к ДОУ нужно начинать до поступления в ДОУ. С этой целью необходимо проводить профилактику простудных заболеваний и по совету медицинских работников укреплять иммунитет ребенка.

Пробудить интерес у ребенка к ДОУ помогут прогулки возле детской площадки ДОУ, рассказы о том, что такое детский сад и зачем его посещают дети.

Особое внимание родителям следует обратить на организацию режима дня и питания ребенка, поступающего в детский сад, на период поступления ребенка в ДОУ. Исследования психологов показывают, что благоприятным периодом для поступления ребенка раннего возраста в ДОУ является конец августа или начало сентября. Первый день посещения ребенком ДОУ лучше планировать посреди недели, например в среду или четверг. Психологи не рекомендуют одновременно с определением ребенка в ДОУ начинать дополнительные занятия в кружках и секциях.

В первую неделю посещения ребенком ДОУ следует обращать особое внимание на психологические детерминанты его телесно-психического здоровья [11]. Желательно в первый день отвести ребенка в детский сад с его любимой игрушкой, которая будет защищать его и эмоционально поддерживать в течение первых дней пребывания в ДОУ. Если ребенок тяжело расстается с мамой, то лучше, чтобы в первое время его в детский сад отводил тот, с кем ему легче расстаться. В период адаптации детей раннего возраста к ДОУ необходимо, чтобы благоприятная обстановка была не только в ДОУ, но и дома. В этот период следует эмоционально поддерживать своего ребенка, чаще обнимать, больше времени проводить в совместных играх. В первые дни, забирая ребенка из детского сада, необходимо интересоваться его успехами, тем, как прошёл его день.

Практика показывает, что адаптация детей в течение первого месяца должна происходить в индивидуальном режиме, начиная с 2–3-часового пребывания в ДОУ до постепенного увеличения времени пребывания в ДОУ на 1–2 часа в день.

Выводы. Нами было проведено исследование по изучению психологической адаптации детей раннего возраста к ДОУ. Особое внимание в этом направлении следует обратить на детско-родительские отношения, поскольку основные проблемы адаптации, как отмечают ученые, связаны именно с нарушениями общения в системе «родитель – ребенок». Влияние детско-родительских отношений на психологическую адаптацию детей раннего возраста к ДОУ и будет предметом нашего дальнейшего исследования.

Ссылки на источники

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – Новосибирск: Норматика, 2013. – С. 10.
2. Костяк Т. В. Психологическая адаптация ребенка в детском саду. – М.: Академия, 2008. – 170 с.
3. Там же.
4. Долгова В. И., Капитанец Е. Г., Кондратьева О. А., Шумакова О. А. Психолого-педагогическое сопровождение детско-родительских отношений: монография. – М.: Буки Веди, 2012. – 152 с.

ART 15066

УДК 001

5. Долгова В. И., Овчарова Р. В. Психологические детерминанты нравственного развития дошкольника // Вестник ЧГПУ. – 2014. – № 6. – С. 40–48.
6. Пантюхина Г., Печора К., Голубева Л. Дети раннего возраста в дошкольных учреждениях. – М.: Владос, 2010. – 172 с.
7. Соколовская Н. В. Адаптация ребёнка к условиям детского сада: управление процессом, диагностика, рекомендации. – Волгоград: Учитель, 2011. – 188 с.
8. Костяк Т. В. Указ. соч.
9. Кирюхина Н. В. Организация и содержание работы по адаптации детей в ДОУ: практ. пособие. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 109 с.
10. Костяк Т. В. Указ. соч.
11. Долгова В. И. Некоторые биосоциальные характеристики телесно-психического здоровья дошкольников // BIOSOCIAL CHARACTERISTICS OF THE MODERN HUMAN PSYCHOLOGY / SOCIAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE POST-INDUSTRIAL LIFE ACTIVITY OF STATES: Materials digest of the LIX International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in psychological sciences (London, August 08-August 14, 2013) / Materials digest of the LX International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in military, sociological and political sciences (London, August 08 – August 14, 2013). Chief editor – Pavlov V. V. – L., 2013. – С. 33–34.

Elena Baryshnikova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk
e.v.baryshnikova@mail.ru

Study of psychological adjustment of young children to preschool educational institution

Abstract. The paper is devoted to psychological adjustment of young children to preschool educational institution. It gives the concept of “psychological adaptation”, explores the types of adaptation, reveals the factors influencing on adaptation of children to preschool educational institution, and provides recommendations for maladjustment prevention.

Key words: adaptation, psychological adaptation, early childhood, preschool educational institution, maladjustment prevention.

References

1. (2013) *Federal'nyj zakon “Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii”*, Normatika, Novosibirsk, p. 10 (in Russian).
2. Kostjak, T. V. (2008) *Psihologicheskaja adaptacija rebenka v detskom sadu*, Akademija, Moscow, 170 p. (in Russian).
3. Ibid.
4. Dolgova, V. I., Kapitanec, E. G., Kondrat'eva, O. A. & Shumakova, O. A. (2012) *Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie detsko-roditel'skih otnoshenij: monografija*, Buki Vedi, Moscow, 152 p. (in Russian).
5. Dolgova, V. I. & Ovcharova, R. V. (2014) “Psihologicheskie determinanty нравственного развития дошкольника”, *Vestnik ChGPU*, № 6, pp. 40–48 (in Russian).
6. Pantjuhina, G., Pechora, K. & Golubeva, L. (2010) *Deti rannego vozrasta v doshkol'nyh uchrezhdenijah*, Vlados, Moscow, 172 p. (in Russian).
7. Sokolovskaja, N. V. (2011) *Adaptacija rebjonka k uslovijam detskogo sada: upravlenie processom, diagnostika, rekomendacii*, Uchitel', Volgograd, 188 p. (in Russian).
8. Kostjak, T. V. (2008) Op. cit.
9. Kirjuhina, N. V. (2005) *Organizacija i sodержание raboty po adaptacii detej v DOU: prakt. posobie*, Ajris-Press, Moscow, 109 p. (in Russian).
10. Kostjak, T. V. (2008) Op. cit.
11. Dolgova, V. I. (2013) “Nekotorye biosocial'nye harakteristiki telesno-psihicheskogo zdorov'ja doshkol'nikov”, *BIOSOCIAL CHARACTERISTICS OF THE MODERN HUMAN PSYCHOLOGY / SOCIAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE POST-INDUSTRIAL LIFE ACTIVITY OF STATES: Materials digest of the LIX International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in psychological sciences (London, August 08-August 14, 2013) / Materials digest of the LX International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in military, sociological and political sciences (London, August 08 – August 14, 2013). Chief editor – Pavlov V. V. L., pp. 33–34 (in Russian).*

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Изучение основ лексикографии с применением информационных технологий в обучении студентов-филологов

Аннотация. *Статья посвящена использованию информационных технологий в обучении студентов лингвистике и основам лексикографии. Автор описывает некоторые примеры применения программ и интернет-сервисов для создания словарей в учебных целях.*

Ключевые слова: *база данных, словарь, лингвистика, информационные технологии в обучении.*

Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Широкое проникновение информационных технологий во все области научной и образовательной деятельности находит отражение в появлении и развитии новых дисциплин, образованных на стыке гуманитарных и точных наук. Одним из таких направлений является применение информационных технологий в лингвистике. Одноименный курс входит в естественнонаучный цикл подготовки бакалавров по направлению «Лингвистика».

При изучении дисциплины «Информационные технологии в лингвистике» студентами по данному направлению предполагается формирование следующих профессиональных компетенций:

- иметь навыки работы с компьютером как средством получения, обработки и управления информацией (ПК-25);
- уметь работать с традиционными носителями информации, распределенными базами данных и знаний (ПК-26);
- обладать способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ПК-27);
- уметь работать с электронными словарями и другими электронными ресурсами для решения лингвистических задач (ПК-28).

Кроме традиционно решаемых в курсе задач овладения стандартным программным обеспечением (офисным пакетом) заслуживает отдельного внимания последняя компетенция – умение работать со словарями для решения лингвистических задач. По нашему мнению, кроме традиционного использования словарей студент-филолог должен знать основы лексикографии – науки о создании словарей, понимать процесс проектирования словаря, правильно определять параметры словаря, анализировать структуру словарной статьи.

Все эти вопросы можно успешно решать с применением информационных технологий. Использование электронного обеспечения курса, размещенного в системе управления обучением Moodle вуза, позволяет аккумулировать все информационные ресурсы в одном месте, обеспечить студенту быстрый доступ к ним и возможность увеличить объем и разнообразие изучаемого материала.

При создании словаря нужно определить его параметры и место в классификации словарей. Разработкой принципов классификации словарей занимались

Л. В. Щерба [1], А. С. Герд [2], С. В. Гринёв [3], В. В. Морковкин [4] и многие другие учёные-лексикографы.

Словари могут быть классифицированы по целой группе параметров:

- 1) по количеству языков – одноязычный, двуязычный, многоязычный;
- 2) по форме основной единицы словаря. Это могут быть единицы меньшие, чем слово (словари корней; морфем, n-буквенных сочетаний), эквивалентные слову (словари словоформ и слов), большие, чем слово (словари словосочетаний, фраз, цитат);
- 3) по специфике отбираемой лексики – терминологические, диалектные, просторечные, словари научной и узкоспециальной терминологии и т. п.;
- 4) по способу описания единиц словаря – толковые, энциклопедические и т. п.;
- 5) по способу упорядочения материала – алфавитный, алфавитно-гнездовой, тематический (идеографический), частотный;
- 6) по учету исторического контекста – исторический, неисторический;
- 7) по назначению – учебный и т. п.

Для иллюстрирования этого вопроса удобно использовать, например, интернет-сервис Яндекс.Словари (<https://slovari.yandex.ru/>). Сервис аккумулирует в себе более 50 словарей в электронной форме, среди которых – толковый словарь Даля, энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, ряд переводных англо-русских словарей Lingvo и многие другие. Использование электронных словарей позволяет студентам научиться определять параметры каждого из них и установить, например, что русско-английский экономический словарь является двуязычным, алфавитным, переводным, специальным, словарь Элочки Любоедки – одноязычным, неисторическим, алфавитным словарем литературного персонажа одного писателя, а словарь по методике обучения математике – одноязычным, энциклопедическим, алфавитным и учебным [5].

Очень полезно также познакомить студентов с визуальными словарями.

Этот вид словарей содержит не только языковые единицы – слова и словосочетания, но и иллюстрации к каждому из них. Такие словари редко встречаются в печатной форме по причине трудности издания и дороговизны, зато в электронной форме выглядят очень привлекательно и вызывают большой интерес. Так, английский визуальный словарь Merriam Webster (<http://visual.merriam-webster.com/>) содержит большое количество английских слов с картинками и является толковым, одноязычным, тематическим по принципу расположения терминов. Система поиска облегчает нахождение слов по определённой теме и способствует повышению интереса к изучению английского языка.

Работу по определению параметров словарей студенты могут проводить как на занятиях при наличии доступа в Интернет, так и самостоятельно. Все необходимые ссылки с заданиями и указаниями по их выполнению размещаются в соответствующем курсе системы Moodle вуза.

Одним из учебных заданий для студентов лингвистического направления может быть задание на создание мини-словаря какого-либо текста или совокупности текстов. В случае с обучением лингвистов по профилю «Перевод и переводоведение» можно говорить как о русскоязычных, так и об иноязычных текстах. Создание словаря даёт возможность студенту проанализировать круг используемой лексики и её особенности, получить начальные навыки исследовательской работы.

При создании любого словаря важно придерживаться основных этапов проектирования, что облегчает работу и предотвращает обнаружение ошибок и несоответствий с замыслом на более поздних этапах. Студент-филолог должен обладать знаниями теоретических основ и некоторыми практическими навыками в этой обла-

сти. Процесс разработки зависит от характеристик словаря и также довольно сложен. Обычно создание словаря разделяется на ряд определённых этапов.

На первом этапе происходит проектирование словаря. Под проектированием словаря в лексикографии понимают определение его типа, назначения и основных характеристик. Результат этого этапа – проект словаря и методика его разработки. На этой основе принимаются предварительные решения о композиции словаря, определяется состав отражаемой в нём информации.

Среди характеристик словаря важным параметром являются его назначение или цели создания. Цель создания словаря тесно связана с его остальными качествами и может быть информационной, нормативной, учебной, систематизирующей или иной.

Например, словарь диалектов должен зафиксировать существующие слова и примеры их употребления, а значит, выполняет аккумулирующую функцию, а отнюдь не нормативную, предполагающую фиксацию норм, правил употребления. Словарь по методике обучения математике [6] объединяет, упорядочивает и приводит в систему основные термины методики математики, следовательно, выполняет функцию систематизации понятийного аппарата предметной области [7]

На втором этапе осуществляется отбор лексического материала и составление словника будущего словаря. В соответствии с целью создания должны быть отобраны словарные единицы, термины, подлежащие дальнейшему включению в словарь и описанию. Отобранные словарные единицы объединяют в перечень – так называемый словник. Например, для словаря по методике обучения математике [8] вначале был составлен словник [9], содержащий термины, подлежащие описанию в словаре.

На третьем этапе (основном) проводится непосредственный анализ и описание специальной лексики, включенной в словник.

На четвертом этапе происходит подготовка словаря к изданию – редактирование, уточнение и проверка взаимности ссылок и т. д. [10] Если словарь создаётся в электронной форме, происходит отладка программных средств создания, проверка гиперссылок, связывающих словарные статьи.

При составлении словника необходимо определить, по какому принципу необходимо принимать решение о включении слова в будущий словарь и каковы должны быть источники для выбора слов.

Если речь идёт о специализированном словаре (математическом, экономическом, биологическом), то источниками должны быть тексты определённой предметной области (математики, экономики, биологии соответственно), если же о словаре общей лексики, то тексты могут быть самыми разнообразными по тематике. В этом случае количество текстов должно быть довольно объёмным, а соотношение текстов разной тематики – взвешенным.

Для упрощения обработки можно предложить студентам в учебных целях обрабатывать один или несколько текстов для составления небольшого словника по данным источникам.

При отборе терминов для словника согласно основам лексикографии могут применяться самые различные методы – частотный, экспертный, семантический или на основе систематизации предметной области, позиционный и т. п.

Эти же методы могут применяться при обработке текстов в процессе реферирования и аннотирования. Вопрос о процессе реферирования и аннотирования текстов и о принципах работы автоматизированных систем, выполняющих такие функции, также входит в перечень вопросов для изучения в рамках курса «Информационные технологии в лингвистике». При составлении реферата или аннотации необходимо также выявлять ключевые единицы обрабатываемого текста.

Частотный метод основан на подсчете частоты встречаемости слов в тексте. Наиболее важными, ключевыми словами считаются такие знаменательные слова текста, которые с учетом всех синонимов встречаются в тексте наибольшее число раз.

Этот метод состоит в разбиении текста на отдельные слова и подсчете частоты употребления каждого из них. Полученный список слов с частотами необходимо обработать. Из этого списка исключаются предлоги, союзы, местоимения и т. п. Кроме того, исключаются также незначащие слова – те слова, которые не несут смысловой нагрузки или являются общеупотребительными, встречающимися в текстах любой тематики. Поскольку одно и то же слово может встречаться в тексте в разных формах, то следует произвести объединение таких словоформ в единое словоупотребление/слово. Этот процесс, с одной стороны, довольно кропотлив, трудно формализуем, а с другой – позволяет получить более четкую картину системы. Оставшиеся слова ранжируются по частоте встречаемости. Слова, занимающие первые 10, 20, 50 мест (в зависимости от объема анализируемого текста), являются важнейшими и должны быть включены в создаваемый словарь [11]. Такие слова наилучшим образом характеризуют смысл текста и могут быть использованы для создания аннотации и реферата.

Частотный метод обработки текста может быть реализован разными программными средствами: от программ стандартного офисного пакета MS Office до специализированных программ и сервисов.

В текстовом редакторе MS Word имеется возможность разбиения текста на отдельные словоформы с использованием средства «Найти и заменить», если в качестве разделителя слов принять знак пробела и удалить все знаки препинания. Полученный список слов можно упорядочить по алфавиту, а затем обработать в табличном процессоре Excel, объединяя разные формы одного слова в единое словоупотребление и суммируя их частоту. Исключив незначащие слова, можно получить список ключевых слов текста, упорядоченный по частоте.

Возможно применение специальных программ и онлайн-сервисов для частотной обработки текстов, однако наиболее наглядным нам представляется использование онлайн-сервиса для создания облака слов Wordle (<http://www.wordle.net/>).

Сервис позволяет создать для произвольного текста небольшого объема графическую иллюстрацию – облако слов, где величина слова соответствует частоте его встречаемости в тексте. Чем чаще встречается слово, тем крупнее оно будет изображено. Сервис не позволяет объединять словоформы в единое слово, однако очень наглядно представляет картину значимости слов текста. При более подробной работе можно определить количество отображаемых слов, цвета и шрифты. Сервис Wordle визуализирует получаемые статистические результаты, что позволяет студентам понять и освоить часто вызывающий затруднения частотный метод обработки.

Экспертный метод отбора слов состоит в использовании совместной работы коллектива экспертов в изучаемой области, широком обсуждении для решения о включении слов в словарь. Такой метод для учебной работы малопригоден.

Семантический метод, пожалуй, наиболее сложен и состоит в выделении важнейших смысловых элементов текста и установлении связей между ними. Создаваемую семантическую сеть связей между словами рекомендуется визуализировать графически с помощью специальных программных средств. При создании семантических сетей можно использовать также методы математического моделирования [12].

В качестве иллюстрации семантического метода можно познакомить учащихся с сервисом Snappywords.com. На данном сайте представлены результаты проекта, разрабатываемого в Принстонском университете (США). Сайт представляет графический

интерфейс для выполнения запросов к лексической базе данных WordNet. Snappywords также можно назвать визуальным словарем, в котором можно рассматривать каждое слово в семантической сети лексических отношений между связанными словами.

При знакомстве с разными типами словарей следует обращать внимание студентов на сходство и различие в структурах словарных статей в словарях разных типов.

В толковом словаре статья может содержать слово и его морфологические, стилистические и иные характеристики, возможно, примеры употреблений. В энциклопедическом – слово (понятие) и его описание. В переводном словаре – слово и варианты его переводов, примеры употреблений, морфологические и стилистические характеристики и т. п. В частотном словаре – слово и его частота и так далее.

Нетрудно заметить, что во всех словарных статьях присутствует заголовочная единица – слово или словосочетание, а также характеристики, набор которых зависит от типа словаря. Таким образом, словарь можно трактовать как информационную систему или базу данных, где все статьи укладываются в таблицу конкретной структуры. Набор столбцов будет зависеть от типа словаря и будет соответствовать характеристикам слова (заголовочной единицы), а каждая строка такой таблицы будет содержать данные из словарной статьи (см. таблицу).

Структура словарной статьи

Слово (заголовочная единица)	Характеристики по типам словаря			
	Переводной	Толковый	Энциклопедический	Частотный
	Перевод, морфологические и стилистические характеристики, примеры употребления	Морфологические и стилистические характеристики, значение, примеры употребления	Описание, история вопроса, ссылки на связанные статьи и источники	Абсолютная и/или относительная частота
...	...	...	...	...

Учебным заданием для студентов является анализ структуры статей в словарях разных типов, выделение характеристик и проектирование структуры подобной таблицы. В качестве примера базы данных используется также «Словарь смоленских говоров», разрабатываемый в Смоленском государственном университете. Студенты рассматривают примеры статей из данного словаря, анализируют структуру статьи, принципы заполнения электронной базы данных [13].

Для апробации электронного словаря в учебном процессе на основе системы дистанционного обучения Moodle Смоленского государственного университета создана её демонстрационная версия «Смоленские говоры». Демоверсия представляет собой учебный курс, включающий описание словаря, методические рекомендации для студентов по работе с информационной системой и саму базу данных.

Система Moodle даёт возможность создания и использования однотабличных баз данных, что облегчает для студентов понимание структуры словаря и способствует формированию профессиональных компетенций в области лексикографии и информационных технологий.

Под руководством преподавателя студенты наполняют базу данных «Смоленские говоры» словами и примерами употребления в соответствии с методическими указаниями. Введённые данные проверяются преподавателем и после утверждения становятся доступными для просмотра участниками курса [14].

Электронный словарь «Смоленские говоры», реализованный в виде базы данных, является ещё одним ярким примером применения информационных технологий

в лингвистике. Он предполагает активное взаимодействие студентов и преподавателей и служит, с одной стороны, формированию ценной с научной точки зрения лингвистической базы данных, с другой стороны, способствует развитию и интеграции межкафедральной научно-исследовательской работы.

Таким образом, рассмотренные примеры применения информационных технологий в лингвистике способствуют овладению студентами лингвистического направления основами лексикографии и формированию необходимых профессиональных компетенций.

Ссылки на источники

1. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 265.
2. Герд А. С. Основы научно-технической лексикографии (Как работать над терминологическим словарем). – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986.
3. Гринёв С. В. Основы лексикографического описания терминосистем: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1990. – 43 с.
4. Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1990. – 75 с.
5. Самарина А. Е. О некоторых параметрах электронного методического словаря по обучению математике в школе // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 6. – С. 100–102.
6. Сенькина Г. Е., Тимофеева Н. М., Самарина А. Е. и др. Словарь по теории и методике обучения математике. – Смоленск: СмолГУ, 2008.
7. Самарина А. Е. Методический словарь по обучению математике в школе как средство систематизации предметной области // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 6. – С. 98–99.
8. Самарина А. Е. Краткий словарь-справочник по теории и методике обучения математике: алгебра. – Смоленск: СГПУ, 2005. – 108 с.
9. Самарина А. Е. Словник к методическому словарю по обучению математике. – Смоленск: СГПУ, 2003.
10. Гринёв С. В. Указ. соч.
11. Самарина А. Е. Применение частотного анализа текстов в процессе конструирования методического словаря по математике // Системы компьютерной математики и их приложения: сб. ст. – Смоленск: СГПУ, 2005. – С. 214–220.
12. Киселева О. М., Тимофеева Н. М., Быков А. А. Формализация элементов образовательного процесса на основе математических методов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 224.
13. Самарина А. Е., Лунькова Е. С. Электронная база данных «Словарь смоленских говоров» и её применение в обучении студентов филологических специальностей // Инфокоммуникационные технологии в региональном развитии: сб. тр. Межрегион. науч.-практ. конф. – Смоленск, 2013.
14. Самарина А. Е. База данных в системе Moodle и возможности её применения в обучении // Концепт. – 2013. – № 08 (август). – ART 13163. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13163.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Anna Samarina,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Information Technologies, Smolensk State University, Smolensk

a.e.samarina@gmail.com

Learning basics of grammar with the use of information technology in training of students-philologists

Abstract. The paper is devoted to the use of information technologies in teaching linguistic and basics of lexicography for students of philological specialties. The author describes some examples of applying software and internet-services for creation of dictionaries for studying purposes.

Key words: database, dictionary, linguistics, information technologies in education.

References

1. Shherba, L. V. (1974) "Opyt obshhej teorii leksikografii", *Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'*, Nauka, Leningrad, p. 265 (in Russian).
2. Gerd, A. S. (1986) *Osnovy nauchno-tehnicheskoy leksikografii (Kak rabotat' nad terminologicheskim slovarem)*, Izd-vo Leningr. un-ta, Leningrad (in Russian).

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

03

3. Grin'ov, S. V. (1990) *Osnovy leksikograficheskogo opisanija terminosi-stem:avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk*, Moscow, 43 p. (in Russian).
4. Morkovkin, V. V. (1990) *Osnovy teorii uchebnoj leksikografii: dis. ... d-ra fi-lol. nauk*, Moscow, 75 p. (in Russian).
5. Samarina, A. E. (2004) "O nekotoryh parametrah jelektronnogo metodicheskogo slo-varja po obucheniju matematike v shkole", *Uspehi sovremennogo estestvoznanija*, № 6, pp. 100–102 (in Russian).
6. Sen'kina, G. E., Timofeeva, N. M. & Samarina, A. E. et al. (2008) *Slovar' po teorii i metodike obuchenija matematike*, SmolGU, Smolensk (in Russian).
7. Samarina, A. E. (2004) "Metodicheskij slovar' po obucheniju matematike v shkole kak sredstvo sistema-tizacii predmetnoj oblasti", *Uspehi sovremennogo estestvoznanija*, № 6, pp. 98–99 (in Russian).
8. Samarina, A. E. (2005) *Kratkij slovar'-spravochnik po teorii i metodike obuchenija matematike: algebra*, SGPU, Smolensk, 108 p. (in Russian).
9. Samarina, A. E. (2003) *Slovník k metodicheskomu slovarju po obucheniju matematike*, SGPU, Smolensk (in Russian).
10. Grin'ov, S. V. (1990) Op. cit.
11. Samarina, A. E. (2005) "Primenenie chastotnogo analiza tekstov v processe kon-struirovaniya metodicheskogo slovarja po matematike", *Sistemy komp'juternoj matematiki i ih prilozhenija: sb. st.*, SGPU, Smolensk, pp. 214–220 (in Russian).
12. Kiseleva, O. M., Timofeeva, N. M. & Bykov, A. A. (2013) "Formalizacija jelementov obrazovatel'nogo processa na osnove matematicheskikh metodov", *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2013, № 1, p. 224 (in Russian).
13. Samarina, A. E. & Lun'kova, E. S. (2013) "Электронная база данных 'Словарь смо-ленских говоров' i ejo primenenie v obuchenii studentov filologicheskikh special'nostej", *Infokommunikacionnye tehnologii v regional'nom razvitii: sb. tr. Mezhreg. nauch.-prakt. konf.*, Smolensk (in Russian).
15. Samarina, A. E. (2013) "База данных в системе Moodle i vozmozhnosti ejo primeneniya v obuchenii", *Koncept*, № 08 (avgust), ART 13163. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13163.htm>, Gos. reg. Jel № FS 77-49965, ISSN 2304-120X (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Исследование формирования самооценки младших подростков

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы формирования самооценки младших подростков в период адаптации при переходе в среднее звено. Личностные изменения младшего подросткового возраста накладываются на значительные социальные перемены, связанные с переходом из начальной школы в среднее звено, что неизбежно создает условия для различных трансформаций самооценки. Исследование состояния самооценки личности младших подростков может способствовать разработке адекватной системы психолого-педагогического сопровождения учащихся в этот период.

Ключевые слова: младший подростковый возраст, самооценка, психолого-педагогическая диагностика.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Актуальность темы связана с необходимостью осуществления психолого-педагогического сопровождения младших подростков в адаптационный период при переходе из начальной школы в среднее звено, поскольку социальные перемены накладываются на время начала психофизиологических изменений в развитии школьников. Самооценка в подростковом возрасте активно формируется именно в социально-психологическом аспекте, и старт обучения в среднем звене может надолго задать траекторию развития исследуемого феномена. У подростков с низкой самооценкой появляется возможность для изменений, чему может способствовать психолого-педагогическая коррекция.

Проблема формирования самооценки является одной из центральных в отечественных и зарубежных психологических исследованиях. Это объясняется тем, что самооценка находится в одном ряду с такими ключевыми психологическими характеристиками, как самосознание, уверенность, успешность, устойчивость личности. Адекватная самооценка выступает как одно из обязательных условий высокого уровня перечисленных качеств личности, связанных, в свою очередь, с самореализацией человека [1].

Анализ литературных источников позволил выявить, с одной стороны, большое разнообразие взглядов на проблему, а с другой стороны, отсутствие единства в понимании сущностных особенностей и природы этого явления.

В целом под самооценкой понимают важнейшее личностное образование, участвующее в регуляции человеком своего поведения и деятельности, как автономную характеристику личности, ее центральный компонент, формирующийся при активном участии самой личности и отражающий качественное своеобразие ее внутреннего мира [2].

Известно, что самооценка складывается из оценок качеств, поведения, свойств личности ребенка со стороны его значимого окружения в ходе его воспитания и социализации [3; 4].

В подростковый период активно формируется самосознание, вырабатывается собственная независимая система эталонов самооценивания и самоотношения, все более развиваются способности проникновения в свой внутренний мир. Подросток начинает

осознавать свою особенность и неповторимость, в его сознании происходит постепенная переориентация с внешних оценок (преимущественно родительских) на внутренние. Таким образом, постепенно у подростка формируется Я-концепция, которая способствует дальнейшему, осознанному или неосознанному, построению своего поведения [5].

Вместе с тем исследователи отмечают значительную неустойчивость самооценки в младшем подростковом возрасте, указывая на ее ситуативность, неустойчивость, подверженность внешним воздействиям.

С. Л. Рубинштейн, характеризуя процесс развития **самосознания у подростков**, проводит его через ряд состояний – от наивного неведения в отношении себя к все более определенной и иногда резко колеблющейся самооценке [6].

В качестве факторов, имеющих большое значение для формирования самооценки у подростков, отечественные и зарубежные исследователи называют общение со сверстниками, характер общения и взаимодействия с родителями, их поддержку, меру участия и руководства, а также удовлетворенность совместной деятельностью.

В качестве значимых условий формирования самооценки подростка выступают также деятельность школьника (чаще всего учебная), неудачи и достижения в ней, внешние оценки и включенность подростка в систему межличностных отношений [7].

Кроме того, в различных теоретических и эмпирических исследованиях установлено влияние на самооценку подростков семейных, социальных, медицинских, психолого-педагогических факторов, таких как нормативные и ненормативные семейные кризисы (Н. И. Олифинович), социально-экономический статус семьи, положение ребенка в семье по старшинству (А. Я. Варга), физические недостатки ребенка, стрессовые ситуации в его жизни (Д. В. Колесов и др.) [8; 9; 10].

Отдельному рассмотрению подлежат работы о половой идентификации в подростковом возрасте, которая начинает определять жизненные планы, выбор профессии и семейное положение в будущем.

Многочисленные исследования показывают, что в процессе подросткового самоутверждения гендерные различия начинают играть все большую роль (Т. Н. Березина) [11]. При этом отмечается, что самооценка у девочек формируется и достигает устойчивости раньше, чем у мальчиков.

Переход детей из начальной школы в среднее звено сопровождается не менее важным психологическим изменением – сменой ведущей деятельности с учебной на интимно-личностное общение (хотя это и не ярко выражено у младших подростков), что закономерно влечет за собой снижение успеваемости и снижение уровня самооценки, поскольку по инерции дети продолжают оценивать себя, соизмеряя в большей степени с учебными успехами. Одновременно нарастает динамика и вовлеченность в межличностное общение, когда в фокус внимания попадает уже не учеба, а группа сверстников, а их влияние на самооценку подростков растет (И. Ю. Кулагина) [12].

На базе гимназии № 63 г. Челябинска Г. Р. Минх (научное руководство автора) было проведено исследование уровня самооценки младших подростков с целью выявления ее уровневых показателей и их учета при дальнейшей разработке и апробации программы психолого-педагогической коррекции в условиях образовательного учреждения. В первичном диагностическом исследовании на констатирующей стадии принимали участие дети 5-го класса в количестве 28 человек в возрасте 10–11 лет – 18 девочек и 10 мальчиков.

В качестве диагностического инструментария были привлечены следующие методики: «Шкала измерения самооценки» Т. Дембо, С. Я. Рубинштейн, тест Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина и «Мотивация успеха и боязнь неудач» А. А. Реана.

После проведения диагностики мы получили группу из 9 учеников (32%) с заниженной самооценкой – 6 девочек (67%) и 3 мальчика.

Ведущие мотивы обучения направлены на знания. Заметна легкая конкуренция в учебной деятельности, что способствует повышению успеваемости. Класс дисциплинирован, отмечается влияние авторитета учителя. При проведении тестирования с ними было легко работать, дети общительны и адекватны. Проявляют друг к другу внимание и могут оказывать помощь.

В целом класс характеризуется успеваемостью, посещаемостью и активностью выше среднего. Ученики хорошо идут на контакт, ответственные. Характерной особенностью возраста является активное формирование коллективных групп, в которых они себя чувствуют достаточно уверенно и в какой-то мере защищенными. Но если понаблюдать за каждым учеником отдельно, то можно выделить детей тревожных, неуверенных в себе. Особенно эти признаки проявлялись на уроках и в процессе психодиагностики.

1. Первой проведенной методикой была шкала самооценки Дембо – Рубинштейн. Для проведения исследования детям раздали бланки с заданием, объяснили правила выполнения, в ходе работы учитывались их вопросы.

Данные об особенностях поведения школьника во время выполнения задания предоставляют полезную дополнительную информацию при интерпретации результатов, поэтому важно наблюдать и фиксировать их.

Рис. 1. Показатели шкалы самооценки Дембо – Рубинштейн

После обработки результатов была составлена диаграмма в процентном показателе (рис. 1).

Если посмотреть на гистограмму, то мы видим, что по уровню притязаний (УП) 50% подростков – 14 человек – имеют очень высокий уровень притязаний (98–100 баллов). Это говорит о нереалистическом, некритическом отношении детей к собственным возможностям; 43% подростков – 12 человек – имеют высокий уровень притязаний (83–97 баллов), подтверждающий оптимальное представление о своих возможностях, что является важным фактором личностного развития; 7% подростков (68–82 балла) – 2 человека – имеют средний уровень притязаний, то есть реально оценивают свои возможности.

По высоте самооценки (ВС) 7% подростков (86–100 баллов) – 2 человека – имеют очень высокую самооценку. Завышенная самооценка может подтверждать личностную незрелость, неумение правильно оценить результаты своей деятельно-

сти, сравнивать себя с другими; такая самооценка может показывать на существенные искажения в формировании личности – «закрытости для опыта», нечувствительности к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих; 43% подростков (73–85 баллов) – 12 человек – имеют высокую самооценку, 18% подростков (61–72 балла) – 5 человек – имеют среднюю самооценку. Это адекватная самооценка, дети реально оценивают свои способности и возможности; 32% подростков – 9 человек – с заниженной самооценкой ниже 61 балла. Эти ученики составляют «группу риска». За низкой самооценкой могут скрываться два совершенно разных психологических явления: подлинная неуверенность в себе и «защитная», когда декларирование (самому себе) собственного неумения, отсутствия способности и т. п. позволяет не прилагать никаких усилий.

Степень расхождения между УП и ВС: 46,5% подростков – 13 человек – имеют сильную степень расхождения. Обычно все люди испытывают потребность мечтать. Мечта, для того чтобы сбыться, должна превратиться в цель. В данном случае эта цель может быть нереалистичной. У 50% подростков – 14 человек – умеренная степень расхождения. Эта категория детей оценивает свои возможности реально и вполне возможно, что их цели достижимы. 3,5% подростка – 1 человек – слабая степень расхождения. И только один подросток (Саша М.), возможно осознанно, ставит перед собой цели близкие и скорее всего осуществимые.

Данные шкалы символизируют уровень развития когнитивной и эмоциональной составляющих самооценки (В. И. Долгова, О. А. Кондратьева, Г. Ю. Гольева [13; 14; 15]).

В результате нами были получены субъективные оценки собственных взглядов подростков на самих себя.

Полученные результаты можно охарактеризовать как настораживающие, и, оперируя этими данными, мы начали образовывать группу школьников для коррекции низкого уровня самооценки.

2. Следующей методикой была диагностика самооценки тревожности Спилбергера – Ханина. Цель диагностики – определить уровень личностной (ЛТ) и реактивной (РТ) тревожности. Для этого ребятам раздали тесты из 40 вопросов, где они должны были зачеркнуть цифру в зависимости от того, как они себя чувствовали в данный момент (1–20-й вопросы) и как чувствуют обычно (21–40-й вопросы). После обработки полученного материала получились следующие результаты (рис. 2).

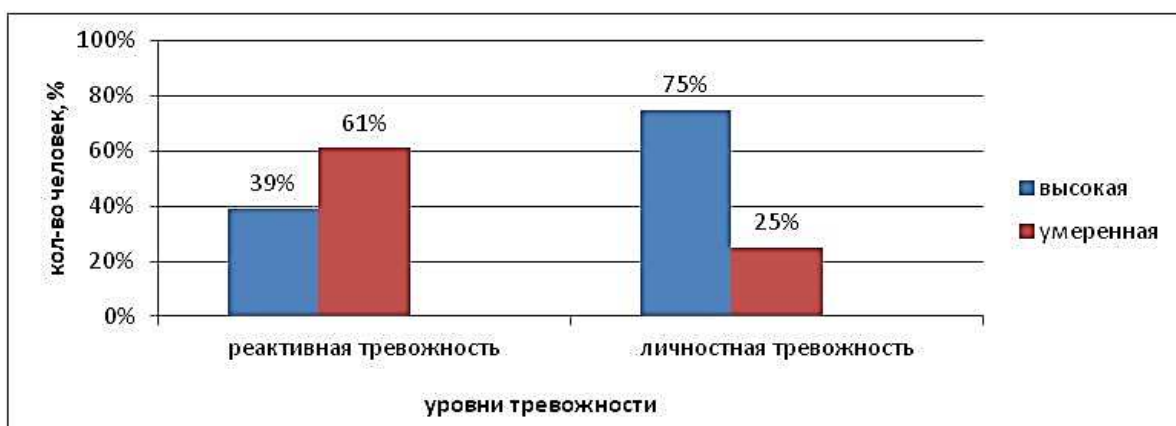

Рис. 2. Диагностика самооценки уровня тревожности

Исходя из полученных результатов, переведенных в проценты, мы получили следующие данные.

Уровень реактивной тревожности (ситуативная, в данный момент):

– 61% подростков – 17 человек – имеют умеренную реактивную тревожность: это определенный уровень тревожности, который является естественной и обязательной особенностью активной личности;

– 39% подростков – 11 человек – имеют высокую реактивную тревожность. Это характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью.

Уровень личностной тревожности (устойчивая характеристика человека):

– 25% подростков – 7 человек – имеют умеренную личностную тревожность. Они могут воспринимать ситуацию как угрожающую, но при этом уровень сохраняется как «полезной тревоги»;

– 75% подростков – 21 человек – с высокой личностной тревожностью. Устойчивый уровень тревожности высокий, он может служить помехой в развитии личности, учебе.

В процессе психодиагностики дети с повышенной тревожностью часто задавали вопросы, боялись ошибиться, не успевали за остальными детьми.

Два ребенка, в отличие от других детей, ответили на все вопросы очень быстро, возможно, даже их не понимая. Задав им вопрос «Почему так быстро?» они ответили, что им это неинтересно.

Очень высокая ситуативная тревожность вызывала нарушения внимания. Состояние реактивной тревожности возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию. Обычно уровень реактивной тревожности изменяется (повышается или снижается) перед выполнением ответственных заданий, в данном случае дети оценивали себя в виде ответов на вопросы.

Тревожность не является изначально негативной чертой. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной личности. При этом существует оптимальный индивидуальный уровень «полезной тревоги».

Значительные отклонения от уровня умеренной тревожности требуют особого внимания, высокая тревожность предполагает склонность к появлению состояния тревоги у ребенка в ситуациях оценки его компетентности. В этом случае следует снизить субъективную значимость ситуации и задач и перенести акцент на осмысление деятельности и формирование чувства уверенности в успехе. Детей с низким уровнем тревожности в процессе диагностики не выявилось.

3. В качестве третьей методики для определения уровня самооценки мы использовали опросник А. А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудач».

Цель диагностики – выявить мотивацию успеха и мотивацию боязни неудач. Детям раздали бланки с вопросами, на которые они, не задумываясь, должны были ответить. Мотивация успеха и боязнь неудач показана на рис. 3.

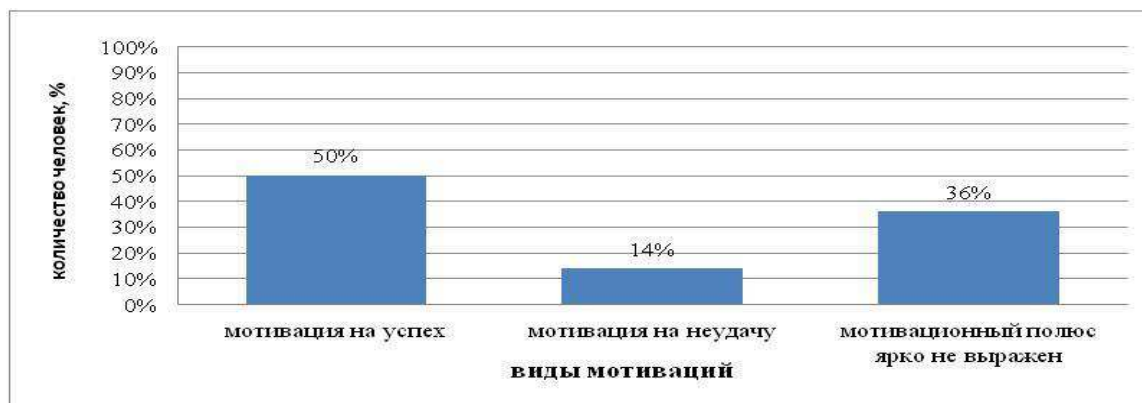

Рис. 3. Выявление мотивации на успех и на неудачу

Интерпретированный материал показал нам следующее.

– 50% подростков – 14 человек – имеют мотивацию на успех. В основе активности этих детей лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Обычно они уверены в себе, в своих силах, ответственные, инициативны и активны. Их отличает настойчивость и целеустремленность.

– 14% подростков – 4 человека – имеют мотивацию на неудачу. Активность таких детей обычно связана с потребностью избежать срыва, порицания, наказания, неудачи. Начиная дело, ребенок заранее боится возможной неудачи, думает о путях избегания этой гипотетической неудачи, а не о способах достижения успеха. Дети, мотивированные на неудачу, обычно отличаются повышенной тревожностью, низкой уверенностью в своих силах. Стараются избегать ответственных заданий, а при необходимости решения сверхответственных задач могут впасть в состояние близкое к паническому. По крайней мере, ситуативная тревожность у них в этих случаях становится чрезвычайно высокой. Но хочется отметить, что это может сочетаться с весьма ответственным отношением к делу. Эти дети вошли в коррекционную группу.

– 36% подростков – 10 человек – мотивационный полюс ярко не выражен, но есть тенденция к достижению успеха. Надо обратить внимание на эту группу детей, оказать помощь, придать уверенности для усиления развития этой тенденции. Сюда вошли дети с низкой самооценкой, которые являются членами коррекционной группы.

На основании этих результатов образовалась группа из 9 человек для участия в коррекционной работе.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить следующее: низкая самооценка подростков может служить помехой для успешной адаптации к среднему звену гимназии, как следствие – повышенная тревожность в незнакомой ситуации, присутствие развитого комплекса неполноценности. Для снижения влияния на становление самооценки эмоциональных факторов (например, настроения) применяется постепенное воздействие на личность, что дает повышение показателей и закрепление результатов. С данной группой была продолжена работа в виде психолого-педагогической коррекции.

Ссылки на источники

1. Долгова В. И., Шаяхметова В. К. Инвариантность профессионально важных качеств: монография. – Челябинск: Изд-во «РЕКПОЛ», 2009. – 314 с.
2. Захарова А. В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 5–14. – URL: http://psyabstracts.com/journals/Voprosy%20Psychologii/1989/1/#.VLwOq_5O40o (дата обращения 18.01.2015).
3. Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. – СПб.: «Прайм-ЕВРО-ЗНАК», 2013. – 416 с. – URL: <http://bookza.ru/search.php> (дата обращения 12.01.2015).
4. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / под ред. Д. И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. – 3-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 349 с. – URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/bozhovich_problemy-formirovaniya-lichnosti_2001/ (дата обращения 18.01.2015).
5. Казакина М. Г. Самооценка личности школьника и педагогические условия ее формирования. – Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 2001. – 65 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 713 с. – URL: <http://psylib.org.ua/books/rubin01> (дата обращения 12.01.2015).
7. Бороздина Л. В., Молчанова О. Н. Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых. – М.: ООО «Проект – Ф», 2009. – 204 с.
8. Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с. – URL: http://qame.ru/book/family_therapy/psihologiya_sem_krizisov (дата обращения 19.01.2015).
9. Варга А. Я. Системная семейная терапия. – СПб.: Речь, 2001. – 74 с. – URL: <http://klex.ru/6n2> (дата обращения 19.01.2015).

ART 15068

УДК 159.923.2

10. Колесов Д. В. Психология смысла жизни // Развитие личности. – 2003. – № 1. – С. 47–76. – URL: <http://www.rl-online.ru/articles/1-03/72.html> (дата обращения 19.01.2015).
11. Березина Т. Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности. – М.: ПЕР СЭ, 2012. – 319 с.
12. Кулагина И. Ю. Личность школьника от задержки психологического развития до одаренности: учеб. пособие для студ. и препод. – М.: ТЦ «Сфера», 1999. – 192 с. – URL: <http://www.klex.ru/by1> (дата обращения 12.01.2015).
13. Долгова В. И., Мельник Е. В. Эмпатия: монография. – М.: Перо, 2014. – 185 с.
14. Долгова В. И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности: монография. – М.: Перо, 2014. – 196 с.
15. Долгова В. И., Кондратьева О. А. Психологическая защита: монография. – М.: Перо, 2014. – 160 с.

Valeria Shayakhmetova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

valesha3004@mail.ru

Study of self-esteem formation of younger teenagers

Abstract. The paper studies the problem of self-esteem formation of younger teenagers in the period of adaptation. Personal changes of younger teenagers are superimposed on the significant social changes associated with the transition from elementary school to middle school, which inevitably creates the conditions for variety of self-transformation. Investigation of the state of self-identity of younger adolescents may contribute to the development of an adequate system of psychological-pedagogical support of students during this period.

Key words: early adolescence, self-esteem, psychological and pedagogical diagnostics.

ISSN 2304-120X

03

References

1. Dolgova, V. I. & Shajahmetova, V. K. (2009) *Invariantnost' professional'no vazhnyh kachestv: monografiya*, Izd-vo "REKPOL", Cheljabinsk, 314 p. (in Russian).
2. Zaharova, A. V. (1989) "Strukturno-dinamicheskaja model' samoocenki", *Voprosy psihologii*, № 1, pp. 5–14. Available at: http://psyabstracts.com/journals/Voprosy%20Psihologii/1989/1/#.VLwOq_5O40o (data obrashhenija 18.01.2015) (in Russian).
3. Rean, A. A. (2013) *Psihologija lichnosti. Socializacija, povedenie, obshhenie*, "Prajm-EVROZNAK", St. Petersburg, 416 p. Available at: <http://bookza.ru/search.php> (data obrashhenija 12.01.2015) (in Russian).
4. Bozhovich, L. I. & Fel'dshtejn, D. I. (ed.) (2001) *Problemy formirovaniya lichnosti: izbr. psihol. tr. / Ros. akad. obrazovaniya*, Mosk. psihol.-soc. in-t, 3-e izd., MPSI, MODJeK, Moscow, Voronezh, 349 p. Available at: http://elib.gnpbu.ru/text/bozhovich_problemy-formirovaniya-lichnosti_2001/ (data obrashhenija 18.01.2015) (in Russian).
5. Kazakina, M. G. (2001) *Samoocenka lichnosti shkol'nika i pedagogicheskie uslovija ee formirovaniya*, Izd-vo LGPI im. A. I. Gercena, Leningrad, 65 p. (in Russian).
6. Rubinshtejn, S. L. (2000) *Osnovy obshhej psihologii*, Piter, St. Petersburg, 713 p. Available at: <http://psylib.org.ua/books/rubin01> (data obrashhenija 12.01.2015) (in Russian).
7. Borozdina, L. V. & Molchanova, O. N. (2009) *Samoocenka v raznyh vozrastnyh gruppah: ot podrostkov do prestarelyh*, OOO "Proekt – F", Moscow, 204 p. (in Russian).
8. Olifirovich, N. I., Zinkevich-Kuzemkina, T. A. & Velenta, T. F. (2006) *Psihologija semejnyh krizisov*, Rech', St. Petersburg, 360 p. Available at: http://qame.ru/book/family_therapy/psihologiya_sem_krizisov (data obrashhenija 19.01.2015) (in Russian).
9. Varga, A. Ja. (2001) *Sistemnaja semejnaja terapija*, Rech', St. Petersburg, 74 p. Available at: <http://klex.ru/6n2> (data obrashhenija 19.01.2015) (in Russian).
10. Kolesov, D. V. (2003) "Psihologija smysla zhizni", *Razvitie lichnosti*, № 1, pp. 47–76. Available at: <http://www.rl-online.ru/articles/1-03/72.html> (data obrashhenija 19.01.2015) (in Russian).
11. Berезина, T. N. (2012) *Mnogomernaja psihika. Vnutrennij mir lichnosti*, PER SJE, Moscow, 319 p. (in Russian).
12. Kulagina, I. Ju. (1999) *Lichnost' shkol'nika ot zaderzhki psihologicheskogo razvitija do odarennosti: ucheb. posobie dlja stud. i prepod.*, TC "Sfera", Moscow, 192 p. Available at: <http://www.klex.ru/by1> (data obrashhenija 12.01.2015) (in Russian).
13. Dolgova, V. I. & Mel'nik, E. V. (2014) *Jempatija: monografiya*, Pero, Moscow, 185 p. (in Russian).
14. Dolgova, V. I. & Gol'eva, G. Ju. (2014) *Jemocional'naja ustojchivost' lichnosti: monografiya*, Pero, Moscow, 196 p. (in Russian).
15. Dolgova, V. I. & Kondrat'eva, O. A. (2014) *Psihologicheskaja zashhita: monografiya*, Pero, Moscow, 160 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Электронное удостоверение личности члена глобального информационного общества как основной документ

Аннотация. В статье ведется речь о механизме получения электронного удостоверения личности члена глобального информационного общества как основного документа.

Ключевые слова: электронное удостоверение личности, глобальное информационное общество, международный информационный обмен, паспортная система глобального информационного общества.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Для того чтобы осуществлять выдачу электронных удостоверений личности, необходимо обеспечить построение строго иерархичной паспортной системы глобального информационного общества. Паспортная система глобального информационного общества представляет собой строгую иерархическую совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают между органами глобального информационного общества и участниками международного информационного обмена в связи с выписыванием электронного удостоверения личности и постановкой на регистрационный учет.

Как видно из определения, субъектами указанных правоотношений являются органы глобального информационного общества и участники международного информационного обмена. В число участников международного информационного обмена входят:

- государство как единое целое;
- органы государственной власти;
- субъекты государства;
- органы местного самоуправления;
- физические и юридические лица.

Из приведенного списка участников международного информационного обмена можно сделать вывод о том, что сначала статус официального участника международного информационного обмена получает государство и уполномочивает определенные государственные органы на взаимодействие с глобальным информационным обществом. В число этих органов могут входить и органы власти субъектов государства. Наряду с органами государственной власти и местного самоуправления в число субъектов международного информационного обмена как составной части глобального информационного общества могут входить физические и юридические лица.

Составными элементами иерархичной паспортной системы глобального информационного общества являются права, обязанности физических лиц, которые имеют место в следующих случаях:

- заполнение и выдача электронного удостоверения личности;
- осуществление контроля за соблюдением паспортного режима глобального информационного общества.

Выдача электронных удостоверений личности направлена на решение четырех главных задач:

1. Обеспечение участников международного информационного обмена как составного элемента глобального информационного общества основным документом, который предоставляет им право на осуществление важных прав, в том числе и в информационной сфере.

2. Формирование системы учета участников международного информационного обмена как составного элемента глобального информационного общества.

3. Формируемая система электронных удостоверений личности помогает реализовывать меры по борьбе с преступностью, в частности с компьютерными преступлениями.

4. Электронные удостоверения личности формируют рациональное зерно в отношении имеющихся информационных ресурсов.

Указанные задачи направлены на достижение двухгранной цели паспортного режима глобального информационного общества:

- создание комфортной среды для реализации членами глобального информационного общества своих прав в информационной сфере;

- в соответствии с имеющимися правами в информационной сфере у каждого члена глобального информационного общества имеются и обязанности, поэтому паспортный режим дисциплинирует и нацеливает на исполнение своих обязанностей, обеспечение информационной безопасностью каждого члена глобального информационного общества.

Правовой основой создания паспортной системы глобального информационного общества является Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. [1]

Настоящий международный нормативно-правовой акт создает основу для формирования системы электронных удостоверений личности как важной составляющей электронно-паспортной системы глобального информационного общества. Для построения и существования эффективной электронно-паспортной системы необходимым условием является создание системы компетентных органов, материально-технических условий.

Электронно-паспортный режим глобального информационного общества является составной частью общего регистрационного режима, так как под действие этого режима подпадают все члены глобального информационного общества.

Таким образом, основным документом в глобальном информационном обществе является электронное удостоверение личности.

Электронное удостоверение личности представляет собой основной документ члена глобального информационного общества и действует на его территории.

1. В нем содержатся основные сведения о личности владельца: фамилия, имя, отчество, пол, дата и место рождения. Наряду с указанными сведениями, в электронное удостоверение личности заносятся основные отметки и записи:

- о постановке на регистрационный учет;
- актах гражданского состояния;
- детях, не достигших 14-летнего возраста.

В электронное удостоверение личности заносятся реквизиты:

- о компетентном органе, осуществившем выдачу электронного удостоверения личности;
- дате выписывания электронного удостоверения личности;

а также электронно-цифровая подпись члена глобального информационного общества и электронно-цифровая подпись уполномоченного должностного лица компетентного органа.

Занесение в электронное удостоверение личности сведений, которые не указаны в соответствующем международном нормативно-правовом акте, запрещено. В каждом субъекте глобального информационного общества электронное удостоверение личности изготавливается на национальном языке.

2. Электронное удостоверение личности является единым документом для всех членов глобального информационного общества, достигших совершеннолетнего возраста.

3. В международном законодательстве прописывается отдельным пунктом последовательность внесения информационных данных о владельце электронного удостоверения личности, что служит гарантией подлинности занесенной информации.

4. В проекте Конвенции о порядке признания юридического значения иностранных электронных документов и/или их электронных подписей в международном информационном обмене электронное удостоверение личности [2] официально подлежит признанию на всей территории глобального информационного общества.

Если на всей территории глобального информационного общества будет признано электронное удостоверение, выданное на территории одного из участников, то можно сделать следующие выводы:

1) во время реализации юридически значимых действий все необходимые сведения будут сосредоточены на электронном удостоверении личности, прочитать которые возможно при помощи специального устройства – кардридера, и дополнительные сведения в виде справок запрашивать у члена глобального информационного общества не придется;

2) если сведения, указанные в прочих документах, противоречат тем, которые содержатся в электронном удостоверении личности, то приоритетными будут являться сведения, занесенные в электронное удостоверение личности.

Правом выпускать, выдавать электронные удостоверения личности, осуществлять регистрационный учет в каждом субъекте глобального информационного общества наделяются органы внутренних дел. Органы внутренних дел являются составными элементами такого ведомства, как Министерство внутренних дел. На членов глобального информационного общества в рамках осуществления регистрационного учета возлагаются следующие обязанности:

- обладать электронным удостоверением личности;
- подчиняться утвержденным правилам.

Обязанность обладать электронным удостоверением личности подразделяется:

1) на обязанность получения электронного удостоверения личности, его замены в случае повреждения, хранения;

2) обязанность организационного обеспечения органами внутренних дел выпуска электронных удостоверений личности и их замены.

Обязанность получения электронного удостоверения личности по своему характеру может быть первичной в том случае, если она возникает по достижении совершеннолетия членом глобального информационного общества. В том случае, если произошло повреждение электронного удостоверения личности, возникает необходимость ее замены, и тогда эта обязанность приобретает характер вторичной.

Лицо, обладающее обязанностью получения электронного удостоверения личности, в соответствии с установленным международным законодательством поряд-

ком подает заявление установленного образца в органы внутренних дел. К заявлению нужно приложить:

- свидетельство о рождении – оригинал или нотариально заверенную копию;
- полис обязательного медицинского страхования;
- страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования;
- фотографию на электронное удостоверение личности, которая делается сотрудником органа внутренних дел.

Перечисленные документы сдаются членом глобального информационного общества в течение 30 дней со дня наступления совершеннолетия или с момента возникновения неисправностей с электронным удостоверением личности.

Исходя из содержания установленных международных законодательных норм, можно сделать вывод о том, что электронное удостоверение личности выпускается и выдается членам глобального информационного общества в течение 10 дней со дня принятия органом внутренних дел надлежащим образом оформленных документов в полном объеме. В некоторых случаях срок выдачи электронного удостоверения личности может быть продлен, но он не должен превышать 20 дней.

Кроме того, членов глобального информационного общества во время осуществления приема-передачи документов на выпуск электронного удостоверения личности информируют о дате выдачи и возвращения предоставленных документов. После того как электронное удостоверение личности будет получено, член глобального информационного общества должен поставить свою подпись на самом удостоверении и в поданном заявлении.

Внесение изменений в информационную базу электронного удостоверения личности или замена происходят в следующих случаях:

- члену глобального информационного общества исполнилось 50 лет;
- у члена глобального информационного общества на законных основаниях произошла смена фамилии, имени, отчества, уточнилась дата или место рождения;
- электронное удостоверение личности приобрело характер непригодного для дальнейшего использования по причине повреждения и невозможности восстановления;
- в иных случаях, законодательно установленных международными нормативно-правовыми актами.

Теперь давайте разберемся с каждым указанным случаем внесения изменений в информационную базу электронного удостоверения личности или замены.

В первом случае осуществление процедуры внесения изменений в информационную базу электронного удостоверения личности происходит планово. Обязанность члена глобального информационного общества по внесению изменений в электронное удостоверение личности при достижении 50-летнего возраста обусловлена тем, что в жизни каждого члена глобального информационного общества это событие происходит в определенный день. В иных случаях замена электронного удостоверения личности или внесение изменений в информационную базу обусловлены специальными поводами.

Для осуществления замены электронного удостоверения личности член глобального информационного общества в компетентный орган подает заявление и поврежденное удостоверение. А в случае, если это связано с иными обстоятельствами внесения изменений в информационную базу электронного удостоверения личности, то в дополнении к заявлению член глобального информационного общества прикладывает документы, послужившие основанием для обращения.

Сама процедура осуществления замены электронного удостоверения личности или внесения изменений в информационную базу по своему характеру схожа с процедурой получения.

В том случае, если электронное удостоверение личности было похищено, член глобального информационного общества подает заявление в письменной форме об этом факте в дежурную часть органа внутренних дел по месту хищения. В дежурной части органа внутренних дел заявление о хищении электронного удостоверения личности, поступившее от члена глобального информационного общества, подлежит регистрации. Для того чтобы член глобального информационного общества не оставался без электронного удостоверения личности, орган внутренних дел по заявлению в письменной форме члена глобального информационного общества выписывает ему временное удостоверение, срок действия которого не превышает двух месяцев.

Выдача вновь выпущенных электронных удостоверений личности членам глобального информационного общества на замену старых удостоверений осуществляется по месту жительства пребывания.

Во время осуществления выдачи нового электронного удостоверения личности член глобального информационного общества наделяется обязательством по сдаче временного удостоверения.

Подводя промежуточный итог, можно сделать следующие выводы по поводу осуществления выпуска и выдачи электронного удостоверения личности:

- получить электронное удостоверение личности становится возможным при достижении 18 лет, а также в случае повреждения;
- сменить электронное удостоверение личности международное законодательство обязывает в 50 лет, а также в иных установленных случаях;
- каждый член глобального информационного общества обязан обеспечить надлежащие условия хранения электронного удостоверения личности, не допуская его повреждения;
- в том случае, если члену глобального информационного общества было выдано временное удостоверение личности, то он сдать его.

Реализация обязанности по обладанию электронным удостоверением личности на международном законодательном уровне обеспечивается путем введения правовой нормы о запрете изъятия его, кроме прямо регламентированных нормативно-правовыми актами случаев.

Ссылки на источники

1. Окинавская хартия глобального информационного общества, 22 июля 2000 г.: портал по приемительскому праву. – М., 2000. – URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/Docum-Show_DocumID_16975.html.
2. Проект Конвенции о порядке признания юридического значения иностранных электронных документов и/или их электронных подписей в международном информационном обмене // www.ank-pki.ru: Центр технологической компетенции в области ЭП и PKI. – URL: www.ank-pki.ru/show/convenantTrust.doc.

Vladimir Gorjunov,

Chief of information department, lecturer of natural sciences, Northern Enterprise Institute, Arkhangelsk

VladGor2909@yandex.ru

Electronic identity card of a member of global information society as the main document

Abstract. The paper deals with the mechanism of receipt of an electronic identity card of a member of global information society as the main document.

Key words: electronic identity card, global information society, international information exchange, passport system of global information society.

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

03

References

1. (2000) *Okinavskaja hartija global'nogo informacionnogo obshhestva, 22 ijulja 2000 g.: portal po predprinimatel'skomu pravu*, Moscow. Available at: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_16975.html
2. "Proekt Konvencii o porjadke priznanija juridicheskogo znachenija inostrannyh jelektronnyh dokumentov i/ili ih jelektronnyh podpisov v mezhdunarodnom informacionnom obmene", www.ank-pki.ru:Centr_tehnologicheskoy_kompetencii_v_oblasti_JeP_i_PKI. Available at: www.ank-pki.ru/show/convenantTrust.doc

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Предпосылки и условия формирования толерантности личности на разных возрастных этапах

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования толерантности на разных возрастных этапах развития личности. Процесс формирования исследуемого качества рассматривается как непрерывный, имеющий свои особенности на каждом возрастном этапе. Рассмотрены психические, психологические, социальные предпосылки, а также психолого-педагогические условия формирования личностной толерантности на разных возрастных этапах, начиная с раннего детства до юности.

Ключевые слова: толерантность, структура толерантности, формирование толерантности личности, предпосылки и условия формирования толерантности.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Современный этап развития человеческого сообщества характеризуется обострением различных по масштабу и содержанию противоречий: межнациональных, геополитических, религиозных, этнических и других. И судьба каждого народа, государства, а также человечества в целом во многом зависит от того, насколько общество будет следовать конструктивным стратегиям мышления и деятельности, демонстрируя терпимость и способность к компромиссам при решении самых разных вопросов. Исходя из этого, все более актуальной и значимой становится проблема формирования толерантности личности.

В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО сказано следующее: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это единство в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе универсальных прав и основных свобод человека» (из материалов ЮНЕСКО). Таким образом, в данном определении толерантность рассматривается не только как положительное качество личности, но и как общественная необходимость и долг каждого культурного человека.

В структуре толерантности как психосоциальной характеристики личности можно выделить три подсистемы:

1) когнитивную – знания человека (понятие о толерантности, ее видах, характеристиках толерантной личности, процессах, характеризующихся толерантной направленностью);

2) эмоциональную – относительно устойчивые чувства и отношения человека к объектам, выражающиеся в эмоциональной оценке (эмоционально-ценностные отношения к другим людям, иному мнению, этническим и религиозным вопросам, к самому себе);

3) деятельностьную – предрасположенность к толерантному типу социального поведения; общая конструктивная, положительная направленность деятельности человека относительно объектов и явлений.

Как и большинство качеств личности, толерантность не является врожденной характеристикой, а формируется в процессе воспитания и обучения. И начинаться этот процесс должен на самых ранних возрастных этапах, а продолжаться в течение всей жизни человека. В современных психолого-педагогических исследованиях уделяется внимание изучению факторов, условий, методов, средств формирования толерантности в раннем (С. К. Бондырева [1], Е. О. Смирнова [2] и др.), дошкольном (Н. В. Нижегородцева [3], А. С. Сиротюк [4], В. И. Долгова, Р. В. Овчарова [5]), младшем школьном (В. Н. Гуров, Б. З. Вульф и др. [6], Г. Б. Барышникова [7] и др.), подростковом (В. В. Барабанова, Е. А. Мухортова [8] и др.) и юношеском (В. А. Попков, А. В. Коржуев [9] и др.) возрастах.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть формирование исследуемого качества как непрерывный процесс, имеющий свои особенности на каждом возрастном этапе. Рассмотрим психические, психологические, социальные предпосылки, а также психолого-педагогические условия формирования личностной толерантности на разных возрастных этапах, начиная с раннего детства до юности. Для удобства восприятия материал представим в таблицах (табл. 1–5).

В табл. 1 представлены основные предпосылки и психолого-педагогические условия формирования толерантности личности в раннем детстве, от 0 до 3 лет.

Таблица 1

Предпосылки и условия формирования толерантности в раннем детстве

<i>Предпосылки формирования толерантности</i>	<i>Психолого-педагогические условия формирования толерантности</i>
– Эмоциональная привязанность к значимому взрослому; – высокая потребность в безопасности и эмоциональной близости со взрослым; – формирование эталонного образа другого человека; – формирование элементов общения	– чаще брать ребенка на руки, кормить по требованию, больше улыбаться и общаться; – вырабатывать сочувствие к другим совместно со стойкостью к собственным неприятностям; – своевременно вводить запреты; – формировать умение отдавать; – формировать отношение к красоте как ценности; – воспитывать культуру оценки, которая позволяет признавать и ценить разнообразие в любых его проявлениях; – расширять круг общения и границы освоения окружающего мира

Мы разделяем точку зрения С. К. Бондыревой [10], согласно которой начальные этапы психического развития ребенка являются ключевыми для того, в каком духе он формируется как личность – в духе толерантности или интолерантности. Кроме того, автором подчеркивается взаимное влияние толерантности и коммуникации, их взаимная обусловленность: с одной стороны, только толерантное общение может быть продуктивным, с другой – только благодаря общению с себе подобными у индивида формируется толерантность.

Согласно С. К. Бондыревой, в психическом развитии ребенка проявления толерантности и интолерантности сочетаются и чередуются с раннего возраста: плач – это проявление интолерантности к голоду, дискомфорту, незнакомому человеку; улыбка – проявление толерантности к жизни, удовольствию, близкому человеку. «Главное – составлять ориентиры толерантности и интолерантности и направлять развитие в сторону уравновешенных, сбалансированных, гармоничных отношений с окружающими» [11].

На следующем возрастном этапе – дошкольное детство – процесс формирования толерантности продолжается, но имеет другие основания и требует создания других условий, что определяется иными психическими особенностями, иной социальной ситуацией развития (табл. 2).

Таблица 2

Предпосылки и условия формирования толерантности в дошкольном возрасте

Предпосылки формирования толерантности	Психолого-педагогические условия формирования толерантности
– Формирование целостной картины мира; – расширение и углубление социальных контактов; – сензитивный период для формирования нравственных представлений и воспитания нравственных качеств; – интенсивное развитие психических функций; – высокая познавательная активность; – гендерная идентификация; – формирование осознанности поведения собственного и других людей	– Расширение опыта общения ребенка со взрослыми и сверстниками; – создание толерантного пространства дошкольного учреждения; – соответствующая целям и задачам толерантного воспитания подготовка педагога ДОУ; – применение в работе с детьми педагогических технологий, ориентированных на развитие коммуникативных умений, навыков сотрудничества и конструктивного поведения в конфликтных ситуациях, эмпатии; – сотрудничество педагогов и родителей в воспитании толерантности; – формирование гендерной толерантности; – формирование позитивной этнической идентичности; – знакомство с культурами разных народов (фольклор, игры и т. д.)

Данный возрастной период очень важен для становления личности в целом и для формирования толерантного сознания и поведения в частности. По словам А. Н. Леонтьева, дошкольное детство – период «первоначального фактического складывания личности». Именно на этом этапе происходит формирование толерантности как сознательного принятия убеждений, взглядов, обычаев, поведения других людей, отличающихся от собственных.

Младший школьный возраст характеризуется новой социальной ситуацией развития – ребенок становится школьником, новой ведущей деятельностью – учебной, дальнейшим усложнением психических процессов. Соответственно, задачи формирования толерантности усложняются, расширяются, возрастает роль образовательных учреждений в этом процессе. Основные характеристики процесса формирования личностной толерантности у детей младшего школьного возраста представлены в табл. 3.

На наш взгляд, ведущим условием, определяющим эффективность и успешность формирования толерантности у младших школьников, является создание атмосферы толерантности в образовательном учреждении. Только демонстрируя образцы толерантных суждений, взглядов, поступков, педагог будет мотивировать детей следовать тем же принципам и правилам толерантного поведения. Только в условиях психологически безопасной образовательной среды возможно формирование у учащихся толерантного мышления и поведения.

Следующий возрастной период – подростковый – является одним из самых противоречивых и сложных в процессе становления личности. В связи с этим мы посчитали необходимым перечислить как те возрастные особенности, которые способствуют формированию толерантности на этом этапе, так и те характеристики, которые могут при неблагоприятном стечении социальных и психолого-педагогических обстоятельств препятствовать ему. В табл. 4 они представлены в графе «Предпосылки» соответственно со знаками «+» и «–».

Таблица 3

Предпосылки и условия формирования толерантности в младшем школьном возрасте

<i>Предпосылки формирования толерантности</i>	<i>Психолого-педагогические условия формирования толерантности</i>
– Изменения в соотношении нервных процессов возбуждения и торможения, что выступает основой для формирования рефлексии, самоконтроля, сознательной регуляции поведения; – с приходом ребенка в школу расширяется взаимодействие между учениками, которые являются представителями разных социальных и этнических групп; – овладение национальной и региональной культурой в связи с активным формированием характера, установок, стереотипов поведения и мышления, мировоззрения личности; – закладываются основы этики, оформляются и укрепляются индивидуальные варианты отношения к себе, другим людям, окружающему миру	– Формирование в рамках образовательного пространства школы отношений открытости, реальной заинтересованности в культурных различиях; – обеспечение психологической безопасности каждого ребенка независимо от его этнической, религиозной принадлежности, состояния здоровья и т. д.; – толерантное отношение педагогического коллектива школы к учащимся; – пресечение негативных, агрессивных или враждебных реакций по отношению к другому; – постановка перед детьми творческих задач в процессе обучения и воспитания; – обучение детей правилам эффективной организации совместной работы; – использование диалога как базового метода в педагогическом процессе; – формирование просоциальной направленности личности, вовлечение учащихся в социально значимую деятельность; – поликультурное воспитание

Таблица 4

Предпосылки и условия формирования толерантности в подростковом возрасте

<i>Предпосылки формирования толерантности</i>	<i>Психолого-педагогические условия формирования толерантности</i>
«+» – Высокая потребность в самореализации, самопознании, самовоспитании; – формирование всех видов идентичности (Э. Эриксон: «кризис идентичности»); – формирование самосознания и его центрального компонента – самооценки; – расширение кругозора, формирование ценностных ориентаций, мировоззренческой позиции; – формирование социально значимых норм и правил поведения, активная адаптация к миру взрослых; – развитие абстрактного мышления «–» – психологическая неустойчивость и социальная незрелость обуславливают подверженность подростков влиянию различных националистических, псевдопатриотических идей; – гипертрофированное стремление к самореализации может стать основой для экстремистского поведения; – гормональные изменения обуславливают временное снижение функций внимания, мотивации и саморегуляции; – высокая вероятность рискованного и девиантного поведения	– Развитие толерантной среды образовательного учреждения; – организация межкультурного, межличностного взаимодействия на принципах гуманизма и толерантности; – реализация воспитательных и обучающих программ по развитию толерантности личности; – формирование конструктивных способов общения, эмоциональной устойчивости личности, навыков рефлексии; – формирование позитивной Я-концепции подростка; – создание благоприятных условий для протекания кризиса идентичности

Таким образом, для того чтобы процесс формирования толерантности как качества личности подростка был результативным, необходимо создавать такие психолого-педагогические условия, которые бы нивелировали негативные и усиливали позитивные характеристики данного возрастного этапа. Остановимся особо на таком пункте, как «создание благоприятных условий для протекания кризиса идентичности». По мнению М. Б. Хомякова [12], «процесс формирования идентичности прямо противоположен процессу формирования толерантности. Действительно, в первом случае мы имеем сосредоточение на различиях – в культуре, мнении, поведении, тогда как во втором речь идет о временном забвении различий и сосредоточении на уважении другого человека, «равного» субъекту толерантности». В то же время тот факт, что процессы формирования идентичности и толерантности противоположны друг другу, не означает их взаимоисключения. Напротив, чем позитивнее и стабильнее идентичность, тем выше толерантность личности. Дело в том, что уважение к другому мнению, мировоззрению, поведению вовсе не предполагает обязательного согласия с ними.

Соответственно, планируя работу по формированию толерантности у подростков, необходимо обеспечивать максимально благоприятные условия для развития позитивной личностной идентичности.

Следующий этап, который играет важнейшую роль в становлении личности, – юношеский возраст. В этот период толерантность как качество личности приобретает новые характеристики, что связано в первую очередь с профессиональным становлением человека. Данный тезис подтверждают многочисленные исследования, посвященные личностному и профессиональному развитию в юношеском возрасте (В. И. Долгова, Г. Ю. Гольева [13], Е. В. Мельник [14] и др.). И при условии, что задачи формирования толерантности на предыдущих возрастных этапах были успешно решены, в юношеском возрасте все компоненты данного качества (когнитивный, аффективный, деятельностный) достигают достаточно высокого уровня сформированности. В табл. 5 представлены предпосылки и условия формирования толерантности на данном этапе.

Таблица 5

Предпосылки и условия формирования толерантности в юношеском возрасте

<i>Предпосылки формирования толерантности</i>	<i>Психолого-педагогические условия формирования толерантности</i>
– Активное взаимодействие с культурой своего и других этносов, расширение круга общения; – дальнейшее развитие рефлексии, эмпатии, познавательной мотивации; – потребность в коммуникации и социальной активности; – профессиональное самоопределение, осознание значимости толерантности как профессионально важного качества	– Использование содержания высшего и среднего профессионального образования для формирования толерантности; – формирование системности и диалектичности мышления; – организация педагогического общения «преподаватель – студент» на принципах толерантности; – использование интерактивных методов обучения; – специальные курсы и тренинги

Итак, мы рассмотрели предпосылки и психолого-педагогические условия формирования толерантности личности на разных возрастных этапах. Безусловно, в юности данный процесс не заканчивается, но в дальнейшем имеет смысл говорить о самовоспитании личности.

Подведем итоги и сделаем выводы:

– формирование толерантности, как и любого другого качества личности, начинается в раннем детстве и продолжается в течение всей жизни человека;

- сфера образования имеет самое непосредственное отношение к формированию толерантности личности;
- одно из важнейших условий воспитания всех видов толерантности – создание толерантной образовательной среды и подготовка педагогов к организации общения с учащимися на принципах толерантности;
- при формировании толерантности необходимо следовать общепедагогическим принципам: систематичности, деятельностного подхода, личностного подхода, культуросообразности и др.;
- задачи, содержание, методы и средства формирования толерантности зависят от возрастных характеристик и должны соответствовать психическим особенностям, ведущей деятельности, социальной ситуации развития личности ребенка.

Ссылки на источники

1. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Толерантность (введение в проблему). – М., 2003.
2. Смирнова Е. О. Развитие толерантности в раннем и дошкольном детстве // Возрастные особенности формирования толерантности. Труды по социологии образования. Т. VIII. Вып. XIV / под ред. В. С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2003. – С. 64–130.
3. Нижегородцева Н. В. Психологические механизмы и условия развития толерантности в детском возрасте: культурно-исторический подход // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. / под науч. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 21–23.
4. Сиротюк А. С. Содержательно-прогностическая модель профессиональной деятельности психолога по формированию толерантности у детей дошкольного возраста в условиях инклюзивной развивающей среды психологического центра. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 128 с.
5. Долгова В. И., Овчарова Р. В. Психологические детерминанты нравственного развития дошкольника // Вестник ЧГПУ. – 2014. – № 6. – С. 40–48.
6. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде / В. Н. Гуров, Б. З. Вульф, В. Н. Галяпина и др. – М., 2004. – 240 с.
7. Барышникова Г. Б. Исследование проблемы толерантности в младшем школьном возрасте // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. – С. 268–270.
8. Барабанова В. В., Мухортова Е. А. Опыт изучения толерантности подростков // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. – С. 211–213.
9. Попков В. А., Коржуев А. В. Теория и практика высшего профессионального образования. – М., 2004. – 432 с.
10. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Указ. соч.
11. Там же.
12. Хомяков М. Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / под ред. В. С. Магун. – М., 2006. – С. 37.
13. Долгова В. И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности: монография. – М.: Перо, 2014. – 196 с.
14. Долгова В. И., Мельник Е. В. Эмпатия и коммуникативная компетентность. – Челябинск: Изд-во «АТОКСО», 2007. – 253 с.

Evgeniya Popova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk
zhenez-75@mail.ru

Prerequisites and conditions of personal tolerance formation at different age stages

Abstract. The paper is devoted to the problem of tolerance formation at different age stages of personality development. The process of formation of the studied feature is seen as continuous process with its own characteristics in each age stage. The author views mental, psychological, social backgrounds and psycho-pedagogical conditions of personal tolerance formation at different age stages, from early childhood through youth.

Key words: tolerance, structure of tolerance, tolerance of a person, prerequisites and conditions of tolerance formation.

ART 15070 УДК 159.922.6:316.647.5

References

1. Bondyрева, S. K. & Kolesov, D. V. (2003) *Tolerantnost' (vvedenie v problemu)*, Moscow (in Russian).
2. Smirnova, E. O. (2003) "Razvitie tolerantnosti v rannem i doskol'nom detstve", in Sobkin, V. S. (ed.) *Vozrastnye osobennosti formirovaniya tolerantnosti. Trudy po sociologii obrazovaniya*. T. VIII. Vyp. XIV, Centr sociologii obrazovaniya RAO, Moscow, pp. 64–130 (in Russian).
3. Nizhegorodceva, N. V. (2011) "Psihologicheskie mehanizmy i uslovija razvitiya tolerantnosti v detskom vozraste: kul'turno-istoricheskij podhod", in Novikov, M. V. & Nizhegorodceva, N. V. (eds.) *Tolerantnost' v sovremenном obshchestve: opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy: sb. nauch. st.*, Izd-vo JaGPU, Jaroslavl', pp. 21–23 (in Russian).
4. Sirotjuk, A. S. (2012) *Soderzhatel'no-prognosticheskaja model' professional'noj dejatel'nosti psihologa po formirovaniyu tolerantnosti u detej doskol'nogo vozrasta v uslovijah inkluzivnoj razvivajushhej sredy psihologicheskogo centra*, Tver. gos. un-t, Tver', 128 p. (in Russian).
5. Dolgova, V. I. & Ovcharova, R. V. (2014) "Psihologicheskie determinanty npravstvennogo razvitiya doskol'nika", *Vestnik ChGPU*, № 6, pp. 40–48 (in Russian).
6. Gurov, V. N., Vul'fov, B. Z., Galjapina, V. N. et al. (2004) *Formirovanie tolerantnoj lichnosti v polijetnicheskoj obrazovatel'noj srede*, Moscow, 240 p. (in Russian).
7. Baryshnikova, G. B. (2011) "Issledovanie problemy tolerantnosti v mladshem shkol'nom vozraste", *Tolerantnost' v sovremenном obshchestve: opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy: sb. nauch. st.*, pp. 268–270 (in Russian).
8. Barabanova, V. V. & Muhortova, E. A. (2011) "Opyt izuchenija tolerantnosti podrostkov", *Tolerantnost' v sovremenном obshchestve: opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy: sb. nauch. st.*, pp. 211–213.
9. Popkov, V. A. & Korzhuev, A. V. (2004) *Teorija i praktika vysshego professional'nogo obrazovaniya*, Moscow, 432 p. (in Russian).
10. Bondyрева, S. K. & Kolesov, D. V. (2003) Op. cit.
11. Ibid.
12. Homjakov, M. B. (2006) "Identichnost', tolerantnost' i ideja grazhdanstva", in Magun, V. S. (ed.) *Grazhdanskije, jetnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoj Rossii*, Moscow, p. 37 (in Russian).
13. Dolgova, V. I. & Gol'eva, G. Ju. (2014) *Jemocional'naja ustojchivost' lichnosti: monografija*, Pero, Moscow, 196 s. (in Russian).
14. Dolgova, V. I. & Mel'nik, E. V. (2007) *Jempatija i kommunikativnaja kompetentnost'*, Izd-vo "ATOKSO", Cheljabinsk, 253 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Козлова Лариса Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и статистики ФГБОУ ВПО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», г. Киров

Lory30@mail.ru

Сырчин Эдуард Федорович,

кандидат медицинских наук, заместитель главного врача по медицинской части, КОКБУЗ «Кировская областная детская клиническая больница», г. Киров

neurodoc@mail.ru

Совершенствование системы формирования и развития социального имиджа бюджетных медицинских учреждений

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования позитивного имиджа бюджетной медицинской организации на примере учреждений здравоохранения в Кировской области. Авторы приводят данные динамики изменений численности населения и заболеваемости и анализируют взаимосвязь показателей заболеваемости населения и его численности.

Ключевые слова: позитивный имидж, бюджетное медицинское учреждение, социальный имидж.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Кировская область по ряду социально-экономических показателей не существенно отличается от других регионов Российской Федерации. Среди них немаловажное значение в обеспечении здоровья населения имеют структурные подразделения органов здравоохранения, к которым относятся различного уровня лечебно-диагностические учреждения.

Так, в Кировской области в настоящее время насчитывается 406 государственных бюджетных медицинских учреждений с полным спектром услуг и 266 коммерческих медицинских предприятий с их ограниченным выбором.

Среди всех медицинских бюджетных организаций, оказывающих помощь как городскому населению, так и жителям области, – Кировская областная клиническая больница (КОКБ), Кировская областная травматологическая больница (КОТБ), Кировская детская областная больница (КОДКБ), Кировский областной онкологический диспансер (КООД). Названные учреждения имеют в своей структуре стационарные и поликлинические подразделения. Среди медицинских организаций, занятых в обслуживании городского населения, можно выделить такие крупные, как центральная городская и стоматологическая поликлиника. Среди частных учреждений значимое место занимают «Альфа-мед», «Афло-центр», «Поликлиника «XXI век»».

Несмотря на различные возможности, большинство медицинских учреждений с точки зрения стоимости функционируют в одном ценовом сегменте рынка, имея сопоставимый перечень медицинских услуг в каждой из своих групп. При этом стоимость лечебно-диагностических мероприятий в бюджетных учреждениях регламентируется Кировским областным территориальным фондом медицинского страхования (КОТФОМС), что с позиций конкурентоспособности требует увеличения их количества при существующем праве выбора учреждения со стороны пациентов. Таким образом, привлечение большего количества пациентов является важной задачей в условиях конкурентной борьбы даже среди бюджетных медицинских организаций, с одной стороны; с другой – бесконтрольное увеличение количества нуждающихся в

медицинской помощи ограничивается бюджетными возможностями ФОМС, что является регулирующим механизмом распределения средств. Последние, в свою очередь, определяются взаимозависимыми показателями количества населения и его заболеваемостью.

Так, за период с 2003 по 2013 г. отмечена следующая динамика между названными показателями из расчета на 1000 человек населения.

Таблица 1

Динамика изменения численности населения и заболеваемости в Кировской области (по годам)

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Численность населения, млн чел.	1485,7	1458,9	1432,0	1407,3	1387,7	1372,2	1358,8	1345,7	1333,3	1323,5	1315,0
Заболеваемость на 1000 человек населения по всем группам болезней	697,1	711,8	741,8	752,1	776,5	785,0	823,6	804,6	788,5	767,2	788,6

С целью выявления зависимости между заболеваемостью и численностью населения с помощью экономико-математических методов был спрогнозирован показатель численности населения области на 2014 г. Исходя из имеющихся данных – фактической численности населения области, на начало 2014, насчитывающей 1310,9 млн человек, расчетная численность населения к концу 2014 г. должна составить 1314 тыс. человек.

С помощью стандартной программы Regr1 проведен регрессионный анализ однофакторной модели, позволяющий определить статистическую значимость связи численности населения с заболеваемостью и определить ее прогностическое значение. Наиболее достоверной из 9 использованных моделей оказалась модель параболы 3 порядка, имеющая вид:

$$-y = A_0 + A_1 \times x + A_2 \times x^2 + A_3 \times x^3 = -1,52 - 0,037 \times x + 0,002 \times x^2 - 0,000 \times x^3.$$

Полученные результаты регрессионного анализа позволили установить, что взаимосвязь показателей заболеваемости населения и его численности оказалась статистически недостоверной. Отчасти противоречивость полученной зависимости объясняется эффективностью технической модернизации учреждений, проведенной в рамках государственной программы и позволившей улучшить выявляемость заболеваний. В то же время улучшение выявляемости заболеваний указывает, что в ближайшее время количество населения, обратившегося в медицинские учреждения, не сократится, а, скорее всего, увеличится. Прогрессивный рост количественных показателей создает предпосылки для диалектической реализации перехода количественных показателей в качественные.

Это означает, что основными критериями обслуживания населения будут являться качественные показатели оказываемых услуг. Отсюда возникает закономерный вопрос: как в условиях конкурентной борьбы бюджетные организации с равными ценовыми возможностями смогут обеспечивать себе лидирующие позиции? Очевидно, что в данных условиях важная роль может быть отведена неценовым факторам конкуренции, среди которых важное место занимают имиджевые показатели.

Работа по созданию, поддержке и оптимизации имиджа сегодня является чрезвычайно важной и ведется не только для организаций и персон, но и для государств, а также регионов стран и мира. Глобализация рынков и методов деловой активно-

сти, развитие глобальных информационных коммуникаций, мощных систем поддержки решений обусловили резкий рост значимости работы структур и организаций по созданию имиджа. Позитивный имидж повышает конкурентоспособность организации на рынке. Он привлекает потребителей и партнеров, ускоряет продажи и объёмы услуг, а также облегчает доступ организаций к ресурсам (финансовым, информационным, человеческим, материальным) и ведение деятельности.

Позитивный имидж значим не только для коммерческих организаций. Госструктурам он обеспечивает поддержку населения, бизнеса, средств массовой информации. Учебным заведениям, больницам – помогает привлекать лучшие ресурсы из возможных.

Конкурентная среда рассматривается с целью оценки развития медицинских учреждений на основе сравнительных позиций конкурентов на рынке. Для диагностики конкурентной среды определим границы групп аутсайдеров, учреждений со слабой, сильной конкурентной позицией и лидеров рынка. Для этого были проведены исследования некоторых медицинских учреждений города Кирова, осуществляющих свою деятельность на бюджетной и коммерческой основе. Матрица формирования конкурентной карты рынка позволяет выделить 16 типовых положений учреждений, отличающихся степенью использования конкурентных преимуществ и потенциальной возможностью противостоять давлению конкурентов. Наиболее значимым статусом обладают учреждения 1-й группы. Положение учреждения внутри каждой группы определяется величиной рыночной доли учреждения. При равенстве рыночных долей для ранжирования учреждения используют показатель С1 – стабильность рыночной доли учреждения. Он описывает степень приверженности потребителей к услугам учреждения и показывает, какую часть в общем объеме реализации услуг составили наиболее востребованные из них.

Полученные результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Матрица конкурентной карты рынка

Рыночная доля. Темп прироста	Лидеры рынка	Предприятия с сильной конкурентной позицией	Предприятия со слабой конкурентной позицией	Аутсайдеры рынка
Предприятия с быстро растущей конкурентной позицией			Е	Ж, З, И
Предприятия с улучшающейся конкурентной позицией	А, Б	Г, Д		
Предприятия с ухудшающейся конкурентной позицией	В			
Предприятия с быстро ухудшающейся конкурентной позицией				К

Обозначения: А – областная травматологическая больница, Б – областная клиническая больница, В – детская областная больница, Г – городская больница № 8, Д – перинатальный центр, Е – медцентр «Сантэ», Ж – медцентр «XXI век», З – медцентр «Евромед».

Из полученных данных следует, что в общем объеме оказываемых медицинских услуг ведущими являются бюджетные медицинские учреждения – областные больницы, что можно связать с реализацией государственной программы «Модернизация здравоохранения», обеспечивающей значительное увеличение финансирования данных бюджетных организаций, их техническое оснащение и реорганизационные мероприятия, отражающие востребованность профильных услуг. Так, лидирующее положение Кировской областной клинической больницы обеспечило создание

сосудистого центра, логически дополняющего деятельность неврологического и нейрохирургических отделений, объединенных видом профильной патологии.

Областная травматологическая больница является учреждением с улучшающей конкурентной позицией в связи со спецификой оказываемой медицинской помощи – травма и ее последствия.

Кировская детская областная клиническая больница (КОДКБ) также относится к категории лидеров рынка в связи с частичной монополией, имеющейся за счет некоторых профильных отделений, существующих в единственном числе (отделение детской хирургии, офтальмологическое, ЛОР-отделение). Ухудшение конкурентной позиции КОДКБ связано с введением в эксплуатацию детского городского диагностического центра, имеющего в своей структуре 85 коек стационара дневного пребывания и дублирующего ряд отделений больницы.

С целью улучшения конкурентных позиций учреждения необходимо разработать мероприятия, направленные на привлечение большего числа потребителей услуг – пациентов. Для этого необходимо оценить уровень существующего на момент исследования социального имиджа.

Оценивать социальный имидж организаций, относящихся к медицинской сфере обслуживания, довольно сложно, так как их деятельность и так связана с удовлетворением социальных потребностей (здоровье населения). В связи с этим реально существующий имиджевый показатель следует оценивать по двум направлениям:

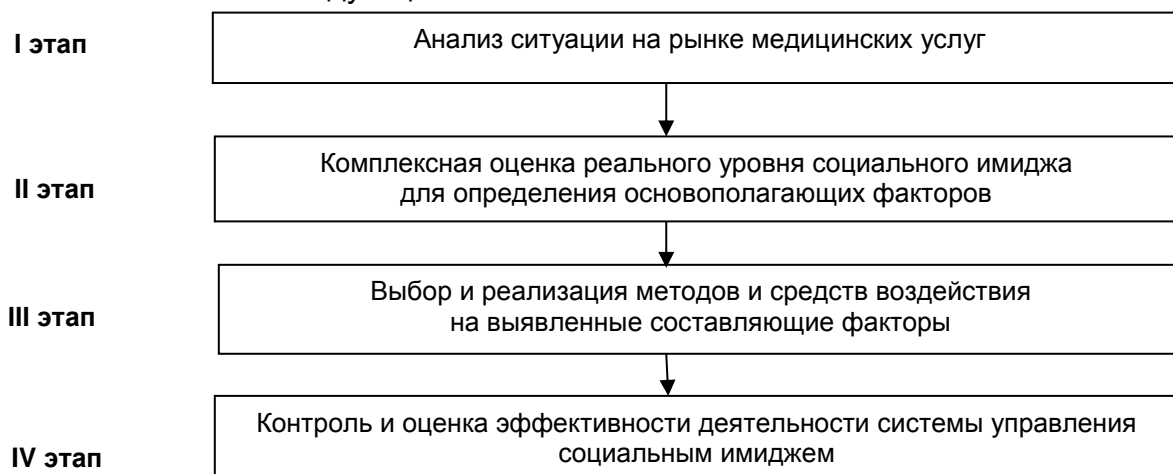
1-е направление – оценка со стороны восприятия потребителями услуг (внешний социальный имидж), когда внешние имиджевые показатели формируются посредством различных мероприятий: специализированных тематических выставок, семинаров, форумов и презентаций и т. д.;

2-е направление – оценка со стороны восприятия производителями услуг (внутренний социальный имидж).

В условиях конкурентной среды для бюджетных медицинских учреждений и в условиях существующего финансирования, как уже упоминалось выше, актуальными становятся факторы неценовой конкуренции. Методологический подход к их выявлению и управлению создает реальные условия для получения преимуществ в условиях конкурентной борьбы даже в бюджетной сфере обслуживания.

Полученные данные и разработка на их основе мероприятий по улучшению социального имиджа позволяют достичь определенных конкурентных преимуществ.

Совершенствование механизма стратегического управления социальным имиджем включает в себя следующие этапы:

Этапы формирования системы управления социальным имиджем

Первый этап включает в себя необходимость получения полной информации о возможных положительных и негативных тенденциях в конкурентной среде и соотношение их с сильными и слабыми сторонами деятельности бюджетной медицинской организации. Полученная информация служит основой для своевременной адаптации и усиления конкурентных позиций. Это связано с ростом демографических показателей – рождаемости, заболеваемости, инвалидизации населения и т. д., обуславливающих возрастающую потребность в рынке медицинских услуг. В условиях нового порядка финансирования это неизбежно приведёт к обострению конкуренции как между группами частных и бюджетных медицинских организаций, так и внутригрупповой конкуренции.

В рамках формирования **второго этапа** проводится комплексная оценка реального уровня социального имиджа для определения основополагающих факторов. Это позволит оценить слагаемые внутреннего и внешнего имиджа как поставщиками, так и потребителями услуг.

На **третьем этапе** медицинское учреждение в зависимости от результата комплексной оценки выбирает методы и средства воздействия на выявленные факторы.

Четвертый этап – контроль и оценка эффективности деятельности системы управления социальным имиджем.

Оценка эффективности реализации предложенных мероприятий по формированию социального имиджа может производиться на основе качественных и количественных показателей.

Проведенное исследование показало, что уровень внутреннего имиджа может быть связан с условиями среды, в которой осуществляется деятельность предприятия. В конкурентных условиях исследуемые показатели имиджа выше, что отвечает современным требованиям рынка. Выявленные слабые стороны имиджевой деятельности организаций составляют резерв их повышения и позволяют обратить внимание руководителей учреждений на возможные пути их устранения. Другими словами, изолированная оценка внутренних имиджевых показателей позволяет выявить отдельные проблемные пункты внутри учреждения. Анализ внешней имиджевой ситуации, в сравнении с другими подобными организациями, интегрирует исследуемые показатели, определяя их общий уровень расположения относительно друг друга. В связи с этим возникает условная «относительность» оценки, имеющая положительное значение в связи с формируемой таким образом конкурентной средой (см. табл. 3) [1].

Так, например, относительно высокие имиджевые внутренние показатели в одном учреждении в целом могут оказаться низкими в сравнении с другой организацией, что является фактором конкуренции и определяет путь развития.

Анализ состояния и развития рынка медицинских услуг Кировской области позволил сделать следующие выводы:

- восприятие социального имиджа учреждения с точки зрения потребителей и поставщиков услуг разнится;
- общими и приоритетными факторами в формировании социального имиджа учреждения с точки зрения потребителей услуг являются доступность различных видов помощи и привлекательный вид обслуживающего персонала;
- для поставщиков услуг такими факторами являются профессиональные – возможность повышения профессиональных навыков и уровень подготовки персонала – и социальные – забота о здоровье персонала со стороны администрации учреждения и наличие полного социального пакета.

Результаты сравнительного опроса

Исследуемые позиции	Категория респондентов (баллы)					
	Врачи		Средний персонал		Средний балл	
	ДОКБ	ГБ 8	ДОКБ	ГБ 8	ДОКБ	ГБ 8
1. Система отношений руководство и персонал	5,2	7,5	4,8	7,7	5,01	7,6
2. Комфортный социально-психологический климат	6,3	7,3	5,3	7,3	5,8	7,3
3. Система материальных вознаграждений	2,6	6,9	2,5	6,9	2,5	6,8
4. Наличие социального пакета	8,6	8,7	7,5	8,4	8,1	8,5
5. Система моральных поощрений	3,7	7,4	3,5	7,1	3,6	7,3
6. Чувство гордости за успехи организации	5,9	7,9	5,8	7,8	5,8	7,9
7. Создание необходимых условий для работы	6,1	7,5	3,5	7,3	4,9	7,4
8. Помощь в решении личных проблем	4,3	7,5	3,03	7,4	3,7	7,5
9. Сплоченность коллектива	6,1	7,5	6,6	7,7	6,3	7,6
10. Забота о здоровье персонала	5,6	8,2	5,0	8,1	5,3	8,2
11. Быстрый карьерный рост	4,8	6,9	2,1	6,9	3,6	6,9
12. Обучение и повышение квалификации	8,9	8,3	8,4	8,6	8,7	8,4
13. Высокий статус компании	6,2	8,1	6,5	8,0	6,3	8,1
14. Удобное место расположения организации	7,6	7,5	8,5	7,5	8,0	7,5
15. Презентабельный внешний вид руководителя	7,0	8,9	6,6	8,8	6,8	8,8
16. Высококвалифицированный персонал	8,9	8,0	8,8	8,0	8,8	8,0
17. Участие в выставках, ярмарках (популяризация)	3,9	7,2	2,6	7,1	3,3	7,1
18. Высокое качество оказываемых услуг	8,6	7,7	8,4	7,4	8,5	7,6
19. Деловая активность организации	5,7	8,1	5,7	7,6	5,7	7,9
20. Спонсорство (меценатство)	2,6	7,2	2,0	6,9	2,3	7,1
21. Внешний вид здания	3,1	4,6	3,3	5,3	3,15	4,95
22. Внутренний интерьер	2,9	5,0	6,6	6,1	3,25	5,55
23. Прочее						
Средний балл	6,1	8,1	5,6	8,0	5,85	8,05

Полученные выводы явились основанием для формирования предложений по улучшению социального имиджа, среди которых первоочередное значение приобретают:

- уровень профессиональной подготовки персонала;
- доступность предлагаемых учреждением услуг.

Таким образом, формирование положительного социального имиджа бюджетного медицинского учреждения приобретает большое значение среди неценовых факторов внутренней конкуренции, а выполнение намеченных условий позволит повысить социальный статус учреждения среди подобных.

Ссылки на источники

1. Козлова Л. А., Сырчин Э. Ф., Лебедева А. В. Факторы, влияющие на внутренний имидж бюджетных медицинских организаций, работающих в условиях монопольной и конкурентной среды // Экономика и управление: прошлое, настоящее, будущее: материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. Ч. 1 (15 мая 2012 г.). – Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. – С. 87–92.

Larisa Kozlova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Information Technologies and Statistics, Vyatka State Agricultural Academy, Kirov

Lory30@mail.ru

Eduard Syrchin,

Candidate of Medical Sciences, deputy chief doctor by medical part, Kirov Regional Children's Clinical Hospital, Kirov

neurodoc@mail.ru

ISSN 2304-120X

03

9 772304 120159

Improvement of social image system of budgetary medical organization

Abstract. The paper deals with formation of positive image of budgetary health organization on the example of health care institutions of the Kirov region. The authors provide data of the dynamics of population and morbidity and analyze their connection.

Key words: positive image, budgetary medical organization, social image.

References

Kozlova, L. A., Syrchin, Je. F. & Lebedeva, A. V. (2012) "Faktory, vlijajushhie na vnutrennij imidzh bjudzhetnyh medicinskih organizacij, rabotajushhih v uslovijah monopol'noj i konkurentnoj sredy", *Jekonomika i upravlenie: proshloe, nastojashhee, budushhee: materialy mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. Ch. 1 (15 maja 2012 g.)*, Izd. "Sibirskaja asociacija konsul'tantov", Novosibirsk, pp. 87–92.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Классификация видов устойчивости предприятия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современных подходов к классификации видов устойчивости предприятия. Представлены некоторые методологические подходы к пониманию сущности устойчивости. Обоснованы разноплановость понимания устойчивости и необходимость ее классификации. Автором проведена классификация видов устойчивости предприятия, способствующая правильному принятию управленческих решений. Дано обоснование представленным видам устойчивости.

Ключевые слова: устойчивость предприятия, равновесие, устойчивость функционирования, устойчивость развития.

Раздел: (04) экономика.

Устойчивость является одной из важнейших характеристик предприятия, которая отражает уровень его функционирования и возможность дальнейшего развития. Обеспечение устойчивости на сегодняшний день – одно из важнейших направлений менеджмента предприятия.

В зарубежной литературе проблемы устойчивости предприятий нашли отражение в публикациях Дж. Ст. Милля, Й. Шумпетера, Р. Ф. Харрода, Е. Домара, Р. Солю, П. Ромера, Р. Лукаса, М. Портера, Ф. Котлера, Д. Хэя, Д. Морриса и др.

Среди российских ученых наиболее значительный вклад в разработку проблемы устойчивости внесли А. Г. Гранберг, В. И. Данилов-Данильян, М. М. Циканов, Е. С. Шопхоев, Е. В. Рюмина, Р. Г. Погребняк, Ю. П. Анискин, А. А. Колобов, Э. М. Коротков, И. Н. Омельченко, В. В. Шеметова, В. К. Сенчагов и др. [1]

Однако в современной литературе до сих пор нет общепринятого подхода к определению сущности устойчивости предприятия.

Одним из распространенных подходов к пониманию сущности устойчивости предприятия является ее отождествление с финансовой устойчивостью, успешной финансовой деятельностью (Э. М. Коротков, Л. Т. Гиляровская, А. В. Ендовицкая, Д. Ковалев, Т. Сухорукова, З. В. Коробкова, А. Д. Шерemet, Ю. В. Масленко, Н. А. Кульбака, Е. В. Кувшинникова, Н. Ю. Псарева, А. Б. Борисов, В. И. Бариленко, И. В. Косорукова и др.).

Сторонники теории максимизации прибыли (Дж. М. Кейнс, А. Маршалл, А. Смит и др.), рассматривая сущность устойчивости предприятия, также связывают ее с финансовой устойчивостью, а именно со способностью предприятия поддерживать прибыль на заданном уровне.

Так, по мнению ряда авторов (А. А. Акимов, Е. С. Бодряшов, Г. О. Гамидов, В. Г. Колосов, В. А. Кретинин, Е. Н. Кучерова, Г. С. Мерзликина, Н. В. Чайковская, Л. С. Шаховская и др.), устойчивость – это стремление возвращаться в состояние равновесия, которое является наиболее благоприятным для выполнения системой своих функций после воздействия на нее каких-либо внешних факторов.

Другие исследователи (И. Я. Богданов, А. А. Колобов, В. Н. Корниенко, С. Н. Никешин и др.) считают, что предприятие обладает устойчивостью, если оно способно найти оптимальное соотношение между всеми её элементами, установить

связи между ними, которые позволяют максимально долго поддерживать жизненно важные параметры на заданном уровне, эффективно противодействуя возмущающему воздействию внешней среды [2].

В современном социологическом понимании устойчивость предприятия рассматривается как безупречная репутация, определяющая особенности корпоративной культуры.

В экономической литературе существует много терминов, близких по смыслу к термину «устойчивость» предприятия.

Некоторые авторы отождествляют устойчивость предприятия с его стабильностью, безопасностью или надежностью (Л. И. Абалкин, А. Л. Бобров, Д. В. Гордиенко, А. Лившиц, Т. М. Конопляник).

Так, И. Н. Омельченко и Е. В. Борисова не разграничивают понятия «стабильность» и «устойчивость», считают их единым целым [3].

По мнению И. Н. Петренко, устойчивость отражает стабильность и эффективность элементов производственной системы и способность сохранять свои функциональные параметры при изменении внешних и внутренних условий [4].

С. А. Афонцев рассматривает экономическую безопасность как устойчивость системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического и политического происхождения, ее способность нейтрализовать потенциальные источники появления шоковых ситуаций и минимизировать ущерб от них [5].

Н. В. Матвеев считает, что экономическая безопасность предприятия характеризует его устойчивость и предполагает стабильное финансовое положение, коммерческий успех и прибыльность работы [6].

На наш взгляд, данный подход не учитывает возможности воздействия на предприятие дестабилизирующих факторов, вызывающих изменения уровня устойчивости.

Разноплановость категории «устойчивость» позволяет ученым выделять различные ее виды. При изучении устойчивости классификация имеет большое значение, поскольку дает возможность проводить более глубокий анализ предприятия с целью повышения его устойчивости, а также служит основой для определения целей, задач, принципов и методов управления.

Так, Е. С. Губанова отмечает, что если есть типология и понимание характера классифицируемого объекта, то возможностей для выбора удачного управленческого решения гораздо больше [7].

А. С. Мартынов, В. В. Артюхов и В. Г. Виноградов связывают устойчивость с наличием механизмов, способных компенсировать внешнее возмущение, и выделяют видимую, групповую, адаптивную и отложенную устойчивость [8].

В математических и технических науках различают два основных вида устойчивости: статическую и динамическую. У любой системы есть пределы устойчивости, за рамками которых процесс саморегулирования невозможен. Важнейшим свойством, обеспечивающим способность системы к самовосстановлению при влиянии негативных факторов, является динамическая устойчивость, под которой следует понимать адекватную реакцию как системы в целом, так и всех ее элементов на любые изменения внешних и внутренних факторов, а также способность системы и ее элементов к самовосстановлению.

Е. А. Куклина применительно к экономической системе различает три вида устойчивости: низкую (относительную), высокую (абсолютную) и нормальную [9]. Критерием для подобной классификации выступает возможность системы в процес-

се развития сохранять и приумножать те или иные виды ресурсов (материальные, человеческие и природные).

Т. Г. Краснова, учитывая сложность социально-экономической системы, предлагает следующую классификацию устойчивости: политическая, социальная, экологическая, научно-техническая (инновационная), экономическая, финансовая, производственная, инвестиционная и др. [10]

Е. И. Тихомирова предлагает классифицировать виды устойчивости в зависимости от степени проявления динамических характеристик и выделяет: устойчивость развития, которая выражается в стабильном приращении результата деятельности в диапазоне заранее определенного минимума и максимума; перманентную устойчивость, определяемую эпизодичностью и непостоянством изменений, как положительных, так и отрицательных; гиперустойчивость, показывающую неспособность системы к адаптации [11].

А. В. Шмидт предлагает такие виды устойчивости, как видимая, групповая, адаптивная, активная, отложенная [12].

В. А. Козлов и Л. А. Данченко различают виды устойчивости по следующим классификационным признакам: форма существования организации (текущая, стратегическая); объект анализа (производственная, финансовая, организационная, социальная, кадровая, коммуникационная, экологическая, инновационная, структурная и т. д.); характер реакции на возмущающие воздействия (статическая, динамическая); степень постоянства устойчивого состояния (переменная, постоянная, полная); степень охвата организации (структурная, частичная); факторы, влияющие на устойчивость организации (внешняя, внутренняя) [13].

В некоторой степени с ними солидарна Г. Р. Яруллина, предложившая расширенную классификацию видов устойчивости. В частности, автор добавляет в качестве классификационного признака уровень устойчивости, что позволяет выявить соответствие фактической устойчивости норме, уровень допустимости и степень [14]. В отличие от классификации В. А. Козлова и Л. А. Данченко, Г. Р. Яруллина в качестве объекта устойчивости выделяет предприятие и процесс развития предприятия.

Н. С. Бахвалов, Н. П. Жидков и Г. М. Кобельков предлагают классифицировать устойчивость по признаку отношения к изменению значений исходных параметров. По этому признаку выделяют абсолютную или безусловную устойчивость и относительную или условную устойчивость.

Так, если рассмотреть какой-либо экономический процесс (или деятельность) предприятия, то можно назвать его относительно (условно) устойчивым, если он обладает устойчивостью только при определённых условиях, при определённых значениях исходных параметров. И следовательно, если определённый экономический процесс (или деятельность) предприятия устойчив при любых значениях исходных параметров, то он является абсолютно (безусловно) устойчивым [15].

Наличие большого количества видов устойчивости свидетельствует о сложности данной категории. Кроме того, все приведенные выше классификации дополняют друг друга, что говорит о существовании какого-либо отличительного признака. На основании этого систематизируем и обобщим виды устойчивости предприятия по различным классификационным критериям (см. таблицу).

Следует заметить, что под критерием мы понимаем характерный признак, на основании которого проводится классификация и оценка чего-либо (в данном случае устойчивости предприятия).

Классификация видов устойчивости предприятия

№ п/п	Критерий классификации	Виды устойчивости
1	По сфере деятельности	Производственная, финансовая, экономическая, организационная, социальная, кадровая, экологическая, инновационная, организационная, маркетинговая, инвестиционная, институциональная, управленческая
2	По типу	Абсолютная, нормальная, неустойчивость, кризисная
3	По фактору времени	Статическая, динамическая, ретроспективная, современная, прогнозная
4	По отношению к предприятию	Внешняя, внутренняя
5	По степени постоянства	Постоянная, переменная, полная
6	По уровню управления	Стратегическая, тактическая, оперативная
7	По степени допустимости	Высокая, средняя, низкая
8	По уровню допустимости	Допустимая, недопустимая
9	По характеру возникновения	Унаследованная, системная, общая
10	По характеру проявления	Устойчивость функционирования, устойчивость развития
11	По степени охвата	Структурная, частичная
12	По способу оценки	Количественная, качественная

Представленная в таблице классификация видов устойчивости разработана на базе системного подхода, в основе которого лежит анализ предприятия как целостного множества определенных элементов: финансов, экономики, инноваций, маркетинга, производства, кадров, управления и др. В связи с этим в зависимости от анализируемой сферы деятельности были выделены такие виды устойчивости, как производственная, финансовая, экономическая, организационная, социальная, кадровая, экологическая, инновационная, организационная, маркетинговая, инвестиционная, институциональная, управленческая.

При анализе финансовой устойчивости предприятия следует различать четыре ее типа: абсолютная устойчивость, характеризующаяся тем, что все потребности предприятия покрываются собственными финансовыми средствами, независимо от внешних кредиторов; нормальная устойчивость, предполагающая, что для покрытия потребностей предприятия используются заемные средства в сумме, не превышающей используемые собственные средства; неустойчивость, определяющая, что для покрытия потребностей предприятия используются заемные средства, превышающие сумму собственных финансовых вложений; кризисная устойчивость, показывающая, что предприятие находится на грани банкротства [16].

В зависимости от учета фактора времени была выделена статическая и динамическая устойчивость предприятия. Данные виды устойчивости взаимообусловлены и взаимодополняют друг друга, существуют в едином экономическом пространстве [17]. В каждый отдельный фиксированный момент времени устойчивость организации является статической устойчивостью. Статическая устойчивость организации относится прежде всего к процессам функционирования организации. Экономический же процесс развития организации есть постоянное изменение, движение в виде взаимодействия факторов производства и хозяйственной деятельности; следовательно, для процесса развития в большей степени соответствует динамическая устойчивость, которая характеризует процесс развития организаций в постоянном движении во времени.

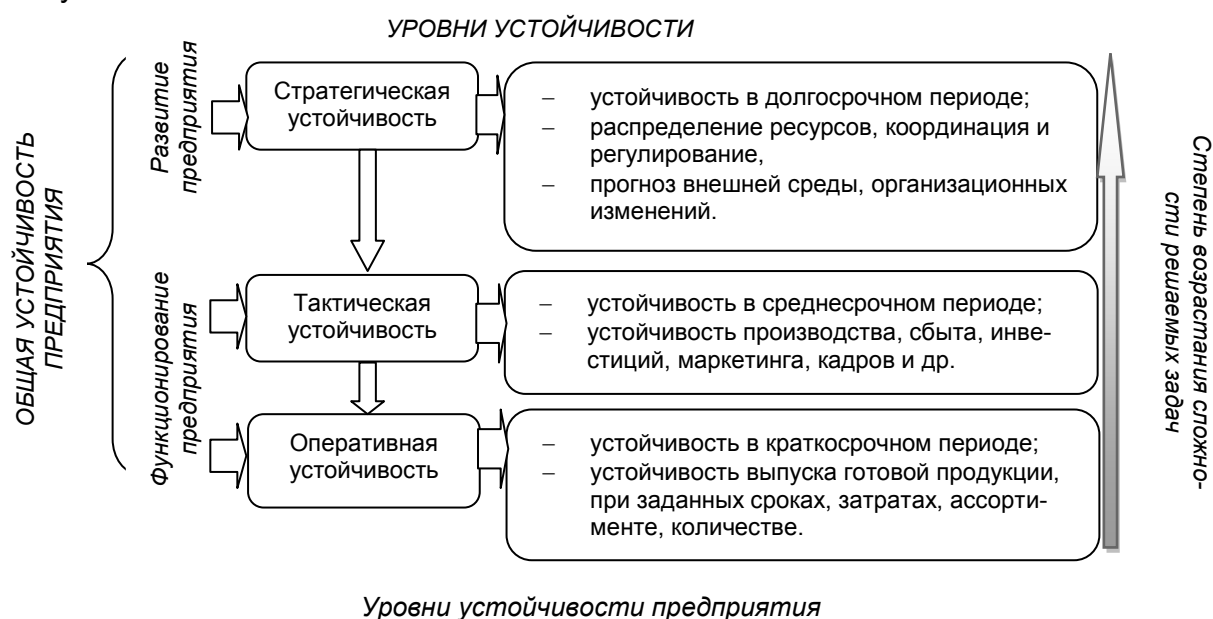
Также в зависимости от временного фактора была выделена ретроспективная, современная и прогнозная устойчивость.

По отношению к предприятию была выделена внешняя и внутренняя устойчивость. Внешняя устойчивость проявляется в способности предприятия противостоять негативному воздействию факторов внешней среды; внутренняя – в способности сохранять целостность структуры под воздействием факторов внутренней среды предприятия.

Устойчивость предприятия можно классифицировать по степени постоянства. В соответствии с этим критерием была выделена переменная устойчивость, характеризующая отсутствием постоянной устойчивости на протяжении длительного периода времени; постоянная устойчивость, характеризующаяся как устойчивое состояние предприятия на протяжении длительного периода времени; полная устойчивость, характеризующаяся стабильным ростом всех показателей деятельности предприятия, отражающих его устойчивое функционирование и развитие.

По уровню управления была выявлена стратегическая, тактическая и оперативная устойчивость.

Так, оперативная устойчивость предполагает устойчивость тех подсистем предприятия, деятельность которых связана с производством, технологиями производства др.

Тактическая устойчивость – это устойчивость подсистем предприятия, способных разрабатывать и реализовывать стратегии предприятия. Дифференциация стратегий по подсистемам способствует конкретизации действий по определенным видам деятельности: производственная – увеличение объема производства, изменения ассортимента с учетом спроса населения, внедрения новой технологии, новых видов сырья, отнесение издержек производства, в т. ч. постоянных; маркетинговая – оптимизация снабженческо-сбытовой и ценовой политики; расширение каналов товародвижения; увеличение доли конкурентоспособной продукции; изучение рынка и конъюнктуры; финансовая – рост собственных средств и прибыли, обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности.

Стратегическая устойчивость предполагает устойчивость предприятия в целом. На данном уровне управления разрабатываются долгосрочные планы, определяются цели, задачи и миссия предприятия на определенный период.

Практический интерес представляет выделение системной, общей и унаследованной устойчивости. Так, системная устойчивость предприятия предполагает оценку

ART 15072

УДК 338.1:658.15

принятых критериев эффективности деятельности и отражает показатели оценки возможных рисков. Общая устойчивость предприятия определяется как совокупная устойчивость всех структурных элементов предприятия. Унаследованная устойчивость является результатом наличия определенного запаса прочности товарно-материальных ресурсов и денежных средств, которые перешли предприятию из прошлых периодов.

К перечисленным видам устойчивости Р. А. Попов добавляет еще структурную устойчивость (состояние субординированных внутренних элементов) и факторальную устойчивость (состояние под возмущающим действием отдельных, как правило, внешних факторов) [18].

С методической точки зрения важно классифицировать устойчивость в зависимости от способа ее оценки на количественную и качественную. От точности оценки уровня устойчивости предприятия зависит эффективность реализации мероприятий по ее повышению.

Таким образом, представленные различные виды устойчивости предприятия, классифицируемые по различным критериям, способствуют более точной разработке и принятию управленческих решений, направленных на повышение конкурентоспособности предприятия.

Ссылки на источники

1. Шалабаев П. С. Обеспечение устойчивого экономического развития предприятий на основе реализации концепции модернизации: дис. ... канд. экон. наук. – Н. Новгород, 2014.
2. Козлов В. А. Управление устойчивостью развития предпринимательских организаций отечественного автомобилестроения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2012.
3. Омельченко И. Н., Борисова Е. В. Финансово-экономическая стабильность как составная часть организационно-экономической устойчивости предприятий // Вестник машиностроения. – 2007. – № 4. – С. 63–74.
4. Петренко И. Н. Экономическая безопасность России, денежный фактор. – М., 2002.
5. Афонцев С. А. Дискуссионные проблемы национально-экономической безопасности // Россия XXI. – 2001. – № 2.
6. Матвеев Н. В. Экономическая безопасность предприятия. – М., 1999.
7. Губанова Е. С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики. – Вологда: Легия, 2007.
8. Мартынов А. С., Артюхов В. В., Виноградов В. Г. Россия как система. – URL: http://www.sci.aha.ru/RUS/wab_.htm
9. Куклина Е. А. Устойчивость экономической системы: методологические подходы к определению понятия, виды устойчивости, типы устойчивого развития // Образование. Экономика. Общество. – 2007. – № 3. – С. 42–47.
10. Краснова Т. Г. Экономическая устойчивость региона: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Иркутск, 2001.
11. Тихомирова Е. И. Комплексный подход к оценке устойчивости экономического роста и конкурентоспособности регионов Российской Федерации // Вопросы статистики. – 2005. – № 2. – С. 9–18.
12. Шмидт А. В. Моделирование управления развитием промышленного предприятия по критериям экономической устойчивости // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2011. – № 4. – С. 85–98.
13. Козлов В. А., Данченко Л. А. Проблемы управления устойчивостью развития и функционирования предпринимательских организаций: монография. – М.: МЭСИ, 2012.
14. Яруллина Г. Р. Управление устойчивым экономическим развитием предприятий промышленного комплекса: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2011.
15. Бахвалов Н. С., Жидков Н. П., Кобельков Г. М. Численные методы. – М.: Наука, 1987.
16. Шеремет А. Д., Негашев Е. В., Сайфулин Р. С. Методика финансового анализа. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 176.
17. Луценко Е. В., Лойко В. И. Семантические информационные модели управления агропромышленным комплексом: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2005.
18. Попов Р. А. Антикризисное управление: учеб. для вузов. – М., 2004.

ART 15072

УДК 338.1:658.15

Ekaterina Grigoryan,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Economics and Management, Penza State University of Technology, Penza

ek_grigoryan@mail.ru

ISSN 2304-120X

Classification of types of enterprise sustainability

Abstract. The paper is devoted to the modern approaches to classification of types of enterprise sustainability. The author presents some methodological approaches to understanding the essence of sustainability, grounds the understanding of the diversity of sustainability and need for its classification. The author classifies types of enterprise sustainability, promoting proper management decisions and proves the substantiation of submitted types of sustainability.

Key words: sustainability of enterprise, balance, stability, functioning, sustainability.

References

1. Shalabaev, P. S. (2014) *Obespechenie ustojchivogo jekonomicheskogo razvitija predpriyatij na osnove realizacii koncepcii modernizacii: dis. ... kand. jekon. nauk*, N. Novgorod (in Russian).
2. Kozlov, V. A. (2012) *Upravlenie ustojchivost'ju razvitija predprinimatel'skih organizacij otechestvennogo avtomobilstroenija: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk*, Moscow (in Russian).
3. Omel'chenko, I. N. & Borisova, E. V. (2007) "Finansovo-jekonomicheskaja stabil'nost' kak sostavnaja chast' organizacionno-jekonomicheskoy ustojchivosti predpriyatij", *Vestnik mashinostroenija*, № 4, pp. 63–74 (in Russian).
4. Petrenko, I. N. (2002) *Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii, denezhnyj faktor*, Moscow (in Russian).
5. Afoncev, S. A. (2001) "Diskussionnye problemy nacional'no-jekonomicheskoy bezopasnosti", *Rossija XXI*, № 2 (in Russian).
6. Matveev, N. V. (1999) *Jekonomicheskaja bezopasnost' predpriyatija*, Moscow (in Russian).
7. Gubanova, E. S. (2007) *Formirovanie i realizacija regional'noj investicionnoj politiki*, Legija, Vologda (in Russian).
8. Martynov, A. S., Artjuhov, V. V. & Vinogradov, V. G. *Rossija kak sistema*. Available at: http://www.sci.aha.ru/RUS/wab_.htm (in Russian).
9. Kuklina, E. A. (2007) "Ustojchivost' jekonomicheskoy sistemy: metodologicheskie pod-hody k opredeleniju ponjatija, vidy ustojchivosti, tipy ustojchivogo razvitija", *Obrazovanie. Jekonomika. Obshhestvo*, № 3, pp. 42–47 (in Russian).
10. Krasnova, T. G. (2001) *Jekonomicheskaja ustojchivost' regiona: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk*, Irkutsk (in Russian).
11. Tihomirova, E. I. (2005) "Kompleksnyj podhod k ocenke ustojchivosti jekonomicheskogo rosta i konkurentosposobnosti regionov Rossijskoj Federacii", *Voprosy statistiki*, № 2, pp. 9–18 (in Russian).
12. Shmidt, A. V. (2011) "Modelirovanie upravlenija razvitiem promyshlennogo predpriyatija po kriterijam jekonomicheskoy ustojchivosti", *Vestnik UrFU. Serija jekonomika i upravlenie*, № 4, pp. 85–98 (in Russian).
13. Kozlov, V. A. & Danchenok, L. A. (2012) *Problemy upravlenija ustojchivost'ju razvitija i funkcionirovanija predprinimatel'skih organizacij: monografija*, MJeSI, Moscow (in Russian).
14. Jarullina, G. R. (2011) *Upravlenie ustojchivym jekonomicheskim razvitiem predpriyatij promyshlennogo kompleksa: teorija i metodologija: avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk*, Kazan' (in Russian).
15. Bahvalov, N. S., Zhidkov, N. P. & Kobel'kov, G. M. (1987) *Chislennye metody*, Nauka, Moscow (in Russian).
16. Sheremet, A. D., Negashev, E. V. & Sajfulin, R. S. (1996) *Metodika finansovogo analiza*, INFRA-M, Moscow, p. 176 (in Russian).
17. Lucenko, E. V. & Lojko, V. I. (2005) *Semanticheskie informacionnye modeli upravlenija agropromyshlennym kompleksom: monografija*, KubGAU, Krasnodar (in Russian).
18. Popov, R. A. (2004) *Antikrizisnoe upravlenie: ucheb. dlja vuzov*, Moscow (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Кадровая инноватика и исторический кризис менеджери́зма

Аннотация. Статья посвящена анализу технологического подхода в понимании и применении инноваций. Современная ориентация власти на т. н. «эффективный менеджмент» в государственном управлении, по сути, деморализует российское чиновничество. Преодоление кризиса менеджери́зма автор статьи видит в реализации внятной и последовательной кадровой политики, основанной на гуманизации государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, менеджмент, менеджери́зм, кадровая политика, инновации.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов.

В. И. Ленин (ПСС. 5-е изд. Т. 44. С. 205)

Дискуссия о векторе развития отечественной системы государственного управления является столь же актуальным «трендом», как и извечный спор о путях дальнейшего плутания России между Востоком и Западом. На смену «забронзовевшей» номенклатуре приходят «эффективные менеджеры», которые вновь сменяются несменяемыми «государственниками» [1]. По старинной российской традиции государственники – это, как правило, бывшие эффективные менеджеры, утратившие эффективность, но сохранившие эффектность и алчущие стабильности. Неспроста верхнюю палату николаевского «парламента» (1906–1917 гг.) – Государственный совет – современники окрестили «кладбищем губернаторов и министров». Современность также богата примерами трансформации провалившихся реформы менеджеров в помощников, советников и координаторов очередных преобразований.

В подобной ситуации как никогда важно определиться с целью, задачами и направлением кадровой политики: стабильность или инновации, эволюция или прорыв?

Парадокс нынешней системы формирования кадров государственной и муниципальной службы – в эклектичном сочетании популистских «вызовов эпохи», архаичных критериев эффективности чиновников и новомодных тенденций отождествлять государственное управление с рыночными процессами. Основой, как и всегда в постсоветский период, служат исключительно западные концепции. Так, П. Пластрик и Д. Осборн [2] утверждают принцип зависимости государственных институтов от клиентов и, соответственно, ориентированности госструктур на оказание услуг. Основная продукция любых государственных учреждений – различные «гражданские услуги населению»: от сугубо бытовых (обеспечение энергией или лекарствами) до защиты жизни граждан (правоохранительные, пожарные службы, оборона страны и т. п.). Органы власти также с большей или меньшей эффективностью выполняют некоторые регулятивные функции, формируя правила игры на рынках, выступая в качестве третейского судьи в спорах между общинами, фирмами.

Хрестоматийный менеджери́зм реализуется в следующих направлениях [3]: решение проблем, а не только предоставление услуг; развитие конкуренции между поставщиками гражданских услуг; развитие механизмов общественного контроля; спо-

собствование развитию гражданского общества; оценка работы по результатам; децентрализация управления; руководство целями (миссией), а не законами и правилами; превращение клиентов в потребителей, предоставление им выбора; частичная приватизация государственных функций; получение дохода от своей деятельности; использование рыночных (не бюрократических) механизмов регулирования.

В сфере государственного управления некоторые исследователи склонны выделять особую разновидность менеджери́зма – социальную. Его специфика – якобы в негласном обязательстве государства оказывать антикризисную помощь клиентам (гражданам) на монопольной основе, ибо страна граждан (клиентов) не выбирает. Среди принципов и технологий социального менеджери́зма следует отметить: аутсорсинг; дерегулирование задач; управленческую децентрализацию; переадресацию ряда задач третичному сектору экономики; ориентацию на внешнюю и внутреннюю среду; особый статус клиента; социальную ответственность перед государственными служащими; установление обратной связи и ответственности государства и гражданина-клиента [4].

Упомянутые основы «нового менеджери́зма» ярко демонстрируют абстрактное благодущие парадигмы бесконфликтного социального государства. Авторитетный специалист в области теории управления М. Крозье [5] полагает, что с распространением современных средств коммуникации возрастает степень прозрачности государственного управления. Эффективность детерминирована децентрализацией принятия решений, упрощением процедур и структур, большей самостоятельностью оперативных единиц и управлением «с помощью культуры». Однако на деле реализация государственной кадровой политики в России по лекалам менеджери́зма едва ли возможна. Главная причина – социальная несправедливость, извечный дисбаланс в распределении материальных благ, порождающий как конфликт между народом и чиновниками, так и внутренний конфликт интересов в среде госслужащих [6].

Столь же утопичен очередной наукообразный фантом – т. н. «реальная бюрократия», пришедшая на смену грешащей формализмом веберовской «рациональной бюрократии». А. В. Оболонский [7] выделяет характерные черты бюрократов-«реалистов»: признание неустранимости политической роли бюрократии; поиск инновационных форм контроля чиновников, рационального соотношения политических и профессиональных задач в администрации; снижение роли вертикальной иерархии, развитие функциональных органов, «плоских» структур; уменьшение значимости традиционной административной «лестницы чинов»; создание культуры «государственного предпринимательства»; внедрение принципов менеджмента в деятельность госаппарата, перевод его части за рамки государственной службы; курс на сокращение и удешевление аппарата, попытки позиционировать государственную бюрократию как «прозрачную» и «отзывчивую» на общественные ожидания и требования.

Примечательно, что идеи «нового менеджери́зма» наиболее последовательно реализовывались различными по идеологической ориентации политическими силами: в Австралии и Новой Зеландии – лейбористами, в Великобритании – консерваторами, в США – демократами. Это лишний раз подтверждает некий идеологический консенсус [8] вокруг концептуальной модели реформирования государственной службы, утвердившийся в западной политической элите. Однако идеологический консенсус и отсутствие идеологии далеко не тождественные понятия. В условиях отрицания государственной идеологии [9] невозможно не только внятное определение стратегии развития государства, главное – принципиально невозможно формирование т. н. «образа будущего» как идеологического конструкта перспективы и смысла жизни граждан в своей стране.

Дефицит материальных ресурсов в современной России, помноженный на отсутствие моральных установок, удерживающих российское чиновничество от злоупотреблений, дает в результате деморализованную власть, но притом – исключительно структурированную коррупцию, еще более снижающую дееспособность власти. Заметим: по эффективности (а главное, оперативности) оказания услуг населению отечественные госструктуры с разгромным счетом проигрывают структурам криминализированным. Итог – сращивание коррумпированной власти с олигархией, выполнение коррупцией многих социальных функций (в перспективе – замена социальной политики [10]).

Кадровый резерв будущих чиновников взращивается в атмосфере подмены ценностей, где главным критерием профессиональной состоятельности является успех (т. е. состоятельность материальная и медийная). Отсюда – и обилие популистов, и предпочтение сиюминутных, ни к чему не обязывающих мер, модно именуемых «проектной деятельностью» [11]. Примитивные мещанско-торгашеские методы извлечения выгоды выдаются за рыночные рычаги управления, что окончательно размывает систему морали, в т. ч. и корпоративной чиновничьей этики. В синдроме деморализации уже деидеологизированного чиновничества, по нашему мнению, отчетливо проявляется кризис основных постулатов менеджери́зма, нравственную ущербность которых не способны восполнить ни попытки нового осмысления рациональной бюрократии, ни тем более – попытки модернизировать ее до бюрократии «реальной».

На наш взгляд, ключевая особенность России в этом плане – измененный вектор делегирования полномочий. В западной традиции он направлен сверху вниз и призван демократизировать управление. В России делегирование идет снизу вверх и призвано поддержать вертикаль власти. Не зря К. П. Победоносцев, критикуя рецепцию зарубежного опыта парламентаризма, приходит к выводу, что в парламенте не депутат отказывается от своих личных интересов во имя избирателей, но избиратели отказываются от своих прав во имя самолюбия депутата; с расширением выборности происходят понижение государственной мысли и вульгаризация мнения в массе избирателей.

Мысли великого государственного деятеля времен упадка царизма сохраняют актуальность и поныне [12]. В самом деле, «прозрачность» сейчас – прекрасный повод для политпиара и грязной конкурентной междоусобицы, той самой борьбы самолюбий. Зачастую депутаты одной и той же фракции топят друг друга в помоях компромата, даже не озаботясь достоверностью обнародуемых сведений – «прозрачность власти» все искупает. Получается, «прозрачнее» тот, кто первым обесчестил коллегу. К счастью, поводов – множество: от бытовой коррупции до неприлично роскошного образа жизни. Удивительно, но подобные сенсации предпочитают немедленно публиковать в СМИ, вместо того чтобы соблюсти процедуры соответствующих проверок и расследований. «Прозрачность» опошлилась до рыночного преимущества беззастенчивой накрутки политических рейтингов.

Если представить функциональную эволюцию власти в историко-правовом ракурсе, можно выявить существенную разницу в социальной роли чиновничества и «партийных и советских работников». Первые проходят путь от олицетворения власти до ее представителей. Представительство понимается по-разному:

- работники, нанимаемые государством для удовлетворения нужд потребителей-граждан (американская модель);
- исполнители государственных услуг, нанимаемые обществом (британская модель);
- служащие, реализующие властные распоряжения вышестоящих органов в интересах правового государства (французская модель).

Отметим различные механизмы поддержания авторитета государственной власти: конкурентоспособность в клиентско-ориентированной системе госслужбы США; открытость и компетентность – в Великобритании; детальную правовую регламентацию карьеры чиновника – во Франции. Примечательно: две первые модели государственной службы характеризуются преобладанием в регулировании подзаконных актов, т. е. экономией юридических ресурсов. Этот принцип минимизации правовых средств там, где достаточно альтернативных (например, корпоративных норм или даже обычаев), вполне отвечает марксистской концепции отмирания государства, извечно критикуемой за т. н. «примат целесообразности над законностью». Однако и британское прецедентное правосудие, и скандинавская неопсихологическая школа права вполне допускают дискуссии о целесообразности реализации юридических норм как критерий полного и всестороннего рассмотрения обстоятельств, в которых данные нормы стоит или не стоит применять. В противном случае пустой формализм порождает властный произвол и, как следствие, недоверие к правосудию и к власти (в лице чиновников – ее представителей). Более того, приоритет норм общественных организаций (например, партийных директив) над формально-юридическими отнюдь не характерен лишь для феномена «кровавого сталинизма». Данный принцип актуализирован в тренде этизации чиновничества, замены административных регламентов комплексом моральных требований и нравственных стандартов.

Весьма показательно, что российская система власти уже более 200 лет опирается на французскую парадигму, предпочитая избыточно-детальное правотворчество принципам инициативы и приоритета моральных ограничений над правовыми запретами. И все же при всем внешнем сходстве кардинальное отличие отечественной практики от французской – в направленности правовой регламентации. Если во Франции она призвана в первую очередь предоставить гарантии самим госслужащим и защитить их от властного произвола, то российская практика правового обеспечения госслужбы превращает чиновничество в перманентно уязвимую скользкую прослойку в сэндвиче из довлеющей власти и раздавленного народа. Благодаря такой нехитрой и циничной конструкции верховный правитель и его приближенные снимают с себя историческую ответственность, перекладывая ее на класс вечно виновных бюрократов – мздоимцев, лихоимцев и казнокрадов. Изначальная неопределенность правового статуса субъекта правоотношений (особенно во властной вертикали) – лучшая основа для любых злоупотреблений и самооправданий.

Роль буфера, ценой собственной репутации снижающего градус народного напряжения, выработала у отечественных чиновников особое отношение к закону: он никогда не имеет высшей ценности; непригоден закон и как инструмент защиты от административного произвола сверху. Однако в качестве средства для произвола в отношении народа (жалует царь, да не жалует псарь) малопонятные непосвященным многословные и безжизненно-казуистические юридические нормы подходят идеально. Российский закон исторически благословлял самовластие и провоцировал самодурство (причина тому – правовая неграмотность народа). По той же причине закон никогда не воспринимался массами как гарантия защиты их прав, ибо (в обывательском представлении) судить по закону и по совести – «две большие разницы». Отсюда – изначальное недоверие ко всем проводимым сверху реформам, ибо их главный исполнитель – российский чиновник – заведомо не порядочен. Причем декларируется сей принцип главным инициатором и гарантом реформ – верховной властью, для которой чиновничество – полукаста, конструктивно предназначенная для ситуативного битья. В итоге верховное руководство нарочито не доверяет рядовым исполнителям

своей воли. Рядовые чиновники, лишённые законных гарантий безопасности (вспомним: начиная с Табели о рангах, госслужба в России практически исключала договорные начала – только отношения власти-подчинения), предпочитают всеми силами продемонстрировать лояльность начальству, перед которым юридически беззащитны (яркий пример – законодательная фиксация конфликта интересов и увольнения в связи утратой доверия в действующем законодательстве РФ).

Корень зла – в самом подходе к формированию кадров государственных служащих. Традиционная парадигма кадровой политики предполагает культивирование кодекса административной морали и систему компенсаций: стабильность и гарантии важнее заведомых зарплат и внезапного карьерного взлёта. Менеджеризм (к тому же реализуемый российской властью крайне непоследовательно и фрагментарно) не обещает стабильной карьеры, декларируя инновационность и преимущества конкурентной борьбы наёмных сотрудников, но за что? Чьи интересы представляют и защищают чиновничьи кадры? Наёмник не может быть патриотом; он временщик по определению. Наёмный менеджер изначально ориентирован на удовлетворение потребностей конкретного, чаще – индивидуально определённого заказчика. При ориентации на олигархов это коррупция, при ублажении т. н. «агрессивного электората» – откровенный популизм. Порочный круг насаждения менеджери́зма в России трактуется инновации как нечто вырванное из контекста преемственности, не связанное с общим курсом предыдущих преобразований. Антиэволюционное, но и не революционное, ибо такая «инновация», по сути, рекламное привлечение внимания к формально новой услуге (как правило, сомнительного качества).

Практически единственным критерием, отграничивающим государственный интерес от интереса эгоистических социальных групп, является критерий идеологический. Следовательно, комплектование кадрового резерва должно производиться на основе формирования идеологического иммунитета служащих и к вопросам конфликта интересов, и к искушениям демагогии как источника дешевого политического авторитета.

Таким образом, ориентация власти на т. н. «эффективный менеджмент» в государственном управлении, по сути, деморализует российское чиновничество. Пресловутая веберовская «рациональная бюрократия» и практика абстрагирования госслужащего от граждан в итоге не столько обезличивают, сколько откровенно обезличивают представителя власти, образуя прослойку наёмных управленцев без исторической памяти и культурных ориентиров. Инновации воспринимаются как минимизация издержек, образование – как форма экономической деятельности, а страной управляют как фирмой – с целью получения максимальной прибыли. Поэтому страшно, но предсказуемо выглядит сценарий, когда младореформаторы из числа кадрового резерва чиновников-менеджеров однажды поставят россиян перед фактом «сокращения штатов» населения ввиду ликвидации России (или ее реорганизации путем поглощения более «эффективной» страной).

Преодоление кризиса менеджери́зма, по нашему убеждению, состоит в реализации логичной и последовательной кадровой политики, основанной на принципе гуманизации государственного управления. Ключевыми моментами этой ценностно ориентированной парадигмы призваны стать идеологический иммунитет и патриотизм как осознание государственным служащими своей исторической миссии.

Ссылки на источники

1. Симашенков П. Д. Политриторика в публичном праве России: терминологический аспект // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. – 2015. – № 1. – С. 101–105.
2. Осборн Д., Пластик П. Управление без бюрократов. Пять стратегий обновления государства. – М.: Прогресс, 2001. – С. 86.

ART 15073 УДК 35.08+331.108.2

3. Кошкин П. П. Традиционно-бюрократическая идеология и новый «менеджеризм» // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 44.
4. Слатинов В. Б. «Новый менеджизм» в контексте модернизации российской государственной службы // Образование и общество [официальный сайт]. 25.09.2014 г. – URL: http://www.jeducation.ru/1_2003/19.html (дата обращения: 25.09.2014).
5. Крозье М. Организационные изменения в системе государственного управления // Государственная служба. Общие проблемы. Зарубежный опыт. – М., 1994. – С. 62.
6. Симашенков П. Д. Конфликт интересов: история, теория и практика правоприменения // Развитие института резерва управленческих кадров в субъектах Российской Федерации как вызов времени и эффективный инструмент совершенствования государственной кадровой политики: сб. ст. Межрегион. науч.-практ. конф. (9 октября 2014 г., г. Самара). – Самара, 2014. – С. 290–298.
7. Оболенский А. В. Бюрократия для XXI века. Модели государственной службы. – М., 2002. – С. 134.
8. Симашенков П. Д. Государственное регулирование вопросов вероисповедания в историческом ракурсе // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. – 2015. – № 2.
9. Симашенков П. Д. Деятельность властных структур и органов военного управления по патриотическому воспитанию офицерства российской армии (1890 – август 1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2003.
10. Симашенков П. Д. Проблемы реформирования ГМУ в России: историко-социальный аспект // Актуальные проблемы современного социально-экономического развития: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. – Самара: МИР, 2013. – С. 231.
11. Симашенков П. Д. Деятельность властных структур и органов военного управления ...
12. Симашенков П. Д. Государственное регулирование вопросов вероисповедания ...

Pavel Simashenkov,

Candidate of Historical Sciences, associate professor at the PA chair, International Market Institute (IMI), Samara

pavel.simashenkov@yandex.ru

HR Innovations and historical crisis of managerialism

Abstract. This article analyzes the technological approach to the understanding and realisation of innovation. Modern focus on the so-called “effective management” in the government essentially demoralizing Russian officials. Overcoming the crisis of managerialism author sees in the implementation of a coherent and consistent human resources policy based on the humanization of government.

Key words: public administration, human resources, managerialism, innovations.

References

1. Simashenkov, P. D. (2015) “Politritorika v publicnom prave Rossii: terminologicheskij aspekt”, *Koncept: nauch.-metod. jelektron. zhurn.*, № 1, pp. 101–105 (in Russian).
2. Osborn, D. & Plastrik, P. (2001) *Upravlenie bez bjurokratov. Pjat' strategij obnovlenija gosudarstva*, Progress, Moscow, p. 86 (in Russian).
3. Koshkin, P. P. (2007) “Tradicionno-bjurokraticheskaja ideologija i novyj ‘menedzherizm’”, *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya*, № 1, p. 44 (in Russian).
4. Slatinov, V. B. “Novyj menedzherizm” v kontekste modernizacii rossijskoj gosudarstvennoj sluzhby”, *Obrazovanie i obshhestvo [ofic. sajt]*. 25.09.2014 g. Available at: http://www.jeducation.ru/1_2003/19.html (data obrashhenija: 25.09.2014) (in Russian).
5. Kroz'e, M. (1994) “Organizacionnye izmenenija v sisteme gosudarstvennogo upravlenija”, *Gosudarstvennaja sluzhba. Obshhie problemy. Zarubezhnyj opyt*, Moscow, p. 62 (in Russian).
6. Simashenkov, P. D. (2014) “Konflikt interesov: istorija, teorija i praktika pravoprimenenija”, *Razvitie instituta rezerva upravlencheskich kadrov v sub#ektah Rossijskoj Federacii kak vyzov vremeni i jeffektivnyj instrument sovershenstvovanija gosudarstvennoj kadrovoj politiki: sb. st. Mezhregion. nauch.-prakt. konf. (9 oktjabrja 2014 g., g. Samara)*, Samara, pp. 290–298 (in Russian).
7. Obolonskij, A. V. (2002) *Bjurokratija dlja XXI veka. Modeli gosudarstvennoj sluzhby*, Moscow, p. 134 (in Russian).
8. Simashenkov, P. D. (2015) “Gosudarstvennoe regulirovanie voprosov veroispovedanija v istoricheskom rakurse”, *Koncept: nauch.-metod. jelektron. zhurn.*, № 2 (in Russian).
9. Simashenkov, P. D. (2003) *Dejatel'nost' vlastnyh struktur i organov voennogo upravlenija po patrioticheskomu vospitaniju oficerstva rossijskoj armii (1890 – avgust 1914 gg.): dis. ... kand. ist. nauk*, Samara (in Russian).
10. Simashenkov, P. D. (2013) “Problemy reformirovanija GМУ v Rossii: istoriko-social'nyj aspekt”, *Aktual'nye problemy sovremennogo social'no-jekonomicheskogo razvitiya: tez. dokl. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, MIR, Samara, p. 231 (in Russian).
11. Simashenkov, P. D. (2003) *Op. cit.*
12. Simashenkov, P. D. (2015) *Op. cit.*

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Формирование устной и письменной речи учащихся 5–6-х классов на уроках истории

Аннотация. В статье представлен опыт работы учителя по развитию устной и письменной речи учащихся 5–6-х классов на уроках истории.

Ключевые слова: история, письменная речь, речевая деятельность, устная речь.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Умение свободно, грамотно и четко излагать свои мысли – одно из главных требований современной жизни. В связи с этим одной из приоритетных задач образования в современной школе является развитие речи учащихся. Особенно значимо это в условиях, когда в жизни современных детей всю большую роль играют телевизор, компьютер, Интернет. Проблема связной, четкой, правильной речи детей и взрослых стала по-настоящему актуальной. Речь многих современных детей бедна, часто они не могут выразить свои мысли.

С этой проблемой сталкиваются многие учителя, в том числе и на уроках истории. Поэтому наша задача – развивать умение красиво говорить, формировать культуру речи. Современное образование предъявляет высокие требования к уровню подготовки выпускников школы. В процессе обучения истории учащиеся должны не просто знать основные исторические факты, усвоить понятийный аппарат, но и должны уметь сравнивать, анализировать, высказывать свое мнение. Школьник должен уметь свободно выражать свои мысли как в устной, так и в письменной форме. Развитие навыков письменной речи на уроках истории не менее важно, чем развитие устной речи, особенно при подготовке к итоговой аттестации. На экзамене именно задания со свободным развернутым ответом вызывают у выпускников наибольшие трудности. Поэтому значение письменной речи на уроках истории не стоит недооценивать.

Речь – это процесс порождения и восприятия речевых высказываний, совокупность способов осуществления речевой деятельности [1].

В зависимости от средств и способов речи психологи, в частности А. А. Леонтьев, выделяют следующие формы речевого общения: устная речь, письменная речь, внутренняя речь [2].

Речь устная – внешняя, произносимая и воспринимаемая на слух речь [3]. Устная речь может быть диалогической и монологической.

Монологическая устная речь достаточно сложная форма речи. В отличие от диалога, она предполагает логичное, развернутое, последовательное высказывание, обращенное к собеседнику с целью сообщения информации.

Еще одной формой речи является письменная речь. Она может выступать в различных формах: в форме письменного сообщения, доклада, письменного повествования, письменного выражения мысли в форме рассуждения и т. д.

Благодаря речи происходит общение между людьми, передача информации (как в устной, так и в письменной форме). Устная и письменная речь связаны между собой, а также с мышлением, вниманием и памятью человека. Поэтому развитие речи важно для учебной деятельности школьника.

Развитие речи учащихся происходит на всех учебных предметах, но традиционно главная роль отводится предметам гуманитарного цикла – русскому языку, литературе, истории.

Кроме общих требований, таких как содержательность, логичность, последовательность речи, есть и специфические для преподавания истории. Это использование в рассказе исторической лексики и владение соответствующей терминологией [4].

Развивая грамотную речь учащихся, важно уже с 5-го класса научить их основным видам монологической речи, а также кратко (выделение главного, определение понятий) и развернуто отвечать на вопросы, составлять план, рецензировать ответы. Большую роль играют и различные письменные творческие задания (исторические сочинения от лица очевидца, путешественника, участника событий), которые помогают выразить свое отношение к исторической эпохе в игровой форме. Приемы формирования устной и письменной речи разнообразны, и их использование зависит от возрастных и психологических особенностей учащихся.

Остановимся на некоторых приемах формирования устной и письменной монологической речи учащихся, используемых в 5–6-х классах.

Работа над грамотной и правильной речью начинается с обогащения словарного запаса. Поэтому большая роль отводится **словарной работе**. Ученики должны знать исторические термины и свободно оперировать ими. Уже с первого урока истории в 5-м классе учитель вводит исторические термины: история, исторический источник, археология. С каждым уроком количество терминов увеличивается.

Как правило, для закрепления терминов применяются стандартные словарные диктанты. Но больший интерес для школьников представляют различные игровые приемы, например составление кроссворда. Составляя кроссворд, дети учатся правильно формулировать термины, а разгадывая кроссворд, составленный соседом по парте, закрепляют их.

Не очень много времени на уроке занимают и другие игровые приемы для закрепления словарных слов, например «историческая перестрелка». Учитель называет понятия, а ученики должны быстро дать им самое короткое определение.

Например:

фараон – правитель Египта;

жрец – служитель храма;

вельможа – знатный человек;

папирус – тростник;

оазис – островок зелени;

иероглифы – знаки письма.

Или задание «Найди соответствие» – его можно применять на обобщающем уроке, когда словарный запас по теме достаточно большой. Ученику предлагаются карточки с терминами и их определениями. Задача учащегося – подобрать термину определение.

Подобные формы работы не только способствуют накоплению словарного запаса, но и развивают познавательную активность учеников, внимание, создают положительный настрой на уроке.

Следующим видом устного выступления на уроке истории является **пересказ** текста параграфа. В ходе пересказа ученик показывает знание дат, фактов, имен исторических деятелей, умение объяснять причины и значения событий.

Однако очень часто ученикам трудно сформулировать мысль, и их необходимо направить в ответе. Определенные сложности возникают и с выделением главного в устном ответе. Часто пятиклассники пересказывают близко к тексту, практически наизусть вызубрив содержание всего параграфа. Поэтому ученик, забыв очередное слово, останавливается, запинаясь, возникают ненужные паузы, и ему трудно продолжить свой рассказ. Это может стать и причиной низкой успеваемости ученика –

он выполнил домашнее задание дома, но, выйдя к доске в классе, растерялся и не смог ответить. Поэтому важно научить детей не вызубривать текст параграфа, а свободно отвечать на поставленный вопрос.

На помощь учащимся придет памятка для устного ответа.

Памятка для устного ответа на уроке истории.

1. Внимательно выслушай вопрос.

2. Ответ должен состоять из трех частей:

а) вступление (отметь важность и значимость темы);

б) основная часть (раскрытие вопроса);

в) заключение (вывод).

3. Ответ должен быть логическим, последовательным, полным (указаны необходимые факты, даты, имена, при необходимости – работа с картой).

Более сложной формой устной речи является **самостоятельное высказывание** на заданную тему. Это может быть анализ ответа одноклассника или характеристика исторических событий, деятелей, рассказ по наглядному пособию. На помощь учащимся здесь опять же приходят различные памятки и алгоритмы.

Анализ ответа одноклассника очень важен, так как он помогает грамотнее выстраивать свой собственный рассказ. Анализируя ошибки одноклассников, ученики будут стараться не допускать подобного в своих ответах.

Данный прием имеет свои трудности. Иногда ученику сложно оценить ответ друга или несимпатичного ему одноклассника. Поэтому важное условие положительного эффекта данного метода – ученики должны четко знать критерии устного ответа, и тогда детям легче будет им следовать. Эти критерии должны быть выработаны вместе с учениками и понятны каждому ребенку. Когда дети четко знают критерии ответа, они могут и свой ответ построить правильно.

План-памятка для оценки устного ответа на уроках истории в 5–6-х классах

1. Внимательно выслушай ответ одноклассника.

2. По существу ли вопроса отвечал твой одноклассник?

3. Правильно ли воспроизведены в ответе факты, даты, названия событий, географических объектов, имена, фамилии?

4. Насколько логично, грамотно, правильно построен ответ?

5. Были ли в ответе речевые ошибки (повторы, паузы)?

6. Есть ли вывод в конце выступления?

7. Попробуй оценить ответ.

Характеристика исторического деятеля или события

Одним из умений, которыми должны овладеть ученики на уроках истории, является характеристика события или исторического персонажа. Составляя характеристику, учащийся выделяет главные, существенные черты и особенности исторических событий или исторических деятелей.

Чтобы в полной мере овладеть данным умением, можно предложить ребятам памятки для характеристики исторического деятеля или события. Они могут быть записаны или вклеены в тетрадь. Памятка поможет выделить главное в тексте и структурировать ответ. Ответ, подготовленный по плану, будет последовательным и содержательным.

Памятка для характеристики исторического деятеля

1. Годы жизни и/или правления.

2. Краткая биография (происхождение, воспитание).

3. Основные черты характера, данные природой.

ART 15074

УДК 372.893

4. Основные направления деятельности (цели, задачи, пути достижения целей, в чьих интересах действовал).

5. Результаты деятельности: для государства, народа, для развития культуры.

6. Оценка деятельности современниками, учеными.

7. Ваше мнение об историческом деятеле.

С помощью этой памятки ученики без труда смогут охарактеризовать таких исторических деятелей, как Карл Великий, Жанна д'Арк, княгиня Ольга, Иван Калита, Иван Грозный и других.

В 5–6-х классах учащимся можно предложить памятки для характеристики таких исторических событий, как войны и народные движения.

Памятка для описания войн и сражений

1. Годы войны.

2. Участники войны.

3. Причины и повод войны.

4. Подготовка к войне (соотношение сил, планы сторон).

5. Ход войны (основные этапы, главные сражения).

6. Окончание войны (условия мира, итоги).

7. Причины победы (поражения).

8. Значения войны, последствия войны.

Пользуясь этой памяткой, учащиеся могут описать Ливонскую войну или, например, Куликовскую битву.

Подобные алгоритмы помогут учащимся не только структурировать знания по теме, но и построить связный и подробный ответ. Важное условие – систематичность применения этого метода. Таким образом алгоритм полностью закрепится в памяти школьника, и он сможет составлять рассказ о событии логично и последовательно.

Рассказ по наглядному пособию

Значение иллюстративного материала на уроках истории велико. Он помогает создавать конкретные представления об исторических событиях, способствует обогащению знаний учащихся, иллюстрирует теоретический материал, служит средством эмоционального воздействия на школьника. Иллюстрация показывает ученикам, как жили наши предки, как выглядели, как развивалось их хозяйство, чем занимались. Работа с иллюстрацией позволяет получить большую историческую информацию, развивает воображение. Среди наглядных пособий, которые применяются на уроках истории, можно выделить учебную картину и художественные произведения исторической живописи.

Одним из приемов работы с картинами является рассказ. В данном случае ученики уже не воспроизводят заученный заранее текст, а высказывают собственные мысли. Тем не менее целесообразно предложить учащимся план, по которому они смогут выстроить свой ответ.

Примером работы с наглядным пособием может стать учебная картина «Поселок первобытных земледельцев и скотоводов в Европе». Работа с этой картиной может проводиться на обобщающем уроке по теме «Жизнь первобытных людей». На данной картине представлены ключевые моменты темы, которые учащийся может осветить в своем ответе.

Работая с данной картиной, ученик сможет составить устный рассказ о том, как жили первобытные люди. Примерный рассказ учащегося должен содержать описание жилища первобытных людей и их основных занятий. Мужчины занимались охотой, ремеслом, рыболовством, скотоводством. Женщины занимались ткачеством, расти-

ранием зерна на зернотерке, ведением домашнего хозяйства. О развитии ремесла свидетельствуют орудия труда и оружие, изображенные на картине, и одежда людей.

На этапе объяснения нового материала можно использовать картину «Войско фараона в походе». Можно попросить учеников рассказать о вооружении египетских воинов. Ученик расскажет, что воины были вооружены копьями, щитами, топорами, что войско было пешим и конным.

Памятка для работы с наглядным пособием

1. Определи название картины, имя художника, время создания.
2. Внимательно рассмотри, что изображено на картине. Опиши, какому событию посвящена картина.
3. Опиши внешность изображенных людей, их одежду, окружающие предметы (оружие, орудия труда, жилище и др.).
4. Опиши занятия людей по картине. Расскажи, что нового и необычного ты увидел.

Кроме учебных картин можно использовать и произведения известных художников. Очень продуктивной может стать работа с картинами А. Васнецова. Например, по картине «Двор князя» учащиеся составят рассказ о жизни и быте княжеской семьи.

Не менее важным, чем развитие устной речи, является развитие письменной речи. Ученики должны грамотно излагать свои мысли на бумаге. В отличие от устной речи, письменная речь может быть более подготовленной и менее спонтанной. На уроках истории могут использоваться различные виды письменных работ. В 5–6-х классах это могут быть исторические сочинения и составление плана параграфа.

Составление плана параграфа

Составление плана по параграфу помогает учащимся логически осмыслить его содержание, выделить главное. Планы могут быть простыми, то есть передавать самую важную информацию, или сложными, содержащими полную, конкретную информацию. Сложный план позволяет более детально раскрыть содержание параграфа и помочь при подготовке устного ответа.

Памятка для составления плана

1. Запишите в тетрадь тему и номер параграфа.
2. Внимательно прочтите текст параграфа.
3. Разделите его на основные смысловые части и озаглавьте их (можно использовать названия пунктов параграфа).
4. Каждому абзацу в тексте параграфа придумайте свое название.
5. Запишите план в тетрадь.

Примером письменной монологической речи является **историческое сочинение**, где учащийся от лица очевидца описывает какое-либо событие. В 5-м классе дети достаточно ярко и эмоционально описывают свое присутствие на Олимпийских играх или участие в Греко-персидских войнах. В 6-м классе это может быть описание жизни феодала, рыцаря или крестьянина.

Основой таких рассказов должно быть правильное отображение жизни, занятий людей в соответствующую эпоху. Сочинение – это творческая работа ученика, и все же к ней существует ряд требований.

Требования к сочинению

1. Повествование ведется от первого лица.
2. В рассказе присутствуют исторические термины, географические названия, соответствующие теме сочинения.
3. Сочинение должно отражать жизнь соответствующей эпохи.

Итак, существует множество приемов по формированию грамотной устной и письменной речи учащихся, которые можно использовать на уроках истории. Применение их на том или ином уроке зависит от темы урока, возраста и уровня подготовки учащихся. Чтобы работа над формированием грамотной, красивой устной и письменной речи была эффективной, проводить ее стоит систематически.

Ссылки на источники

1. Глухов В. П., Ковшиков В. А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. – М.: АСТ, 2007. – 223 с.
2. Леонтьев А. А. Функции и формы речи // Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974. – 368 с.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
4. Федотова Е. Ю. Развитие речи учащихся на уроках истории с применением интерактивной доски // Педагогическое мастерство: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 355–357.

Elena Chernova,

Teacher of history, school №21, Kaluga

illonochka11@yandex.ru

Formation of oral and written speech of pupils of 5th-6th grades at the lessons of history

Abstract. The paper presents teacher's experience of formation of oral and written speech of students of 5th-6th grades at the lessons of history.

Key words: history, written speech, oral speech, speech activity.

References

1. Gluhov, V. P. & Kovshikov, V. A. (2007) *Psiholingvistika. Teorija rechevoj dejatel'nosti*, AST, Moscow, 223 p. (in Russian).
2. Leont'ev, A. A. (1974) "Funkcii i formy rechi", *Osnovy teorii rechevoj dejatel'nosti*, Nauka, Moscow, 368 p. (in Russian).
3. Meshherjakov, B. G. & Zinchenko, V. P. (eds.) (2003) *Bol'shoj psihologicheskij slovar'*, Prajm-EVROZNAK, Moscow, 672 p. (in Russian).
4. Fedotova, E. Ju. (2012) "Razvitie rechi uchashhihsja na urokah istorii s primeneniem interaktivnoj do-ski", *Pedagogicheskoe masterstvo: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, april' 2012 g.)*, Buki-Vedi, Moscow, pp. 355–357 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Особенности организации педагогического процесса по развитию ручного труда

Аннотация. В работе отражены проблемы трудового воспитания, стоящие перед педагогами дошкольных учреждений: каким трудовым навыкам надо обучать детей, какие давать задания на занятиях и в свободное время и как обеспечить одновременный контроль за разнообразной деятельностью всех детей и руководство ею.

Ключевые слова: ручной труд, организация педагогического процесса, дети дошкольного возраста.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Актуальность выбранной темы характеризуется тем, что проблемы трудового воспитания неоднократно обсуждались в области на совещаниях педагогов дошкольных учреждений. Хотелось подчеркнуть, что в формировании целостной личности ребенка большое значение имеет целенаправленная, полезная трудовая деятельность. Необходимо создание благоприятных условий для развития трудовых навыков, умений и воспитания у детей интереса к труду.

Нельзя сказать, что воспитатели не стремятся разнообразить трудовую деятельность детей. Однако в трудовом воспитании не всегда есть система, последовательность в решении учебно-воспитательных задач.

Нужно отметить, что работа по ручному труду проводится эпизодически. Нет четкого представления о том, каким трудовым навыкам надо обучать, какие задания необходимо давать детям на занятиях и что они могут делать в свободное время, как при этом обеспечить одновременный контроль за разнообразной деятельностью всех детей и руководство ею.

Хотелось бы заострить внимание на развитии ручного труда детей дошкольного возраста с помощью природных материалов.

Объект исследования – ручной труд детей дошкольного возраста.

Предмет исследования – особенности организации педагогического процесса с развитием ручного труда детей дошкольного возраста.

Цель исследования – изучить влияние развития ручного труда на организацию педагогического процесса у детей дошкольного возраста.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить роль ручного труда в формировании личности ребенка.
2. Выявить особенности влияния природных материалов на развитие детей дошкольного возраста.
3. Определить процесс организации работы детей дошкольного возраста с природным материалом.
4. На примерах показать, как развивать ручной труд детей дошкольного возраста.
5. Подчеркнуть роль совместной работы воспитателя и детей в формировании ручного труда.

Всестороннее развитие детей дошкольного возраста в процессе работы с природным материалом

Работа с природным материалом включает в себе большие возможности сближения ребенка с родной природой, воспитания бережного, заботливого отноше-

ния к ней и формирования первых трудовых навыков. Чтобы дети не были гостями в природной мастерской, а стали в ней хозяевами, задумаемся над тем, чем являются их встречи с природой в этой мастерской: забавой, заполнением свободного времени или интересным делом?

Изготовление игрушек, поделок из природного материала – труд кропотливый, увлекательный и очень приятный. Для того чтобы дети охотно им занимались, необходимо развивать фантазию, добрые чувства, а с овладением навыками придет и ловкость в работе.

С прогулки дети часто приносят желуди, шишки, ветки; с экскурсии к водоему – красивые камушки, ракушки. Ребята подолгу рассматривают собранный материал, перебирают, ощупывают, обследуют его. Это способствует запоминанию формы, красок, свойств каждого вида материала.

Изготовление поделок требует от ребенка ловких действий, и если вначале неточным движением руки он нередко повреждает игрушку, то впоследствии, в процессе систематического труда, рука приобретает уверенность, точность, а пальцы становятся гибкими. Ручной труд способствует развитию сенсорики – согласованности в работе глаза и руки, совершенствованию координации движений, гибкости, точности в выполнении действий. Большое влияние труд с природным материалом оказывает на умственное развитие ребенка, на развитие его мышления. Занимательность работы по изготовлению игрушек из природного материала способствует развитию у детей внимания – повышается его устойчивость, формируется произвольное внимание.

Поделки из природного материала в большой мере удовлетворяют любознательность детей. В этом труде всегда новизна, творческое искание, возможность добиваться более совершенных результатов.

Труд по изготовлению игрушек из природного материала способствует развитию личности ребенка, воспитанию характера. Не так-то просто сделать игрушку: ее изготовление требует определенных волевых усилий. Когда ребенок встречается с трудностями, он пытается самостоятельно их разрешить. Иногда малышу не удастся сразу выполнить какую-либо работу: подобрать шишки нужной формы для создания ослика, плюшки из желудей для шапочек или соединить части игрушки определенным способом. Под руководством взрослого ребенок учится устанавливать причины неудач, преодолевать их. Постепенно формируются такие качества, как настойчивость, целеустремленность, умение доводить дело до конца [1].

В процессе работы с природным материалом создаются положительные условия для формирования общественных мотивов труда, которые в старшем дошкольном возрасте дают возможность почувствовать и пережить радость от личного участия в общем деле.

Нужно отметить, что труд по изготовлению игрушек из природного материала может быть индивидуальным и коллективным. Коллективный труд приносит детям большую радость своей слаженностью, четкой организованностью. У ребят наблюдается стремление оказать друг другу помощь, заинтересованность результатом общего дела. Большое влияние коллективный труд оказывает на формирование у воспитанников детского сада дружеских, доброжелательных отношений, взаимопомощи, товарищества. При правильной организации воспитательно-образовательного процесса работа с природным материалом становится эффективным средством всестороннего развития и воспитания детей дошкольного возраста [2].

Как организовать работу по труду у детей дошкольного возраста

Методика организации работы детей дошкольного возраста с природным материалом основывается на принципах дидактики: систематичности, последовательности, доступности и др. Качество изготовления поделок зависит:

- 1) от грамотного методического руководства со стороны воспитателя;
- 2) уровня умственного развития ребенка, развития представлений, памяти, воображения (умения анализировать образец, планировать этапы работы над игрушкой, адекватно оценивать образец, планировать этапы работы над игрушкой, адекватно оценивать результат своего труда и т. д.);
- 3) степени сформированности у детей конкретных практических навыков и умений работы с материалом и инструментами;
- 4) развития у ребенка таких качеств, как настойчивость, целеустремленность, внимательность, старательность, любознательность, взаимопомощь и др.

Важно, чтобы на каждом этапе работы ребенок действовал активно, с настроением. Для этого надо учитывать его возможности на начальном этапе организации работы в старшей группе, а также их дальнейшее расширение и изменение. Ребятам очень нравится разглядывать готовые работы, выполненные их сверстниками, каждый хочет научиться делать такие игрушки, а если пофантазировать немного, можно придумать и что-то новое, свое. Всегда пользуются успехом в группе выставки детских работ: «Уголок Самоделкина», «Умелые руки», «Природа и мы»... Важно, чтобы дети понимали, что конечный результат зависит от работы каждого.

Сначала воспитатель активно вмешивается в процесс распределения обязанностей между детьми, показывает, как это делается. Чтобы мнение взрослого не было навязано детям, ему желательно включиться в совместное изготовление поделок и, как всем участникам коллективного труда, отвечать за какое-нибудь конкретное дело [3].

В дальнейшем детям предоставляется возможность самим распределять обязанности между участниками работы. Работа над изготовлением игрушек из природного материала выполняется успешнее, если они имеют возможность заниматься ею и в других видах деятельности (различные семена, скорлупки орехов, мох, желуди, их чашечки).

Организуя работу по изготовлению игрушек из природного материала, необходимо учитывать уровень знаний и практических умений детей.

Изготовлению задуманной игрушки предшествует большая подготовительная работа. Прежде чем приступить к ее созданию, с детьми проводятся экскурсии в природу (в лес, парк, к реке, прогулки по участку).

Беседуя с детьми, воспитатель побуждает их к наблюдениям, развивает образное восприятие, фантазию: в семенах, шишках, корягах ребята видят забавных человечков, животных, птиц, насекомых. Впечатление об увиденном на экскурсии закрепляет приобретенные знания. Затем можно перейти к изготовлению игрушек из природного материала [4].

Работу по изготовлению игрушек следует начинать с легких конструкций и по мере овладения детьми навыками ручного труда переходить к более сложным поделкам.

Для создания поделок на начальном этапе рекомендуется использовать только растительный материал. Прежде чем дети приступят к работе, им предлагают проанализировать готовую поделку. Воспитатель объясняет, как это делается. В ходе анализа рассматривают части, детали поделки, характерные особенности ее формы, цвета, размеров, использованный материал и возможности его замены другим. Игрушки лег-

кой конструкции требуют небольшого количества материала, а для соединения деталей во время анализа и работы используют пластилин. Если детали соединяются с помощью веточек, например голова ослика (желудь) с туловищем (другой желудь), делают отверстия шилом. Для этого нужен свежий материал, тогда наколы делаются легко, без усилий. На данном этапе все действия с шилом делает воспитатель. Когда дети научатся делать простые по конструкции игрушки (стрекоза, посуда, бабочка, уж, козлик, котёнок, птицы), им можно предлагать более сложные поделки, с большим количеством операций и большим разнообразием растительного материала [5].

Дошкольников продолжают учить анализировать будущую игрушку по ее рисунку, а затем рисунок заменяют контурным изображением поделки, так называемой моделью. С помощью модели дети выявляют характерные признаки и части игрушки, которую им предстоит сделать.

Когда дети научатся мастерить простые игрушки из растительного материала, им можно предложить более сложные поделки: оленя, вертолёт, павлина, собачку...

Схема методики проведения занятий по изготовлению поделок из природного материала примерно такова:

1. Вступительная беседа воспитателя о материале (например, о ракушках), с которым предстоит работать. Рассказ должен сопровождаться показом данного материала: детям можно разрешить потрогать, ощутить поверхность ракушки, обследовать форму, обратить внимание на цвет.

2. Сообщение темы и показ образца игрушки.

3. Анализ образца и показ приемов создания игрушки. Здесь желательно использовать возможности детей анализировать образец, побуждать их к высказыванию предложений о последовательности выполнения задания. Воспитатель корректирует ответы детей, направляя их внимание на особенности работы с данным материалом.

4. Изготовление игрушки. В процессе труда воспитатель осуществляет контроль за работой детей, следит за соблюдением ими правил техники безопасности при пользовании инструментами, оказывает затрудняющимся необходимую помощь, побуждает ребят к самостоятельному поиску путей совершенствования конструкции игрушки, ее украшения, способствует проявлению дружеских взаимоотношений между детьми в ходе выполнения заданий.

5. Анализ готовой игрушки, в процессе которого у детей формируют умение оценивать результаты своей работы и работы товарищей.

6. Уборка рабочих мест, инструментов и оставшихся материалов.

Хотелось бы на примере нескольких поделок показать, как практически можно использовать материал.

Бабочка

Цели: формировать практические навыки работы с разнообразным природным материалом; при изготовлении игрушки учить соотносить ее части; развивать воображение детей, желание сделать игрушку красивой; продолжать учить анализу процесса работы.

Материал: желудь (желательно небольшого размера, овальной формы), листья деревьев, плоды шиповника, веточки или проволока, пластилин или клей (кисточка), салфетка.

Ход работы. На столе воспитателя расположены готовые игрушки – бабочки разных размеров и цветов. Взрослый вместе с детьми определяют, какие части и детали бабочки сделаны из определенного природного материала, обсуждают возможные варианты его замены.

На следующем этапе детей продолжают учить анализировать последовательность изготовления игрушки: для туловища используют желудь, отделенный от шляпки; в качестве крыльев бабочки берут маленькие (для нижних) и большие (для верхних) листья любого дерева, что даст возможность сделать крылья бабочек различной формы и окраски. При этом важно научить детей соизмерять величину желудя (туловища) и крыльев (листьев).

Котенок

Цели: продолжать учить детей использовать шиповник для изготовления разнообразных поделок, закреплять навыки работы с шилом, умение анализировать образец поделки и процесс ее выполнения; формировать устойчивый интерес к работе с природным материалом.

Материал и инструменты: плоды шиповника, спички без головок или веточки, сосновая хвоя, чешуйки от шишки, шило.

Ход работы. Воспитатель загадывает детям загадку о котенке, после этого приносит готовую игрушку и предлагает рассмотреть ее, выделить части, из которых она сделана. Затем показывает последовательность действий по изготовлению игрушки и просит запомнить ее. Для головы надо взять плод шиповника и насадить его на маленькую тонкую веточку или половинку спички, очищенной от серы. Шилом обвести глаза, усы сделать из сосновой хвои, а из острых чешуек еловой шишки – уши.

Для туловища котенка можно использовать два крупных плода шиповника, плотно соединив их друг с другом с помощью спички. Ноги и хвостик сделать из половинок спичек, концы которых покрасить черной краской: это подушечки лапок и кончик хвоста котенка.

При изготовлении этой игрушки шило используют минимально. Свежие плоды шиповника мягкие, и их легко накладывать на веточки или спички. Но если будут использоваться подсохшие плоды, то без шила не обойтись. Перед началом работы с шилом воспитатель напоминает детям правила техники безопасности: все операции с шилом производить на столе, при этом плод шиповника придерживать большим и указательным пальцами левой руки. Шило держать в правой руке и вводить его в плод медленно, не спеша, покачивая влево и вправо.

После анализа образца дети приступают к самостоятельному изготовлению игрушек, воспитатель контролирует работу каждого ребенка, помогает накладывать отверстия шилом.

Готовые игрушки он выставляет на свой стол, чтобы дети могли увидеть все работы, дать им оценку. В конце занятия оставшийся природный материал и инструменты убирают на место. Все вместе отмечают тех детей, кто бережно и экономно использовал материал.

Работа с природным материалом поможет ввести маленьких почемучек в мастерскую детского сада, где сохранен необычный запах застывшей природы: тонко пахнут смолой шишки елки, поблескивает своим солнечным светом солома, перламутром переливаются ракушки.

Каждый природный материал, который сейчас лежит в коробочках или на полках в природной мастерской, будит воспоминания ребенка о теплой морской волне, которая набежала на берег и принесла с собой красивые ракушки, или о летней прохладе леса, или о неиссякаемом тепле и особом запахе степной пыли, смешанном с нежным запахом пшеницы в тех местах, откуда вы принесли солому.

Наша задача в том, чтобы дети не только увидели эту мастерскую, но, однажды войдя в нее, больше с ней не расставались. Как это сделать? Попытаться помочь

ART 15075

УДК 372.862:373.24

оживить природу могут взрослые и детские ловкие руки, а также фантазия, которая поведет в удивительную страну, где можно познать и пережить одно из самых прекрасных чувств – радость созидания, творчества.

Ссылки источники

1. Антонова Т., Волкова Е., Мишина Н. Проблемы и поиск современных форм сотрудничества педагогов детского сада с семьей ребенка // Дошкольное воспитание. – 1998. – № 6. – С. 66–71.
2. Бабаева Т. И. Совершенствование подготовки детей к школе в детском саду. – Л., 1990.
3. Венгер Л. А. Как изменить готовность к школе // Дошкольное воспитание. – 1995. № 8. – С. 66–74.
4. Будницкая И. И., Катаева А. А. Ребенок идет в школу. – М., 1985.
5. Козлова С. А., Куликова Т. А. Дошкольная педагогика. – М., 2002.

Valentina Epurash,

Educational specialist of first qualifying category, kindergarten №14, Muhen, Khabarovsk

valya.epurash.64@mail.ru

Features of pedagogical process organization for the development of manual labor

Abstract. The paper reflects the problems of labor education, which teachers of preschool institutions meet: what the necessary life skills for children are; what tasks children should do in kindergarten and at home; how to provide simultaneous control and management of children activities.

Key words: manual labor, organization of pedagogical process, pre-school children.

References

1. Antonova, T., Volkova, E., Mishina, N. (1998) "Problemy i poisk sovremennykh form sotrudnichestva pedagogov detskogo sada s sem'ej rebenka", *Doshkol'noe vospitanie*, № 6, pp. 66–71 (in Russian).
2. Babaeva, T. I. (1990) *Sovershenstvovanie podgotovki detej k shkole v detskom sadu*, Leningrad (in Russian).
3. Venger, L. A. (1995) "Kak izmenit' gotovnost' k shkole", *Doshkol'noe vospitanie*, № 8, pp. 66–74 (in Russian).
4. Budnickaja, I. I. & Kataeva, A. A. (1985) *Rebenok idet v shkolu*, Moscow (in Russian).
5. Kozlova, S. A. & Kulikova, T. A. (2002) *Doshkol'naja pedagogika*, Moscow (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Гуманизм, самоисправление и право осуждённого на исправление

Аннотация. В статье рассматривается двухвекторность принципа гуманизма относительно организации процесса исправления/самоисправления осуждённых. Обосновывается и раскрывается содержание права осуждённого на исправление.

Ключевые слова: осуждённый, исправление, самоисправление, принцип гуманизма, право осуждённого на исправление.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Согласно статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями «исправление осуждённых и предупреждение совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами» [1]. Это является и одной из задач исправительных учреждений (ИУ).

Современные подходы к исправлению взрослых осуждённых, находящихся в исправительных учреждениях, основываются на закреплённом в ст. 8 УИК РФ принципе гуманизма: обеспечение безопасности человека, признание ценности каждого субъекта исправительного процесса, обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, улучшение условий содержания и быта в соответствии с международными стандартами и т. д.

Несомненно, реализация данного принципа по отношению к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, – это значительное социальное достижение, которое при исполнении наказаний предусматривает гуманизацию условий и отношений.

Однако объём принципа гуманизма вбирает не только выстраивание соответствующих отношений и создание «человекоразмерных» условий, но и ответственность преступника за собственное исправление. Полноценная реализация принципа гуманизма предполагает, на наш взгляд, то, что права и свободы осуждённых должны расширяться одновременно с возрастанием ответственности самого человека (двухвекторность принципа гуманизма) [2]. А процесс исправления лиц, находящихся в местах лишения свободы (МЛС), должен включать и их самоисправление [3].

Самоисправление является целенаправленной, организованной, ресурсно обеспеченной, систематической, значимой для осуждённого деятельностью, которую он предпринимает исходя из собственных интересов и для самого себя. Данная деятельность заключается в усвоении индивидом нравственных норм, саморазвитии способностей и положительных качеств личности, что вызывает преодоление (замещение) ключевых характеристик осуждённых преступников и способствует становлению индивида субъектом самоисправления и просоциальной деятельности.

Концепт самоисправления представлен на рисунке.

Концепт самоисправления осужденного

В философском аспекте самоисправление – самодетерминированная деятельность человека, в которой проявляются общее, особенное, единичное начала. Общее связано с сущью человека – с его причинностью, разумностью, изначально положительной природой, способностью к самоисправлению. Особенное – с личностными причинами преступного поведения; единичное – с уровнем личностных характеристик, ценностных ориентаций, стремлений, желаний, личностных смыслов каждого конкретного осуждённого. Самоисправление должно протекать в условиях свободы воли исправляющегося лица, предполагать свободу смыслопорождения и понимания, единство и взаимодействие чувственного и рационального познания. Основной формой рационального познания выступает понятие.

В социально-культурном аспекте самоисправление предстает деятельностью, которую человек осуществляет в целях преодоления несовершенства и достижения более совершенного состояния как в личностном плане (нравственность, мышление), так и в формах бытия. Это позволяет ему изменить способы взаимодействия с другими людьми, социальными группами и институтами, что может способствовать повышению/изменению его социального статуса. Кроме того, самоисправление обеспечивает право осуждённого на достойную жизнь, духовную свободу, самодетерминизм, исправление, культуросопричастность. Исправившийся же субъект перестает представлять опасность для других людей и общества.

В педагогическом плане самоисправление заключается в том, что сам человек (как субъект) делает определенные личностные качества объектом своего воздействия. Субъект становится для самого себя и руководителем, и учителем/воспитателем, и учеником/воспитанником. Самоисправление предполагает интеллектуально-этическое развитие, повышение уровня функциональной грамотности, компетентности, расширение сферы просоциальной активности, ответственности, повышение чувства собственного достоинства исправляющегося субъекта в условиях реализации принципа гуманизма.

Научной проблемой представляется недостаточная проработка двухвекторности принципа гуманизма. В практике исполнения уголовных наказаний это, по нашему мнению, ещё в большей мере закрепляет среди лиц, отбывающих наказание за совершение преступления, иждивенческую позицию потребителей пенитенциарных услуг. Поскольку же на свободе взрослый человек должен сам нести ответственность за себя и своих близких, то в местах лишения свободы взрослый осуждённый должен становиться таковым. Актуализацию ответственности осуждённых и процесса самоисправления определяют и изменения в финансовой сфере, «переформати-

рование» бюджетного финансирования (требование повышения эффективности трат бюджетных средств в большинстве стран мира), а также простое чувство самосохранения, так как нереабилитированные преступники делают мир вокруг каждого из нас более опасным и непредсказуемым.

Выделим и существование противоречия на законодательном уровне между официальными требованиями к сотрудникам исправительных учреждений, которые обязаны выполнять свои обязанности и направлять свои усилия на создание условий для исправления осуждённых, и отсутствием требования исправиться, адресованного самим лицам, лишённым свободы. Опосредованно последнее подразумевается, однако никак не закреплено законодательно. В данное время осуждённый обязан соблюдать законы (за нарушение которых он и оказался в местах лишения свободы), вежливо относиться к сотрудникам ИУ, беречь собственность и т. д., но нигде нет конкретного указания на то, что в связи с его новой социальной ролью он обязан исправиться.

В целом методологической проблемой можно считать непроработанность двухвекторности принципа гуманизма (соразмерное расширение прав и ответственности), позиций самоисправления лиц, лишённых свободы, а также права осуждённых на исправление.

Отметим, что принцип гуманизма отражен и на законодательном уровне, и в ряду общепедагогических принципов.

Нами определено, что гуманизм должен являться и одним из ведущих принципов самоисправления, где он обуславливает следующие основные положения:

- в центре самоисправления находится сам осуждённый, который несет ответственность за свое исправление и выступает активным субъектом собственного исправления;
- средства, методы и формы работы должны соответствовать гуманистической и нравственной направленности самоисправления;
- нравственные нормы определяют как поведение субъектов, так и необходимое содержательное наполнение предоставляемых осуждённым материалов и проводимых мероприятий;
- основой нравственных норм являются общечеловеческие нравственные ценности;
- повышение уровня нравственности и развитие нравственного способа действий в процессе самоисправления являются ведущими;
- взаимодействие и общение между субъектами процесса должны проходить в рамках «субъект-субъектного» подхода;
- значимым условием процесса самоисправления является создание гуманной среды исправительного учреждения.

Реализация принципа гуманизма предусматривает:

- выработку гуманистической позиции всех участников исправительного процесса;
- становление у сотрудников/работников ИУ, волонтеров, иных лиц компетентности в области педагогических основ самоисправления;
- тренинги навыков педагогического общения;
- предоставление осуждённым доступных для понимания учебных материалов (основанных на общечеловеческих нравственных ценностях), усвоение которых гарантировало бы формирование нравственности и социальных навыков, позволяющих жить без преступлений;
- усвоение осуждёнными материалов с достаточной практической составляющей, чтобы эти лица на самом деле становились успешными субъектами просоциальной деятельности и укрепляли вектор действия «от себя»;
- повышение уровня самодетерминизма, позитивной причинности и ответственности осуждённого за собственное исправление.

Если сравнивать содержательное наполнение принципа на уровне международных актов, отечественного законодательства и пенитенциарной педагогики, то выявляется, что отечественный уровень подобрал следующие аспекты гуманизма: гуманное отношение к осуждённому; признание его прав и свобод; недопустимость насилия и унижения его человеческого достоинства; необходимость выстраивания соответствующих взаимодействий и среды ИУ; опора на общечеловеческие ценности. Были акцентированы и субъектная позиция лица, находящегося в заключении, а также его право выбора.

Но недостаточно, по нашему мнению, обозначена самодетерминация. Остался без внимания такой важный аспект, как ответственность самого осуждённого за собственное исправление. Хотя принцип ответственности заключенных присутствует на уровне международных стандартов [4], но и там он занимает незначительную позицию по сравнению с объемом гарантий прав и свобод для лиц, находящихся в МЛС. Это приводит, на наш взгляд, к нарушению соответствия между правами/свободами и ответственностью: преобладанию расширения прав и свобод заключенных над повышением уровня их ответственности за собственное исправление. Вышеназванное можно считать методологической ошибкой. Представляется, что данная методологическая ошибка еще в большей мере нивелирует просоциальную активность осуждённых, закрепляя их иждивенческую позицию в практике исполнения наказаний.

Недостаточно проработанным аспектом принципа гуманизма выступает и непредставленность в системе прав осуждённого права на исправление, хотя в свое время известный отечественный юрист С. В. Познышев указывал, что теорией немецкого тюрьмоведца XIX столетия К. Рёдера четко определялось: «Право на исправление принадлежит и самому преступнику» [5]. Подобную мысль высказывал и философ В. С. Соловьев, который писал: «...преступник *имеет право* на вразумление и исправление» [6]. В начале 90-х гг. XX в. исследователями ВНИИ МВД России подтверждалось, что «право на исправление принадлежит и самому преступнику» [7]. В XXI столетии А. М. Печенюком и Т. М. Маленкович в отношении несовершеннолетних называлось их право на свободное самоопределение, самоисправление и самореализацию [8; 9].

Таким образом, в научной литературе уже около полутора столетий присутствует идея о праве осуждённого на исправление. Однако до сих пор вышеназванная идея не нашла своего отражения в нормативно-правовой базе.

Данное право (как гарантированная законом возможность), по нашему мнению, наряду с восстановлением социальной справедливости и предупреждением совершения новых преступлений реализует такую цель назначаемого судами наказания, как исправление осуждённого (п. 2 ст. 43 УК РФ) [10]. Право осуждённого на исправление – это не только его права и обязанности и корреспондирующие им обязанности и права администрации исправительных учреждений, закреплённые в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и других нормативных правовых актах по вопросам исполнения наказаний, но и целый комплекс правовых, организационных, экономических, педагогических, социально-бытовых мер.

Это право предполагает, что в исправительных учреждениях должны создаваться условия и оказываться помощь осуждённым в исправлении. Кроме того, рассматриваемое право определенным образом обуславливает равный доступ осуждённых к исправлению (вне зависимости от их пола, возраста, вероисповедания, степени общественной опасности совершённого преступления и т. д.).

Мы полагаем право осуждённых на исправление значимым в организации отбывания уголовного наказания. Это право уже в настоящее время может быть реализовано в том числе посредством предоставления лицам, лишённым свободы, стандартной программы исправления/самоисправления.

В ряде государств мира в качестве типовой программы используется программа «Криминон». «Криминон» (с английского «Нет преступности») является некоммерческой общественной организацией, цель деятельности которой – помогать осуждённым и несовершеннолетним правонарушителям в том, чтобы они вновь стали ответственными членами общества. Это и название эффективной программы социальной реабилитации осуждённых. В программе используются материалы философа-гуманиста Л. Р. Хаббарда [11].

В основе программы лежит ряд общепедагогических принципов:

- исправление возможно только вследствие личной активности заключенного;
- в процессе исправления необходимо, чтобы заключенный понял и усвоил предоставляемые материалы (в первую очередь нравственные нормы);
- заключенный должен в своей повседневной жизни использовать усвоенные нравственные нормы;
- для успешной ресоциализации заключенный должен уже в период нахождения в местах лишения свободы овладеть необходимыми социальными навыками, с помощью специально организованных просоциальных действий повысить свой социальный потенциал и чувство собственного достоинства.

Программа включает 8 разделов, каждый из которых направлен на определенный аспект, лежащий в основе преступного поведения: неусвоенные нравственные ценности; неправильный этический выбор; неспособность решать свои проблемы, действуя исключительно в рамках закона и нравственных норм; неграмотность либо низкий уровень грамотности; неспособность обучаться; проблемы с общением; внешнее подавление; проблемы в семейных отношениях и др.

Программа «Криминон» показала высокую результативность: снижение рецидивной преступности на 70–80% и более.

Обобщая, заключим, что гуманистические подходы начали декларироваться в отношении организации исправительной работы с осуждёнными со второй половины XVIII в. Однако в практике исполнения наказаний гуманизация в большей мере и до сегодняшнего времени проявляется в улучшении условий содержания осуждённых, расширении их прав и свобод, требованиях гуманистичности отношений между участниками пенитенциарного (уголовно-исполнительного) процесса.

Повышение же уровня причинности и ответственности заключённых за собственное исправление, проблемы самоисправления данных лиц зачастую остаются за рамками и научных разработок, и практики исполнения наказаний, хотя основная масса осуждённых – взрослые люди.

Это объясняется в том числе и недостаточным пониманием присутствия двухвекторности в принципе гуманизма. В плане исправления двухвекторность обуславливает расширение ответственности осуждённого за собственное исправление. Одновременно, на наш взгляд, двухвекторность делает правомерным выдвижение в число прав осуждённых их право на исправление.

Первым шагом для реализации обозначенных положений может (и должно) стать законодательное закрепление требования к осуждённым исправиться. Например, в Российской Федерации можно внести изменения в п. 14 ч. 3 «Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», добавив первым абзацем следующий текст: «Осуждённые обязаны исправиться».

На международном уровне можно рекомендовать отразить в соответствующих документах данное право, необходимость процесса самоисправления и стандартной программы исправления/самоисправления (учитывая отсутствие в пенитенциарных системах достаточного числа сотрудников-педагогов).

В целом представляется, что в XXI в. настало время воплотить принцип гуманизма в полном объёме и обеспечить лиц, лишённых свободы, не просто более комфортными условиями содержания и т. п., но и предоставить действенные педагогические технологии, которые позволят осуждённым реализовать их право на исправление, повысить ответственность за собственное исправление и помогут осуществить процесс самоисправления в практике исполнения наказаний. Это даст возможность преступившим закон людям вернуться в общество способными нести ответственность за себя, свою семью, окружающих и свою страну.

Ссылки на источники

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 сентября 2013 г.). – М.: Проспект, KnoРус, 2013. – С. 5.
2. Строева Г. В. Гуманизм в системе принципов самоисправления осуждённых // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии: материалы XI междунар. заоч. науч.-практ. конф. Ч. 1. (21 марта 2013 г.). – М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. – С. 30–42.
3. Строева Г. В. Факторы повышения мотивации осуждённых к самоисправлению // Концепт. – 2014. – № 06 (июнь). – ART 14161. – 0,6 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14161.htm>. – Гос. пер. Эл №ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
4. Рекомендация № Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы» // Сайт КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=27455;dst=0;ts=337963810DDB4A94B053FE4EF685FECC;rnd=0.9374817244502454> (дата обращения: 05.02.2014).
5. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – Издание 2-е, испр. и доп. – М.: Издание А. А. Карцева, 1912. – С. 65.
6. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Минск: Харвест, 1999. – С. 725.
7. Наказание и исправление преступников: пособие. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1992. – С. 31.
8. Печенюк А. М. Теоретические основы гуманистически-ориентированной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Хабаровск, 2000. – С. 198.
9. Маленкович Т. М. Профилактика дезадаптации студентов младших курсов в условиях вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Хабаровск, 2003. – С. 103.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 сентября 2013 г.). – С. 15.
11. Криминон – эффективная программа социальной реабилитации лиц с доказанным криминальным прошлым: информационная брошюра. – М.: ЭЙБЛ СНГ, 2011. – 26 с.

Galina Stroevea,

Candidate of Pedagogic Sciences, expert, Centre of Anticriminal Enlightening and Social Rehabilitation of Delinquents, corresponding member, Russian Academy of Natural Sciences, Moscow

info@gvstroeva.ru

Yuriy Schigolev,

Candidate of Juridical Science, member, Board of Lawyers of Moscow Region and APMR, associate professor at the chair of Civil and Legal Disciplines, Russian International Academy of Tourism, Moscow

advokatschigolev@mail.ru

Humanism, self-correction and entitlement to correction of convicts

Abstract. Two-vectors of humanitarian principle regarding such process as convicts' correction/self-correction are considered in the paper. The right of convict to correction is substantiated and explained there in.

Key words: convict, correction, self-correction, humanitarian principle, the right of convict to correction.

References

1. *Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (po sostojaniju na 25 sentjabrja 2013 g.)*, Moscow Prospekt, KnoРус, 2013, p. 5 (in Russian).
2. Stroevea, G. V. (2013) "Gumanizm v sisteme principov samoispravlenija osuzhdjonnyh", *Nauchnaja diskussija: voprosy pedagogiki i psihologii: materialy XI mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. Ch. 1.* (21 marta 2013 g.), Izd. "Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovanija", Moscow, pp. 30–42 (in Russian).

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

03

ART 15076

УДК 340.14

3. Stroeve, G. V. (2014) "Fakторы povysheniya motivacii osuzhdonnyh k samoispravleniju", *Koncept*, № 06 (ijun'), ART 14161, 0,6 p. l. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14161.htm>, Gos. reg. Jel №FS 77-49965, ISSN 2304-120X (in Russian).
4. "Rekomendacija № Rec (2003) 23 Komiteta ministrov Soveta Evropy 'Ob osushhestvlenii ispolnenija nakazanija v vide pozhiznennogo zakljuchenija i drugih dlitel'nyh rokov zakljuchenija administracijami mest lishenija svobody'", *Sajt Konsul'tantPljus*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=27455;dst=0;ts=337963810DDB4A94B053FE4EF685FECC;rnd=0.9374817244502454> (data obrashhenija: 05.02.2014) (in Russian).
5. Poznyshev, S. V. (1912) *Osnovnye nachala nauki ugolovnogo prava. Obshhaja chast' ugolovnogo prava*, Izdanie 2-e, ispr. i dop., Izdanie A. A. Karceva, Moscow, p. 65 (in Russian).
6. Solov'ev, V. S. (1999) *Chtenija o bogochelovechestve. Duhovnye osnovy zhizni. Opravdanie dobra*, Harvest, Minsk, p. 725 (in Russian).
7. (1992) *Nakazanie i ispravlenie prestupnikov: posobie*, Izd-vo VNII MVD Rossii, Moscow, p. 31 (in Russian).
8. Pechenjuk, A. M. (2000) *Teoreticheskie osnovy humanisticheski-orientirovannoju profilaktiki deviantnogo povedenija nesovershennoletnih: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01*, Habarovsk, p. 198 (in Russian).
9. Malenkovich, T. M. (2003) *Profilaktika dezadaptacii studentov mladshih kursov v uslovijah vuza: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01*, Habarovsk, p. 103 (in Russian).
10. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (po sostojaniju na 25 sentjabrja 2013 g.)*, p. 15 (in Russian).
11. (2011) *Kriminon – jeffektivnaja programma social'noj rehabilitacii lic s dokazannym kriminal'nym proshlym: informacionnaja broshjura*, JeJBL SNG, Moscow, 26 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Феномен общественного воспроизводства как фактор инновационной активности промышленных предприятий

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы определения общественного воспроизводства (и его компонентов) как ключевого фактора инновационной активности промышленных предприятий. Проанализированы характерные особенности феномена общественного воспроизводства с точки зрения теории. На основе проведённого исследования автором предлагается выделить особый пласт потребностей – инновационные потребности, даётся их определение, формулируются основные характеристики и виды.

Ключевые слова: инновационная активность, фактор, промышленное предприятие, потребности, инновационные потребности.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Обратим внимание на общественное воспроизводство и постараемся определить его место и роль в структуре факторов инновационной активности современных промышленных предприятий. Основатель современной концепции инновационного развития Й. Шумпетер рассматривал инновации как условие и суть экономического развития, выражаемое в пяти комбинациях: как «изменение с целью внедрения и использования новых потребительских товаров, новых производственных, транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности» [1]. В итоге анализа теории Й. Шумпетера мы можем представить инновационное развитие как «непрерывный процесс изменений уже существующих или вновь создаваемых продуктов и технологий» [2]. И именно эти изменённые, модернизированные продукты и технологии направлены на обеспечение высокого уровня конкурентоспособности действующих промышленных предприятий. Говоря о непрерывном процессе, необходимо вспомнить Карла Маркса, который составлял воспроизводственный цикл из четырёх основных звеньев: 1) производство; 2) распределение; 3) обмен; 4) потребление.

Существует иной взгляд на природу инновационного социального воспроизводства, характеризующийся творчеством. Так, в научной концепции Брайана Твисса особенно акцентируется значимость нововведений, которые работают на «обновление предыдущей деятельности или процесса» [3]. Инновационная активность современных промышленных предприятий может быть обеспечена исключительно творческой предпринимательской активностью. Последняя, в свою очередь, может быть обнаружена в ходе производства новых продуктов и услуг, в новых способах и механизмах, учитывающих различные потребительские предпочтения. Следуя логике изложения, которой придерживаются учёные, отнесенные нами к этой группе, одним из условий общественного воспроизводства как фактора инновационной активности является творчество. Таким образом, источник инновационной активности в данных теориях – хозяйственная деятельность (а именно её направленность на научно-техническое творчество) самого предприятия по производству новых продуктов, внедрению новых технологий.

Кроме того, существует третья группа мнений учёных и исследователей, которые утверждают, что одним из ключевых факторов инновационной активности является

структура и качество потребления, а конкретно их изменения, происходящие под мощным воздействием глобализационных процессов в области массового производства.

Но, анализируя указанные научные подходы, можно выявить, что представители всех трёх направлений признают: человеческая деятельность во всём её многообразии является первоосновой социальных, общественных отношений. А в свою очередь, инновационная деятельность (в нашем случае – активность) как составляющая человеческой деятельности берёт начало в деятельности социальной. Другими словами, истоки инновационной активности так или иначе необходимо искать в социальных отношениях, социальной действительности, реальности.

Говоря о социальных отношениях, следует упомянуть о социальном капитале, который является одним из важных элементов капитала человеческого. Для нашего исследования очень интересно определение социального капитала, данное российским экономистом, доктором экономических наук Людмилой Георгиевной Симкиной. Итак, человеческий капитал она обозначила как форму жизнедеятельности, выраженную в определённом способе «взаимодействия производства и потребления, соответствующую условиям развития современной инновационной экономики и являющуюся всеобщеконкретной» [4]. В данном современном определении опять проявляется диалектика производства и потребления, раскрытая ещё в XIX в. Карлом Марксом [5]. В своих работах он обнаруживал тройную идентичность производства и потребления. В первом случае наблюдается непосредственная идентичность: производство – это потребление, а потребление – это производство. Данный факт мы можем увидеть в том, что производство является прямым потреблением средств производства и способностей человека. А в свою очередь, потребление различного рода предметов влияет на производство человека. Примечательно, что подобного рода ситуация в большей степени была характерна для индустриального общества. В инновационной экономике на первый план выдвигается потребительное производство, в основе которого лежит обновление свойств производимых товаров (например, новое покрытие режущего инструмента, которое позволяет более эффективно обрабатывать металлическую поверхность в производственном процессе) либо производство товаров с новыми потребительскими свойствами (например, бензин с различного рода присадками (моющими, чистящими) помимо основной функции (обеспечения двигателя топливом) обладает и дополнительным потребительским свойством – очистки двигателя и топливной системы автомобиля). Именно поэтому для обеспечения стабильности в процессах общественного воспроизводства и, следовательно, социально-экономического роста необходима инновационная активность предприятия.

Во втором случае, следуя логике рассуждения К. Маркса, производство и потребление опосредствуют друг друга:

- 1) производство опосредствует потребление, создавая материал для потребления – продукты и услуги;
- 2) потребление опосредствует производство, создавая для продуктов субъекта – потребителя.

В этом случае и производство, и потребление являются для другого средством, одно опосредствуется другим. В инновационной экономике процессы производства и потребления также находятся в непрерывной взаимосвязи и взаимоотношении.

В третьем случае производство и потребление воспроизводят друг друга:

- 1) потребление может создавать производство двумя путями:
 - во-первых, посредством уничтожения продукта, потребление порождает способности производителя. Именно поэтому наблюдается тенденция к производству до-

ступных для потребителя товаров, дополнительные или запасные части и детали или расходные материалы к которым достаточно дороги. Таким образом, используя продукт, потребитель формирует спрос и стимулирует активность производителя;

– во-вторых, изменённые потребности создают необходимость в новом производстве;

2) производство может создавать потребление уже тремя путями:

– первый путь – непосредственное создание материала для потребления товаров и услуг (например, принтеры и расходные материалы – краски и порошки, различные виды бумаги, а также услуги по заправке картриджей и тонеров и т. д.);

– второй путь – производство, предлагая товары, инструктирует потребителя, определяя способ потребления (это касается базовых серий товаров; так, например, предлагая потребителю автомобиль с базовой комплектацией, производитель, тем не менее, сообщает, что есть некоторые дополнительные опции, существенно улучшающие комфорт пользования данным автомобилем);

– третий путь – через создание новых товаров и услуг: производство возбуждает в потребителе новые потребности (автомобили-внедорожники; кроссовер, паркетник; внедорожники для города).

Подводя итог проведённому анализу воззрений К. Маркса, скажем, что процессы «производство» и «потребление»:

1) совпадают друг с другом;

2) опосредствуют друг друга;

3) каждое из них создаёт себя как другое.

При этом рассматриваемые вне конкретно-исторических форм и производство, и потребление представляют собой ключевые, базисные факторы жизнедеятельности как общества в целом, так и отдельного человека в частности. Именно поэтому для обеспечения стабильности в процессах общественного воспроизводства и, следовательно, социально-экономического роста необходима инновационная активность предприятия.

В сфере общественного воспроизводства существуют и активно используются понятия «конкуренция» и «конкурентоспособность». В современных условиях перманентной нестабильности и жёсткой конкурентной борьбы в большей степени в выгодном положении находятся предприятия, способные гибко реагировать на изменения спроса. Известный современный немецкий экономист-исследователь Герхард Менш утверждает, что основной импульс социально-экономического развития происходит от новых товаров, новых средств и методов производства. Важно отметить, что данный импульс наиболее очевиден в фазе рецессии длинной волны экономического цикла. Именно в это время социально-экономическая сфера и составляющие её элементы (предприятия, потребители и т. д.) оказываются структурно и социально готовыми для перехода к нововведениям [6]. В условиях интенсивно развивающихся глобализационных процессов факторы циклического развития экономики в целом оказывают ощутимое влияние на инновационное развитие каждого отдельного промышленного предприятия. При более тщательном анализе инновационная активность промышленных предприятий может быть рассмотрена с двух сторон, аспектов. С одной стороны, предприятия выступают активными разработчиками и производителями инноваций. С другой стороны, предприятия в то же время являются основными заказчиками и потребителями инноваций.

Высокий уровень инновационного развития промышленных предприятий может активно воздействовать на дальнейшее развитие инновационной деятельности как

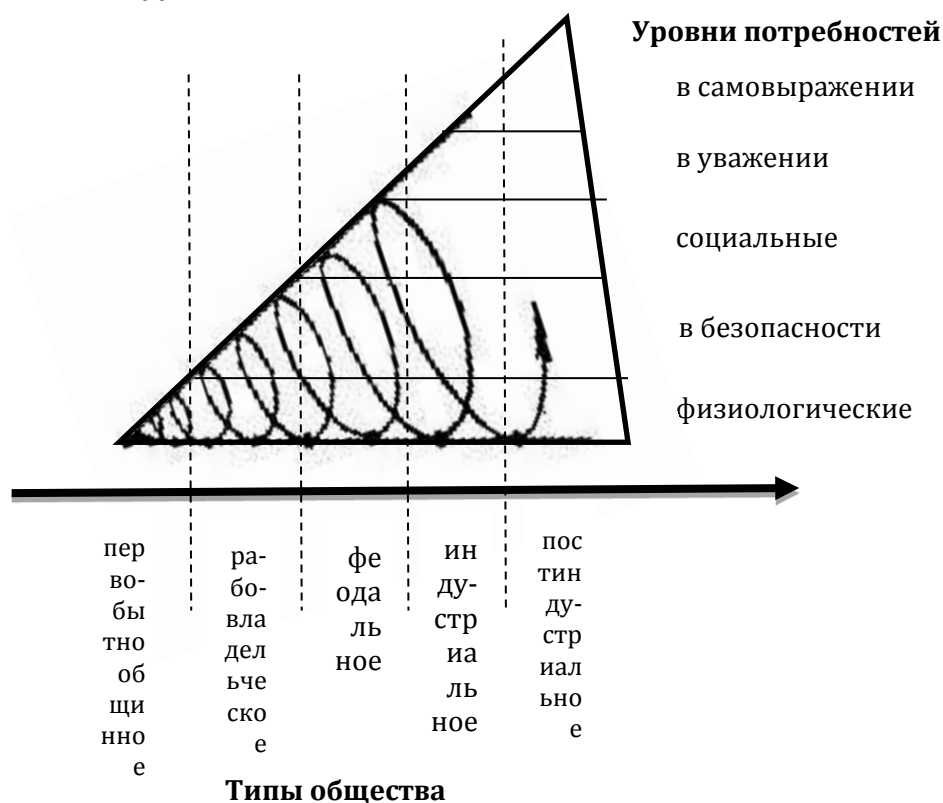
данного предприятия, так и его конкурентов и партнёров, а также на весь социально-экономический сектор региона. Советский учёный-экономист Н. Д. Кондратьев определяет инновации как «результат деятельности по обновлению, как процесс, в котором идея приобретает экономический смысл и расширяет сферу потребления инновационного продукта» [7]. Мы можем констатировать, что в экономике инновационного типа происходит смена вектора приоритетов в определении доминирующих общественных потребностей. Итак, до начала XX в. преобладающими признавались материальные потребности, а в структуре общественных ценностей доминировали материальные. Далее, в 20–30-е гг. XX в., начинают интенсивно актуализироваться социальные потребности, проявляющиеся в получении образования, повышении ожиданий от услуг в сфере здравоохранения, возрастании интереса к культуре, а также защите окружающей среды как ареала проживания человека. Существенный поворот в сторону самых высоких потребностей (согласно иерархии А. Маслоу) наблюдался в 70–80-е гг. XX в. Данный период характеризуется ростом духовности и культурного уровня, творческим и креативным развитием личности, интенсификацией человеческого общения, увеличения спектра способов и возможностей самовыражения и самообогащения личности.

Результаты исследований позволяют констатировать, что для большинства людей в развитых странах сегодня потребности первого, второго и третьего уровней в пирамиде потребностей А. Маслоу практически достигли высокой степени удовлетворения и играют относительно незначительную роль [8]. В обществе инновационного типа тенденции в изменении потребностей также можно отразить в рамках теории потребностей А. Маслоу [9]. Наиболее актуализированными сейчас являются так называемые потребности нового типа. Данные потребности формируются на базе тяготения современного человека к саморазвитию и самовыражению в процессе личной, общественной и профессиональной деятельности.

В целях иллюстрации изменения структуры потребностей мы предлагаем авторскую модель развития потребностей в зависимости от развития общества. Предложенная нами «расширяющаяся воронка потребностей» развивает теорию потребностей А. Маслоу, добавляя в неё такие составляющие, как уровень развития общества (первобытно-общинное, рабовладельческое, феодальное, индустриальное, постиндустриальное). Как видно на модели, пирамида потребностей слегка скошена вправо, поскольку в постиндустриальном обществе наблюдается достаточно широкий спектр потребностей, начиная от физиологических и заканчивая потребностями в саморазвитии и самоопределении.

Авторская модель позволяет «увидеть» доминирующую структуру потребностей на определённой ступени развития общества. Так, например, для первобытно-общинного типа общества наиболее актуальными были физиологические потребности и потребности в безопасности. В эпоху рабовладельческого общества появляются некоторые социальные потребности, потребности в принятии. Важно понимать и принимать во внимание, что предложенная нами модель расширяющейся воронки потребностей показывает лишь усреднённую структуру потребностей, характерную для определённого типа общественного развития.

Само появление принципиально новых потребностей (ещё не удовлетворённых) вступает в острое противоречие с существующей структурой и уровнем развития имеющихся у человека способностей. Данное противоречие является импульсом к дальнейшему развитию, совершенствованию. Наличие данного противоречия очень ценно для общества, поскольку даёт энергию для его совершенствования, является основанием динамики общественной жизнедеятельности.

Изменение структуры потребностей в зависимости от уровня развития общества

Говоря о доминирующей в обществе системе потребностей, необходимо сделать акцент на инновационных потребностях. Очевидно, что существует причинно-следственная связь между деятельностью и потребностями. Потребность является единственным источником и побуждающим фактором любой человеческой деятельности, в том числе и инновационной активности. Есть все основания полагать, что если нет потребности, то нет и деятельности. В свою очередь, можно наблюдать и обратную связь: если существует деятельность, то есть и обуславливающие её потребности. Любую деятельность нет смысла изучать без всестороннего анализа потребностей, которые её обусловили, поскольку именно они могут показать её целесообразность и эффективность. С другой стороны, на основе комплексного анализа деятельности индивида можно делать выводы о потребностях (или их структуре), которые явились её причиной. Это в полной мере относится и к взаимодействующей паре «инновационная потребность – инновационная деятельность». В своей работе мы выявили два направления (подхода) к формированию определения понятия инновационной потребности. Во-первых, конструктивистский подход, согласно которому инновационная потребность представляет собой ощущаемую нужду в обновлении способов и видов деятельности, обусловленную рассогласованием между воспроизводимой деятельностью и изменившимися условиями труда. Важно отметить, что удовлетворение инновационной потребности не имеет ничего общего с приспособлением, адаптацией к изменяющейся внешней среде. Во-вторых, согласно функционалистскому (бихевиористскому) подходу, инновационная потребность представляет собой функциональное свойство социальной системы (индивид, группа) активно реагировать на рассогласование между наличным и нормальным состоянием воспроизводимой деятельности.

При более подробном рассмотрении инновационных потребностей можно увидеть их различные типы. По субъектам-носителям инновационные потребности делятся:

- на индивидуальные;
- групповые;
- общественные.

На основе анализа происхождения мы выделили три основных типа инновационных потребностей: первичные, вторичные и спонтанные.

Данную причинно-следственную связь (потребность ↔ поведение) промышленные предприятия могут использовать для интенсификации собственной инновационной активности двояко. Во-первых, формировать и актуализировать инновационные потребности работников для стимулирования инновационной активности. Во-вторых, выявлять актуализированные инновационные потребности наиболее активных сотрудников в целях формирования проектных групп для работы по поиску, оценке и разработке инноваций.

Таким образом, на основе проделанного анализа можно прийти к выводу, что инновационная активность промышленных предприятий проявляется в том, что она формирует и актуализирует инновационные потребности (потребности в новых знаниях, технологиях, товарах и услугах) и тем самым определяет механизмы инновационного развития.

Подводя итог проведённому анализу, сделаем некоторые выводы.

Во-первых, источником инновационной активности является хозяйственная деятельность (а именно её направленность на научно-техническое творчество) самого предприятия по производству новых продуктов, внедрению новых технологий.

Во-вторых, истоки инновационной активности необходимо искать в социальных отношениях, социальной действительности, реальности.

В-третьих, инновационная активность промышленных предприятий проявляется в двух аспектах: предприятия выступают активными разработчиками и производителями инноваций; в то же время они являются основными заказчиками и потребителями инноваций.

В-четвертых, в экономике инновационного типа происходит смена вектора приоритетов в определении доминирующих общественных ценностей.

В-пятых, авторская модель расширяющейся воронки потребностей позволяет «увидеть» доминирующую структуру потребностей на определённой ступени развития общества.

В-шестых, инновационная потребность представляет собой ощущаемую нужду в обновлении способов и видов деятельности, обусловленную рассогласованием между воспроизводимой деятельностью и изменившимися условиями труда (конструктивистский подход). Инновационная потребность представляет собой функциональное свойство социальной системы (индивид, группа) активно реагировать на рассогласование между наличным и нормальным состоянием воспроизводимой деятельности (функционалистский (поведенческий) подход).

В-седьмых, инновационная активность промышленных предприятий проявляется в том, что она формирует и актуализирует инновационные потребности (потребности в новых знаниях, технологиях, товарах и услугах) и тем самым определяет механизмы инновационного развития.

Ссылки на источники

1. Шумпетер Й. А. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем.; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2008. – С. 176.
2. Никулина О. В. Системный подход к управлению инновационным развитием промышленных предприятий // Современные технологии управления. – 2012. – № 5(17). – URL: <http://sovman.ru> (дата обращения: 07.10.2014 г.).
3. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями: сокр. пер. с англ. / ввт. предисл. и науч. ред. К. Ф. Пузыня. – М.: Экономика, 1989. – С. 21.
4. Симкина Л. Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. – СПб.: СПбГИЭЛ, 2000. – С. 51–54.
5. См. подробнее: Капитал: критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1983. – С. 584–585.
6. Менш Г. Неоклассические теории инноваций. – М.: Наука, 1981.
7. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – С. 17.
8. Симкина Л. Г. Указ. соч.
9. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Логос, 2000. – С. 97–103.

Evgeniya Zhelnina,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the chair of Sociology, Togliatti State University, Togliatti

ezhelnina@yandex.ru

The phenomenon of social reproduction as a factor of innovative activity of industrial enterprises

Abstract. The paper examines the problem of definition of social reproduction (and its components) as a key factor of innovation activity of industrial enterprises. The author analyzes the characteristics of the phenomenon of social reproduction from the theoretical point of view. On the basis of the study the author proposes to allocate a special layer of needs – innovative needs; gives the definition, main characteristics and types.

Key words: innovation activity, factor of industrial enterprises, needs, innovation needs.

References

1. Shumpeter, J. A. (2008) *Kapitalizm, socializm i demokratija / per. s nem.; per. s angl.* Jeksmo, Moscow, p. 176 (in Russian).
2. Nikulina, O. V. (2012) "Sistemnyj podhod k upravleniju innovacionnym razvitiem promyshlennyh predpriyatij", *Sovremennye tehnologii upravlenija*, № 5(17). Available at: <http://sovman.ru> (data obrashhenija: 07.10.2014 g.) (in Russian).
3. Tviss, B. & Puzynja, K. F. (ed.) (1989) *Upravlenie nauchno-tehnicheskimi novovvedenijami: sokr. per. s angl.*, Jekonomika, Moscow, p. 21 (in Russian).
4. Simkina, L. G. (2000) *Chelovecheskij kapital v innovacionnoj jekonomike*, SPbGIJeL, St. Petersburg, pp. 51–54 (in Russian).
5. Sm. podrobnее: (1983) *Kapital: kritika politicheskoj jekonomii. T. 1. Kn. 1. Process proizvodstva kapitala*, Politizdat, Moscow, pp. 584–585 (in Russian).
6. Mensh, G. (1981) *Neoklassicheskie teorii innovacij*, Nauka, Moscow (in Russian).
7. Kondrat'ev, N. D. (2002) *Bol'shie cikly kon#junktury i teorija predvidenija*, Jekonomika, Moscow, p. 17 (in Russian).
8. Simkina, L. G. (2000) Op. cit.
9. Inozemcev, V. L. (2000) *Sovremennoe postindustrial'noe obshhestvo: priroda, protivorechija, perspektivy: ucheb. posobie dlja stud. vuzov*, Logos, Moscow, pp. 97–103 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

03

Использование информационно-методического сопровождения на лекции по высшей математике в техническом вузе

Аннотация. В статье иллюстрируется один из способов повышения эффективности лекции по высшей математике посредством использования электронных конспектов лекций и органического дополнения к ним – рабочих тетрадей.

Ключевые слова: вузовская лекция, обучение математике в техническом вузе, электронный конспект лекции, рабочая тетрадь.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Современное производство формирует социальный заказ техническим вузам на подготовку высококомпетентных бакалавров, способных выполнять свои функции соответственно профилю на уровне мировых стандартов, готовых к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. В связи с этим система высшего профессионального образования не может оставаться неизменной: реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий, новых, прогрессивных методов преподавания учебных дисциплин, применение информационно-коммуникационных технологий.

В настоящее время имеется большое количество работ, посвященных использованию современных методов в системе высшего образования: информационно-коммуникационных технологий и мультимедийных компьютерных средств, технологии портфолио, проблемных методов и форм обучения, игровых технологий. Классификация и сравнение технологий по их сущности и влиянию на формирование основных общекультурных и профессиональных компетенций приведены в работах [1–2]. Однако, как показывает практика, реализация содержания образования в учреждениях высшего профессионального образования осуществляется в основном с использованием традиционных форм и методов.

Наряду с необходимостью внедрения в учебный процесс современных образовательных технологий, форм и методов обучения, в ФГОС-3 зафиксировано значительное сокращение аудиторных часов на изучение учебной дисциплины, что, несомненно, приводит к необходимости *повышения эффективности обучения в аудитории*. В связи с тем что лекция в вузе продолжает оставаться одной из форм предъявления нового учебного материала, возникает *проблема повышения эффективности лекций*. В настоящее время известны новые лекционные формы, такие как проблемная лекция, лекция вдвоем, лекция-визуализация, лекция – пресс-конференция, лекция с заранее запланированными ошибками. Большие возможности для повышения эффективности лекции предоставляют современные информационно-коммуникационные технологии. Системы мультимедиа обеспечивают большую свободу иллюстрирования учебного материала за счет применения различных способов обработки аудиовизуальной информации. В настоящее время предпринима-

ются попытки внедрения в образовательный процесс лекций-презентаций, электронных учебников и т. д. Однако внедрение этих форм и методов носит эпизодический, а не системный характер. В полной мере в учебном процессе на сегодняшний день все возможности современной компьютерной техники используются слабо.

Высшая математика является особой образовательной дисциплиной, изучаемой в техническом вузе, она служит фундаментом для изучения других дисциплин профессионального цикла. С другой стороны, курс высшей математики в техническом вузе является одним из самых трудных для усвоения. Возникновение трудностей при изучении математики можно объяснить, во-первых, спецификой математики как науки, которая оперирует абстрактными понятиями и образами, во-вторых, слабым уровнем математической подготовки первокурсников (высшая математика изучается с начала первого курса), в-третьих, большим объемом изучаемого материала и небольшим количеством аудиторных часов, отведенных на его изучение.

Проблема математической подготовки будущих инженеров рассматривалась в работах многих исследователей ([3–7] и др.). Основными направлениями ее совершенствования являются:

- 1) совершенствование содержания курса высшей математики в техническом вузе;
- 2) повышение уровня подготовки абитуриентов;
- 3) профессиональная направленность обучения математике: а) через содержательный компонент (прикладные задачи межпредметного характера, математическое моделирование); б) методический компонент (проблемное, контекстное обучение, самостоятельная исследовательская деятельность, сочетание коллективных и индивидуальных форм обучения); в) мотивационно-психологический компонент;
- 4) решение прикладных задач в системе не только практических, но и лабораторных работ;
- 5) подготовка к изучению специальных дисциплин средствами математики, т. е. изучение необходимой математической базы;
- 6) применение информационных технологий в процессе обучения математике (рис. 1).

Рис. 1. Совершенствование процесса обучения математике средствами информационных технологий

В настоящее время преподаватели вуза часто используют лекции-презентации или электронные конспекты лекций. Зачастую сокращение объема лекционных занятий толкает преподавателей выносить на экран огромное количество печатного текста без адаптации к цели лекции, без устранения вспомогательного материала. Большинство презентационных материалов содержат большие текстовые фрагменты, выводы формул на весь слайд, отсканированные со страниц учебников рисунки, чертежи, графики не очень хорошего качества, и лишь единицы преподавателей используют возможности анимации (в основном при построении графиков функций). Более того, в

процессе проведения лекций преподаватели очень редко используют раздаточные материалы (рабочие тетради, готовые иллюстрации, тезисы, выводы формул). В таких условиях, созданных на лекции, студенты просто не успевают осмыслить и законспектировать нужный материал. Вся деятельность студента на лекции сводится к ожиданию смены слайда при минимальной мыслительной активности.

Таким образом, возникает *проблема*: как повысить эффективность лекции по высшей математике в техническом вузе на основе использования современных информационных технологий и методического сопровождения (рис. 2).

Рис. 2. Необходимость повышения эффективности лекции по высшей математике

Наиболее активно в последнее время в целях повышения эффективности лекции преподаватели вузов используют *электронные конспекты лекций* (лекции-презентации). Электронный конспект лекций позволяет совместить слайд-шоу текстового и графического сопровождения, компьютерную анимацию, моделирование реальных объектов и живое общение лектора с аудиторией.

Основные *требования к написанию электронного конспекта лекций* [8]:

1. Насыщенность рисунками, компьютерной графикой, видеофрагментами. Построение системы анимации таким образом, чтобы сначала показался предваряющий текст, затем иллюстрация.

2. Акцентирование внимания сменой цветовой палитры изображений и фона, звуком или движением изображений.

3. Общее количество слайдов – 45–60. Одинаковые стили заголовков и подзаголовков, полужирный шрифт, в пределах одного слайда не более чем два типа шрифтов. Однотонный фон слайда.

4. Расположение иллюстративных материалов – левая половина визуального поля экрана, текст – правая сторона.

5. Применение элементов иронических иллюстраций.

При изложении лекции наряду с мультимедийными средствами и живым общением лектора в аудитории наиболее эффективно можно использовать раздаточные материалы, а именно *рабочие тетради*.

С нашей точки зрения, использование рабочей тетради на лекционном занятии по высшей математике в вузе выполняет ряд *функций*:

1) пропедевтика – предварительное знакомство обучающихся с основными понятиями, определениями и теоремами в кратком их изложении, а также вопросами для

повторения. Во время проблемной лекции в рабочей тетради возможно сформулировать вопросы для обдумывания, формулировки и дальнейшего решения проблемы;

2) синхронное конспектирование материала обучающимися; экономия времени на лекционном занятии (особенно когда лекция сопровождается чертежами, графиками, рисунками и т. д.);

3) дополнение материала лекции после ее завершения (по материалам учебника или электронного учебника);

4) оперативный текущий контроль материала, изученного на лекции (в форме небольшого теста, опросника и т. д.).

В структуру рабочей тетради по высшей математике могут входить следующие компоненты:

- название лекции;
- цель лекции, основные проблемы;
- глоссарий;
- сложные иллюстрации, схемы;
- основной материал лекции: теоретический – для конспектирования, практический – выполнение упражнений по образцу, закрепляющий – самостоятельное выполнение заданий;
- места для ответов на поставленные в лекции вопросы;
- дополнение конспекта в работе с учебником/поля.

На разных этапах лекции превалирует либо рабочая тетрадь, либо аудиторный дисплей, либо происходит их совместное использование (см. таблицу).

Этапы лекции	Электронный конспект лекции	Рабочая тетрадь
Повторение, мотивационный		+
Основной	+	
Закрепление, оперативный контроль		+
Обобщение	+	+

Автором разработана модель использования информационно-методического сопровождения лекционного курса (рис. 3).

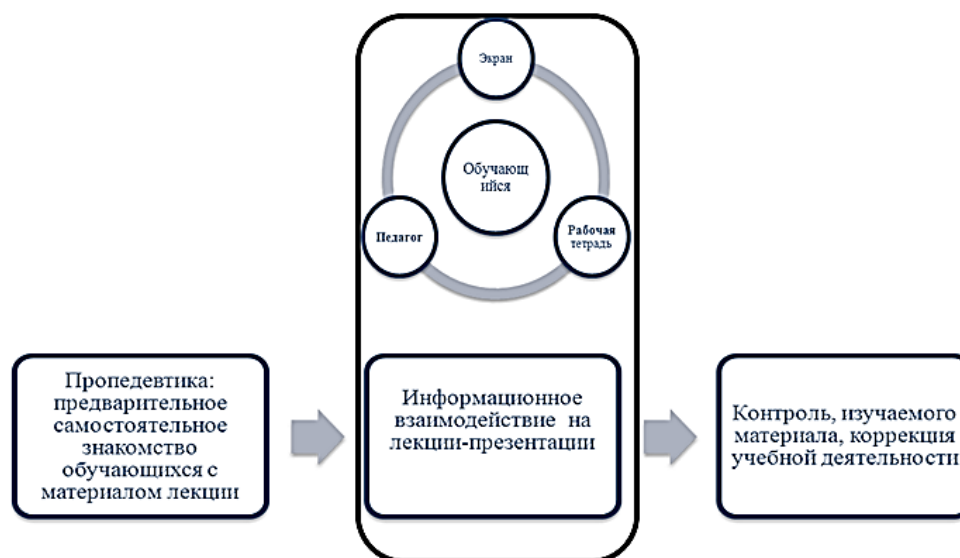

Рис. 3. Модель использования информационно-методического сопровождения лекционного курса

Предлагаемая модель – основа для технологического подхода к проектированию лекционного занятия. Как видно из модели, на лекционном занятии необходимо оптимально совмещать технические возможности компьютера, раздаточный материал и *живое общение лектора* с аудиторией. Темп изложения и последовательность представления материала управляются лектором.

Ссылки на источники

1. Гущин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал международного университета природы общества и человека «Дубна» : Dubna Psychological Journal. – 2012. – № 2. – С. 1–18. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/mnenie%20%20expertov/2012n2a1.pdf>
2. Далингер В. А., Калыт Е. А., Филоненко Л. А., Шатова Н. Д. Развивающее обучение математике: состояние, проблемы, перспективы: монография. – Омск: Изд-во ООО ИПЦ «Сфера», 2007. – 376 с.
3. Информационные технологии в инженерном образовании / под ред. С. В. Коршунова, В. Н. Гузенкова. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2007. – 432 с.
4. Современные информационные технологии как средство активизации самостоятельной познавательной деятельности студентов при изучении высшей математики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». – М., 2010. – № 2(20). – С. 98–103.
5. Стародубцев В. А. Создание и применение электронного конспекта лекции: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 88 с.
6. Татьянаненко С. А. Организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов по математике // Обучение и воспитание: методика и практика 2012/2013 учебного года: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – С. 61–65.
7. Татьянаненко С. А. Формирование профессиональной компетентности будущего инженера в процессе обучения математике в техническом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2003. – 16 с.
8. Татьянаненко С. А., Герчес Н. И., Чижилова Е. С. Формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущего инженера: монография. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 184 с.
9. Шершнева, В. А. Формирование математической компетентности студентов инженерного вуза на основе полипарадигмального подхода: монография. – Красноярск: Изд-во Сибирского государственного аэрокосмического университета, 2011. – 210 с.
10. Shersheva V. A. Noskov M. V. The Mathematics Education of an Engineer: Traditions and Innovations // Russian Education and Society. – November 2007. – Vol. 49. – №. 11. – P. 70–84. (Журнал включен в базу данных Web of Science: ISI Social Science Citation Index).

Svetlana Tatyankenko,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, head of the chair of Natural Sciences and Humanities, Tobolsk Industrial Institute (branch) of Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

tatianenco@mail.ru

Use of information and methodological support at lectures in higher mathematics at technical university

Abstract. The paper illustrates one of the ways of increasing the effectiveness of lectures in higher mathematics using electronic lecture notes and workbooks.

Key words: university lecture, teaching mathematics at technical university, electronic transcription of lecture, workbook.

References

1. Gushhin, Ju. V. (2012) "Interaktivnye metody obuchenija v vysshej shkole", *Psihologicheskij zhurnal mezhdunarodnogo universiteta prirody obshhestva i cheloveka "Dubna"* : Dubna Psychological Journal, № 2, pp. 1–1. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/mnenie%20%20expertov/2012n2a1.pdf> (in Russian).
2. Dalinger, V. A., Kal't, E. A., Filonenko, L. A. & Shatova, N. D. (2007) *Razvivajushhee obuchenie matematike: sostojanie, problemy, perspektivy: monografija*, Izd-vo ООО IPC "Sfera", Omsk, 376 p. (in Russian).
3. Korshunov, S. V. & Guzenkov, V. N. (eds.) (2007) *Informacionnye tehnologii v inzhenernom obrazovanii*, Izd-vo MGTU im. N. Je. Bauman, Moscow, 432 p. (in Russian).
4. (2010) "Sovremennye informacionnye tehnologii kak sredstvo aktivizacii samostojatel'noj poznavatel'noj dejatel'nosti studentov pri izuchenii vysshej matematiki", *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagog-*

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

0 3

- icheskogo universiteta. Serija "Informatika i informatizacija obrazovanija", № 2(20), Moscow, pp. 98–103 (in Russian).*
5. Starodubcev, V. A. (2009) *Sozdanie i primenenie jelektronnogo konspekta lekcii: ucheb. posobie*, Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, Tomsk, 88 p. (in Russian).
 6. Tat'janenko, S. A. (2013) "Organizacija vneauditornoj samostojatel'noj raboty studentov po matematike", in Chernov, S. S. (ed.) *Obuchenie i vospitanie: metodika i praktika 2012/2013 uchebnogo goda: sb. materialov III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Izd-vo NGTU, Novosibirsk, pp. 61–65 (in Russian).
 7. Tat'janenko, S. A. (2003) *Formirovanie professional'noj kompetentnosti budushhego inzhenera v pro-cesse obucheniya matematike v tehničeskom vuze: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk*, Omsk, 16 p. (in Russian).
 8. Tat'janenko, S. A., Gerches, N. I. & Chizhikova, E. S. (2011) *Formirovanie obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij budushhego inzhenera: monografija*, TjumGNGU, Tjumen', 184 p. (in Russian).
 9. Shershneva, V. A. (2011) *Formirovanie matematicheskoj kompetentnosti studentov inzhenerenogo vuza na osnove poliparadigmalnogo podhoda: monografija*, Izd-vo Sibirskogo gosudarstvennogo ajero-kosmicheskogo universiteta, Krasnojarsk, 210 p. (in Russian).
 10. Shershneva, V. A. & Noskov, M. V. (2007) "The Mathematics Education of an Engineer: Traditions and Innovations", *Russian Education and Society*, November, vol. 49, №. 11, pp. 70–84. (Zhurnal vkljuchen v bazu dannyh Web of Science: ISI Social Science Citation Index) (in English).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Музыкальное моделирование как метод познания и сочинения музыки

Аннотация. В статье анализируются история и теоретические основы моделирования в музыке, музыкознании и музыкальном образовании, авторский метод музыкального моделирования творческого процесса композитора как основа принципиально новой педагогической технологии музыкального образования.

Ключевые слова: музыкальное моделирование творческого процесса композитора, профессиональные компетенции музыканта.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Моделирование как метод научного познания одного объекта посредством другого охватывает всю совокупность способов специального исследования, которые идентифицируются с ним и которые обладают при этом специфическими средствами отображения изучаемого объекта и адекватными им правилами построения и функционирования моделей. Долгий период перенесения продуктивных идей моделирования в область музыки отличался, во-первых, механистичностью и недостаточной их адаптацией к ней, а во-вторых, неопределенностью общенаучных принципов метода, сложностью, противоречивостью его понятийного аппарата, ясность которого, говоря словами А. Ф. Лосева, «заставляет ожидать лучшего будущего» [1]. В связи с этим при обращении к моделированию средствами музыки одной из первоочередных задач является исследование его истории и теоретической базы.

Для начала заметим, что все нотно-графические и некоторые музыкальные структуры, используемые в качестве вспомогательного средства в процессах исследования, обучения и сочинения музыки, могут идентифицироваться как с идеальными, так и материальными моделями. Далее необходимо разграничить понятия «музыкальное моделирование» и более привычное для слуха «моделирование музыки». На первый взгляд они идентичны. Однако, опираясь на выявленные ранее значения моделирования, легко показать, что эти понятия различаются по смыслу. «Моделирование музыки» имеет несколько значений. Рассмотрим их в порядке уменьшения объема понятий.

Во-первых, моделирование музыки – это создание и выбор объектов, относящихся ко всем подклассам моделей (оригиналов, представителей и заместителей), выраженных с помощью различных средств: музыкальных, словесных, графических, математических и других. При этом принадлежность модели к тому или иному подклассу имеет переменный характер и зависит от контекста, в котором она рассматривается, что объясняется многообразием связей объектов окружающего мира. Так, нотный текст, фиксирующий музыкальное произведение графически, – это модель-оригинал, на основании которого оно воспроизводится исполнителем. Для композитора модель – заместитель реального или воображаемого звучания. Наконец, тот же нотный текст может быть и моделью-представителем, если имеется несколько вариантов или редакций одного и того же произведения. Следует также учесть, что моделирование музыки, будучи в некоторой своей части тождественным ее сочинению, охватывает всю область этого вида искусства. Особенно важно это иметь в виду при попытке отследить, по выражению Е. В. Вязковой, «цепочки» преемственности, идущие от одних произведений к другим, которые предположительно могли быть моделями, от которых композитор отталкивался в своем творчестве [2].

Во-вторых, моделирование музыки – это замещение одной музыкальной структуры другой, подобной ей. Примерами такого моделирования являются многочисленные переложения и транскрипции музыкальных произведений.

В-третьих, моделирование музыки – это метод специального исследования, применяемый для теоретического и практического изучения музыкальных произведений на моделях. В рамках расширенного толкования этого понятия *музыкальное моделирование* – одна из его форм, использующая в качестве материальных и идеальных моделей музыкально-звуковые и нотно-графические структуры. Хотя эти структуры относятся к разным семиотическим системам, их организация и функционирование определяются общим метаязыком – теорией музыки, что подтверждает правомерность отнесения указанных моделей к одной и той же форме моделирования. Ее выявлению предшествовал анализ: а) системы записи музыки; б) вспомогательных средств фортепианного обучения; в) творческого процесса композитора.

Сравнивая различные системы записи музыки, удалось обнаружить, что специфические свойства и функции моделей наиболее ярко и полно проявляются в *генерал-басе* (комбинированной фиксации звуков с помощью нот и цифр). Генерал-бас появился в итальянской музыке в конце XVI в. и был связан со способом распространения многоголосных полифонических произведений не в виде партитуры, которую композиторы скрывали, сохраняя секреты своей контрапунктической техники, а в виде записи отдельных голосов. Чтобы преодолеть возникающие неудобства, итальянские капельмейстеры и органисты начали применять сокращенную запись партитуры, при которой нижний голос фиксировался с помощью нот, а остальные голоса записывались цифрами, обозначающими интервал от баса. В связи с этим данная система стала еще называться «цифрованным басом».

Впоследствии из приема сокращенной записи музыки родился новый способ ее сочинения, представляющий собой яркое выражение гомофонно-гармонического письма, в котором фиксация звуков следует полифонической концепции вертикали, то есть пониманию аккорда как комплекса интервалов. Отличительной чертой генерал-баса, по сравнению с прежней композиторской техникой, является свободное обращение с голосами, надстраивающимися над басом. При этом количество их варьируется в зависимости от состава исполнителей, а аккомпанемент на органе или клавесине включает элемент импровизации на основе данной гармонии.

Анализ специфики генерал-баса приводит к выводу о том, что он обладает следующими свойствами познавательной модели:

- *редукция* (упрощение фактуры аккомпанеента и передача только основных его особенностей);
- *целенаправленность* (выявление гармонической основы музыкального произведения и ее фиксация с помощью нотной и цифровой записи);
- *объективность и субъективность* (адекватное отражение гармонической основы сочинения, с одной стороны, и ее свободное художественное исполнение – с другой);
- *относительность* (в силу вариативности аккомпанеента, исполняемого по цифрованному басу);
- *способность к расширению* (посредством увеличения количества голосов, которые могут надстраиваться над басом);
- *наглядность* (поскольку цифрованный бас, обнажая гармоническую структуру произведения, облегчает его восприятие по вертикали).

Комбинированная запись звуков, в которой используются как ноты, так и цифры, представляет особый интерес еще и потому, что ряд музыкальных моделей, ши-

роко применяемых в педагогической практике в качестве вспомогательных средств обучения, в точности воспроизводят его свойства и функции в виде обратного процесса. Н. Крючков отмечает, что если в эпоху генерал-баса от музыканта требовалось, опираясь на подцифровку, построить самостоятельную композицию, то для современного пианиста на этапе знакомства с нотным текстом необходимо умение извлечь из развитой фактуры произведения ее гармоническую основу [3].

К производным от генерал-баса вспомогательным средствам фортепианного обучения – *музыкально-техническим моделям* – относятся: а) *преобразование разложенной гармонической фактуры в аккордовую*; б) *преобразование мелодического и мелодико-гармонического орнамента в последовательность аккордового склада*. Если первый прием предполагает объединение отдельных звуков в аккорды, то второй – составление аккордовой последовательности после исключения неаккордовых звуков. Посредством этих приемов обеспечивается быстрое усвоение фактуры, упрощается изучение аппликатуры (которая при этом воспринимается в виде комплексов), проясняются контуры ритмической и динамической организации музыкального материала.

Гаммы, арпеджио, аккорды и упражнения, в том числе конструируемые на основе вычленения трудных мест из различных произведений, также являются широко применяемыми вспомогательными средствами обучения – моделями. Они отражают лишь отдельные компоненты музыкального текста и, концентрируя внимание на технической стороне, абстрагируются от эмоционально-образного содержания музыкального произведения. Отмечая большую роль, которую играют эти средства формирования исполнительской техники, выдающиеся музыканты всегда подчеркивали, что концентрация внимания только на технических проблемах является одновременно достоинством и недостатком этих вспомогательных средств.

По-видимому, желание облечь инструктивный материал в определенную музыкальную форму и наделить эмоционально-образным содержанием привело музыкальную педагогику в поступательном развитии к другому, более сложному средству обучения – *этюду*. В нем объектом изучения становится не только техническая сторона, но и образное содержание музыки. Наличие у ученика эмоционального отклика на нее обеспечивает более успешное решение поставленных перед ним задач.

Логическим завершением стремления к комплексному овладению исполнительской техникой являются *циклы этюдов*. Вместе с тем это объединение еще не образует целостной системы в научном понимании этого слова, так как между этюдами отсутствует внутренняя связь.

Метод технических вариантов, приверженцами которого были Ф. Бузони, А. Корто и некоторые другие выдающиеся музыканты, частично решает указанную проблему. Метод заключается в создании упражнений на основе изучаемого произведения. Эти упражнения, представляя собой фактурное варьирование оригинала, объединены тематическим материалом, что позволяет экономить время на их освоение.

Какие же еще функции моделей выполняет *метод технических вариантов*? Во-первых, это *прагматическая*, так как осуществляется работа над изучаемым в данный момент произведением; во-вторых, *прогностическая*, так как проводится подготовка к освоению музыкальных сочинений, изучение которых только планируется (в этом случае фактурные варианты можно рассматривать как предвосхищающие модели); в-третьих, *эвристическая*, потому что, изменяя текст, мы не только познаем его, но и обнаруживаем новые черты оригинала. Разрушая перегородку между исполнительской тренировкой и упражнениями композиторского плана, этот метод требует от

музыканта большей, чем обычно, творческой инициативы и самостоятельности мышления. Хотя данное средство обучения чрезвычайно продуктивно, заметим, что при наличии координации между фактурными вариациями *метод технических вариантов* не предполагает субординации между ними, то есть причинность как признак системности в этом методе отсутствует, так же как и в *циклах этюдов*.

Исследование эволюции вспомогательных средств фортепианного обучения показало, что все они, интенсифицируя и облегчая изучение музыкальных произведений, в той или иной мере обладают свойствами и функциями моделей. Процесс их создания носил характер неосознанного интуитивного моделирования и одновременно характеризовался непрерывным поиском *системы*, которая могла бы стать выражением наивысшей целесообразности и последовательности в овладении исполнительским мастерством.

Два других вида музыкальных моделей – *эмоционально-смысловые* и *структурно-композиционные* – выявлены в ходе изучения творческого процесса композитора. Использование эмоционально-смысловых моделей было обусловлено попыткой теоретиков и композиторов XVII–XVIII вв. усилить экспрессивное воздействие инструментальной музыки на слушателей. Это привело к разработке *музыкально-риторических фигур*, представлявших собой цитаты из общеизвестных хоралов и ассоциировавшихся с определенным эмоционально-смысловым содержанием. Будучи вплетенными в ткань музыкальных произведений, они способствовали более адекватному восприятию композиторского замысла.

Разновидностью эмоционально-смысловых моделей, по определению В. Б. Носиной [4], являются присутствующие во всех произведениях И. С. Баха *мотивы-символы* – характерные мелодические структуры, стабильно сохраняющие закрепленное за ними значение. Выявление этих структур позволяет приблизиться к более адекватной трактовке баховских произведений.

В отличие от эмоционально-смысловых, *структурно-композиционные модели* связаны с формообразованием музыкального произведения. Это эскизы и наброски, выполняющие функции формирования текста сочинения и одновременно получения дополнительной информации о нем. В этом отношении характерны приемы работы С. И. Танеева, по своей сути родственные методу моделирования. В музыковедении данный этап продуцирования музыкального текста рассматривается как создание *эвристической модели* будущего произведения.

Схожие с музыкальным моделированием приемы обнаруживаются в творчестве И. С. Баха, Ф. Листа, С. В. Рахманинова и многих других композиторов, которые возвращались к своим ранним сочинениям для создания на их основе новых произведений или редакций. Такие ранние произведения (обычно более простые по структуре) используются в учебной практике при подготовке к освоению более сложных вариантов, то есть фактически как своеобразные *предвосхищающие модели*.

К вышесказанному необходимо добавить, что эмоционально-смысловые (содержательные) и композиционно-структурные (формообразующие) модели, вероятно, были присущи развивающемуся музыкальному искусству с древнейших времен, обеспечивая сохранность культуры, оттачивание совершенных образцов, выработку психологического восприятия и создание коммуникативных условий для объединения людей. Однако в отличие от изобразительного искусства, произведения которого на долгое время сохраняются в качестве памятников, музыка этим качеством не обладает. Мы можем судить о ней лишь предположительно на основе археологических находок наскальных изображений танцующих фигурок, барабанов, трещеток, флейт

Пана, а также луков-монохордов, обнаруженных в местах стоянок первобытного человека. Тем не менее, исходя из представления об единых закономерностях общественного развития, обнаруженные артефакты, будучи сопоставлены с практикой культурно отсталых народов, сведения о которых дает этнография, позволяют сказать, что музыка в синкретизме с танцем занимала значительное место в жизни первобытного общества. Ни одна пляска, охотничья, тотемическая и другие, ни один обряд не совершались без пения и игры на музыкальных инструментах. Здесь мы имеем дело с зафиксированным в памяти людей своеобразным сценарием, который многократно повторяется, приобретая характер закреплённой в сознании *модели* того или иного ритуала, в строгом исполнении которого были заинтересованы все его участники. С этой точки зрения показателен факт, приводимый одним из этнографов: «Барабанщик во время человеческого жертвоприношения упустил такт и нарушил ритм всей процессии. Он немедленно был схвачен и предназначен для обряда вместо первой жертвы» [5].

Что касается античности и Средних веков, то для нас искусство Греции, Рима и Средних веков прежде всего архитектура и скульптура, в то время как литература по эстетике выдвигает на первый план именно музыку. Гимны и хоралы, звучавшие около них, умолкли навсегда, и о модели мелодии, на которую сочинялись поэтические тексты, известно только то, что в античные времена этим понятием был «*ном*», в Средневековье – «*тон*», а у немецких мастерзингеров – «*вайзе*».

В русской традиционной культуре важнейшей областью музыкального моделирования являлись произведения русского фольклора. Например, певец-сказитель мог все свои былины распеть на две-три мелодии, варьируя их в рамках региональных музыкальных традиций.

В православной культовой музыке функцию эмоционально-смысловых и одновременно структурно-композиционных моделей выполнял «*подобен*» (греч. – очень сходный, весьма похожий). Мелод (он же поэт и композитор) сочинял несколько похожих по ритмической структуре строф и к первой из них – мелодию. Последующие строфы должны были исполняться на напев первой.

Предпринятый автором статьи анализ эволюции системы записи музыки, вспомогательных средств фортепианного обучения и творческого процесса композитора в аспекте моделирования позволил выявить его новую форму – *музыкальную*, о которой ранее не было упоминания в научной литературе, и ввести нижеперечисленные понятия.

Музыкальное моделирование трактуется как 1) одна из его форм; 2) создание или выбор музыкальных моделей с целью изучения, исследования и сочинения; 3) перенос результатов работы с музыкальными моделями на оригинал.

Музыкальная модель – специально создаваемая в учебных, исследовательских и творческих целях музыкальная композиция (структура), которая воспроизводит в упрощённом виде некоторые характеристики оригинала.

Система музыкальных моделей – целостное образование, обладающее новыми качественными характеристиками, не содержащимися в отдельных его компонентах. Она используется для отображения сложных по своей структуре объектов: музыкальных произведений и процессов (обучения, исследования и творчества).

Применение метода музыкального моделирования творческого процесса композитора как метода обучения позволило автору разработать новую педагогическую технологию интенсивного и комплексного образования начинающих пианистов [6–11]. Согласно ей, при освоении сложного музыкального произведения учащиеся должны воспроизводить (моделировать средствами музыки) творческие способы ра-

боты композитора по преобразованию тематического зерна в законченный музыкальный текст, заменяя таким образом заучивание музыкального произведения «нота за нотой» процессом его «сотворения».

К числу основных способов музыкального моделирования творческой работы композитора, которые составляют основу общепредметных профессиональных компетенций начинающих музыкантов, относятся:

1. Звуковое комбинирование:

а) *объединение* двух-трех звуков в *музыкальные мотивы*, двух-трех мотивов – в *музыкальные фразы*, двух-трех фраз – в *музыкальное предложение*, двух-трех предложений – в *музыкальный период (мелодию)*, который(ая) является кратчайшей формой для выражения музыкальной мысли;

б) *повторение* звуковой последовательности как способ формообразования (*имитация, секвенция*);

в) *варьирование* (мелодическое, ритмическое, тональное и ладовое, тембральное, динамическое, артикуляционное).

2. Канон (разновременное проведение одной и той же мелодии в разных голосах).

3. Соединение самостоятельных мелодий (голосов).

4. Вертикальное перемещение голосов.

5. Гармоническое сопровождение.

6. Варьирование фактуры сопровождения.

Процесс образования по авторскому методу музыкального моделирования творческого процесса композитора предусматривает освоение учащимися следующих способов сочинения: *от целого к части; от части к целому; за инструментом; без инструмента; с предварительным написанием эскизов; сочинение сразу, набело.*

Музыкальное моделирование как метод образования начинающих музыкантов предусматривает осмысление и освоение учащимся основных *этапов творческого процесса композитора*, к которым с определенной долей упрощения относятся: *осмысление цели сочинения конкретного произведения, представление его соответствующего обобщенного эмоционально-образного содержания, музыкального жанра и формы, создание его тематического зерна, построение его внутренней звуковысотной и ритмической схемы [12], развертывание схемы в полный музыкальный текст, внесение изменений в сочинение (создание его новой редакции либо транскрипции/переложения/ для других инструментов).*

Высокая эффективность педагогической технологии, основанной на музыкальном моделировании творческого процесса композитора, проявляется в значительном ускорении формирования и развития познавательно-исследовательских, общепредметных профессиональных компетентностей учащихся (музыкально-теоретических, музыкально-технических, творческих), в существенном увеличении объема осваиваемого ими учебно-педагогического репертуара, в формировании их predisposition к сочинительству, в повышении уровня музыкальной культуры. Такая результативность разработанной автором статьи образовательной технологии подтверждена успешным опытом ее многолетнего внедрения в музыкально-педагогическую практику как в России, так и за рубежом.

Ссылки на источники

1. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1995. – С. 90–96.
2. Вязкова Е. В. О творческом процессе С. И. Танеева (по эскизным материалам кантат) // Процессы музыкального творчества: сб. тр. Вып. 130 / РАМ им. Гнесиных. – М., 1994. – С. 97, 101, 110.
3. Крючков Н. Искусство аккомпанемента как предмет обучения. – Л.: Музгиз, 1961. – 72 с.
4. Носина В. Б. Символика музыки И. С. Баха. – Тамбов, 1993. – 104 с.

ART 15079

УДК 78.02

5. Королева Э. А. Танец как компонент первобытного художественного синкретического действия // Художественная культура первобытного общества: хрестоматия / сост. И. А. Химик. – СПб., 1994. – С. 391–395.
6. Исенко А. И. Фортепиано: экспресс-курс для детей и взрослых [с пер. на англ. яз.]. – М., 1994. – 230 с.
7. Исенко А. И. Музыкальное моделирование как новый метод фортепианного обучения: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 122 с.
8. Исенко А. И. Музыкальное моделирование как метод комплексного развития музыканта // Процессы музыкального творчества. Вып. 4. Сб. трудов № 156 / РАМ им. Гнесиных. – М., 2000. – С. 208–223.
9. Исенко А. Греческий альбом: методика ускоренного развития начинающих пианистов. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2002. – 30 с.
10. Исенко А. И. Метод сотворчества // Курс фортепиано для музыкантов разных специальностей института Гнесиных: прошлое и настоящее: сб. очерков. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2006. – С. 248–262.
11. Исенко А. И. Школа игры на фортепиано: учеб. пособие / под науч. ред. С. П. Исенко. – М.: ФОРУМ, 2007. – 520 с.
12. Исенко А. И. О внутренней музыкальной схеме в фугах И. С. Баха // Процессы музыкального творчества. Вып. 11. Сб. трудов РАМ им. Гнесиных. Вып. № 178. – М., 2010. – С. 269–288.

Alexey Isenko,

Candidate of Pedagogic Sciences, Professor at the chair of Piano, Russian Academy of Music after Gnesins, Moscow

isenkos@mail.ru

Music modeling as cognitive method of learning and music composing

Abstract. The paper deals with history and theoretical foundations of modeling in music, musicology and music education; author's method of modeling composer's creative process as a basis of fundamentally new pedagogical techniques of music education.

Key words: musical styling of composer's creative process, musician's professional competence.

References

1. Losev, A. F. (1995) *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo*, Iskusstvo, Moscow, pp. 90–96 (in Russian).
2. Vjazkova, E. V. (1994) "O tvorchestvom processe S. I. Taneeva (po jeskiznym materialam kantat)", *Processy muzykal'nogo tvorchestva: sb. tr. Vyp. 130 / RAM im. Gnesinyh*, Moscow, pp. 97, 101, 110 (in Russian).
3. Krjuchkov, N. (1961) *Iskusstvo akkompanementa kak predmet obuchenija*, Muzgiz, Leningrad, 72 p. (in Russian).
4. Nosina, V. B. (1993) *Simvolika muzyki I. S. Baha*, Tambov, 104 p. (in Russian).
5. Koroleva, Je. A. (1994) "Tanec kak komponent pervobytnogo hudozhestvennogo sinkreticheskogo dejstva", in Himik, I. A. (ed.) *Hudozhestvennaja kul'tura pervobytnogo obshhestva: hrestomatija*, St. Petersburg, pp. 391–395 (in Russian).
6. Isenko, A. I. (1994) *Fortepiano: jekspress-kurs dlja detej i vzroslyh [s per. na angl. jaz.]*, Moscow, 230 p. (in Russian).
7. Isenko, A. I. (1996) *Muzykal'noe modelirovanie kak novyj metod fortepiannogo obuchenija: dis. ... kand. ped. nauk*, Moscow, 122 p. (in Russian).
8. Isenko, A. I. (2000) "Muzykal'noe modelirovanie kak metod kompleksnogo razvitija muzykanta", *Processy muzykal'nogo torchestva. Vyp. 4. Sb. trudov № 156 / RAM im. Gnesinyh*, Moscow, pp. 208–223.
9. Isenko, A. (2002) *Grecheskij al'bom: metodika uskorenного razvitija nachinajushhih pianistov*, RAM im. Gnesinyh, Moscow, 30 p. (in Russian).
10. Isenko, A. I. (2006) "Metod sotvorchestva", *Kurs fortepiano dlja muzykantov raznyh special'nostej institute Gnesinyh: proshloe i nastojashhee: sb. ocherkov*, RAM im. Gnesinyh, Moscow, pp. 248–262 (in Russian).
11. Isenko, A. I. & Isenko, S. P. (ed.) (2007) *Shkola igry na fortepiano: ucheb. Posobie*, FORUM, Moscow, 520 p. (in Russian).
12. Isenko, A. I. (2010) "O vnutrennej muzykal'noj sheme v fugah I. S. Baha", in *Processy muzykal'nogo tvorchestva. Vyp. 11. Sb. trudov RAM im. Gnesinyh. Vyp. № 178*, Moscow, pp. 269–288 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

03

Ногина Мария Анатольевна,

магистрант кафедры «Туризм и индустрия гостеприимства» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет», г. Шахты

belka_2009-90@mail.ru

Приключенческий и экстремальный туризм: содержание понятий и причины популярности в молодёжной среде

Аннотация. В настоящей статье дан правовой анализ соотношения понятий экстремального, спортивного и приключенческого туризма. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время термины «экстремальный» и «спортивный» туризм в лексиконе Правительства РФ являются взаимозаменяемыми; термин «приключенческий туризм» имеет самостоятельное значение и применяется преимущественно в постановлениях, относящихся к Сибири и Дальнему Востоку, прежде всего Байкальской рекреационной зоне. Перечислены причины роста популярности рассматриваемых видов туризма в молодёжной среде.

Ключевые слова: туризм экстремальный, спортивный, приключенческий, молодёжь.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

В современном мире туризм приобретает все большую значимость и является одной из главных отраслей экономики. Он имеет прямое отношение к улучшению инвестиционного климата в отдельных регионах [1], представляет собой категорию, символизирующую целую отрасль экономики, полноценное развитие которой возможно лишь посредством аккумуляции усилий многих отраслей народного хозяйства. С одной стороны, его развитие стимулирует рост производства в сопредельных отраслях экономики (транспорта, сельского хозяйства, культуры, образования, строительства, производства товаров народного потребления, торговли, предприятий жилищно-коммунального хозяйства и т. д.), а с другой – оказывает значительное влияние на занятость населения, что, в свою очередь, имеет экономическое и социальное значение.

Прогностическая функция экономического аспекта туристики относится к числу приоритетов образовательных учреждений образования, выпускающих профессионалов рекреационной сферы. Как говорится в спортивной среде, «плох тот тренер, который не готовит себе замену». Поэтому особого внимания, на наш взгляд, заслуживают молодёжные виды туризма. К числу таковых, без сомнения, относятся приключенческий и экстремальный туризм. История человечества пока не знала примера жизнеспособной цивилизации, способной обойтись без первопроходцев и «искателей» («пассионариев» в гумилёвском смысле этого слова). По этому поводу можно радоваться или переживать, но дух поиска и приключений продолжает привлекать юных, бодрых, романтических индивидов. Конечно, поубавилось число тех, кто вторит поэту: «И молчали вершины. Река их за что-то корила. Мне теперь нелегко: не впадает река в забытие. Я ночами не спал от того, что река говорила. Мне теперь не уснуть от того, что не слышу её». Однако уменьшение количества не всегда снижает параметр качества. Вновь, как и прежде, молодых людей зовёт ветер странствий, покорений, высот. Рыночная экономика, по вполне понятным причинам, чутко реагирует на прогрессирующий спрос. В связи с этим особую актуальность обретает анализ причин, по которым экстремальный и приключенческий туризм привлекает молодёжь, ведь доля путешествующих лиц в возрасте до 30 лет до последнего времени занимала более 40% туристского потока. Согласно существующим тенденциям,

большинство путешественников (более 57%) – молодые люди [2]. В России этот процент совсем невелик, как и число турфирм, специализирующихся на молодёжном отдыхе. Актуальным является вопрос, почему сегодня эта ниша на российском туристском рынке слабо заполнена и есть ли перспективы ее развития.

Важнейшими научно-практическими проблемами, требующими решения в ближайшем будущем, являются поиск и разработка наиболее эффективных технологий организации и методики проведения массовых туристских мероприятий, а на основе этих технологий – полного цикла оздоровления и физического развития занимающихся.

Прежде чем приступать к поиску желанных перспектив, необходимо разобраться в сущности определений приключенческого и экстремального туризма. Термин «туризм» нашел свое определение в российском законодательстве [3] и трактуется как временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания. Точное определение таких видов туризма, как приключенческий и экстремальный, в действующем законодательстве отсутствует. Вместе с тем одно из постановлений Правительства РФ гласит, что «в России существует большой потенциал для развития различных видов активного туризма – горнолыжного, пешеходного, водного, горного, парусного, конного, велотуризма, **экстремального туризма...**» [4], причём авторы цитируемой правовой нормы оценивают потенциальное увеличение количества туристов, увлекающихся упомянутыми видами отдыха, в 2,5 млн человек.

Кроме того, в одном из распоряжений Правительства РФ сказано: «В субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, в настоящее время развиваются лечебно-оздоровительный, горнолыжный, **спортивный (экстремальный)**, деловой, экологический, культурно-познавательный, паломнический, сельский, специализированный (археологический, конный, спелеологический, этнографический) туризм, организуются охотничьи и рыболовные туры» [5].

Таким образом, Правительство Российской Федерации относит экстремальный туризм к числу разновидностей активного туризма и даже считает взаимозаменяемыми понятия туризма спортивного и экстремального. Схожая позиция просматривается в одном из постатейных комментариев к Федеральному закону № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996: «Инструктор-проводник необходим при осуществлении **спортивного и экстремального туризма**» [6]. В судебной практике по гражданским делам и одном из постановлений Правительства РФ также упоминается дуэт «экстремальных видов спорта и туризма» [7; 8]. Вместе с тем следует отметить, что в одном случае горный туризм упоминается отдельно от экстремального, в другом случае горный туризм наряду с экстремальным не упоминается. Поэтому вопрос об их соотношении остаётся открытым.

По всей видимости, подобные дефиниции не слишком волновали правотворческие организации. Для людей, которые привыкли пить утренний кофе с видом на Кремль, любой вид путешествий за пределы Садового кольца может показаться как экстремальным, так и приключенческим. Однако тем, кто за обозначенными рамками родился и проживает, рассматриваемый вопрос представляется вовсе не праздным.

Экстремальный туризм предполагает путешествия в труднодоступные, отдаленные места (горы, пещеры, джунгли, пустыни и др.) и занятие видами спорта, которые сопряжены с трудностями для человеческого организма и опасностью [9].

Приключенческий же туризм, по мнению специалистов, связан с путешествием, активным отдыхом на природе, вызывающим у туристов яркие эмоции и помогающим поддерживать участникам хорошую физическую форму [10].

Целью приключенческого туризма является приключение, возникающее в процессе отдыха, проходящего в разных местах, будь то лес, горы или пустыня. Такие путешествия объединяют в себе различные виды отдыха, но прежде всего – активные. О приключенческом туризме в российском законодательстве упоминаний немного. Процитируем одно из таковых: «...будут развиваться **экстремальный, спортивный, приключенческий**, экспедиционный, рыболовный и другие виды активного отдыха» [11]. Это постановление Правительства РФ относится к 2009 г., а цитируемое выше (источник № 3) – к 2014 г.

Согласно принципам систематизации нормативно-правовых актов, сформулированных ещё Френсисом Бэконом, необходимо считать более поздний источник отменяющим предыдущий. Поэтому разумно предположить, что в настоящее время понятия экстремального и спортивного туризма синонимичны. Относительно туризма приключенческого столь же обоснованный вывод сделать нельзя. В одном из относящихся к 2014 г. распоряжений Правительства РФ он упомянут особняком, вне какой бы то ни было связи с туризмом экстремальным или спортивным [12]. Кроме того, понятие приключенческого туризма встречается, как правило, в постановлениях российского правительства, относящихся к развитию Сибири и Дальнего Востока, прежде всего Байкальской рекреационной зоны.

Экстремальный туризм выбирают люди смелые, спортивные, склонные к риску. Обычно они молоды и полны энергии. Исследуемый вид туризма подразумевает значительные физические нагрузки, поэтому распространен среди мужчин.

Для профессиональных организаторов подобных (экстремальных) туров должно быть важно то, что фактор риска становится обыденным брендом. Этот факт находится в прямой противоположности гарантиям жизни и здоровья, предоставляемым благополучными туроператорами своим потребителям.

В исследовании А. П. Дуровича [13] приведена классификация Г. Гана, согласно которой различаются два основных типа экстремальных туристов:

1. W-2-тип – скорее спортсменов, чем любителей, выдерживает длительные и высокие, вплоть до экстремальных, нагрузки. При выборе тура доминирует «наличие условий для занятий хобби». Такие критерии выбора, как «ландшафт, культура, история», вторичны (например, страстный альпинист, летчик-любитель и т. д.).

2. А-тип (нем. Abenteur – «приключение») – любитель приключений. Риск, новые ощущения, испытание своих сил в неожиданных ситуациях, опасность – вот то, что определяет выбор цели путешествия у данного типа туриста.

Чем привлекает представителей каждого из упомянутых типов экстремальный туризм?

В современной России возрождается популяризация спорта на государственном уровне (летняя Универсиада-2013, Олимпиада в Сочи – 2014, чемпионат мира по футболу – 2018 и др.). В связи с этим растет число молодых людей, отдающих предпочтение здоровому образу жизни, спорту. Это способствует увеличению числа туристов типа W-2, которые видят в экстремальном туризме способ достижения предела своих физических возможностей. Кроме того, экстремальный туризм позволяет им увлекательно провести отдых, получить новые впечатления и эмоции, совмещая досуг со спортом.

Туристов А-типа экстремальный туризм привлекает возможностью испытать риск. Молодежь ищет новые ощущения прежде всего во время отдыха. Это позволяет расстаться с обыденностью хотя бы на время, получить желанные «лайки» в социальных сетях за фотографии, поймать восторженные взгляды поклонников (поклонниц). Молодежь, стремящаяся к самоутверждению, находящаяся в поиске своего «я», находит в экстриме способ удовлетворения высших, социальных и духовных потребностей. Поэтому число потребителей услуг экстремального характера растет. Рынок отвечает этой тенденции увеличением предприятий, реализующих таковые: это альпинизм, кайтсерфинг, виндсерфинг, дайвинг и др.

Активный отдых, приключенческие туры в сознании большинства российских потребителей ассоциируются с походами. Чаще всего это соответствует реальности. Одни фирмы предлагают длительные категорийные походы под руководством опытных инструкторов, другие – радиальные выходы с элементами приключений в бойскаутских лагерях как часть общей программы. Известные на отечественном туристском рынке программы объединены названиями «Робинзонада» и «Приключение» – например, молодёжный лагерь Дмитрия Шпаро. Эти программы проводятся в основном в каникулярное время: лыжные и пешие походы, сплавы на байдарках, плотках и катамаранах, походы на равнинных и горных велосипедах и т. п. Участники ночуют на турбазах летнего типа, в палатках и даже под открытым небом.

Спортивные туры в детском туризме предполагают два основных варианта. Первый – поездки команд или отдельных спортсменов на соревнования. Такие заказы немногочисленны, поскольку с профессиональными спортсменами работает собственный штат, организующий необходимые поездки. Второй вариант – организация выездов на сборы и тренировки. Часто профессиональные и даже любительские команды имеют менеджеров, специализирующихся на их обслуживании, при турфирмах (как правило, туроператорских).

Проблема физического развития и сохранения здоровья детей сегодня, как никогда, остра, она вызывает особую озабоченность государства и общества. Существуют многообразные спортивные программы, но лишь туризм обладает комплексным воздействием на здоровье. Здесь каждый может найти себе дело по душе. Любители марафонских дистанций выберут ориентирование, комбинированный туристский маршрут. Склонные к командным соревнованиям и спринтерским дистанциям – туристскую полосу препятствий. Значительные силовые нагрузки, гибкость, ловкость понадобятся в скалолазании. Общая физическая выносливость и тактическое мышление – в горном, велосипедном походе. Способность долго переносить отрицательные температуры – в лыжном путешествии. Быстрота реакции – при сплаве по горным рекам. Везде необходимы познание себя и природы, навыки межличностного общения, умение распределять обязанности и жертвовать личным ради общего. Даже способность вовремя вернуться, не доходя до вершины, трезво соотнеся свои силы со сложившейся объективной обстановкой, – особое умение, которое не приходит в одночасье. Соревнования по туризму в корне отличаются от других; этот вид спорта «не любит» «скоропелок». Высококвалифицированного туриста трудно, практически невозможно вырастить за год. Важнейший багаж здесь – опыт, как спортивный, так и жизненный (порой их трудно отделить друг от друга). Вместе с тем туризм доступен для людей практически любого возраста, является природосообразным, посильным видом спорта, нагрузки здесь хорошо дозируются. Туризм – это общение с природой, её познание в прямом соприкосновении, смена обстановки, психологическая разгрузка, физическая активность. Дети и подростки приобретают

здесь опыт выживания в разнообразной природной и социокультурной среде, чрезвычайных ситуациях.

В настоящее время, с одной стороны, значительно выросли индивидуальные возможности посещения молодыми людьми ближних и дальних регионов, зарубежных стран как за собственные средства, так и с привлечением целевых государственных ассигнований. Не пропал интерес молодежи к путешествиям, в том числе с пребыванием в полевых условиях. Так, уже многие годы молодежные лагеря на озере Селигер в Тверской области без труда набирают многотысячный контингент. Растут государственные субсидии на организацию летнего отдыха и оздоровления детей, создаются специализированные структуры. С другой стороны, нормативные документы, как будто в противовес, настолько усложняют процесс обеспечения путешествий, что легальный вариант их организации становится просто невозможным.

По новым требованиям, предъявляемым к организаторам детских путешествий, при продолжительности тура более суток необходимо обеспечить трёхразовое горячее питание детей, причём готовить должны профессиональные повара. Это означает, что железнодорожный маршрут из Ростова-на-Дону (или г. Шахты) до Санкт-Петербурга и обратно предполагает обязательное обеспечение питанием из вагона-ресторана, причём договор должен быть составлен заранее и подтверждён ОАО «РЖД». Эта компания в свою очередь требует полного заполнения вагона детьми. Меню составляется не в Шахтах и не в Ростове-на-Дону. Получается так, что минимум за месяц до начала путешествия необходимо полностью укомплектовать полный вагон туристами, причём с точностью до одного человека, не больше и не меньше, с полной предоплатой. Далеко не каждая туристская фирма возьмётся за решение подобных проблем.

Сегодня инновационный поиск вошёл в относительно «спокойное русло», стал частью имиджа любого образовательного учреждения, элементом «штатной ситуации» в системе жизнедеятельности многих образовательных учреждений, в том числе непосредственно связанных с туризмом. Особенностью туристских инноваций в современной России является то, что они разрабатываются и проводятся не органами государственной власти, а педагогическими и научными работниками, учреждениями дополнительного образования детей, общеобразовательными школами, клубами по месту жительства, научными учреждениями системы образования и науки, то есть институтами гражданского общества. Этот факт имеет как положительные, так и отрицательные стороны, причём последние, на наш взгляд, пока что преобладают. Компоненты туристской деятельности реализуются в определённых условиях (материальных, финансовых, гигиенических, морально-психологических, временных и др.); однако они зачастую из структуры собственно туристской деятельности исключены. При их игнорировании инновационный прогресс детско-юношеского туризма может оказаться либо парализованным, либо неэффективным. Уровневая структура отражает взаимосвязанную инновационную деятельность субъектов на международном, федеральном, региональном, районном (городском) и объектовом уровнях. Очевидно, что инновационный процесс в любом конкретном туристском учреждении испытывает определяющее влияние деятельности, осуществляемой на более высоких уровнях. Чтобы это влияние было позитивным, необходима целенаправленная активность соответствующих руководителей по согласованию содержания инновационной политики на всех уровнях.

Одухотворённое знание, пропущенное через сознание человека, принятое им с собственной оценкой (даже негативной), становится пищей для дальнейшего роста

личности. При накоплении знаний как состояния личность всегда активна, безразлична к тому, что привносится в её информационный арсенал. Именно такие знания являются наиболее ценными, обогащёнными уникальным индивидуальным опытом, подлинной основой для гражданского становления личности.

Трудно даже представить условия, препятствующие развитию экстремального и приключенческого туризма в России. Это территория будто самой судьбой предназначена для такого времяпровождения. Ведь писал же поэт: «Роковая страна, ледяная, проклятая железной судьбой. Мать Россия, о Родина злая, кто же так подшутил над тобой?» Цитируемые строки доказывают, что уже век назад приключения и экстрим были в России главными атрибутами повседневного быта.

Далеко от просторов Восточно-Европейской равнины один из высоких политиков сказал: «Достоин уважения не тот, кто просто фиксирует события, и не тот, кто их критикует. Достоин уважения тот, кто выходит на арену, чьё лицо в поту и крови, кто старается из всех сил, ошибается, промахивается, да не раз, потому что в любом деле бывают ошибки и промахи. Достоин уважения тот, кто действует, совершает поступки, знает, что такое истинный энтузиазм, отдаёт себя целиком достойному делу, кто познает, если повезёт, прекрасное ощущение победы, а если проиграет, то в отчаянной борьбе. И душа его никогда не встанет в ряд с холодными, безразличными душами тех, кому неведомы ни победы, ни поражения» [14]. В цитируемых строках звучит призыв к испытанию, призыв к борьбе, призыв к активному действию. По всей видимости, среди современных молодых людей найдётся немало желающих пройти по ступеням, обозначенным великим политиком прошлого века.

Один из плакатов, призывающих молодёжь вдохнуть свежего воздуха, содержал такие слова: «Выбирайте горы среди всех чудес. И вы не пожалеете, уверяем вас, мальчики и девочки... С крыльями и без...» Были окрылённые. Были приземлённые. Но тот, кто хотя бы раз увидел горы, уже не забывал их никогда. Среди горных тренеров существовало правило: обожги воспитанникам сердце льдом. Тот, кто побывал там, где остались лишь скалы и лёд, никогда не забудет этого.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что экстремальный туризм приобретает популярность среди молодежи по таким причинам:

- 1) растущая популярность здорового образа жизни;
- 2) престиж спортивной деятельности;
- 3) поиск новых впечатлений и выплеска адреналина, свойственный этому возрасту.

Основной проблемой на пути развития экстремального и приключенческого туризма становится обеспечение необходимой безопасности. Ее решение зависит прежде всего от профессионалов туристского рынка, формирующих соответствующее предложение. Поиск форм и способов совмещения риска, приключения с защитой жизни и здоровья потребителей туристских услуг может и должен стать темой отдельных, глубоких исследований.

Экстремальный туризм служит естественной альтернативой туризму «чемоданному». Он обеспечивает насыщение организма адреналином, причём именно в физиологическом смысле слова, за счёт сознательного вовлечения участников в высокорискованные ситуации. Иногда этот вид туризма препятствует проявлению даже отдалённых представлений о технике безопасности и здравом смысле. По этой причине, на наш взгляд, он не относится к числу видов туризма, нуждающихся в массовой пропаганде.

Туризм, в котором риск присутствует, но не является самоцелью, в котором необходимость преодоления трудностей сочетается с приоритетом безопасности, а укрепление здоровья – с духовным ростом молодого человека, необходимо пропагандировать и развивать. И в этом мы видим задачу для администрации и преподавателей любого учебного заведения, и в первую очередь профильного вуза.

Необходимо показать обучаемым туризм спокойный, безопасный, уважительный к природе и людям, не оставляющий после себя грязных следов; дать возможность познакомиться с туризмом во всём его многообразии, в том числе – с хорошо подготовленными спортивными путешествиями и мероприятиями.

Каким образом это организовать, как привлечь специалистов, бывалых туристов, имеющих опыт организации спортивных походов, как быть с финансированием? Проблем немало, но их необходимо решать.

Ссылки на источники

1. Кутарев О. Ю. Региональный аспект организации туристско-рекреационной деятельности в Ростовской области // Социосфера: науч.-метод. и теорет. журн. / гл. ред. Б. А. Дорошин. – Пенза: ООО Научно-издательский центр «Социосфера». – 2013. – № 4. – Т. 2. – С. 24–34.
2. Зими́на Г. И. Перспективы развития молодёжного туризма в России // Проблемы и перспективы современного туризма: сб. работ: по материалам Первой междунар. науч.-практ. студ. конф. (г. Тула, 10–11 декабря 2009 г.). – Тула: ГОУ ВПО «Тульский государственный университет», 2009. – С. 112.
3. Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 (ред. от 03.05.2012) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2012).
4. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 18.09.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Юдина А. Б., Агешкина Н. А., Холкина М. Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л. Л. Руденко. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Постановление Правительства РФ от 18.07.2007 № 452 (ред. от 17.10.2014) «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Бугаенко Н. В., Кратенко М. В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: науч.-практ. пособие. – М.: Юстицинформ, 2013. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Лукина Е. А. Основные причины роста популярности экстремального и приключенческого туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2008. – № 4. – С. 29–34.
10. Бабкин А. В. Специальные виды туризма: учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 252 с.
11. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
13. Дурович А. П. Маркетинговые исследования в туризме: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2008. – 384 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).
14. Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении / пер. с англ. – М.: Изд-во «Новости», 1992. – С. 7.

Abstract. The legal analysis of ratio of concepts of extreme, sports and adventure tourism is given in the paper. The author comes to a conclusion that in the present time the terms “extreme” and “sports” tourism in a lexicon of the Government of the Russian Federation are interchangeable; adventure tourism has independent value and is applied mainly in the resolutions relating to Siberia and the Far East, first of all – the Baikal recreational zone. The reasons of popularity of the considered types of tourism in the youth environment are listed.

Key words: extreme tourism, sports, adventure, the youth.

References

1. Kutarev, O. Ju. (2013) “Regional'nyj aspekt organizacii turistsko-rekreacionnoj dejatel'nosti v Rostovskoj oblasti”, *Sociosfera: nauch.-metod. i teoret. zhurn. / gl. red. B. A. Doroshin*, OOO Nauchno-izdatel'skij centr “Sociosfera”, Penza, № 4, vol. 2, pp. 24–34 (in Russian).
2. Zimina, G. I. (2009) “Perspektivy razvitiya molo-djozhnogo turizma v Rossii”, *Problemy i perspektivy sovremennogo turizma: sb. rabot: po materialam Pervoj mezhdunar. nauch.-prakt. stud. konf. (g. Tula, 10–11 de-kabrja 2009 g.)*, GOU VPO “Tul'skij gosudarstvennyj universitet”, Tula, p. 112 (in Russian).
3. *Federal'nyj zakon № 132-FZ “Ob osno-vah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii” ot 24.11.1996 (red. ot 03.05.2012) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.11.2012)* (in Russian).
4. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 № 644 (red. ot 18.09.2012) “O federal'noj celevoj programme ‘Razvitie vnutrennego i v#ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011 – 2018 gody)’*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul'tant Pljus” (in Russian).
5. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2014 № 941-r “Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Fe-deracii na period do 2020 goda”*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul'tant Pljus” (in Russian).
6. Judina, A. B., Ageshkina, N. A. & Holkina, M. G. *Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 24 nojabrja 1996 g. № 132-FZ “Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii” (postatejnyj)*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul'tant Pljus” (in Russian).
7. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.07.2007 № 452 (red. ot 17.10.2014) “Ob utverzhdenii Pravil oka-zaniya uslug po realizacii turistskogo produkta”*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul'tant Pljus” (in Russian).
8. Bugaenko, N. V. & Kratenko, M. V. (2013) *Sudebnaja praktika po grazhdanskim delam. Spory o zash-hite prav potrebitelej: nauch.-prakt. posobie*, Justicinform, Moscow. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul'tant Pljus” (in Russian).
9. Lukina, E. A. (2008) “Osnovnye prichiny rosta populjarnosti jekstremal'nogo i prikljuchencheskogo tur-izma”, *Sovremennye problemy servisa i turizma*, № 4, pp. 29–34 (in Russian).
10. Babkin, A. V. (2008) *Special'nye vidy turizma: ucheb. posobie*, Feniks, Rostov n/D., 252 p. (in Russian).
11. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2009 № 2094-r “Ob utverzhdenii Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 goda”*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul'tant Pljus” (in Russian).
12. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2014 № 941-r “Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda”*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul'tant Pljus” (in Russian).
13. Durovich, A. P. (2008) *Marketingovyje issledovanija v turizme: ucheb. posobie*, Piter, St. Peterburg, 384 p.: il. (Serija “Uchebnoe posobie”) (in Russian).
14. Nikson, R. (1992) *Na arene. Vospominanija o pobedah, porazhenijah i vozrozhdenii / per. s angl.*, Izd-vo “Novosti”, Moscow, p. 7 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Ногина М. А. Приключенческий и экстремальный туризм: содержание понятий и причины популярности в молодёжной среде // Концепт. – 2015. – № 03 (март). – ART 15080. – 0,6 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15080.htm>. – Гос. пер. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Гумелёв Василий Юрьевич,

кандидат технических наук, преподаватель кафедры эксплуатации вооружения и военной техники ФГКВОУ ВПО «Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова», г. Рязань

Юдин Тимофей Михайлович,

доцент, начальник отдела организации научной работы и подготовки педагогических кадров ФГКВОУ ВПО «Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова», г. Рязань

Постников Александр Александрович,

начальник станции в/ч 21208, г. Тольятти

Смерть детей Ивана Грозного в контексте политической борьбы за российский престол

Аннотация. В статье рассмотрены возможные причины гибели семимесячного сына Ивана Грозного – царевича Дмитрия. Наиболее вероятной является борьба за обладание престолом. Также анализируются возможные причины смерти четырех других малолетних детей первого русского царя.

Ключевые слова: болезнь, заговор, мятеж, младенец, утопление, паломничество, отравление, младенческая смертность, версия.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Как только наша страна приобрела реальный суверенитет и вышла на арену мировой политики в качестве одного из ведущих игроков, а произошло это в XVI в., то сразу стал актуальным вопрос личной безопасности правителя России и членов его семьи. Мы попробуем раскрыть этот тезис на примере гибели первого сына Ивана Грозного Дмитрия и других детей первого русского царя, скончавшихся в малолетнем возрасте.

Согласно [1], у Ивана Васильевича в первом браке от царицы Анастасии Романовны родилось шесть детей: три сына – Дмитрий, Иван и Федор, а также три дочери – Анна, Мария и Евдокия. Нас интересует в первую очередь судьба мальчиков, так как царская власть наследовалась в России в то время только сыновьями.

Второй сын первого русского царя, царевич Иван (1554–1581), и третий сын, царь Федор I Иванович (1557–1598), умерли взрослыми людьми. Но срок жизни их был короток.

Пятый и последний сын Ивана Грозного от шестой жены Марии Федоровны Нагой Дмитрий (1582–1591) был убит в возрасте десяти лет.

Остальные дети царя скончались в малолетнем возрасте.

Первый сын Ивана Грозного Дмитрий (родился до 26 октября 1552 г.) умер в младенчестве (4 июня 1553 г.). Родился мальчик сразу после падения Казани и поэтому был назван Дмитрием (см. рис. 1) [2]. Рождения сына и наследника ждали более пяти лет.

В то время даже в очень богатых знатных семьях, в том числе и царской семье, смерть маленьких детей от всевозможных болезней не была большой редкостью. Но первый русский царевич – семимесячный Дмитрий – умер не от болезни. Его утопили.

1 марта 1553 г. царь Иван IV Васильевич, победитель Казанского ханства, тяжело заболел. Значительная часть бояр, членов Боярской думы, то есть людей, стоящих на государственных должностях, отказалась принимать присягу на верность четырехмесячному царевичу Дмитрию.

Для справки. Напомним читателю, что Боярская дума являлась высшим советом при царе, состояла из представителей аристократических родов, ее деятельность носила законно-совещательный

характер в вопросах внутренней и внешней политики, религии и т. д. В другом славянском государстве – Польше – сходные функции выполнял сейм, но польским аристократам удалось законодательно ограничить власть монарха. Со временем аристократическая республика привела страну в полный упадок и довела до раздела между другими державами.

И тако изъ Свияжского города поплы въ судѣхъ, въ четвергъ, въ 13 день; съѣде государь въ ушкуль подъ Вязовыми горами и тако приде въ Новгородъ въ Нижней. И перепочинувъ въ своей отчинѣ въ Новгородѣ въ Нижнемъ два дни и поиде Волгою до Балахины въ судѣхъ; а изъ Балахины поѣхалъ конми. И егда бывшию ему на яму на Судовѣ, и ту встрѣте его великіе княгини бояришъ Василей Юрьевичъ Трохоніо, и повѣдалъ государю великому князю радость: великая княгини здравствуетъ, и родися великому царю сынтъ. Князь великій государь царече^н имя ему во святомъ крещеніи Дмитрей. И тако приде великому князю неизглаголанная радость, князь великій возрадовашеся велии, яко отъ великія радости образу его цвѣтуще; и тако посылаетъ вскорѣ ко царциъ своей великой княгинѣ Никиту Романовича Юрьева, а самъ повелѣ молебная совершати. И тако приде въ Володимерь, и тако посылаетъ во всѣ области царства своего съ радостію, яко родися ему сынъ князь Дмитрей, въ прародителя своего имя великого князя Дмитрея Ивановича Донского.

Рис. 1. Фрагмент с. 314 из т. 6 ПСРЛ. VI. Софійские летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1833

Мятеж возглавил князь Владимир Андреевич Старицкий, двоюродный брат Ивана Васильевича и сын мятежного дяди царя – князя Андрея Ивановича Старицкого, скончавшегося в темнице в 1537 г. Началась подготовка вооруженного переворота. Подробно об этих драматических событиях сообщает летопись [3]. Рассказ о болезни царской 1553 г. имеется также в приписке к Лицевому летописному своду [4].

Ивану Грозному и его сторонникам все-таки удалось заставить практически всех членов Боярской думы присягнуть на верность царю и его сыну-младенцу. Против присяги активно выступала княгиня Ефросинья Андреевна Старицкая, вдова князя Андрея Старицкого (см. рис. 2).

И одва князя Володимера принудили крестъ дѣловати, и цѣловалъ крестъ поневоли. И послѣ того посылалъ государь ко княгинѣ з грамотою съ цѣловальною, (что) чтобы велѣла къ той грамотѣ печать княжюю привѣсити, боярина своего князя Дмитрея Федоровича Палетцкого да дѣяка своего Ивана Михайлова; и они ко княгинѣ ходили трожды, а она одва велѣла печать приложити, а говорила: «что то де за цѣлованіе, коли невольное?» и много рѣчей бранныхъ говорила. И оттолѣ быть вражда велія государю съ княземъ Володимеромъ Ондриѣвичемъ, а въ боярѣхъ смута и мятежъ, а царству почала быти въ всемъ скудость].

Рис. 2. Фрагмент с. 526 из второй половины т.13 ПСРЛ. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая Царственная книга. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1906 [3]

С мая по июль 1553 г. царская семья совершала паломничество в ряд монастырей [5]. Перед паломничеством Иван Васильевич посетил преподобного Максима Грека, яростного противника развода Василия III, отца Ивана Грозного, с Соломонией Сабуровой и второго брака великого князя с Еленой Глинской, будущей матерью царя Ивана. За это, кстати, Василий III наказал Максима Грека, отправив его в ссылку. Иван IV преподобного простил и вернул в Троицкий монастырь подмосковного Сергиева посада.

Согласно труду А. Курбского [6], на встрече с Иваном Грозным Максим Грек сказал царю: *«Хоть... дал бы обет ехать туда просить святого Кирилла о заступничестве перед Богом, но такие обеты не согласны с рассудком. И вот почему... Бог и святые его внимают молитвам нашим не по месту их творения, но по нашей доброй воле и по усмотрению. И если... послушаешь меня, многие лета будешь благополучен с женою и младенцем»*.

Но Иван Грозный пренебрег советом монаха и отправился все-таки с семьей в запланированное паломничество. Тогда Максим Грек вновь стал прорицать [6]: *«Если... не послушаешь... и поедешь из упрямства, знай тогда, что сын твой умрет и живым оттуда не вернется. Если же послушаешься и возвратишься, и сам здоров будешь, и сын твой»*. Слова эти он передал ему через нас четверых: первого его исповедника пресвитера Андрея Протопопова, второго – Ивана, князя Мстиславского, третьего – его постельничего Алексея Адашева, а четвертого – через меня».

На левом притоке Волги реке Шексне (река эта протекает в современной Вологодской области) и был утоплен семимесячный царевич Дмитрий.

Согласно автору [7], приказному дьяку Ивану Тимофееву, жившему в конце XVI – начале XVII в., во всем виновата была исключительно только няня младенца: *«Когда царь... возвращался назад на ладьях... по неведомому совету божью случилось неожиданно отроку из рук няни, погрузившейся в сон, упасть в воду, и тут ангелы взяли душу младенца»*.

Вопрос об утоплении царственного младенца рассмотрен в исследованиях [8–10].

Отметим, что обстоятельства гибели младенца **загадочны**. Особенно впечатляет удивительная точность исполнения пророчества опального монаха, если оно вообще было. О нем, о пророчестве, мы знаем только от князя Курбского, а других свидетельств об этом предсказании не имеется. В любом случае имело место бесчеловечное убийство младенца – царевича утопили или в результате преступной халатности, или в ходе реализации преступного сговора из корыстных побуждений или мести.

У Ивана Васильевича могло быть только три основные версии гибели своего малолетнего сына.

Версия 1: причинение смерти по неосторожности, то есть убийство царевича в результате преступной халатности.

Версия 2: умышленное причинение смерти (убийство царевича) из корыстных побуждений по предварительному сговору.

Версия 3: умышленное причинение смерти (убийство царевича) из мести, возможно, по предварительному сговору.

Неизвестно, в какую из этих трех версий поверил летом 1553 г. двадцатитрехлетний царь. Возможно даже, что он все-таки поверил в прорицание Максима Грека, о котором писал князь А. Курбский.

Иван Васильевич в марте 1553 г. понимал, что если он скончается, то у младенца Дмитрия нет шансов выжить. Поэтому он сразу после выздоровления от болезни перед паломничеством приказал провести расследование всех тех событий, которые имели место в его окружении в то время, когда он болел.

Царь выздоровел, но его ребенок все равно погиб! Возможно, именно поэтому некоторые из заговорщиков поплатились своими жизнями (см. рис. 3).

Но произошла казнь мятежников только после гибели царевича Дмитрия и возвращения царской семьи из поездки по монастырям в Москву.

В более зрелом возрасте, когда царю было уже около сорока семи лет, после отравления матери [11], трех жен [12] и предательства князя А. М. Курбского Иван Васильевич спрашивал у Курбского [13, второе послание к Курбскому]: *«А князя Володимера на царство чего для естя хотели посадити, а меня из детьми извести?»*

И повелѣ о семъ провѣдати, по чьему науку бысть сіе сопротивление, а безъ науку сему быти не мощно; а велѣлъ о семъ провѣдати діаку своему Василю Григорьеву сыну Захарова Гнилеву, понеже онъ у государя бысть въ приближеніи. И діакъ Василей, невѣдомо какимъ обычаемъ, извѣстилъ государю сіе дѣло на бояръ его на князя Ивана Кубеньского да на Федора да на Василя Воронцовыхъ. И велѣлъ князь великій казнити князя Ивана Кубеньского, Федора Воронцова, Василя Михайлова сына Воронцова же: отсѣкоша имъ главъ мѣсяца Іюля 21, въ субботу. А Ивана Петрова сына Федоровича велѣлъ поимати и съслати на Бѣлоозеро и велѣлъ его посадити за сторожи.

Рис. 3. Фрагмент с. 532 из второй половины т. 13 ПСРЛ. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая Царственная книга. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1906 [3]

Видимо, Иван Грозный остановился на версии гибели царевича № 2.

Далее рассмотрим причины и некоторые обстоятельства смерти других четырех малолетних детей первого русского царя.

Отметим, что только достижения человечества в познании окружающего мира, воплощенные в XIX в. в систему вполне конкретных практических мероприятий медицинского характера, позволили резко снизить младенческую (детскую) смертность.

Для справки. Младенческая (детская) смертность – это смертность детей до одного года. Один из базовых показателей демографии, влияющий на такой показатель, как средняя продолжительность жизни населения.

Скачок в повышении средней продолжительности человеческой жизни, в первую очередь за счет снижения младенческой (детской) смертности, метко назван Великой гигиенической революцией.

Согласно автору [14], «в конце XIX века смерть рожениц в Германии упала с обычных 4% до 0,3%. Смертность детей с обычных 60–70% до 7%. Ко времени Первой мировой войны детская смертность во всей Европе составила 4–5% родившихся».

Следует предположить, что младенческая (детская) смертность в России XVI в. была все-таки существенно ниже, чем в Германии XIX в. Для такого предположения имеются серьезные основания.

Во-первых, плотность населения России в XVI в. была значительно ниже, чем в Германии начала XIX в. (по некоторым источникам – на порядок). Население России, согласно [15], в конце XVI в. было около семи миллионов человек, а население Германии в начале XIX в. составляло двадцать три миллиона человек [16]. Территория России в XVI в. (5400 тыс. кв. км) была значительно больше территории Германии XIX в. (630,1 тыс. кв. км).

Даже с учетом того, что население России по территории страны было распределено неравномерно, так как проживало в основном в центральных районах страны, все равно плотность населения России XVI в. была значительно меньше, чем плотность населения Германии XIX в.

А раз плотность населения России XVI в. была значительно меньше, чем плотность населения Германии XIX в., то и младенческая смертность, в первую очередь от инфекционных заболеваний, в России должна быть существенно ниже. Чем ниже плотность населения, тем меньше вероятность возникновения различных эпидемий. А именно инфекционные заболевания были основной причиной высокой младенческой смертности во всех странах мира в прошлые времена.

Во-вторых, вопросам гигиены в русской национальной культуре всегда уделялось большое внимание. Все сословия русского общества (все!) на протяжении всей русской истории регулярно пользовались баней. Хождение в баню стало своеобразным ритуалом русского быта. Вообще, в русском быту чистоте одежды, посуды, правильному питанию уделялось достаточно много внимания, о чем и свидетельствует «Домострой» [17] – своеобразный кодекс русской жизни, оформленный в XVI в.

Итак, антисанитария, порождающая эпидемии инфекционных заболеваний, являлась основной причиной высокой младенческой (детской) смертности до второй половины XIX в. [14]

Жители России XVI в., в силу ряда объективных и субъективных причин, были меньше подвержены воздействию инфекционных болезней, чем их европейские современники, и даже жители стран Европы, в частности Германии, XIX в.

В любом человеческом обществе младенческая (детская) смертность среди богатых слоев населения всегда ниже, чем среди бедных. У богатых лучшие бытовые условия, и их новорожденным детям доступна медицинская помощь самых высококвалифицированных врачей. А правящая в государстве семья, как правило, обладает наибольшими возможностями поддержания здоровья своих представителей.

Вот, к примеру, как обстояли дела с младенческой смертностью в семье отца Ивана Грозного. У великого князя Василия III было всего два сына. Оба родились во втором браке Василия Ивановича от Елены Васильевны Глинской. И будущий первый русский царь Иван IV, и его младший умственно отсталый брат Юрий Васильевич (1532–1563) успешно пережили младенческие годы и раннее детство. Несмотря на то что великая княгиня Елена Васильевна стала вдовой, имея на руках двух малолетних детей, один из которых был болен и неадекватен, младенческая (детская) смертность в ее семье составила ноль процентов. У Ивана Грозного в шести браках родилось восемь детей. Пять из них скончались в малолетнем, практически младенческом возрасте [18]. Младенческая смертность в царской семье составила пятьдесят процентов. Почти на уровне Германии начала XIX в. с ее населением, кучно живущим в многочисленных промышленных городах.

Такой высокий показатель младенческой (детской) смертности в правящей семье Русского государства несколько настораживает. Поэтому рассмотрим возможные причины смерти малолетних детей первого русского царя.

Анна Ивановна, старшая дочь Ивана Грозного и первый ребенок в его семье, родилась в 1549 г. [5] (см. рис. 4).

Первая русская царица Анна Ивановна прожила около года и скончалась в следующем 1550 г.

Царица Марья Ивановна, вторая дочь Ивана Грозного, родилась 17 марта 1551 г., а умерла в декабре 1552 г. Она не прожила и девяти месяцев. На крышке ее саркофага в некрополе Вознесенского собора в Московском Кремле написано [19]: *«Лета 7060 декабря 8 ден на память преподобнаго отца нашего Потапия вечер против 9-го час ночи преставися царица и великая княжна Мария дщи царя великого князя Ивана Васильевича всея Руси».*

Согласно [7], Мария скончалась в 1554 г., но точная дата ее смерти (8 декабря 1552 г. от Р. Х., или 7060 г. от сотворения мира) была установлена по надгробной эпитафии при вскрытии захоронения девочки. Согласно [20], в останках царицы Марии найдено 3,8 мг мышьяка (почти в 48 раз выше максимально допустимого уровня) и 0,2 мг ртути (в 5 раз выше максимально допустимого уровня) на 100 г массы костных останков. Возникает вполне естественный вопрос: кто и почему отравил этого младенца?

О роженіи царевны⁸. Того же лѣта, августа 10, съ суботы на недѣлю, въ нощи той, въ начале четвертаго часа, родился царю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси дщи царевна Анна отъ царицы великыи княгини Анастаси отъ дщери Романа Юрисвича; а крестилъ са благовѣрный царь въ Новомъ монастырѣ дѣвичіи въ церкви святыхъ праведныхъ богъотецъ Іоакима и Анны, въ повопоставленомъ храмѣ. Приѣхалъ царь и великий князь въ субботу въ монастырь и обложилъ храмъ святыхъ праведныхъ богъотецъ Іоакима и Анны, и ту слушавъ всенощнаго и заутрешей, и воутріа день, въ недѣлю, августа 18, церковь свящалъ и дщерь свою царевну Анну крестилъ; и крестилъ са старецъ Андріаилъ Олдросовы пустыни, а дѣйствовалъ || священническая игумень Троецкый Сергіева монастыря Серапіонъ.

Рис. 4. Фрагмент с. 475 из части второй Львовской летописи. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1914. ПСРЛ. Т. 20

Евдокия Ивановна, третья дочь Ивана Грозного, родилась 26 февраля 1556 г. и умерла на третьем году жизни в 1558 г. При перечислении многих государственных дел летопись [21] скупо сообщает о смерти в июне 1558 г. ребенка – двухлетней царевны Евдокии (рис. 5).

Преставися царевна Евдокіа¹. Того же мѣсяца по грѣхомъ нашимъ не стало царевны⁴ Евдокіи, дщери² царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси³; того же дни похоронена бысть у Внесенія въ монастырѣ у родителей царскихъ, а не стало ей дву годовъ и получетверта мѣсяца.

Рис. 5. ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. Фрагмент с. 299, 300 летописного сборника, именуемого Патриаршей или Никоновской летописью. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1904

Иван Васильевич с горечью спрашивает у князя А. Курбского [13, второе послание к Курбскому]: «А Курлятев был почему меня лутче? Его дочерям всякое узорочье покупай – благословно и здорово, а моим дочерям – проклято да за упокой. Да много того. Что мне от вас бед, всего того не исписать».

Для справки. Князь Дмитрий Иванович Курлятев-Оболенский в 1549 г. был пожалован царем в бояре. Во время болезни Ивана Грозного в марте 1553 г. отказался принять присягу царевичу Дмитрию. В 1562 г. князь Дмитрий Иванович попал у царя в опалу и вместе со своим сыном насильно был пострижен в монахи. Скончался в 1564 г. [22; 23] А. Курбский, сбежавший из России в этом же 1564 г., обвинял Ивана Грозного в том, что Курлятев и его сын были задушены по царскому приказу. Непонятно только, зачем Курлятева было так сложно и нудно, в несколько этапов, изводить со свету.

Видимо, не случайно князь Курлятев был упомянут Иваном Грозным в размышлениях о судьбе своих малолетних дочерей, одна из которых, Мария, была отравлена. Достоверно факт ее отравления был установлен только в XX в.

Царевич Василий, единственный ребенок Ивана Грозного от второй жены, царицы Марии Темрюковны, родился в марте 1563 г. Это произошло сразу после осады и взятия Полоцка русскими войсками под личным командованием Ивана Грозного в ходе Ливонской войны. Осада Полоцка началась 31 января 1563 г., а через две недели, 15 февраля, город пал.

Полоцк был в то время крупнейшим и богатейшим городом Великого княжества Литовского, его взятие было огромным успехом Русского царства в ходе Ливонской войны и получило широкий международный резонанс – в Западной Европе осознали

военную мощь православной державы. Завоевание Полоцка явилось одной из важнейших побед русского оружия в Ливонской войне.

Мальчик, вероятнее всего, был назван в честь деда – великого князя Василия III Ивановича.

Четвертый сын Ивана Грозного умер 3 мая 1563 г. в возрасте около двух месяцев.

В смерти малолетних детей Ивана Грозного просматривается следующая странная закономерность.

Царевна Анна Ивановна умерла вскоре после успешного проведения в Москве первого Земского собора (предположительно в феврале 1550 г.) и во время подготовки к проведению Стоглавого собора, крайне важного для задуманного Иваном Грозным процесса реформирования страны.

Для справки. С 23 февраля по 11 мая 1551 г. в Успенском соборе московского Кремля проходил Земский собор, названный Стоглавым.

Царевна Марья Ивановна умерла в декабре 1552 г. через два месяца после взятия Казани. Девочка была отравлена огромной дозой мышьяка и ртути.

Участь первого сына царя Дмитрия была нами рассмотрена ранее.

Царевна Евдокия Ивановна умерла в июне 1558 г., а за месяц до ее смерти 11 мая в ходе Ливонской войны была взята штурмом Нарва, ставшая на целые двадцать три года важнейшим русским торговым и военным портом на Балтийском море.

Царевич Василий Иванович прожил всего два месяца. Он умер через семьдесят семь дней после падения Полоцка, крупнейшего торгового города княжества Литовского. Осадой города руководил его отец – Иван Грозный.

Иными словами, после каждого успеха, каждой победы Ивана Грозного умирал кто-то из его малолетних детей. Напомним читателю, что пятидесятипроцентная младенческая (детская) смертность даже в те далекие времена была крайне велика для царской семьи.

Летом 1563 г. князь Владимир Андреевич Старицкий, сын погибшего в темнице при великой княгине Елене Васильевне мятежного князя Андрея Ивановича Старицкого, и его мать Ефросинья Андреевна, жена покойного князя Андрея Ивановича, были подвергнуты царской опале. Княгиня Ефросинья была насильно пострижена в монахини [24]. Причина царской опалы из имеющихся источников неясна.

Возможно, Иван Грозный стал подозревать Старицких в организации убийства своих детей. Логика простая: в случае гибели царя и его наследников князь Владимир Андреевич Старицкий, двоюродный брат Ивана Васильевича, становился самым вероятным претендентом на русский престол.

Почва для таких подозрений имелась вполне серьезная: во время болезни Ивана Грозного в марте 1553 г. князь Владимир Старицкий, двоюродный брат русского царя (а точнее, его мать, под жестким влиянием которой находился слабохарактерный князь), четко обозначил претензии на царскую власть [4; 25; 26].

Участь малолетних детей первого русского царя, сумевшего сделать Россию мощной православной державой, заставляет задуматься о тех методах, которые могут быть применены в борьбе против Российского государства. Такие события и уроки истории отечественной истории следует помнить.

Ссылки на источники

1. Русский биографический словарь. Т VIII. Ибак – Ключарев. – СПб: Типография Главного Управления Уделов, 1897. – 756 с.
2. ПСРЛ. Т. 6. VI. Софийские летописи. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1833. – 360 с.
3. ПСРЛ. Т. 13. Вторая половина. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая Царственная книга. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1906. – 248 с.
4. Рассказ о болезни царской 1553 года в приписке к Лицевому летописному своду. Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9130>
5. ПСРЛ. Т. 20. Львовская летопись, Часть вторая – СПб.: Типография М. А. Александрова, 1914. – 685 с.
6. Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Курбский А. История о великом князе Московском: то, что слышали мы от достоверных людей, и то, что видели собственными глазами. Сокращенно излагая, написал я это, как сумел, из-за неотступной настойчивости многих. – URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9862>
7. Сайт «Восточная литература». Иван Тимофеев. Временник Ивана Тимофеева. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Timofeev/frame1.htm>
8. Сайт «Седмица.RU Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»». Флоря Б. Н. Иван Грозный. Приводится по изданию: Флоря Б. Н. Иван Грозный. – М.: Молодая гвардия, 1999. – URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/438908/>
9. Скрынников Р. Г. Царство террора. – СПб.: Наука, 1992. – 571 с.
10. Сайт «Электронная библиотека фэнтези и фантастики FanRead.Ru». Фроянов Игорь Яковлевич. Грозная опричнина. – URL: <http://fanread.ru/book/6728941/>
11. Гумелёв В. Ю., Постников А. А. О правлении и смерти великой княгини Елены Васильевны, матери царя Ивана Грозного // История и археология. – 2015. – № 1. – URL: <http://history.snauka.ru/2015/01/1347> (дата обращения: 01.02.2015).
12. Гумелёв В. Ю., Постников А. А. О смерти жен Ивана Грозного: историческое расследование // История и археология. – 2015. – № 2. URL: <http://history.snauka.ru/2015/02/1435> (дата обращения: 01.02.2015).
13. Послания Ивана Грозного / подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье; пер. и коммент. Я.С. Лурье; под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Андриановой-Перетц. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 552 с.
14. Буровский А. Вся правда о Русских: два народа. – URL: <http://coollib.net/b/112905/read>
15. Сайт «Библиотека Гумер». Всемирная история. Глава 9. Россия в XVI–XVII веках. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/vsem_ist/09.php
16. Сайт «Величайшие города мира». Население Германии. – URL: <http://towngid.ru/evropa/naselenie-germanii>
17. Сайт МГУ им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет. Домострой. Сильвестровская редакция. Выверено по изданию: Домострой. – СПб.: Наука, 1994. (Серия «Литературные памятники».) / издание подготовили В. В. Колесов, В. В. Рождественская. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/domostr.htm>
18. Русский биографический словарь. Т VIII. Ибак – Ключарев.
19. Сайт «Музеи московского Кремля». О работе группы по изучению захоронений некрополя Вознесенского собора в Кремле. Руководитель рабочей группы Т. Д. Панова. – URL: <http://www.kreml.ru/research/research-and-projects.istoricheskij-nekropol-vozneshenskogo-monastyrya/2007/>
20. Манягин В. Отравители. – URL: <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk105-15.htm>
21. ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб: Типография И. Н. Скороходова, 1904. – 302 с.
22. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. (авт.-сост. В. В. Богуславский). Т. 1. – М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2003. – 785 с.
23. Русский биографический словарь. Т IX. Кнаппе – Кюхельбекер. – СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1903. – 708 с.
24. Русский биографический словарь. Старицкие (удельные князья). – URL: [http://ru.wikisource.org/wiki/РБС/Старицкие_\(удельные_князья\)](http://ru.wikisource.org/wiki/РБС/Старицкие_(удельные_князья)).
25. ПСРЛ. Т. 13. Вторая половина. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая Царственная книга. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1906. – 248 с.
26. Пронина Н. М. Правда об Иване Грозном. – М.: ЭКСМО, 2009. – 570 с.

Death of Ivan the Terrible children in the context of a political struggle for the throne

Abstract. This article discusses possible reasons for the death of seven-month-old son of Ivan the terrible, Tsarevich Dmitry. The most likely is the struggle for possession of the throne. Also considered possible causes of death couple-Rech other young children of the first Russian Tsar.

Key words: disease, conspiracy, rebellion, baby, drowning, pilgrimage, poisoning, infant mortality, version.

References

1. (1897) *Russkij biograficheskij slovar'*. T VIII. Ibak – Ključarev, Tipografija Glavnogo Upravljenija Udelov, St. Petersburg, 756 p. (in Russian)
2. (1833) *PSRL*. T. 6. VI. Sofijskie letopisi, Tipografija Jeduarda Praca, St. Petersburg, 360 p. (in Russian).
3. (1906) *PSRL*. T. 13. Vtoraja polovina. I. Dopolnenija k Nikonovskoj letopisi. II. Tak nazyvaemaja Carstvennaja kniga, Tipografija I. N. Skorohodova, St. Petersburg, 248 p. (in Russian).
4. *Rasskaz o bolezni carskoj 1553 goda v pripiske k Licevomu letopisnomu svodu. Jelektronnye publikacii Instituta ruskoj literatury (Pushkinskogo Doma) RAN*. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9130> (in Russian).
5. (1914) *PSRL*. T. 20. L'vovskaja letopis', Chast' vtoraja, Tipografija M. A. Aleksandrova, St. Petersburg, 685 p. (in Russian).
6. *Jelektronnye publikacii Instituta ruskoj literatury (Pushkinskogo Doma) RAN*. Kurbskij A. *Istorija o velikom knjaze Moskovskom: to, chto slyшали my ot dostovernih ljudej, i to, chto videli sobstvennymi glazami. Sokrashhenno izlagaja, napisal ja jeto, kak sumel, iz-za neotstupnoj nastojchivosti mnogih*. Available at: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9862> (in Russian).
7. *Sajt "Vostochnaja literature"*. Ivan Timofeev. *Vremennik Ivana Timofeeva*. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Timofeev/frame1.htm> (in Russian).
8. *Sajt «Sedmica.RU Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnaja jenciklopedija"»*. Florja B. N. Ivan Groznyj. Privoditsja po izdaniju: Florja B. N. Ivan Groznyj, Moscow Mol. gvardija, 1999. Available at: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/438908/> (in Russian).
9. Skrynnikov, R. G. (1992) *Carstvo terrora*, Nauka, St. Petersburg, 571 p. (in Russian).
10. *Sajt "Jelektronnaja biblioteka fjentezi i fantastiki FanRead.Ru"*. Frojanov Igor' Jakovlevich. *Groznaja oprichnina*. Available at: <http://fanread.ru/book/6728941/?> (in Russian).
11. Gumel'ov, V. Ju. & Postnikov, A. A. (2015) "O pravlenii i smerti velikoj knjagini Ele-ny Vasil'evny, materi carja Ivana Groznogo", *Istorija i arheologija*, № 1. Available at: <http://history.snauka.ru/2015/01/1347> (data obrashhenija: 01.02.2015) (in Russian).
12. Gumel'ov, V. Ju. & Postnikov, A. A. (2015) "O smerti zhen Ivana Groznogo: istoricheskoe rassledovanie", *Istorija i arheologija*, № 2. Available at: <http://history.snauka.ru/2015/02/1435> (data obrashhenija: 01.02.2015) (in Russian).
13. Andrianova-Peretc, V. P., Lur'e, Ja.S. & Lihachev, D. S. (eds.) (1951) *Poslanija Ivana Groznogo*, Izd-vo AN SSSR, Moscow, Leningrad, 552 p.
14. Burovskij, A. *Vsja pravda o Russkij: dva naroda*. Available at: <http://coollib.net/b/112905/read> (in Russian).
15. *Sajt "Biblioteka Gumer"*. *Vsemirnaja istorija. Glava 9. Rossija v XVI–XVII vekah*. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/vsem_ist/09.php (in Russian).
16. *Sajt "Velichajshie goroda mira"*. *Naselenie Germanii*. Available at: <http://towngid.ru/evropa/naselenie-germanii> (in Russian).
17. *Sajt MGU im. M. V. Lomonosova*. *Istoricheskij fakul'tet. Domostroj. Sil'-vestrovskaja redakcija. Vyvereno po izdaniju: Domostroj, St. Petersburg Nauka, 1994. (Serija "Literaturnye pamjatniki.") / izdanie podgotovili V. V. Kolesov, V. V. Rozhdestvenskaja*. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/domostr.htm> (in Russian).
18. *Russkij biograficheskij slovar'*. T VIII. Ibak – Ključarev.
19. *Sajt "Muzei moskovskogo Kremļa"*. *O rabote gruppy po izucheniju zahorone-nij nekropolja Voznesenskogo sobora v Kremlje. Rukovoditel' rabochej gruppy T. D. Panova*. Available at:

Гумелёв В. Ю., Юдин Т. М., Постников А. А. Смерть детей Ивана Грозного в контексте политической борьбы за российский престол // Концепт. – 2015. – № 03 (март). – ART 15081. – 0,6 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15081.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 15081

УДК 323

<http://www.kreml.ru/research/research-and-projects.istoricheskij-nekropol-vozneshenskogo-monastyrya/2007/>

20. Manjagin, V. *Otraviteli*. Available at: <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk105-15.htm> (in Russian).
21. *PSRL*. Т. 13. Pervaja polovina. VIII. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskoj letopis'ju, St. Petersburg Tipografija I. N. Skorohodova, 1904, 302 p. (in Russian).
22. Boguslavskij, V. V. (2003) *Slavjanskaja jenciklopedija. Kievskaja Rus' – Moskovija: v 2 t.* Т. 1, OLMA – PRESS, Moscow, 785 p. (in Russian).
23. (1903) *Russkij biograficheskij slovar'*. Т IX. Knappe – Kjuhel'beker, Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov, St. Petersburg, 708 p. (in Russian).
24. *Russkij biograficheskij slovar'*. Starickie (udel'nye knjaz'ja). Available at: [http://ru.wikisource.org/wiki/RBS/Starickie_\(udel'nye_knjaz'ja\)](http://ru.wikisource.org/wiki/RBS/Starickie_(udel'nye_knjaz'ja)) (in Russian).
25. (1906) *PSRL*. Т. 13. Vtoraja polovina. I. Dopolnenija k Nikonovskoj letopisi. II. Tak nazyvaemaja Carstvennaja kniga, Tipografija I. N. Skorohodova, St. Petersburg, 248 p. (in Russian).
26. Pronina, N. M. (2009) *Pravda ob Ivane Groznom*, JeKSMO, Moscow, 570 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Руйга Ирина Рудольфовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами» Института управления бизнес-процессами и экономики ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

Irina_rouiga@bk.ru

Русских Ольга Игоревна,

студентка IV курса специальности «Экономическая безопасность» Института управления бизнес-процессами и экономики ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

russkih.olga89@gmail.com

Современные тенденции рынка прямых иностранных инвестиций

Аннотация. В данной статье определены основные тенденции поступления прямых иностранных инвестиций в страны с развитой, развивающейся и переходной экономикой. Проведен анализ притока иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации, выявлены приоритетные отрасли экономики с позиции привлечения иностранных инвестиций, проведен анализ притока зарубежных капиталовложений в территориальном разрезе, определены основные проблемы, препятствующие притоку иностранного капитала на территорию России.

Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции, государственная инвестиционная политика, инструменты и методы стимулирования.

Раздел: (04) экономика.

Роль иностранных инвестиций для экономики любого государства очень существенна и по своей важности превышает внутренние инвестиции. Это обусловлено тем, что иностранные инвестиции поступают не только в денежном эквиваленте, но также могут быть представлены современными технологиями, новыми методами управления, а также высококвалифицированными специалистами. Однако для их привлечения необходима грамотная инвестиционная политика государства, которая должна гарантировать иностранным инвесторам политическую и экономическую стабильность ведения бизнеса, обеспечивать создание благоприятного налогового климата.

Из всех видов иностранных инвестиций именно прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются одним из основных факторов экономической глобализации и развития современной мировой экономики. С каждым годом их потоки в экономику развитых, развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой поступательно увеличиваются в объёме. Это подтверждают данные Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), опубликованные в ежегодном Докладе о мировых инвестициях в 2014 г.

В соответствии с данными, представленными на рис. 1, потоки прямых иностранных инвестиций имеют нестабильный характер, особенно это заметно в экономике развитых стран. Так, в период с 2000 по 2003 г. наблюдается резкий спад с позиции рекордного показателя, равного 1142 млрд долл., до 389 млрд долл. За четыре года общий объём прямых иностранных инвестиций сократился почти в 3 раза. Однако в последующие пять лет, с 2003 по 2007 г., наблюдается резкое увеличение иностранных вложений в экономику развитых стран до 1323 млрд долл. Далее опять наблюдается нисходящая тенденция рассматриваемого показателя, что обусловлено мировым финансовым кризисом. Затем снова уровень иностранных инвестиций в развитые экономики то повышается, то понижается.

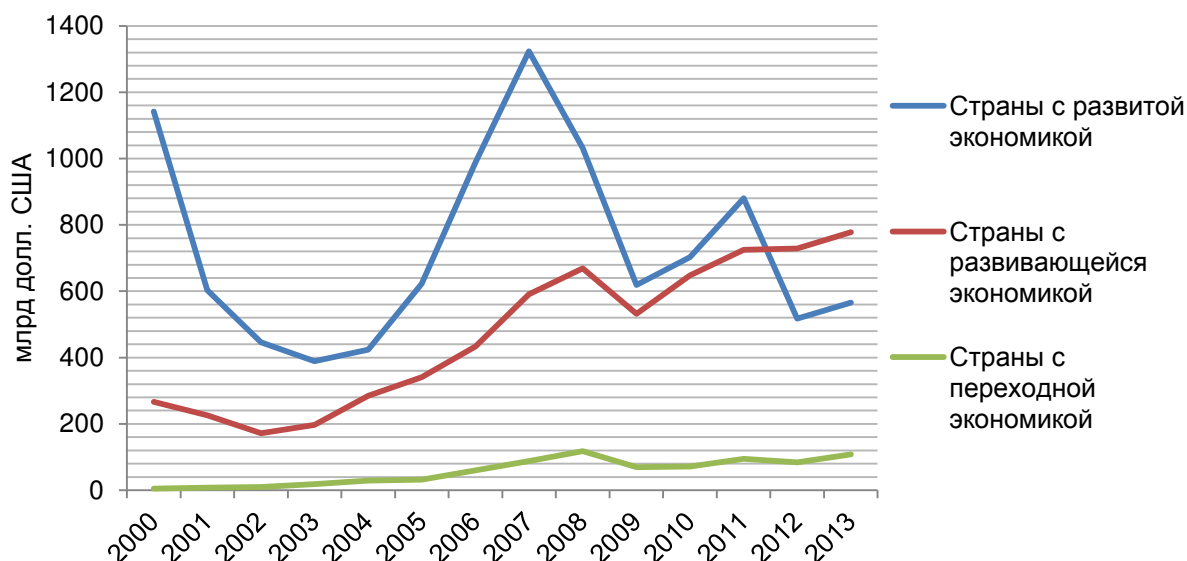

Рис. 1. Потоки ПИИ в региональном разрезе за период 2000–2013 гг. (рассчитано авторами по [1])

Такая тенденция может характеризоваться различными причинами, основной из которых является количество операций по трансграничным слияниям и поглощениям (СиП). Данный показатель – главный катализатор для прямых иностранных инвестиций с конца 1980-х гг. и влияет на их поток в экономику развитых стран как положительно, так и отрицательно. Так, в 2000 г. доля стоимости сделок слияния и поглощения в общем объеме прямых иностранных инвестиций превысила 80%. На данном этапе трансграничные сделки являлись основным инструментом привлечения ПИИ в экономику развитых стран. Уже в 2002 г. наблюдалось снижение объема трансграничных операций по СиП, и именно в этот период приток ПИИ в США, страны Европейского союза и Японии стал сокращаться. Так, для США данный показатель уменьшился до 30 млрд долл. Для страны с крупнейшей экономикой в мире это был самый низкий показатель с 1992 г., который составил лишь одну десятую часть от уровня 2000–2001 гг. [2]

Обращает на себя внимание положительная тенденция в отношении привлечения ПИИ в развивающиеся страны – к 2013 г. их объемы превысили значения инвестиций в развитые страны. Причиной этого является изменение многими странами законодательства в сторону либерализации для привлечения зарубежных капиталовложений, что, как следствие, приводит к росту её экономики. В отличие от развитых стран, развивающиеся страны формируют специальное законодательство, направленное на стимулирование притока ПИИ. Несмотря на то что большинство из них идут по пути развитых стран, активизируя косвенные методы, в то же время активно используется практика применения административных рычагов и прямого участия государства в инвестиционном процессе. Особенно сильна роль государства в азиатских странах. Кроме того, в условиях дефицита внутренних инвестиционных ресурсов создаются привилегированные условия для иностранных инвесторов, наряду с которыми действуют ограничения, направленные на защиту отечественного рынка от иностранного контроля над собственностью, обеспечение занятости местного населения и передачу технологического опыта. Активно используется структурно-селективная отраслевая политика привлечения инвестиций, а также комплексные механизмы стимулирования, а именно формирование и функционирование особых экономических зон [3].

По итогам 2013 г. Российская Федерация входит в тройку лидеров по привлечению прямых иностранных инвестиций. С 2000 по 2013 г. объем совокупных зарубежных капиталовложений в страну возрос практически в 16 раз. Однако при этом стоит отметить, что поступающие в экономику Российской Федерации иностранные инвестиции носят достаточно специфический характер по своей структуре.

В соответствии с рис. 2 за период 2000–2013 гг. в структуре привлеченных иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации преобладающими являются прочие инвестиции. Если говорить точно, то за данный период они составили примерно 81% от общего объема поступивших иностранных инвестиций. К данной категории относятся торговые кредиты и банковские вклады, которые представляют собой короткие, или «горячие», деньги, быстро изымаемые из экономики страны. Если обратить внимание на годы, когда экономику России и мировую экономику в целом испытывал финансово-экономический кризис, можно увидеть максимальный рост прочих инвестиций. Причиной такого количества прочих инвестиций является маломощность и слабость отечественной банковской системы, из-за чего российские предприятия вынуждены привлекать зарубежные кредиты.

Доля портфельных инвестиций в общем потоке иностранных инвестиций за 2000–2013 гг. составляет всего 1%. За рассматриваемый период максимальное значение притока иностранных портфельных инвестиций приходится на 2007 г. и составляет 4194 млн долл.

Доля ПИИ за 2000–2013 гг. составляет всего 18% от общего объема иностранных инвестиций. На рис. 2 отчетливо виден рост ПИИ за 2005–2008 гг. Данный положительный тренд подтверждается опросом иностранных инвесторов «Россия как объект инвестиций» в рамках группы Консультативного совета по иностранным инвестициям при Правительстве РФ (КСИИ) по улучшению инвестиционного имиджа России за рубежом, который был проведен в 2006 г. По общему мнению участников, 2005 г. оказался позитивным в отношении иностранных инвестиций в Россию. Результаты исследования показывают, что большинство иностранных инвесторов планировали активное расширение деятельности своих компаний на российском рынке: 94% опрошенных компаний указали на расширение своих деловых операций, а 91% – на увеличение объемов инвестиций в Россию. Более 51% участников опроса отметили положительную динамику инвестиционного климата в регионах. Главными преимуществами на 2006 г. России для привлечения иностранных инвестиций были растущие доходы населения, огромный размер рынка, избыток природных богатств и талантливых людей, а также политическая и макроэкономическая стабильность. Как недостатки были выделены следующие показатели: актуальность проблем коррупции и бюрократических препон [4].

В 2007 г. приток прямых иностранных инвестиций в Россию вырос на 70,3% и составил 48,9 млрд долл. В 2006 г. прирост ПИИ в Россию был выше – 94,%, а их объем составил 28,7 млрд долл. США, что привело к увеличению темпа иностранных вложений практически в два раза и позволило занять России третье место среди развивающихся стран. В 2007 г. она осталась в тройке развивающихся государств, после Китая и Гонконга, и заняла 7-е место в мире [6].

По данным Федеральной службы государственной статистики, приток прямых иностранных инвестиций в экономику России в 2013 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом на 39,9% и был равен 26,1 млрд долл. На резкое увеличение притока иностранных инвестиций повлияли следующие факторы: 1) покупка компанией «Роснефть» 18,5-процентной доли ТНК-BP, которая оценивается в 57 млрд долл. США; 2) активность российского рынка слияний и поглощений. Кроме этого

между Департаментом финансов Абу-Даби (ОАЭ) и Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) было заключено соглашение, в рамках которого стороны договорились инвестировать 5 млрд долл. в российские инфраструктурные проекты. Тогда Россия впервые вышла на третье место по инвестиционной привлекательности после США и Китая. Приток прямых иностранных инвестиций достиг 71 млрд евро, что на 83% выше показателя 2012 г.

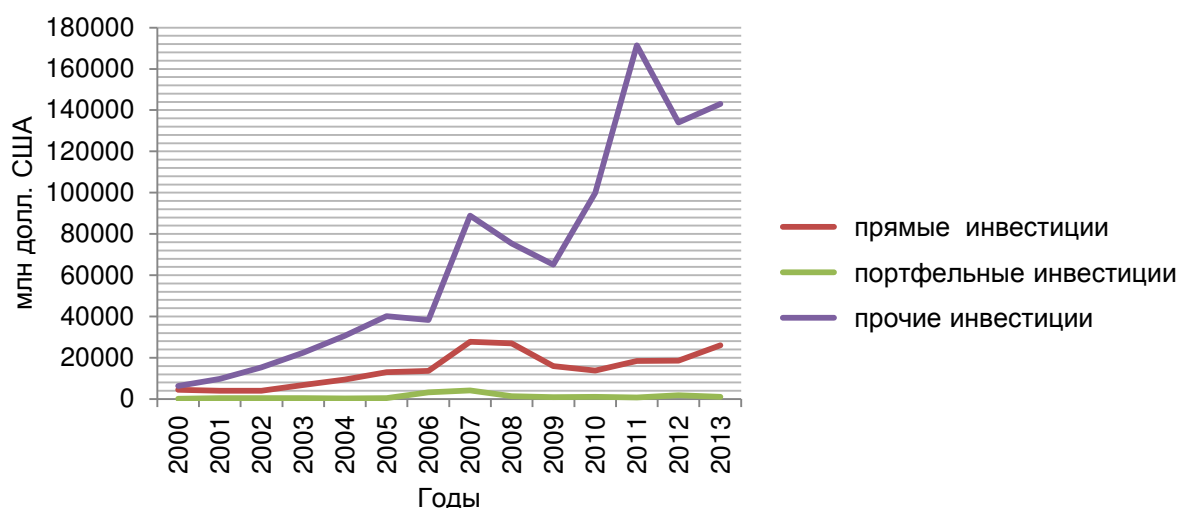

Рис. 2. Динамика поступления иностранных инвестиций в РФ в 2000–2013 гг. (рассчитано авторами по [5])

В 2014 г. объем прямых иностранных инвестиций уменьшился на 70% и составил 19 млрд долл. Причиной такого сокращения послужил отказ от инвестиций крупных нефтегазовых компаний из развитых стран.

В отраслевом разрезе лидером по привлечению иностранного капитала является обрабатывающее производство. За период с 2008 по 2013 г. приток иностранных инвестиций характеризовался положительным трендом и в 2013 г. составил более половины от общего объема анализируемого показателя. На обрабатывающее производство приходится наибольшее количество инвестиционных проектов и новых рабочих мест. Кроме того, приоритетными отраслями для иностранных инвесторов являются добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля, а также финансовая деятельность (см. рис. 3).

В территориальном разрезе лидером по привлечению иностранных инвестиций за 2008–2013 гг. является Центральный федеральный округ. Доля зарубежных капиталовложений за рассмотренный период составила 552 024 млн долл., что в общем объеме привлечённых иностранных инвестиций в экономику РФ составило в среднем 67%. Москва, Санкт-Петербург, Московская область по-прежнему остаются ключевыми «центрами притяжения» иностранных инвестиций, в частности именно прямых. Федеральные округа, в которых расположены нефтегазовые месторождения (Сибирский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа), также обеспечивают себе постоянный приток иностранного капитала.

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что иностранные инвестиции распределяются по федеральным округам РФ неравномерно. Основную долю инвестиций получают федеральные округа, находящиеся в географической близости к Европе. Одним из решений для регионов, сталкивающихся с проблемой недостаточ-

ной инвестиционной активности, может стать взаимодействие с азиатскими инвесторами. В то время как европейские компании предпочитают вести бизнес в регионах европейской части России, инвесторы из Китая и Японии все чаще входят в регионы Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. В частности, китайские инвесторы наращивают активность в приграничных регионах России. Благодаря активным вложениям инвесторов из Китая в экономику таких регионов, как Забайкальский край, Еврейская АО и Амурская область, этим субъектам удалось войти в число 30 лучших регионов 2013 г.

Рис. 3. Отраслевая структура иностранных инвестиций в российскую экономику за 2008–2013 гг. (рассчитано авторами по [7])

Таблица 1

Поступление иностранных инвестиций по субъектам Российской Федерации за 2008–2013 гг. [8]

Территория	Единица измерения	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	млн долл. США	103769	81927	114746	190643	154570	170180
	%	100	100	100	100	100	100
Центральный ФО, в том числе:	млн долл. США	55393	49436	77670	136253	91913	111359
	%	53,4	60,3	66,9	71,4	59,4	65,5
Москва	млн долл. США	40838	41317	66184	123084	81555	97779
	%	39,4	50,4	57,7	64,6	52,8	57,5
Московская область	млн долл. США	6686	4528	6207	5460	4627	6336
	%	6,5	5,5	5,4	2,8	3,0	3,7
Северо-Западный ФО	млн долл. США	14488	9149	9324	10332	17960	20819
	%	13,9	11,2	8,1	5,4	11,6	12,2
Южный ФО	млн долл. США	2430	1645	2314	3609	3867	3514
	%	2,4	2,1	2,0	1,9	2,5	2,0
Приволжский ФО	млн долл. США	7712	5280	7929	6966	6931	9478
	%	7,4	6,4	6,9	3,7	4,5	5,6
Уральский ФО	млн долл. США	6555	5590	7531	18038	15872	10983
	%	6,5	6,8	6,3	9,5	10,3	6,4
Сибирский ФО	млн долл. США	7742	2733	3565	4891	3952	7938
	%	7,5	3,3	3,1	2,6	2,6	4,7
Дальневосточный ФО	млн долл. США	8671	7975	7310	9906	13582	5970
	%	8,4	9,8	6,4	5,2	8,8	3,5

Таким образом, прямые иностранные инвестиции в экономику России носят далеко не приоритетный характер, хотя государство заинтересовано в привлечении иностранных инвестиций именно этого вида. Зарубежные инвесторы хоть и признают такие преимущества инвестирования, как объем рынка, ускорение темпов роста российской экономики, высокое качество и низкая стоимость рабочей силы, а также российский технологический и научный потенциал, однако выделяют и значительные недостатки, иногда перекрывающие все достоинства, – это недоработки нормативно-правовой базы, коррупция и бюрократия, а на данном этапе к этим проблемам добавилась экономическая и политическая нестабильность как в России, так и за её пределами. Значительная доля поступающих в Россию ПИИ – результат так называемого «круговорота капитала» (round-tripping), явления, при котором поступающие в страну инвестиции возникают в результате возвращения капитала, ранее выведенного в офшорные юрисдикции. Практически все ПИИ, поступающие из Кипра или Британских Виргинских островов, имеют российское происхождение, что подтверждается, в частности, тем, что указанные территории входят одновременно в число крупнейших инвесторов в российскую экономику и в число крупнейших реципиентов российских инвестиций.

Эксперты выделяют такие проблемы в экономике России, как неэффективность и неконкурентоспособность, куда, как правило, относят избыточную монополизацию, высокие процентные ставки и дорогие кредиты. Кроме этого с IV квартала 2014 г. началось резкое снижение цен на нефть, от которой зависит экономика России. По заявлениям главы британской нефтегазовой компании BP Роберта Дадли на конференции Oil&Money, «более низкие цены ударят по России сильнее, чем санкции». Падение цен на нефть в 2014 г. уже внесло вклад в обрушение рубля, что, как следствие, подрывает экономику страны и развитие экономических отношений с другими странами.

На этом фоне появляется ещё одна проблема для экономики Российской Федерации – многократное увеличение масштабов бегства капитала. По официальным данным Банка России, за 2014 г. было вывезено рекордное количество капитала: чистый вывоз капитала частным сектором составил 151,5 млрд долл. США. В сравнении с 2013 г. данный показатель увеличился практически в 2,5 раза. Причиной роста оттока капитала считаются санкции, закрывшие рефинансирование на внешних рынках и напугавшие иностранных инвесторов. В табл. 2 проиллюстрирован чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2005–2014 гг. За четырнадцать лет положительная динамика ввоза капитала прослеживается только в 2006 и 2007 гг. Отсутствие доступа к финансированию на внешних рынках привело к масштабному бегству капитала в 2014 г., который выше, чем при финансово-экономическом кризисе 2008 г. Главный экономист Deutsche Bank в России Ярослав Лисоволик отмечает ещё одну причину оттока капитала из страны: «На декабрь (2014 г.) пришелся пик обесценивания рубля, что усилило конверсию средств населения – люди меняли свои рубли на доллары, и это стало дополнительным импульсом оттока капитала». По прогнозам Центрального Банка РФ, в 2015 г. рекорд по оттоку капитала 2014 г. побит не будет из-за снижения объема выплат по внешнему долгу.

Таким образом, можно говорить о том, что действующие инвестиционные механизмы пока не позволяют преодолеть, а порой усиливают сложившиеся негативные факторы инвестиционного процесса в Российской Федерации. Надо обратить особое внимание на создание всех необходимых условий для привлечения иностранных инвестиций в различные секторы экономики. При этом необходимо создавать такие условия, чтобы инвесторы были уверены, что их вложения будут гарантированы по-

литикой государства, что, в свою очередь, повысит доверие к российской экономике и поможет обеспечить приток иностранных инвестиций.

Таблица 2

Чистый ввоз/вывоз* капитала частным сектором в 2005–2014 гг. [9] (в млрд долл. США)

Год	Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором	Чистый ввоз/вывоз капитала прочими секторами	Итого
2005	-0,3	-6,2	-6,5
2006	43,7	16,1	59,8
2007	87,8	42,0	129,8
2008	-133,6	-78,3	-211,9
2009	-57,5	-25,3	-82,8
2010	-30,8	-46,7	-77,5
2011	-46,9	-57,4	-104,3
2012	-53,9	-72,4	-126,3
2013	-61,0	-53,5	-114,5
2014 (оценка)	-151,5	-101,7	-253,2

* – Знак «-» означает вывоз капитала (рост активов, снижение пассивов), «+» – ввоз капитала (снижение активов, рост пассивов).

Ссылки на источники

1. Официальный сайт UNCTAD. – URL: <http://unctad.org/> (дата обращения 05.02.2015).
2. Информационное агентство «Фрегана». – URL: <http://www.fergananews.com/> (дата обращения 05.02.2015).
3. Смирнов А. И., Казык Д. Е., Руйга И. Р. Механизм активизации инвестиционной деятельности в регионе: монография. – Новосибирск: ЦРНС, 2009.
4. Официальный сайт «Национального агентства прямых инвестиций». – URL: http://www.napi.ru/archive/runews_352_12.htm (дата обращения 10.02.2015).
5. Официальный сайт Федеральной службы официальной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 08.02.2015).
6. Информационный портал Banki.ru. – URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=450068> (дата обращения 15.02.2015).
7. Официальный сайт Федеральной службы официальной статистики (дата обращения 20.02.2015).
8. Там же.
9. Официальный сайт Банка России. – URL: www.cbr.ru/ (дата обращения 17.02.2015).

Irina Rouiga,

PhD, assistant professor of “Economics and Business Process Management”, Institute of Business Process Management and Economics, Siberian Federal University, Krasnojarsk

Irina_rouiga@bk.ru

Olga Russkikh

4rd year student 4rd year “Economic Security”, Institute of Business Process Management and Economics, Siberian Federal University, Krasnojarsk

russkih.olga89@gmail.com

Current market trends in foreign direct investment

Abstract. In this article the basic income trends in foreign direct investment in the country with a developed, developing and transition economies. The analysis of the inflow of foreign investments into the Russian economy, identified priority sectors of the economy from the perspective of attracting foreign investment, the analysis of the inflow of foreign investment in the territorial aspect, identifies the main challenges to the inflow of foreign capital into Russia.

Key words: investment, foreign direct investment, state investment policy, tools and incentives.

References

1. *Official'nyj sajт UNCTAD.* Available at: <http://unctad.org/> (data obrashheniya 05.02.2015) (in Russian).

ART 15082

УДК 339.727.22

2. *Informacionnoe agentstvo "Fregana"*. Available at: <http://www.fergananews.com/> (data obrashhenija 05.02.2015) (in Russian).
3. Smirnov, A. I., Kacik, D. E. & Rujga, I. R. (2009) *Mehanizm aktivizacii investicionnoj dejatel'nosti v regione: monografija*, CRNS, Novosibirsk (in Russian).
4. *Oficial'nyj sayt "Nacional'nogo agentstva prjamyh investicij"*. Available at: http://www.napi.ru/archive/runews_352_12.htm (data obrashhenija 10.02.2015) (in Russian).
5. *Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby oficial'noj statistiki*. Available at: <http://www.gks.ru/> (data obrashhenija 08.02.2015) (in Russian).
6. *Informacionnyj portal Banki.ru*. Available at: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=450068> (data obrashhenija 15.02.2015) (in Russian).
7. *Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby oficial'noj statistiki* (data obrashhenija 20.02.2015) (in Russian).
8. Ibid.
9. *Oficial'nyj sayt Banka Rossii*. Available at: www.cbr.ru/ (data obrashhenija 17.02.2015) (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Функциональные векторы педагогического наставничества

Аннотация. В статье раскрываются особенности выполнения педагогом-наставником функций педагогического наставничества, которые реализуются в рамках функциональных векторов, а именно: вектор коррекции (поддерживающая, диагностико-коррекционная, развивающая функции), вектор взаимодействия (коммуникативно-организаторская, медиативная, аналитическая функции) и вектор самореализации (научно-исследовательская, методическая, профессионально-идентификационная функции). Рассматривается сущность указанных функций в условиях общеобразовательной школы и высшего учебного заведения.

Ключевые слова: педагог-наставник, функциональные векторы педагогического наставничества, сущность функций в наставнической деятельности.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Сегодня перед высшей школой, в частности педагогической, стоит задача подготовки интеллектуальных, инициативных специалистов, способных к дальнейшему профессионально-творческому развитию. Большая роль в решении этой задачи, на наш взгляд, отводится педагогическому наставничеству, которое мы понимаем как сложно структурированную синергетическую систему, направленную на самоорганизацию и самореализацию субъектов образовательного пространства. Наставник – это педагог, консультант, координатор личностного и профессионального роста студентов или профессионального самоопределения учащихся, который в рамках образовательного пространства учебного заведения предоставляет им педагогическую поддержку по функциональным векторам педагогического наставничества: коррекции, взаимодействия, самореализации. К осуществлению наставнической деятельности необходимо готовить будущих педагогов-наставников в процессе профессиональной подготовки. В аспекте исследования подготовку будущих учителей к педагогическому наставничеству понимаем как целостный педагогический процесс, направленный на овладение ими знаниями, а также практическими умениями и навыками, необходимыми для выполнения соответствующих функций.

В педагогике, как правило, употребляется понятие «функции педагогической деятельности». Педагогическая деятельность учителя реализуется в определенных ситуациях благодаря выполнению разнообразных действий, подчиненных определенным целям и направленных на решение тех или иных педагогических задач, которые осознанно или интуитивно создаются учителем. Для того чтобы достичь педагогического мастерства, учитель должен представлять себе структуру и связанную с ней систему функций педагогической деятельности [1]. По мнению ученых (Н. Кузьмина, В. Сластёнин, А. Щербаков и др.), в педагогическом процессе реализуются такие взаимосвязанные функции, как диагностическая, прогностическая, конструктивно-проективная, организаторская, информационная, коммуникативная, творческая, рефлексивная и т. д.

Не отрицая указанных функций в педагогической деятельности учителя, заметим, что функции педагога-наставника все-таки имеют некоторые особенности. В педагогическом наставничестве выделяем такие функциональные векторы: вектор коррекции (поддерживающая, диагностико-коррекционная, развивающая функции), вектор взаимодействия (коммуникативно-организаторская, медиативная, аналитическая функции), вектор самореализации (научно-исследовательская, методическая, профессионально-идентификационная функции). Рассмотрим их более детально.

Важным в педагогическом наставничестве считаем функциональный вектор коррекции, к которому нами отнесены поддерживающая, диагностико-коррекционная, развивающая функции.

Поддерживающая функция прежде всего состоит в педагогической поддержке воспитанников (учеников или студентов) в процессе социализации и адаптации к нормам, существующим в обществе и в определенном учебном заведении, что дает им возможность приспособиться к действующим формам поведения, выработать собственные ценностные ориентации, идентифицировать себя в обществе.

Выполняя эту функцию, педагог-наставник помогает вхождению учащихся в ритм жизни в конкретном учебном заведении, поскольку они должны изменить навыки и привычки повседневного поведения, подчиниться условиям учебно-познавательной деятельности.

Наставник в рамках поддерживающей функции, по мнению Л. Маценко, помогает воспитаннику в личностном развитии, усвоении и принятии общественных норм, ценностей, соблюдении основ духовного полноценного бытия. Он берет на себя миссию старшего коллеги в овладении студентом (а также и учеником. – Т. О.) позитивными социальными ролями. В то же время сам наставник выступает субъектом социализации, поскольку перенимает и переосмысливает социальный опыт, носителем которого является учащаяся молодежь [2].

Заметим, что основные концептуальные положения педагогической поддержки были разработаны О. Газманом [3], который определял ее сущность как превентивную и оперативную помощь детям в решении их индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, успешным продвижением в обучении, эффективной деловой и межличностной коммуникацией, жизненным самоопределением – моральным, гражданским, профессиональным, семейным, индивидуально-творческим выбором. Педагогическая поддержка, на взгляд автора, предусматривает совместное с учащимся преодоление преград или проблем, мешающих ему сохранить человеческое достоинство, достижение положительных результатов в обучении, труде, общении [4].

Таким образом, указанная функция основывается на межличностном взаимодействии педагога-наставника и воспитанника в совместном поиске конкретных способов помощи в возникшей педагогической ситуации, рассмотрении различных способов ее решения и нахождения оптимального варианта. При этом поддерживающая функция наставника может быть направлена как на индивидуальную поддержку воспитанника, предусматривающую диагностику индивидуального развития, воспитанности, определения личностных проблем воспитанника, отслеживание процесса его индивидуального развития, так и на поддержку всех воспитанников, создавая психологически благоприятный климат доброжелательности, взаимопонимания и сотрудничества.

Реализация педагогом-наставником указанной функции создает возможность для самореализации его воспитанников, самовыражения в творческой деятельности, развития их индивидуальных способностей, формирования их мировоззрения и воспитания моральных качеств.

Диагностико-коррекционная функция. Важной задачей педагога-наставника является способствование саморазвитию, самоутверждению личности каждого воспитанника, что обуславливает необходимость осуществления педагогической диагностики, призванной обеспечить разностороннее измерение состояния педагогического процесса, выявление причин усложнений и недостатков его протекания и результатов. Диагностическая функция педагогической деятельности связана с изучением учащихся и установлением уровня их развития, воспитанности. Невозможно осуществлять учебно-воспитательную работу, не зная особенностей психического развития каждого воспитанника, уровня его умственной и моральной воспитанности, условий семейной жизни и воспитания и т. д. Иными словами, учитель должен владеть методикой педагогической диагностики.

Заметим, что учеными по-разному трактуется понятие «педагогическая диагностика»: как система технологий, средств, процедур, методик и методов освещения обстоятельств, условий и факторов функционирования педагогических объектов, протекания педагогических процессов, установления их эффективности и последствий (И. Подласый); как получение информации о состоянии и развитии процесса обучения, выявление условий, достижений и недостатков этого процесса, определение путей повышения его эффективности и усовершенствования подготовки специалистов в соответствии с поставленной целью (Г. Цехмистров); как особый вид профессиональной деятельности, который имеет свою специфическую структуру; особенностью педагогической диагностики является исследование объекта с позиции не только познания, но и его совершенствования (Л. Давыдова), как распознавание и учет индивидуальных и групповых особенностей образовательного процесса и его условий, содержания и результативности (И. Скопылатов), как процесс и способы определения степени развития личностных качеств, трудностей в обучении, развитии, общении, освоении профессии и эффективности функционирования и развития психологических систем, технологий, методик, педагогических проектов (В. Загвязинский) и т. д.

Полностью разделяя мнение ученых о том, что диагностическая функция основывается на материалистическом понимании связей человека с окружающей средой и комплексном анализе его интегративных качеств и деятельности, к основным задачам педагогической диагностики педагога-наставника относим изучение: уровня воспитанности и уровня сформированности интегративных черт личности (моральное, умственное, эстетическое развитие); поведения и деятельности воспитанников; воспитательного воздействия в макро- и микросреде; особенностей семейного и учебного коллективов, их педагогическую характеристику; содержания, эффективности и продуктивности педагогической деятельности и др.

Учитывая то, что основным видом деятельности в любом учебном заведении является учебная, то педагог-наставник должен уметь выявлять уровень знаний, умений, навыков, способов деятельности воспитанников, анализировать условия протекания учебного процесса и определять их влияние на уровень обученности учащихся, а также корректировать учебный процесс с целью устранения ошибок и трудностей в обучении. Поэтому целесообразным в педагогическом наставничестве считаем выполнение именно диагностико-корректирующей функции, поскольку педагог-наставник должен постоянно отслеживать, диагностировать ход учебно-воспитательного процесса, оценивать промежуточные результаты, вносить коррективы в свои действия и действия воспитанников. Иначе говоря, на основе диагностики уровня знаний, умений и навыков, трудностей, недостатков, причин неуспеваемости он должен определять конкретные мероприятия, которые будут способствовать

устранению выявленных пробелов в знаниях учащихся, и корректировать их поведение в соответствии с установленными нормами в учебном заведении и в обществе.

Развивающая функция. Выполнение наставником развивающей функции способствует постепенному и последовательному социально-психологическому и профессиональному развитию личности. Роль развивающей функции, по мнению С. Баранова, заключается в активизации процесса познания, овладении логикой мышления, суждений, умозаключений, формировании интереса к обучению и познанию окружающего мира, положительных моментов обучения, развитии способностей [5]. Указанная функция обеспечивает формирование познавательных способностей, усвоение приемов умственной деятельности, приобретение жизненного опыта, способность прогнозировать результаты собственных размышлений и проявляется в развитии мышления учащихся, формировании их эмоционально-чувственной сферы, учебных интересов, мотивов и способностей.

Вслед за И. Никитиной считаем, что выполнение развивающей функции педагогом-наставником будет способствовать активизации продуктивных познавательных процессов (логическая память, самостоятельность мышления, творческое воображение и т. д.), усилению личностного смысла приобретенных знаний для учащегося с учетом их типичных возрастных и психологических особенностей; сохранению и развитию положительной Я-концепции, что требует включения в содержание заданий описание рациональных способов их выполнения, побуждение к самостоятельным поискам индивидуальных способов получения результатов с гарантией обязательного повышения рейтинговой оценки [6].

При этом выполнение развивающей функции предусматривает и саморазвитие самого педагога-наставника и требует от него отношения к наставнической деятельности как к творческому процессу. На наш взгляд, педагог, который сам постоянно не развивается, не занимается самообразованием, не сможет выполнять наставническую деятельность, поскольку не сможет оказать надлежащую поддержку своим воспитанникам.

Следующим в педагогическом наставничестве выделен вектор взаимодействия, включающий коммуникативно-организаторскую, медиативную и аналитическую функции.

Коммуникативно-организаторская функция. Педагогическая деятельность немыслима без общения, благодаря которому педагог-наставник координирует свои действия с воспитанниками, родителями, коллегами, осуществляет учебно-воспитательную работу. Коммуникативная (от лат. – делаю общим, общаюсь) функция обеспечивает смысл, стратегию и тактику его сотрудничества с воспитанниками и в установлении, продолжении и приостановлении необходимых профессиональных контактов, обмене информацией и пр.

Указанная функция прежде всего связана с влиянием педагога-наставника, которое оказывает его личная привлекательность, моральная культура, умение устанавливать и поддерживать доброжелательные отношения и побуждать воспитанников своим примером к активному участию в разнообразных видах деятельности, предусматривает проявление любви к детям, доброжелательное отношение, теплоту и заботу о них, что в совокупности характеризует стиль гуманных взаимоотношений; установление педагогически целесообразных взаимоотношений со всеми участниками педагогического процесса [7].

Коммуникативная функция педагогического наставничества тесно связана с организаторской, поскольку предусматривает привлечение воспитанников к намеченной воспитательной работе и стимулирование их активности. Для этого педагог-наставник должен владеть целым рядом умений: определять конкретные задачи обучения и вос-

питания своих воспитанников, развивать их инициативу в планировании совместной работы, распределять задания и поручения, руководить ходом той или иной деятельности. Очень важным элементом этой деятельности является умение вдохновить воспитанников на работу, внести в нее элементы романтики и осуществлять тактичный контроль по ее выполнению. Организаторская функция реализуется через отбор и структурирование информации в процессе общения с учащимися; организацию различных видов деятельности учащихся; организацию собственной деятельности и поведения в процессе непосредственного взаимодействия с воспитанниками [8].

Таким образом, роль коммуникативно-организаторской функции заключается в том, чтобы способствовать процессам самоорганизации, самоуправления, самоусовершенствования личности воспитанника, созданию условий для реализации его способностей, помощи в достижении намеченных целей.

Медиативная функция. В любом учебном заведении обучаются ученики/студенты, принадлежащие к различным слоям населения, национальностям и т. д. Для любого воспитанника важным является статус среди ровесников, общение, взаимоотношения с противоположным полом, способность влиять на других, принадлежность к определенной группе в коллективе, выполнение разных социальных ролей. Все это создает потенциально конфликтную среду, в которой они пребывают долгое время. Вмешательство педагога в конфликт, возникший между его участниками, очень часто не приводит к его конструктивному решению, а иногда и ухудшает его. Поэтому считаем, что в таких ситуациях он должен осуществлять медиативную функцию. В рамках исследования медиацию рассматриваем как создание педагогом-наставником таких условий для сторон конфликта и их диалога, в которых они смогут сами прийти к примирению.

Медиативная функция предусматривает создание безопасной среды, способствующей развитию личности с активной жизненной позицией, умеющей принимать решения и отвечать за свои действия; воспитание культуры конструктивного поведения в конфликте, основанного на признании ценности человеческой жизни, уникальности каждой отдельной личности, уважение прав каждого на удовлетворение собственных потребностей и защиту своих интересов; повышение «качества жизни» всех субъектов образовательного процесса, обеспечивая положительное общение, открытость, доброжелательность, профилактику агрессивных, насильственных и асоциальных проявлений среди воспитанников; создание условий для снижения количества межкультурных, межэтнических конфликтов и т. д. [9]

Выполняя указанную функцию, педагог-наставник пытается помочь сторонам понять причину конфликта, взглянуть на него по-другому, организовать общение сторон, давая возможность прийти к взаимопониманию. Выступая третьей стороной и не вмешиваясь в конфликт, педагог-наставник обеспечивает эффективную коммуникацию между конфликтующими учащимися, налаживая диалог между ними, делая их активными участниками процесса разрешения конфликта. В том случае, если он сможет правильно организовать их взаимодействие для принятия конструктивного решения, это будет способствовать снижению конфронтации, улучшению сотрудничества, устранению противоборства и возобновлению отношений.

На пользе медиации для учащихся акцентирует внимание С. Шуренкова, указывая, что таким образом они учатся: конструктивно общаться с ровесниками и взрослыми; убеждать словами, а не силой; самоорганизации; нормально выходить из конфликта, ссоры, обиды, чтобы конфликты не перерастали в правонарушения и т. д. [10]

Аналитическая функция педагогического наставничества связана с необходимостью анализировать результаты учебно-воспитательного процесса, выявлять в нем положительные аспекты и недостатки, оценивать полученные результаты, корректировать педагогический процесс, искать возможности для его улучшения, поскольку, не зная фактического состояния дел, нельзя оперативно оказать помощь учащимся.

Осуществление аналитической функции предусматривает наличие у педагога-наставника умения сравнивать то, что должно быть, с тем, что есть на самом деле, видеть динамику изменений воспитанников в личностном и учебном плане, выделять главное, существенное в учебно-воспитательной работе. Успешное выполнение этой функции в процессе управления позволяет своевременно выявить возникающие противоречия, правильно их оценивать, находить ответы, ставить объективно необходимые цели и задачи, выбирать оптимальные способы их решения и предусматривает планирование и организацию воспитательной работы в учебной группе на основе учета педагогом-наставником межличностных отношений в коллективе, мотивов учебной и познавательной деятельности учащихся, уровня их интеллектуального развития, индивидуальных особенностей, социально-бытовых условий жизни, состояния здоровья, результатов обучения и пр. [11]

Реализация аналитической функции в педагогическом наставничестве способствует саморазвитию и педагога-наставника, приобретению личностных и профессиональных ценностей и смыслов, отображающих индивидуальный опыт изучения содержания профессиональной сферы и системы способов самоанализа, самопрогнозирования, самоконтроля, самооценки и свободы выбора средств достижения результатов.

Еще одним необходимым функциональным вектором педагогического наставничества считаем вектор самореализации, в состав которого входят научно-исследовательская, методическая, профессионально-идентификационная функции.

Научно-исследовательская функция. Сущность научно-исследовательской функции педагогического наставничества заключается в творческом использовании имеющихся педагогических и методических идей в конкретных условиях обучения и воспитания, осмысления и творческого развития того нового, что выходит за рамки известной теории, в определенной мере обогащая ее. Это, по мнению В. Мижерикова, составляет проблему профессионального роста педагога, его кропотливой работы над повышением своего научного уровня и морального совершенства [12]. О необходимости постоянного саморазвития и самоусовершенствовании педагога говорил еще К. Ушинский, отмечая, что учитель только в той степени воспитывает и обучает, в какой он сам воспитан и образован, и только до тех пор он может воспитывать и учить, пока сам работает над своим воспитанием и образованием.

С учетом этого педагог-наставник должен быть, прежде всего, творческой личностью, постоянно заниматься самообразованием, иметь собственную педагогическую позицию, осуществлять исследовательскую деятельность, уметь прогнозировать как собственную деятельность, так и деятельность своих воспитанников. Выполняя научно-исследовательскую функцию, педагог-наставник способствует формированию у учащихся научных понятий, усвоению методических приемов и характеристик научного стиля мышления, умений самостоятельной учебно-познавательной деятельности; формированию диалектического мировоззрения, положительного отношения к основам научного познания, созданию условий интеллектуального развития и самоусовершенствования; развитию познавательной активности, индивидуальных творческих задатков, логического мышления и т. д.

В нашем понимании указанная функция ориентирована не только на приобретение учащимися теоретических и практических знаний, но и на творческую самореализацию личности воспитанника, развитие его интеллектуальных и физических возможностей, волевых качеств и творческих умений в процессе решения исследовательских задач во время участия в научных экспериментах и исследованиях.

Если в науке, отмечает Л. Голованева [13], главной целью является выработка новых знаний, то в образовании цель исследовательской деятельности заключается в приобретении учащимися навыков исследования как универсального способа усвоения и преобразования действительности, развитии исследовательского типа мышления, активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе на основе приобретения субъективно новых знаний (то есть самостоятельно полученных знаний, являющихся новыми и личностно значимыми для конкретного воспитанника).

Таким образом, при выполнении научно-исследовательской функции педагог-наставник способствует более глубокому и прочному усвоению знаний учащимися, вырабатывает умения и навыки самостоятельной работы, формирует умения применять теоретические знания при решении конкретных практических задач, развивает личностные качества учащихся, влияет на выбор будущей профессии учениками, а студентам помогает идентифицировать себя с уже выбранной профессией.

Методическая функция также является важной функцией педагога-наставника, поскольку предусматривает создание и использование банка методического обеспечения учебного процесса, включающего использование разных типов обучения, инновационных технологий; обеспечение внутри- и межпредметных связей. Педагог-наставник должен постоянно изучать и творчески использовать нормативные, программно-методические документы, обобщать опыт успешной педагогической деятельности, способствовать его расширению, совершенствовать и активизировать работу с учащимися.

Методическая функция предусматривает изучение и обобщение передового педагогического опыта (использование нетрадиционных форм, интерактивных методов, интенсивных технологий обучения и т. д.); внедрение в собственную практику инновационных технологий (использование в учебном процессе информационных методик, модульного и дистанционного обучения и пр.); авторскую разработку методических материалов, положительную оценку результативности их внедрения благодаря проведению педагогических экспериментов и т. п. Иными словами, методическая функция обеспечивает постоянное самообразование педагога-наставника, повышение уровня его методической подготовленности с целью координации учебно-воспитательной работы, овладение наиболее рациональными методами и приемами обучения и воспитания учащихся, обмен и передачу накопленного педагогического опыта, повышение теоретического и практического уровня в определенной отрасли знаний, оказание адресной групповой или индивидуальной помощи учащимся, активное участие в семинарах, конференциях и т. д.

Реализуя методическую функцию, педагог-наставник привлекает учеников, студентов к различным видам обучения, способствующим развитию их общественной активности, и помогает каждому воспитаннику проявить свои способности в учебной деятельности.

Профессионально-идентификационная функция педагогического наставничества рассматривается в двух аспектах: в условиях общеобразовательной школы и высшего учебного заведения.

Профессионально-идентификационная функция согласно особенностям общеобразовательного учебного заведения может рассматриваться в качестве профори-

ентационной функции в деятельности классного руководителя как педагога-наставника и предусматривает изучение вопросов, связанных с профессиональными намерениями учеников, то есть какую профессию они хотят выбрать, их возможностей, способностей, необходимых для получения этой профессии и т. д.

С целью формирования устойчивых профессиональных намерений классный руководитель как педагог-наставник должен регулярно информировать учеников о профессиях, которые они хотят выбрать, способствовать овладению ими навыками в этой профессии, привлекая их к участию в соответствующих кружках, составлению индивидуальных образовательных траекторий, предусматривающих приобретение необходимых для выбираемой профессии практическими умениями и навыками, направлять учеников на самопознание.

В условиях высшего учебного заведения выполнение профессионально-идентификационной функции направлено на понимание и принятие студентами профессиональной роли. Особенности профессиональной идентификации Ж. Верная рассматривает на трех уровнях регуляции личностной активности студентов: ценностные ориентации; целевые и ситуативные конкретно-действенные установки. При этом автор считает, что на уровне ценностных ориентаций профессиональная идентификация происходит при помощи принятия профессионально значимых ценностей; на уровне обобщенных целевых установок – при помощи включения в процесс усвоения будущей профессиональной деятельности, самостоятельности и творческого подхода к ее осуществлению; на уровне ситуативных конкретно-действенных установок – благодаря овладению будущей профессией, отношению к содержанию будущей профессии, доминирующей формы овладения ею [12].

Опираясь на исследования Л. Шнейдера [15], считаем, что при реализации указанной функции педагог-наставник должен способствовать осознанию студентами своей принадлежности к определенному профессиональному сообществу; овладению знаниями о своих сильных и слабых сторонах, вероятных зонах успехов и неудач в будущей профессиональной деятельности; более четкому представлению о себе и своей работе в будущем.

Заметим, что выделенные функции педагогического наставничества не являются разобщенными и осуществляются педагогом-наставником комплексно.

Ссылки на источники

1. Мижериков В. А., Ермоленко М. Н. Введение в педагогическую деятельность. – М.: Пед. о-во России, 2002. – 268 с.
2. Маценко Л. М. Діяльність наставника в системі виховної роботи вищого навчального закладу: монографія. – К.: НАКККІМ, 2010. – 420 с.
3. Газман О. С. Неклассическое воспитание. От авторской педагогики к педагогике свободы. – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2003. – 320 с.
4. Там же.
5. Баранов С. П. Сущность процесса обучения. – М.: Прометей, 1981. – 357 с.
6. Нікітіна І. В. Особливості оптимізації розвитку творчого потенціалу студента технічного університету. – URL: dspace.nuft.edu.ua/.../Features%20to%20optimize%20the%20development. Pdf (дата обращения 03.02.2015).
7. Мижериков В. А., Ермоленко М. Н. Указ. соч.
8. Там же.
9. Шуренкова С. С. Медиация в образовательной системе. – URL: mediacya.com/publications/19 (дата обращения 16.01.2015).
10. Там же.
11. Саушина И. К. Аналитическая деятельность заместителя директора – неотъемлемая часть управленческой деятельности. – URL: festival.1september.ru/articles/510935 (дата обращения 21.12.2014).

ART 15083

УДК 37.013

12. Мижериков В. А., Ермоленко М. Н. Указ. соч.
13. Голованева Л. В. Научно-исследовательская деятельность учащихся в модели личностно-ориентированного образования. – URL: reftrend.ru/748705.html (дата обращения 25.01.2015).
14. Вірна Ж. П. Мотиваційно-сміслова регуляція у професіоналізації психолога: дис. ... д-ра психол. наук. – К., 2004. – 414 с.
15. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2004. – 600 с.

Tatyana Osipova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Pedagogics, South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Odessa, Ukraine

osipovatanya2009@rambler.ru

Functional vectors of pedagogical mentoring

Abstract. The paper deals with realization of pedagogical mentoring functions by a teacher-tutor, which are revealed within functional vectors: correction vector (support, diagnose-correction, developing functions), interaction vector (communicative and organizing, mediating, analytical functions) and self-realization vector (research, methodical, professional and identification functions). The essence of the specified functions is in conditions of comprehensive school and higher educational institution.

Key words: teacher-tutor, functional vectors of pedagogical mentoring, essence of functions in tutorial activity.

References

1. Mizherikov, V. A. & Ermolenko, M. N. (2002) *Vvedenie v pedagogicheskuyu dejatel'nost'*, Ped. o-vo Rossii, Moscow, 268 p. (in Russian).
2. Macenko, L. M. (2010) *Dijal'nist' nastavnika v sistemi vihovnoї roboti vishhogo navchal'nogo zakladu: monografija*, NAKKKiM, Kiev, 420 p. (in Ukrainian).
3. Gazman, O. S. (2003) *Neklassicheskoe vospitanie. Ot avtorskoj pedagogiki k pedagogike svobody*, Izd. dom "Novyj uchebnik", Moscow, 320 p. (in Russian).
4. Ibid.
5. Baranov, S. P. (1981) *Sushhnost' processa obuchenija*, Prometej, Moscow, 357 p. (in Russian).
6. Nikitina, I. V. *Osoblivosti optimizacii rozvitku tvorchogo potencialu studenta tehničnogo universitetu*. Available at: dspace.nuft.edu.ua/.../Features%20to%20optimize%20the%20development. Pdf (data obrashhenija 03.02.2015) (in Ukrainian).
7. Mizherikov, V. A. & Ermolenko, M. N. (2002) Op. cit.
8. Ibid.
9. Shurenkova, S. S. *Mediacija v obrazovatel'noj sisteme*. Available at: mediacya.com/publications/19 (data obrashhenija 16.01.2015) (in Russian).
10. Ibid.
11. Saushina, I. K. *Analiticheskaja dejatel'nost' zamestitelja direktora – neot#emlemaja chast' upravlencheskoj dejatel'nosti*. Available at: festival.1september.ru/articles/510935 (data obrashhenija 21.12.2014) (in Russian).
12. Mizherikov, V. A. & Ermolenko, M. N. (2002) Op. cit.
13. Golovaneva, L. V. *Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' uchashhihsja v modeli lichnostno-orientirovannogo obrazovanija*. Available at: reftrend.ru/748705.html (data obrashhenija 25.01.2015) (in Russian).
14. Virna, Zh. P. (2004) *Motivacijno-smislova reguljacija u profesionalizacii psihologa: dis. ... d-ra psihol. nauk*, Kiev, 414 p. (in Ukrainian).
15. Shnejder, L. B. (2004) *Professional'naja identichnost': teorija, jeksperiment, trening*, Izd-vo Mosk. psihol.-soc. in-ta, Moscow, 600 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

03

Крыжановская Надежда Васильевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

kriganovskyanv@mail.ru

Скоробогатая Анастасия Дмитриевна,

магистрант кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

matrix_alisa@mail.ru

Эмоциональная неустойчивость как фактор развития эмоционального выгорания

Аннотация. В статье показано, что именно особенности эмоциональной устойчивости личности приводят к развитию синдрома эмоционального выгорания; предупреждение развития этого синдрома предложено начинать с формирования познавательной профессиональной активности личности еще на этапе вузовской подготовки.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость, эмоциональное выгорание, потребность в достижении, познавательная профессиональная активность.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Сохранить психологическое здоровье, предупредить возникновение негативных эмоциональных состояний и развития синдрома эмоционального выгорания, не допустить деформации личности возможно при условии наличия такого значимого качества личности, как эмоциональная устойчивость.

Эмоциональная устойчивость – это свойство личности, проявляющееся в напряженных условиях её деятельности в виде стабильных эмоций, способствующих сохранению направленности и характера действий, адекватных ситуации и целям осуществляющего их человека [1].

Эмоциональная устойчивость человека тесно связана с результатом его действий, то есть успешностью или не успешностью достижения поставленной им цели.

По мнению В. И. Долговой, эмоциональная устойчивость, с одной стороны, результат целостной функциональной системы эмоциональной саморегуляции напряженной и одновременно продуктивной деятельности, с другой – системное качество личности, приобретаемое индивидом и проявляющееся у него в единстве эмоциональных, интеллектуальных, волевых и других отношений, в которые он вовлекается в условиях напряженной деятельности [2].

Существуют две основные группы факторов эмоциональной устойчивости личности: внешние и внутренние.

К внешним факторам, вызывающим отрицательное эмоциональное состояние человека, разрушающее его деятельность и исключающее возможность адекватного поведения, относят стресс, фрустрацию, конфликт и кризис.

К внутренним факторам эмоциогенности относят:

- 1) эмоционально-физиологическую реактивность (возбудимость) человека;
- 2) физиологическую организацию, свойства нервной системы организма;
- 3) приобретённые в процессе жизни человека эмоциональные свойства.

Эмоциональная неустойчивость – это неумение регулировать свое эмоциональное состояние. Проявляется в повышенной или высокой тревожности, напряженности, неумении справляться со стрессами и стрессовыми ситуациями, что и способствует выгоранию.

Эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия.

«Выгорание» отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В то же время могут возникать его дисфункциональные следствия, когда «выгорание» отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности, состоянии здоровья и отношениях с коллегами [3].

Психолог Р. Кончюнас рассматривал эмоциональное выгорание как сложный психофизиологический феномен, который определял как эмоциональное истощение из-за продолжительной эмоциональной нагрузки в процессе работы. К. Кондо определяет синдром «эмоционального сгорания» как дезадаптированность к рабочему месту из-за чрезмерной нагрузки и неадекватных межличностных отношений [4].

Синдром эмоционального выгорания выражается, согласно А. Н. Моховикову, в психической и физической усталости, ощущении несостоятельности, нежелании идти на работу, раздражительности, агрессивности, ощущении незначимости решаемых проблем, сомнении в эффективности выполняемой работы, стремлении сменить профессию и жалости к себе. Проявление синдрома в профессиональной деятельности усиливается и закрепляется при отсутствии диагностики и работы по снижению действия отрицательных и закреплению положительных факторов в деятельности человека [5].

Существенную роль в синдроме эмоционального выгорания играют следующие факторы:

1. Ролевой фактор (возраст, пол, стаж работы, семейное положение, образование).
2. Личностный фактор: индивидуальные стратегии сопротивления, уровень мотивации достижения, самооценка, эмоциональная устойчивость личности, невротизм.
3. Организационный фактор: 1) условия работы: повышенные нагрузки и сверхурочная работа; 2) продолжительность рабочего дня способствует развитию синдрома, в то время как перерывы в работе оказывают положительный эффект и понижают уровень выгорания; 3) содержание труда – любая критическая ситуация; 4) социально-психологические факторы – для работников значимой является поддержка от администрации и коллег [6].

Причин возникновения синдрома эмоционального выгорания достаточно много, но мы выделили, на наш взгляд, самые главные:

– психологическое переутомление, когда требования (внутренние и внешние) длительное время преобладают над ресурсами (внутренними и внешними), у человека нарушается состояние равновесия, которое неизбежно со временем приводит к выгоранию;

– личностные черты, такие как эмоциональная неустойчивость, робость, подозрительность, склонность к чувству вины, импульсивность, тревожность и др. [7; 8].

Фазы эмоционального выгорания по М. Буриш: предупреждающая фаза; снижение уровня собственного участия; эмоциональные реакции; фаза деструктивного поведения; психосоматические реакции и снижение иммунитета; неспособность к релаксации в свободное время; бессонница, сексуальные расстройства; повышение

давления, тахикардия, головные боли; боли в позвоночнике, расстройства пищеварения; зависимость от никотина, кофеина, алкоголя; разочарование и отрицательная жизненная установка; чувство беспомощности и бессмысленности жизни; экзистенциальное отчаяние. Согласно М. Буришу, сильная зависимость от работы приводит в итоге к полному отчаянию и экзистенциальной пустоте [9].

Чаще всего риску возникновения синдрома эмоционального выгорания подвержены лица, предъявляющие к себе чрезмерно высокие требования. Исследователи выделили три типа людей, которым грозит выгорание [10].

Первый – педантичный тип. Основные характеристики педантичного типа: добросовестность, возведенная в абсолют; чрезмерная, болезненная аккуратность и стремление в любом деле добиться образцового порядка. Для этого типа характерна высокая потребность в достижении цели.

Люди с высоким уровнем потребности в достижениях отличаются следующими чертами:

- настойчивость в достижении целей;
- неудовлетворенность достигнутым;
- склонность сильно увлекаться работой, стремление в любом случае получить удовольствие от успеха;
- неспособность плохо работать;
- постоянное стремление сделать дело лучше;
- потребность изобретать новые приемы работы при выполнении самых обычных дел;
- неудовлетворенность легким успехом; отсутствие духа соперничества, желание, чтобы и другие пережили вместе с ними радость успеха в достижении результата;
- готовность принять помощь и помогать другим при решении трудных задач, чтобы совместно испытать радость успеха.

Второй тип – «демонстративный». Люди демонстративного типа стремятся первенствовать во всем, всегда быть на виду. Вместе с тем им свойственна высокая степень истощаемости при выполнении незаметной, рутинной работы. Таким работникам прежде всего надо развивать эмпатию (В. И. Долгова, Е. В. Мельник [11]).

Третий тип – «эмотивный». Люди этого типа бесконечно чувствительны и впечатлительны. Их отзывчивость, склонность воспринимать чужую боль как собственную граничит с патологией, с саморазрушением, и все это при явной нехватке сил сопротивляться любым неблагоприятным обстоятельствам. Таким работникам прежде всего надо развивать конструктивные способы психологической защиты (В. И. Долгова, О. А. Кондратьева [12]).

Во всех этих случаях необходимым условием предупреждения эмоционального выгорания специалиста является целенаправленное формирование познавательно-профессиональной активности ещё на этапах его подготовки в вузе.

Компоненты такой психологической структуры – мотивационный, когнитивный, поведенческий, рефлексивный. Характеристика содержания каждого компонента в зависимости от уровня развития представлена в таблице.

Движение от уровня к уровню решает задачи развития познавательно-профессиональной активности.

Для научного обоснования приемов развития познавательной активности существенное значение имеет анализ уровней ее развития.

Характеристика основных уровней развития познавательно-профессиональной активности

Уровни	Характеристика компонента	%
Стихийно-эмпирический (низкий)	– <i>Мотивационный</i>: отсутствие четкого понимания цели познания, неясное, расплывчатое представление о познавательных процессах и этапах познания, слабое понимание того, в чем познавательная активность находит свое выражение в профессиональной деятельности. – <i>Когнитивный</i>: познавательный мотив выражен ситуативно, слабое проявление познавательной потребности. – <i>Поведенческий</i>: профессиональные знания носят изолированный характер. Нулевая готовность к интенсивной интеллектуальной деятельности. – <i>Рефлексивный</i>: развитие познавательно-профессиональной активности требует постоянного контроля со стороны преподавателя	0–30
Эмпирический (средний)	– <i>Мотивационный</i>: познавательные мотивы и потребности связаны с необходимостью получения профессиональных знаний. Однако профессиональные умения сформированы слабо. – <i>Когнитивный</i>: умеренно развита дивергентность мышления. Избирательность внимания средняя. Студент обучен различным способам решения познавательно-профессиональных задач. Может выбрать рациональный, но факты воспринимаются им вне их взаимосвязи и взаимообусловленности. – <i>Поведенческий</i>: профессиональные знания не систематизированы. Наблюдаются недостатки развития познавательно-профессиональной активности. – <i>Рефлексивный</i>: развитие познавательно-профессиональной активности требует периодической коррекции со стороны преподавателей и самого студента	31–50
Теоретический (выше среднего)	– <i>Мотивационный</i>: четкое и правильное представление о цели и сути процесса профессионального познания, определяющих структуру познавательно-профессиональной активности. Хорошо развита логическая память. – <i>Когнитивный</i>: хорошая сформированность профессиональных умений по отдельным дисциплинам. Хорошо развита дивергентность мышления. Но умение устанавливать причинно-следственные связи выражено неярко. – <i>Поведенческий</i>: студент умеет конструировать собственные пути достижения профессиональных задач, но познавательно-профессиональная активность недостаточно устойчиво проявляется в учебно-профессиональной деятельности. – <i>Рефлексивный</i>: развитие познавательно-профессиональной активности требует самоконтроля со стороны студента	51–80
Теоретический (высокий)	– <i>Мотивационный</i>: устойчивое проявление в учебно-профессиональной деятельности хорошо сознаваемой необходимости развития познавательных и логических свойств до уровня диалектико-материалистического отражения действительности. – <i>Когнитивный</i>: студент обладает умением легко переходить с одного способа рассуждения на другой. Ярко выражено умение синтезировать, анализировать, создавать целостный абстрактно-ассоциативный образ, охватывающий все уровни профессионального познания. Хорошее развитие всех видов памяти и внимания. Расширение глубины и границ понимания изучаемого материала через поиск решения более трудных профессиональных задач. – <i>Поведенческий</i>: умение осуществлять деятельность по самообразованию. Активное, творческое отношение к процессу познания: способность придавать заверченный вид продукту познания, умение применять полученные знания в профессиональной деятельности. – <i>Рефлексивный</i>: хорошо развита способность к саморазвитию познавательно-профессиональной активности	81–100

Первый уровень – воспроизводящая активность – характеризуется стремлением обучающихся понять, запомнить и воспроизвести знания, овладеть способами их применения в сходной ситуации по известному образцу, с опорой на ограничен-

ную систему научных понятий и логических связей, с житейской позицией в оценке явлений действительности.

Воспроизводящая активность проявляется в практической деятельности по выполнению заданий (работа с печатным материалом, дидактическими средствами обучения, выполнение лабораторной работы по инструкции и т. д.), в систематическом выполнении домашней работы, в вопросах педагогу по содержанию изучаемого материала.

Второй уровень – интерпретирующая активность – проявление обучающимся эпизодического стремления к самостоятельному поиску ответа на заинтересовавший его вопрос. Характеризуется этот уровень способностью обучающихся вести поиск оптимального решения учебных задач, опираясь на систему научных знаний и анализ конкретных условий.

Характерным показателем этого уровня является и наибольшая устойчивость волевых усилий в познании сущности познаваемого явления, в овладении способами деятельности.

Сущность деятельности педагога связана с использованием информационно-поисковых методов обучения, что и обеспечивает частично-поисковый характер деятельности обучающегося.

Третий уровень – творческая активность – характеризуется интересом и стремлением обучающихся не только проникнуть глубоко в сущность явлений и их взаимосвязей, но и найти для этой цели новый способ.

Особенность этого уровня активности – проявление высоких волевых качеств обучающегося, упорство и настойчивость в достижении цели, широкие и стойкие интересы.

Эмоциональное выгорание является главной проблемой личности и профессиональной деятельности. Способствовать возникновению выгорания могут различные факторы, причины, особенности личности.

Именно эмоционально устойчивая личность, адаптированная к различным стрессовым и конфликтным ситуациям, проявляющая сдержанность и спокойствие, умение контролировать свои эмоции, поведение, несмотря на все внешние и внутренние раздражители, не подвергается эмоциональному выгоранию.

Эмоционально неустойчивая личность поддается фрустрирующим и стрессогенным воздействиям, не может регулировать свое эмоциональное состояние, что и воздействует на появление и развитие эмоционального выгорания.

Формирование эмоциональной устойчивости специалиста должно входить в цели вузовской подготовки.

Ссылки на источники

1. Долгова В. И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности: монография. – М.: Перо, 2014. – 196 с.
2. Долгова В. И. Особенности эмоциональной устойчивости волонтеров геронтологических программ // Успехи геронтологии. – 2014. – Т. 27. – № 2. – С. 315–320.
3. Балахонов А. В., Белов В. Г., Пятибрат Е. Д., Пятибрат А. О. Эмоциональное выгорание у медицинских работников как предпосылка астенизации и психосоматической патологии // Вестник Санкт-Петербургского университета Серия 11: Медицина. – 2009. – № 3. – С. 57–71. – URL: <http://elibrary.ru/download/95831735.pdf> (дата обращения 07.02.2015).
4. Лаврова О. Синдром эмоционального выгорания и методы его предотвращения // Социальная работа. – 2006. – № 4. – С. 56–60.
5. Балыкина О. С., Ерохина Н. М., Петухова Л. П. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности у представителей сферы образования // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 11 (105). – С. 17–23. – URL: <http://elibrary.ru/download/11404549.pdf>.
6. Гнилицкий С. Ю. Эмоциональное выгорание личности педагога // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – № 4-1. – С. 158–161. – URL: <http://elibrary.ru/download/48512246.pdf> (дата обращения 12.02.2015).

7. Костин Е. Ю. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности педагогов дошкольного образовательного учреждения // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2013. – № 2. – С. 40–44. – URL: <http://elibrary.ru/download/61510445.pdf> (дата обращения 12.02.2015).
8. Скугаревская М. М. Синдром эмоционального выгорания: личностные особенности у работников сферы психического здоровья // Медицинский журнал. – 2002. – №2(2). – С. 93–96. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21038842> (дата обращения 12.02.2015).
9. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
10. Куличенко Р. М. Синдром эмоционального «выгорания» как профессиональная проблема социального работника // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12-2 (104). – С. 547–550. – URL: <http://elibrary.ru/download/22827584.pdf> (дата обращения 07.02.2015).
11. Долгова В. И., Мельник Е. В. Эмпатия: монография. – М.: Перо, 2014. – 185 с.
12. Долгова В. И., Кондратьева О. А. Психологическая защита: монография. – М.: Перо, 2014. – 160 с.

Nadezhda Kryzhanovskaya,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk
krigjanovskyanv@mail.ru

Anastasia Skorobogataya,

Master student at the chair of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk
matrix_alisa@mail.ru

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

Emotional instability as a factor of emotional burning out

Abstract. The paper shows that particularly emotionally stable personality lead to the development of emotional burnout syndrome; prevention of the development of this syndrome is proposed to start with the formation of professional cognitive activity of an individual at the stage of university education.

Key words: emotional stability, emotional burnout, need for achievement, educational professional activity.

References

1. Dolgova, V. I. & Gol'eva, G. Ju. (2014) *Jemocional'naja ustojchivost' lichnosti: monografija*, Pero, Moscow, 196 p. (in Russian).
2. Dolgova, V. I. (2014) "Osobennosti jemocional'noj ustojchivosti volonterov gerontologicheskikh programm", *Uspehi gerontologii*, vol. 27, № 2, pp. 315–320 (in Russian).
3. Balahonov, A. V., Belov, V. G., Pjatibrat, E. D. & Pjatibrat, A. O. (2009) "Jemocional'noe vygoranie u medicinskih rabotnikov kak predposylka astenizacii i psihosomaticheskoi patologii", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Serija 11: Medicina*, № 3, pp. 57–71. Available at: <http://elibrary.ru/download/95831735.pdf> (data obrashhenija 07.02.2015) (in Russian).
4. Lavrova, O. (2006) "Sindrom jemocional'nogo vygoranija i metody ego predotvrashhenija", *Social'naja rabota*, № 4, pp. 56–60 (in Russian).
5. Balykina, O. S., Erohina, N. M. & Petuhova, L. P. (2013) "Jemocional'noe vygoranie v professional'noj dejatel'nosti u predstavitelej sfery obrazovaniya", *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*, № 11 (105), pp. 17–23. Available at: <http://elibrary.ru/download/11404549.pdf> (data obrashhenija 07.02.2015) (in Russian).
6. Gnlickij, S. Ju. (2010) "Jemocional'noe vygoranie lichnosti pedagoga", *Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya*, № 4-1, pp. 158–161. Available at: <http://elibrary.ru/download/48512246.pdf> (data obrashhenija 12.02.2015) (in Russian).
7. Kostin, E. Ju. (2013) "Jemocional'noe vygoranie v professional'noj dejatel'nosti pedagogov doskol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. Pedagogika i psihologija*, № 2, pp. 40–44. Available at: <http://elibrary.ru/download/61510445.pdf> (data obrashhenija 12.02.2015) (in Russian).
8. Skugarevskaja, M. M. (2002) "Sindrom jemocional'nogo vygoranija: lichnostnye osobennosti u rabotnikov sfery psihicheskogo zdorov'ja", *Medicinskij zhurnal*, № 2(2), pp. 93–96. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21038842> (data obrashhenija 12.02.2015) (in Russian).
9. Vodop'janova, N. E. (2009) *Psihodiagnostika stressa*, Piter, St. Petersburg, 336 p. (in Russian).
10. Kulichenko, R. M. (2011) "Sindrom jemocional'nogo «vygoranija» kak professional'naja problema social'nogo rabotnika", *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, № 12-2 (104), pp. 547–550. Available at: <http://elibrary.ru/download/22827584.pdf> (data obrashhenija 07.02.2015) (in Russian).
11. Dolgova, V. I. & Mel'nik, E. V. (2014) *Jempatija: monografija*, Pero, Moscow, 185 p. (in Russian).
12. Dolgova, V. I. & Kondrat'eva, O. A. (2014) *Psihologicheskaja zashhita: monografija*, Pero, Moscow, 160 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Профилактика серийных преступлений (убийств и изнасилований)

Аннотация. В статье рассматривается понятие «серийное преступление». Автор описывает методы профилактики убийств и изнасилований, а также особенности общения с жертвами серийных преступлений. Особое внимание при этом уделяется вопросам понимания противоречивости и сложности субъективного взгляда на происшедшее, оказания психологической, сексопатологической помощи в комплексе с эффективной воспитательной, индивидуальной работой.

Ключевые слова: серийные убийства, профилактика, многоэпизодные преступления, сексуальные преступления, предупреждение, тяжкие преступления.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Широкое распространение получили сегодня многоэпизодные преступления. Их совершение все чаще попадает в зону особого внимания. Причиной тому – участвовавшие в последнее время кровавые преступления, имеющие опасные последствия; большое число жертв, в том числе жертв среди несовершеннолетних; беспомощность, проявленная в ряде случаев органами правопорядка. Важно, что частота подобных явлений соотносится с общемировой и проблема серийных преступлений актуальна для всего мира.

Серийные маньяки, подобно хищникам, зачастую долго выслеживают свои жертвы, после чего неожиданно нападают на них, приводят в шоковое состояние, производят насильственные действия, с неистовством наносят многочисленные телесные повреждения, вскрывают грудную клетку и брюшную полость, выворачивают внутренние органы, совершают акты надругательства над гениталиями, расчленяют тело и т. п. Кровавые злодеяния подобного характера поражают неординарностью, жестокостью, циничностью, числом жертв, среди которых встречаются несовершеннолетние. При созерцании их последствий создается впечатление, что данные преступления совершают монстры, не принадлежащие к роду человеческому. Подобные впечатления усиливаются при выявлении фактов каннибализма тел потерпевших.

При изучении 108 человек, совершивших указанные преступления, установлены 463 жертвы, то есть более чем 4 потерпевших на одного преступника [1].

К серийным преступлениям относят два и более факта правонарушения. При этом определении личность жертвы, временные интервалы между совершением преступных посягательств, степень вменяемости преступника значения не имеют.

Таким образом, многоэпизодные преступления являются серьезной опасностью для жизни и здоровья людей, вызывают широкий социальный резонанс в силу неоднократности криминального деликта. Кроме этого многоэпизодный преступник по определению совершает насильственные преступления в одиночку, что чрезвычайно затрудняет как поиск злоумышленника, так и профилактику данного вида преступности, осложненную также сугубо интимным, скрытым характером совершения, большей частью не охватываемым сознанием объекта преступного деяния. Подобные переживания часто имеют значение бытийного или межличностного порядка; они находятся под активным влиянием расстройств психики потерпевшего.

По этим причинам первостепенным при общении с жертвой серийного преступника является максимальное внимание, понимание противоречивости и сложности субъективного взгляда на происшедшее, оказание психологической, сексопатологической помощи в комплексе с эффективной воспитательной, индивидуальной работой.

Также необходимо отметить большое значение полового и нравственного воспитания. Ханжество и ложная стыдливость, циничность и обнаженность должны быть исключены из качеств личностного развития. Воспитание нравственности должно быть ориентировано на высокие морально-нравственные устои в сексуальном общении, взаимном уважении равноправного партнера. Подобное воспитание в плане профилактики чрезвычайно актуально, поскольку общий фон падения нравственности и эскалации половой распущенности задает тон повышению числа преступлений на сексуальной почве вообще и серийных в частности. В исправлении задатков личности серийного сексуального преступника подобное отношение к самому себе в половом аспекте чрезвычайно важно, так как большинство преступлений на сексуальной почве совершается сексуальными неудачниками, жаждущими мести женщине.

Необходимо отметить, что специфика рассматриваемых преступлений такова, что общественно-экономические меры непосредственно не приводят к их искоренению в современном мире – не секрет, что самые богатые и процветающие страны так называемого «золотого миллиарда» далеко не лишены порока серийных сексуальных преступлений. Это говорит о том, что истоки подобного рода преступных посягательств кроются не в обычном источнике преступности – социальном несовершенстве, а уходят корнями вглубь человеческой психики.

В целях успешной профилактики серийных половых убийств и изнасилований первостепенную значимость имеют меры обеспечения общественного правопорядка, предупреждения алкоголизма и наркомании. Состояние опьянения можно рассматривать в качестве внутреннего, личностного условия, способствующего как совершению насильственного действия, так и попаданию в число его жертв. Опьянение актуализирует и опредмечивает скрытые влечения и переживания преступника. Именно поэтому изнасилования и сексуальные убийства совершаются чаще всего в состоянии опьянения. В состоянии алкогольного или наркотического опьянения человек теряет осторожность и становится объектом насилия, зачастую своим поведением провоцируя его.

Перманентное опьянение способствует прогрессу негативных качеств личности, асоциальных представлений и взглядов, половой расторможенности; снижает уровень культуры, другими словами, усиливает деградационные процессы личности человека.

Слабые и конфликтные семейные отношения алкоголиков и наркоманов, особенно имеющих другие аномалии психики, способствуют их асоциальному половому поведению.

В качестве ведущей профилактической меры, таким образом, здесь можно рассматривать предупреждение наркомании и алкоголизма, так как эти социальные патологии в период юношеско-подросткового становления личности являются определяющими в гендерных отношениях и представлениях, способах удовлетворения половых потребностей, выбора партнера для дальнейшего сожительства и т. п. Последующая коррекция этих изъянов представляет собой сложную, часто невыполнимую задачу. Общеизвестным является факт генетического наследования пьянства; автосинхронизации этого явления среди молодежных неформальных групп; отрицательного примера взрослых, вовлекающих в пьянство подростков и детей. Социологические исследования демонстрируют, что 35% несовершеннолетних преступников выросли в среде систематического пьянства старших родственников, ведущих аморальную жизнь с поло-

ART 15085

УДК 343.85

вой распущенностью [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Подобная среда практикует извращенные, циничные, примитивные половые представления, сводящиеся к актам половых сношений.

Дополнительным аспектом комфортной для развития преступности среды алкоголизма и наркомании является рождение в ней физически ослабленных детей с органическими поражениями головного мозга, ЦНС, эндокринной системы. Эти патологии оказывают негативное воздействие на психосексуальное развитие индивида.

Таким образом, предупреждение алкоголизма и наркомании, меры, направленные на охрану здоровья рожениц, профилактика черепно-мозговых травм и мозговых инфекций постнатального периода являются профилактикой нарушений сексуального поведения [3].

Важнейшим профилактическим мероприятием против насильственных преступлений в сексуальной сфере является пропаганда нравственности в среде подрастающего поколения. Среди современной молодежи популярно возрождение античного оргиазма, создание разного рода групп, «вписок», вечеринок с целью организации групповых пьянок и развратных действий. Профилактика подобных явлений в условиях сегодняшнего пониженного общественного контроля весьма актуальна, поскольку беспорядочные сексуальные связи становятся в подобных группировках нормой, и девушки в них часто становятся жертвами насилия или использования их бессознательного состояния. По этим причинам контроль за досугом молодежи, обогащение его содержательной частью столь важны. Органы правопорядка совместно с общественными организациями должны выявлять лиц, содержащих притоны, в которых происходит организация подобных оргий, сопровождающихся распитием алкогольных напитков и употреблением наркосодержащих веществ лицами, зачастую не достигшими совершеннолетия; вовлекающими в подобный асоциальный образ жизни молодежь. Применение к подобным гражданам мер воспитательного характера, а при наличии необходимых оснований – уголовно-правовых и административно-правовых мер пресечения может способствовать ликвидации социального одобрения подобного поведения как одного из условий, которые содействуют совершению тяжких преступных посягательств в сексуальной сфере.

Объектом профилактической деятельности должно также стать безнравственное, неосторожное поведение некоторых представительниц «слабого» пола, причем это касается не только возможности функционирования упомянутых выше притонов. Среди женщин, перемещающихся в позднее время суток, должна проводиться разъяснительная работа.

Для профилактики серийных сексуальных убийств большое значение имеет обеспечение надлежащего общественного порядка в тех местах и в те периоды времени, где и когда такие преступления наиболее вероятны. Места, статистически наиболее вероятные для совершения рассматриваемых посягательств (разрушенные, нежилые недостроенные помещения, окраины города, пляжи, зеленые парки и др.), особенно в темное время суток и в теплое время года, должны находиться под усиленным вниманием органов правопорядка.

Упреждающая профилактика тяжких половых преступлений основывается на информации о вероятностной личности преступника. К данной категории потенциальных серийных правонарушителей можно отнести не только лиц, уже осужденных за преступления в половой сфере и отбывших за это наказание. Внимание должно быть обращено на личностей, проявляющих нездоровый интерес к малолетним детям или подросткам, грубо пристающим в общественных местах с предложениями половых контактов, а также на тех, чье преступное поведение не получило уголовного преследования

ввиду отсутствия жалобы потерпевшего. Особым вниманием должны пользоваться граждане с психическими патологиями или заболеваниями. В первую очередь это относится к тем из них, у которых наблюдаются аномалии сексуального развития.

Комплексные меры, принимаемые к данной категории лиц, относятся как к предупредительным, оперативно-разыскным, нравственно-психологическим (психокоррекционным), так и к медицинским, основанным на углубленном изучении личности потенциального преступника, имеющих у него аномалий психического развития, их поведенческих проявлений. При этом «комплексность» означает здесь взаимную дополняемость и сочетание медицинских и оперативно-розыскных мероприятий, максимальную интеграцию специальных медико-реабилитационных и криминологических программ, использование не только психиатрических, криминологических, но и сексопатологических баз знаний.

Профилактические мероприятия против многоэпизодных сексуальных правонарушений лицами с психическими патологиями могут организовываться по разным основаниям и схемам, таким как:

- профилактика первичных половых посягательств. Здесь важно обратить внимание на использование информации о потенциальных правонарушителях, поскольку установление этих лиц крайне затруднено. По этой причине представляется необходимым доскональное исследование как медицинской документации, так и ориентировок оперативной работы;

- исправление преступников сексуальной сферы в пенитенциарной системе: принудительные, воспитательные и медицинские меры;

- профилактика рецидивов сексуальной преступности лиц, отбывших наказание. Проводится на основании следующих узловых моментов: учет склонных к подобному поведению людей и оперативное отслеживание их действий; оказание психологической и социальной поддержки [4]. Психологическая поддержка лиц с расстройствами сексуальной сферы должна основываться на формировании у них установки на наблюдение и лечение у специалистов психиатрической или сексопатологической направленности. Подобная постановка вопроса предопределяет успех всех индивидуально-профилактических мероприятий, образуя готовность у подопечного подчиняться рекомендациям и советам, высказываемым врачом. Данные процедуры следует начинать уже в местах лишения свободы;

- установление периодического сексологического или психиатрического освидетельствования;

- амбулаторное или стационарное лечение;

- выявление факторов, способствующих развитию психосексуальных патологий в семье преступника и других группах близкого общения, в которые он входит;

- перевод во вспомогательное учебное заведение несовершеннолетнего дебильного обучающегося;

- обеспечение участия преступника в общественно полезной деятельности.

Признаками, говорящими о потенциальной направленности человека на совершение серийного сексуального преступления, являются:

- 1) Совершение подобных посягательств в прошлом.

- 2) Наличие психических аномалий и нарушений полового влечения, располагающих к сексуальным преступлениям.

- 3) Высказывания, предпочтения выбора трудовой деятельности, форм проведения свободного времени и круга общения (педофилы стремятся устроиться в детские учреждения, проявляют повышенный интерес к несовершеннолетним детям окружающих их семей).

- 4) Проявление в раннем возрасте нездорового интереса к сексуальной жизни.
- 5) Проявления истерии; отсутствие эмпатии; жестокость и эмоциональная тугодупь; слабоумие; значительная педагогическая запущенность, существенно препятствующая нормальным связям и отношениям с противоположным полом.
- 6) Гиперсексуальность, извращенные (перверсные) половые действия и циничные проступки полового характера.
- 7) Попытки суицида, связанные с интимной жизнью, отношениями с противоположным полом.
- 8) Пристрастие к насильственным действиям, садизму, сексуальной циничности и т. п.

Серийные преступления становятся таковыми в силу нераскрытых предыдущих преступных эпизодов. При этом они приобретают характер все более жестокий, циничный, опасный, нередко заканчиваются смертью потерпевшего. Общеизвестно, что безнаказанность преступлений стимулирует чувство террора не только подростков и женщин, но и всего населения региона.

Быстрота квалифицированного раскрытия сексуальных преступлений весьма затруднена, особенно если они сопряжены с убийствами. Относительной «легкостью» в этом смысле отличаются раскрытия сексуальных преступлений, совершенных молодежными группировками, известными асоциальной направленностью. Многократность некоторых преступлений сексуальной сферы, в том числе тех, которые сопровождаются убийствами потерпевших, во многом связана с обстоятельством недостаточного использования научных, психологических сведений о личностях сексуальных преступников, механизмах и причинах их поведения.

Криминалистические, криминологические, психиатрические и психологические характеристики сексуальных серийных преступников свидетельствуют об особом характере этой группы правонарушителей. В нее входят злоумышленники, совершившие рассматриваемые злодеяния, руководствуясь различными мотивами, однако среди них преобладают лица со склонностью к садизму, то есть со склонностью к проявлениям осознаваемой жестокости, которая часто и является главной мотивацией данных преступных посягательств. В конечном итоге деградация личности серийных преступников приводит к развитию у них окончательной, наиболее роковой для их жертв стадии садизма, выражающейся в некрофилии.

Неоднородный состав преступников в этой группе по клинико-психопатологическим и психологическим признакам никак не сказывается на виде окончательного результата их преступлений: все представители данной «специализации» страстны к совершению кровавых злодеяний и способны на долговременное сокрытие своих преступлений, сопутствующее в то же время ведению обычного образа жизни, не привлекающего к себе внимания со стороны как окружающих, так и органов правопорядка.

Однако необходимо также отметить, что серийные преступники, совершающие свои злодеяния на фоне серьезного психического расстройства, менее способны длительное время скрывать своё патологическое агрессивное поведение. Правда, при этом они сохраняют способность к многоэпизодным преступлениям, но такие правонарушения сконцентрированы в коротком времени, что несколько облегчает как розыскные мероприятия, так и установление причастности к злодеянию данного преступника.

Для определения круга лиц, вероятно причастных к преступлению, а также для профилактики подобных злодеяний в дальнейшем имеют большое значение

ART 15085

УДК 343.85

сведения о гражданах с сексуальными патологиями. Относительно «безопасные» виды сексуально-психологических патологий, такие как визионизм или эксгибиционизм, могут постепенно дополниться агрессивными, садистскими проявлениями. Подобные субъекты все чаще прибегают в поведении к элементам жестокости и насилия. Подобные личности, даже осознавая необычность, болезненность своих сексуальных наклонностей, обращаются за специальной врачебной помощью крайне редко. В то же время многие из их числа подвергаются задержаниям полицией в связи с асоциальным поведением (подглядывание в раздевалках или, напротив, непристойное обнажение) и даже привлекаются за такие действия к ответственности. По всей вероятности, необходима регистрация таких субъектов в целях профилактики прогрессии их нездоровых наклонностей.

Уже сегодня во ВНИИ МВД Российской Федерации имеется банк данных серийных сексуальных убийств, позволяющий строить предположения о модели убийцы на основании конкретного уголовного дела по запросу ОВД. Эффективность этой системы повышается по мере пополнения базы материалами.

Таким образом, профилактика серийных преступлений основывается на выявлении нарушений психической деятельности и нездорового сексуального влечения у лиц, склонных к насилию.

Ссылки на источники

1. Серийные сексуальные убийства: учеб. пособие / под. ред. Ю. М. Антоняна. – М.: МЮИ МВД России, 1997. – С. 4.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л.: Медицина, 1977. – С. 80.
3. Там же. – С. 112.
4. Серийные сексуальные убийства: учеб. пособие. – С. 153.

Anna Shubina,

Master student, Murmansk State Technical University, Murmansk

redko.aniuta@mail.ru

Prevention of serial crimes (murders and rapes)

Abstract. The paper discusses the concept “mass crime”. The author describes preventive methods of murder and rape and features of victims of serial crimes. Particular attention is paid to understanding the contradictions and complexity of the subjective view on the topic, providing psychological assistance in complex with effective educational and individual work.

Key words: serial killing, prevention, serial crimes, sex crimes, warning, serious crimes.

References

1. Antonjan, Ju. M. (ed.) (1997) *Serijnye seksual'nye ubijstva: ucheb. posobie*, MJul MVD Rossii, Moscow, p. 4 (in Russian).
2. Lichko, A. E. (1977) *Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov*, Medicina, Leningrad, p. 80 (in Russian).
3. Ibid., p. 112.
4. Antonjan, Ju. M. (ed.) (1997) Op. cit., p. 153.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

03

Интегрированный урок по истории и технологии «Быт и культура Древней Руси» в 6-м классе

Аннотация. Методическая разработка интегрированного урока для 6-го класса по истории и технологии «Быт и культура Древней Руси» направлена на развитие у обучающихся знаний о культурной жизни племен, технологии изготовления одежды, украшений и доспехов, а также навыков вышивки, вязания и плетения с использованием элементов исторической реконструкции.

Ключевые слова: интегрированный урок, история, технология, реконструкция, вятичи, культура Древней Руси.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Методика обучения школьников за последнее десятилетие претерпевает серьезные изменения. Позиционируется отход от классно-урочной системы, вводятся новые методы обучения, основанные на интеграции. Разрабатываются современные концепции образования, основанные на применении деятельностного подхода. Все это способствует формированию у детей целостного восприятия мира. Начнем с определения: что такое интегрированный урок? «Это урок, содержание которого построено на межпредметном материале, отобранном по определенным педагогическим основаниям, позволяющим реализовать цели и задачи данного урока» [1]. Интегрированный урок позволяет конкретизировать знания и применить их на практике в другой образовательной области.

Данный урок проводится в 6-м классе. В программе по истории России для 6-го класса есть тема «Быт и культура древней Руси», рассчитанная всего на один классный урок. Интеграция с уроком технологии, рассчитанным на 2 школьных часа, позволит провести трехчасовой урок-конференцию и рассмотреть тему более предметно и углубленно. Применение деятельностного подхода даст возможность учащимся выступить в активном, творческом ключе [2]. Это научит школьников самостоятельной работе по поиску материала, подготовит к дальнейшей проектной деятельности.

Урок нацелен на формирование знаний на основе сочетания разнообразных активных (доклады, проекты, визуализация материала) и интерактивных (выполнение реконструкций предметов) методов обучения. Приветствуются также разнообразные формы работы: групповая, парная, индивидуальная.

Особенность данного урока состоит в том, что он требует наличия в арсенале учителя технологии или истории реконструкций (моделей) предметов одежды и её элементов по данному периоду или возможности пригласить на урок представителей местного клуба исторической реконструкции. В противном случае придется обойтись графическими реконструкциями или фотографиями воссозданных предметов одежды, быта и вооружения.

В рамках подготовки к уроку можно дать дополнительное задание ученикам, чтобы они воссоздали при помощи учителя технологии какие-либо элементы: вязание, вышивку, резьбу по дереву или кости, стенд по тканям, стенгазету по видам украшений и т. д. Все это зависит от уровня заинтересованности как педагогов, так и школьников. Естественно, чем выше интерес обеих сторон, тем увлекательней пройдет подобный урок.

План-конспект интегрированного урока по истории и технологии «Быт и культура Древней Руси» (6-й класс) с применением элементов реконструкции костюма племени вятичей XI–XIII вв.»

Урок рассчитан на 3 часа.

Тип урока: урок формирования новых знаний.

Форма урока: урок-конференция.

Формирование УУД:

Регулятивные действия: целеполагание, планирование поставленной задачи, прогнозирование результатов работы, самоконтроль, коррекция, оценка, саморегуляция.

Познавательные действия: получить представления о культуре и быте Древней Руси, узнать о племени вятичей XI–XIII вв.; сформировать словарный и понятийный запас по теме «Быт и культура Древней Руси»; привить умение применять исторический материал в рукоделии; развить творческие способности учащихся, чувство цвета и формы.

Коммуникативные действия: привить навыки самостоятельной работы с дополнительным материалом; сформировать умение излагать свою точку зрения, делать краткие и емкие доклады, подбирать визуальный ряд к докладам; отвечать на вопросы; задавать докладчикам вопросы; работать в нестандартной обстановке.

Личностные действия: самоопределение при выборе темы доклада и проекта по рукоделию; смыслообразование – формирование интереса к национальной культуре.

Словарь: височные кольца, панева, бипирамида (бипирамидальные сердоликово-хрустальные бусы), биллон, марена (красильная), индиго, кольчуга, солярный.

Оборудование: «История России с древнейших времён до конца XVI века: Учебник. 6 класс» [3], ноутбук, проектор, доска, карта, женский и мужской костюмы племени вятичей, предметы вооружения, предметы быта, образцы тканей.

Предварительная подготовка школьников к уроку

Общее задание для всех – прочитать параграф учебника по соответствующей теме. Найти дополнительную информацию о племени вятичей и их месте в древнерусской истории. Индивидуальные задания для докладчиков – доклад на 4–5 минут с презентацией или без.

Проекты по рукоделию инициативным группам.

Темы докладов:

1. Ареал расселения вятичей (крупнейшие поселения и города, их политическое устройство, для этого доклада необходимо использование карты).
2. Город и село – места проживания вятичей. Их основные сходства и различия. Основные виды деятельности (село: земледелие, скотоводство; город: торговля (в т. ч. экспорт, импорт), ремесла, отражение нападений).
3. Шелковые вещи у вятичей (рассмотреть торговые связи через импорт шелка).
4. Роль цвета в одежде, натуральные красители и методы окрашивания ткани (крушина – желтый; марена – красный; крапива – зеленый; вайда, индиго – синий).
5. Война и военное дело вятичей (дружина, ополчение, доспех и вооружение).
6. Верования и предметы культа вятичей (чем отличались от официальной религии, в каких источниках это отражается. Похоронный обряд, культ солнца, русалии и т. д.).
7. Головной убор и его роль в жизни женщины (виды, послойность, принцип ношения височных колец).

Проект инициативной группы по рукоделию

Предлагается сказать несколько слов об определенном виде рукоделия и воссоздать одну из техник, поделиться своим опытом.

1. Вышивка. Средневековые техники шитья золотом (вприкреп, впрокол) [4]. Выполняется золотыми/серебряными нитками (в качестве замены может быть взят люрекс) на фрагменте шелковой ткани 10*5 см. В качестве образца может быть взяты: шелковый воротник стоечка из Старой Рязани [5]; суздальский воротник конца XI – начала XII в. [6] Проект выполняется группой из 2–3 человек, каждый готовит один образец шитья.

Рис. 1. Реконструкция рязанского воротника XII–XIII вв. (работа выполнена автором)

Рис. 2. Реконструкция суздальского воротника конца XI – начала XII в. (работа выполнена автором)

2. Вязание иглой. Выполняется шерстяными нитками с использованием деревянной или костяной иглы. Вязанные иглой образцы или реконструкции элементов одежды (носки, варежки, стельки) можно выполнить в разных техниках: финская вязка (эура), йорк (копергейт), осло. Проект выполняется группой из 2–4 человек. Один юноша делает реконструкцию деревянной или костяной иглы (игл), остальные члены группы вяжут.

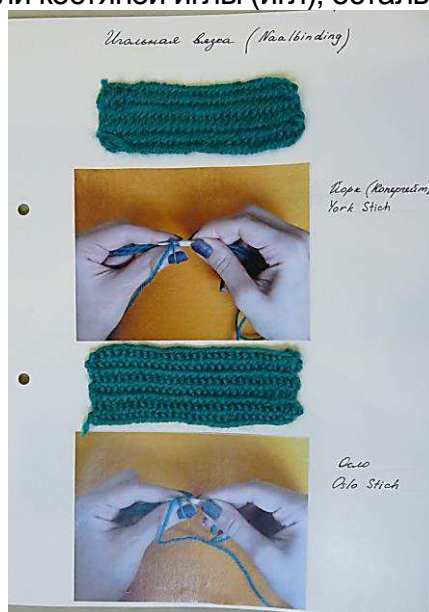

Рис. 3. Игольная вязка (йорк, осло) (наглядный материал выполнен автором)

3. Ткачество. Ткачество тесьмы или пояса можно выполнить на дощечках на 2 или 4 отверстия или бердо, используя шерстяные или шелковые нити. Можно соткать образцы тесьмы с различными узорами, можно соткать пояс как отдельный элемент одежды. Проект выполняется группой из 2–6 человек. Юноши делают дощечки (дерево, берёста), бердо (дерево), челноки (дерево), остальные ткут.

Рис. 4. Бердо (из коллекции автора)

При оценивании работ докладчиков учителям предлагается руководствоваться критериями, выделенными А. Н. Иоффе [7].

Этапы урока:

1. Организационный этап: чему посвящен урок, как будет проходить и оцениваться.
2. Постановка цели и задач урока. Мотивация учебной деятельности учащихся.
3. Актуализация знаний, выступление докладчиков, работа с реконструкциями предметов одежды и быта, просмотр видеофильмов, выступление проектной группы.
4. Первичная проверка понимания: ответы на вопросы (по ходу урока).
5. Первичное закрепление: работа со словарем.
6. Рефлексия (подведение итогов занятия).

Ход урока:

Организационный этап

Урок проводится двумя или тремя учителями – учителем истории и учителями технологии. Перед началом урока на доске записываются тема урока и термины из словаря, которым ученики в ходе прослушивания докладов самостоятельно дадут определения, докладчики готовят свои презентации для показа на компьютере учителя. Выбираются юноша и девушка, на которых будут одеваться костюмы.

Озвучивается тема урока – «Быт и культура Древней Руси с применением элементов реконструкции костюма племени вятичей XI–XIII вв.». Форма урока – конференция. Говорится, каким образом будет проходить урок: просмотр презентаций и видеофильмов, выступление докладчиков, примерка реконструкций костюмов, осмотр реконструкций предметов быта, защита работ проектных групп, работа со словарем. Также озвучиваются параметры оценивания.

Постановка цели и задач урока. Мотивация учебной деятельности учащихся

Цель урока – изучить культуру и быт древней Руси на примере племени вятичей XI–XIII вв.

Задачи: привить навыки самостоятельной работы с дополнительным материалом; сформировать умение излагать свою точку зрения, делать краткие и емкие до-

клады; сформировать интерес к национальной культуре; привить умение применять исторический материал в рукоделии.

Слово учителя. Вятичи в VIII–XIII вв. крупный восточнославянский племенной союз, ареал расселения – бассейн Верхней и Средней Оки. Долгое время вятичские земли не подчинялись власти Киева. Князь Владимир Мономах отдельно выделял в своем «Поучении детям» свой переход через землю вятичей. Дальше Мономах сообщал о двух зимних походах в «вятичи» против старейшины Ходоты и его сына, однако чем закончилось военное мероприятие, в Поучении не говорится [8].

При изучении нашей темы выбор пал на вятичей, потому что вплоть до XIII в. у них сохранялось язычество, а у язычников было принято хоронить в самой лучшей одежде. У вятичей сохранились те элементы культуры, которые были утрачены на Руси после крещения. И впоследствии эти элементы перешли уже в народную культуру, т. е. благодаря вятичам мы можем проследить преемственность русской традиции. Кроме того, историки и археологи имеют достаточно информации об их одежде, украшениях, предметах быта.

Актуализация знаний

Слушается первый доклад: «Ареал расселения вятичей», ведется работа с картой, заслушиваются вопросы учеников.

Вопрос учителя к докладчику: «По каким признакам ученые и археологи определили ареал расселения вятичей?»

Ответ: «В «Повести временных лет» летописец связывал название их племени с именем легендарного Вятко и сообщал, что вятичи расположились на р. Оке. У вятичей есть родоопределяющие признаки: семилопастные височные кольца, сердоликово-хрустальные бусы и решетчатые перстни. По ним сейчас в первую очередь и определяют, относится это захоронение к данному племени или нет».

После ответа по рядам пускаются височные кольца.

Слушается второй доклад: «Город и село – места проживания вятичей. Их основные сходства и различия. Основные виды деятельности». Заслушиваются вопросы учеников.

Вопрос учителя к докладчику: «Одной из важных функций средневекового города была торговля. Как вы думаете, что в женском костюме может быть предметом импорта?»

Ответ: «Шелк, стеклянные бусы, индиговый краситель».

Слушается третий доклад: «Шелковые вещи у вятичей». После того как докладчик выступил и вопросы учеников заданы, учитель приглашает ученицу и предлагает ей одеться в костюм.

Слово учителя. Одежда была простая в покрое, что, в свою очередь, компенсировалось декором и ювелирными украшениями. Верхняя и нижняя рубахи (параллельно рассказывает и помогает одеваться девушке) шились одинаково. Разным был материал, нижняя рубаха делалась из тканей растительного происхождения.

Вопрос: «Какое сырье растительного происхождения для изготовления тканей вы знаете?»

Ответ: «Лен, хлопок, конопля».

Хлопок был привозной и стоил очень дорого, а вот лен и коноплю выращивали в местных широтах, обрабатывали и ткали полотно, из которого шили вещи. С шерстью также проблем не было. Но процесс изготовления ткани из льна очень трудоемкий. Лен сначала надо вырастить (демонстрируется презентация «Процесс обработки льна», по ходу слайдов зачитывается информация, указанная на них) [9]. По

рядом пускаются вещи: веретено, чесало, фрагменты тканей саржевого и полотняного переплетения, образцов нечесаного льна, шерсти и т. д.

Слово учителя технологии. Наши предки умели ткать ткани различной сложности. Это и простые полотняные, и многообразные саржевые: простая саржа, косая, «елочка», ромбик. Также делались смешанные ткани из льна и шерсти, текстура у таких тканей получалась неоднородной, рельефной, что делало ее более красивой. Особые умелицы могли создать ткань в полоску или клеточку или украсить бранной техникой – это когда во время ткачества в ткань вплетается узор, чем-то напоминающий вышивку. Чаще всего готовую ткань или изделие окрашивали.

Слушается четвертый доклад: «Роль цвета в одежде древней Руси, натуральные красители и методы окрашивания тканей».

Перед следующим докладом учитель дает вводную информацию и озвучивает для класса вопрос, на который должны будут дать ответ после доклада: «Нам уже известно, что города в первую очередь создавались для защиты. Сейчас мы послушаем докладчика, а вы подумайте, как война и военное дело могли влиять на культуру?»

Слушается пятый доклад: «Война и военное дело вятичей».

После выступления докладчика учитель истории повторяет свой вопрос.

Ответ: «Военное дело влияет на искусство (живопись, скульптуру); культ воина, защитника воспевается в литературе. Меняются мода, оружие. Меняется облик городов и т. д.».

После обсуждения вопроса предлагается одеть юношу из класса в мужской костюм и доспехи и обсудить его функциональные особенности.

Слово учителя технологии. На нашем воине мы видим рубаху до колена. Такая длина позволяла без помех сражаться как в конном, так и в пешем бою; широкие штаны, скрепленные обмотками, были удобны, а обмотки не позволяли им выбиваться из обуви во время ходьбы или конной езды, защищали ногу от мелких травм во время пеших переходов, фиксировали ступню, предотвращая вывихи. Мягкая кожаная обувь была гораздо удобней при ходьбе и езде верхом, чем лапти. Плащ служил теплой накидкой, а ночью им можно было укрыться. Войлочная шапка оберегала от солнца, дождя и холода, а также могла служить подшлемником. Шлем защищал от ударов, а копье зачастую было единственным оружием. Если воин был богат, он мог позволить себе клепаную кольчугу и меч. Вооружение и доспехи стоили очень дорого. Связано это было и с трудоемким процессом получения железа, и с тонкостью работ по плетению кольчуги иковки оружия.

Демонстрируются фрагменты видеофильмов об изготовлении кольчуги [10].

Слово учителя истории. Вятские города неоднократно подвергались нападениям. Причиной междоусобиц были и желание подчинить себе богатые земли с возможностью взимания дани, и то, что вятичи, вплоть до татаро-монгольского нашествия, оставались язычниками.

Слушается шестой доклад: «Верования и предметы культа вятичей».

В ходе выступления докладчика на девушку в вятском костюме одевают различные украшения: обереги, привески, бусы с подвесками. После доклада учитель показывает девушку с ювелирными украшениями, описывает их.

Вопрос: «У вятичей часто встречаются кресты в качестве подвесок к бусам. Но, как мы знаем, вятичи были язычники; как вы думаете, что мог обозначать крест на украшениях вятичей?»

Ответ: «Солнце. Крест – это солярный знак».

Слушается седьмой доклад: «Головной убор и его роль в жизни женщины». После доклада учитель просит «прочесть» представленный головной убор, опираясь на вопросы, указанные на доске:

1. Покрыта ли голова или нет? Покрыта у замужних.
2. Сколько височных колец? Большое количество височных колец говорит о том, что женщина молодая и костюм праздничный (свадебный).
3. Большие они или маленькие, из какого металла сделаны? Височные кольца среднего размера, из бронзы – женщина среднего достатка.

Затем сравнивают мужской головной убор с женским. Определяют, что мужчины в Древней Руси ходили в войлочных шапках. Простые люди – без особых украшений. Княжеские шапки могли украшаться мехом, шелком и жемчугом. Такими их изображают на иконах. Шапки могли быть разных форм, так, например, на рязанском браслете на гусяре изображена шапка в виде колпака.

После обсуждения выступают группы, которые приготовили проекты по рукоделию. Рассказывают коротко про те виды рукоделия, которые им удалось реконструировать, показывают готовый результат, делятся опытом, отвечают на вопросы.

Вопрос: «Почему в Древней Руси преобладали в качестве оберегов ювелирные украшения, а к более позднему времени их заменила всевозможная вышивка?»

Вопрос не имеет единственного правильного ответа, здесь важен процесс мышления, умения строить гипотезу и доказывать свое мнение. Возможные ответы: из-за христианизации, нельзя было открыто демонстрировать обереги, а память в народной культуре о них сохранилась и перешла в вышивку, из-за дороговизны ювелирных украшений, из-за изменения принципа производства украшений и т. д.

Первичное закрепление: учитель зачитывает термины с доски, ученики дают им определения.

Рефлексия (подведение итогов занятия)

Учителя благодарят всех выступавших с докладами и проектами. Предлагают ученикам взять последнее слово и отметить наиболее понравившиеся работы. Узнают, насколько было детям интересно, обсуждают подобный формат проведения урока, что понравилось, что нет.

В ходе подготовки и проведения урока ученики должны получить навыки самостоятельной организации своей деятельности; умения работать с учебной и дополнительной литературой; умения анализировать исторические источники; умение грамотно использовать современные источники информации; выполнять творческие задания; представлять результаты своей деятельности в различных формах (сообщение, презентация, проектная работа); умения работать в группе; защищать свою точку зрения, вести дискуссию.

Ссылки на источники

1. Пономарева Е. А. Проектируем интегрированный урок // Эксперимент и инновации в школе. – 2008. – № 2. – С. 66–69.
2. Леонтьев А. А. Что такое деятельностный подход в образовании? // Начальная школа: плюс-минус. – 2001. – № 1. – С. 3–6.
3. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России с древнейших времён до конца XVI века; учеб. 6 класс. – М.: Просвещение, 2012. – 272 с.
4. Бабушкина Н. В. Золотое шитье. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 64 с.
5. Фехнер М. В. Древнерусское золотное шитье X–XIII вв. в собрании Государственного исторического музея // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. – М., 1993. – С. 3–21.
6. ТожеФорум. Галерея. Суздальские воротники. Кург. 71. – URL: <http://www.tforum.info/forum/index.php?app=gallery&image=3914> (дата обращения 11.03.2015).

ART 15086

УДК 372.893

7. Иоффе А. Н. Проблема оценивания в обществознании // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2005. – № 5. – С. 37–40.
8. Поучение Владимира Мономаха (из Лаврентьевской летописи 1096 г.) // Русские летописи XI–XVI веков: избранное / сост. А. Г. Боброва. – СПб.: Амфора, 2006. – С. 174–188.
9. Процесс обработки льна. Презентация. – URL: <https://yadi.sk/i/NKkKOUb0et7X5> (дата обращения 01.03.2015).
10. Клепаная кольчуга. Раскусывание колец. Видеофильм. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=J6NDzDAijQ4> (дата обращения 01.03.2015).

Anna Korneeva,

Master student, School of Pedagogics, Far-eastern Federal University, Ussuriysk
macosha@yandex.ru

The methodology of an integrated history-technology lesson on topic “Life and Culture of Ancient Rus’ (the 6th Grade) using the elements of reconstructed XI–XIII centuries’ costume of the Vyatichi tribe as an example”

Abstract. Methodical development of an integrated history-technology lesson for the 6th grade on topic “Life and Culture of Ancient Rus’ aims to develop students’ knowledge in the field of cultural life of the tribes, technology of clothing, jewelry and armor manufacture, as well as skills of embroidery, knitting and weaving using elements of historical reconstruction.

Key words: integrated lesson, history, technology, reconstruction, Vyatich, culture of ancient Rus’.

References

1. Ponomareva, E. A. (2008) “Proektiruem integrirovannyj urok”, *Jeksperiment i innovacii v shkole*, , № 2, pp. 66–69 (in Russian).
2. Leont’ev, A. A. (2001) “Chto takoe dejatel’nostnyj podhod v obrazovanii”, *Nachal’naja shkola: plus-minus*, , № 1, pp. 3–6 (in Russian).
3. Danilov, A. A. & Kosulina, L. G. (2012) *Istorija Rossii s drevnejshih vremjon do konca XVI veka; ucheb. 6 klass*, Prosveshhenie, Moscow, 272 p. (in Russian).
4. Babushkina, N. V. (2003) *Zolotoe shit’e*, OLMA-PRESS, Moscow, 64 p. (in Russian).
5. Fehner, M. V. (1993) “Drevnerusskoe zolotoe shit’e H–VIII vv. v sobranii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja”, *Srednevekovye drevnosti Vostochnoj Evropy. Trudy GIM*, Moscow, pp. 3–21 (in Russian).
6. *TozheForum. Galereja. Suzdal’skie vorotniki. Kurg. 71.* Available at: <http://www.tforum.info/forum/index.php?app=gallery&image=3914> (data obrashhenija 11.03.2015) (in Russian).
7. Ioffe, A. N. (2005) “Problema ocenivanija v obshhestvoznanii”, *Prepodavanie istorii i obshhestvoznanija v shkole*, , № 5, pp. 37–40 (in Russian).
8. (2006) “Pouchenie Vladimira Monomaha (iz Lavrent’evskoj letopisi 1096 g.)”, in Bobrova, A. G. (ed.) *Russkie letopisi XI–XVI vekov: izbrannoe*, Amfora, St. Petersburg, pp. 174–188 (in Russian).
9. *Process obrabotki l’na. Prezentsacija.* Available at: <https://yadi.sk/i/NKkKOUb0et7X5> (data obrashhenija 01.03.2015) (in Russian).
10. *Klepannaja kol’chuga. Raskusyvanie kolec. Videofil’m.* Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=J6NDzDAijQ4> (data obrashhenija 01.03.2015) (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Лихаревой О. А., кандидатом исторических наук,

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Савина Надежда Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики ФГАОУ ВПО «Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета», г. Елабуга
nanikosavina@mail.ru

Литвиненко Елена Владимировна,

студентка IV курса факультета иностранных языков ФГАОУ ВПО «Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета», г. Елабуга
lana2703@inbox.ru

Моделирование процесса формирования у старшеклассников мотивации к исследовательской деятельности

Аннотация. В статье рассматривается модель процесса формирования мотивации у старшеклассников к исследовательской деятельности, которая может быть использована в работе заместителей директоров средних общеобразовательных учебных заведений и классных руководителей.

Ключевые слова: модель, исследовательская деятельность, мотивация, старшеклассники.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

В настоящее время появляются новые целевые установки и инновационные стратегии совершенствования образовательного процесса. Особое внимание в них обращено не только на учебную деятельность ученика, но и на активизацию его исследовательской работы, совершенствование которой является одним из приоритетных направлений модернизации образования. В связи с этим актуальной задачей современного образования стала проблема формирования у старшеклассников мотивации к исследовательской деятельности.

Актуальность данной проблемы обусловлена, с одной стороны, обновлением содержания образования, постановкой таких задач, как формирование у школьников приемов самостоятельного приобретения знаний, познавательных интересов и способностей, опыта учебно-исследовательской деятельности, стремления познавать и открывать что-то новое; с другой стороны, ориентацией учащихся на развитие социальной активности, которая включает потребность в самостоятельном получении знаний и их систематическом применении для экономического и социального благополучия страны.

Большим потенциалом в процессе формирования у старшеклассников мотивации к исследовательской деятельности располагает внеклассная и внешкольная воспитательная работа. Она организуется систематически и в течение длительного времени, отличается гибким характером, позволяющим учителю оперативно и самостоятельно определять задачи, содержание, формы и методы работы с учащимися, а также своевременно осуществлять диагностику ее эффективности. Классный руководитель, работающий на протяжении нескольких лет с одним и тем же классом, хорошо знает индивидуальные особенности своих воспитанников, их потенциальные возможности и перспективы.

С учетом возможностей внеклассной воспитательной работы в формировании у старшеклассников мотивации к исследовательской деятельности, а также в соответствии с требованиями, предъявляемыми к применению метода моделирования, и его характеристиками нами была разработана модель процесса формирования у учащихся старших классов мотивации к исследовательской деятельности во внеклассной воспитательной работе.

В научно-педагогической литературе существует несколько подходов к рассмотрению понятия «модель». Так, согласно В. М. Полонскому, модель представляет собой «теоретический метод исследования процессов и состояний при помощи их реальных (физических) или идеальных, прежде всего математических моделей» [1].

Характеризуя понятие «модель», А. М. Новиков подчеркивает, что модель – это «вспомогательный объект, выбранный или преобразованный в познавательных целях, дающий новую информацию об основном объекте» [2].

Наиболее приемлемым представляется определение понятия «модель», данное В. А. Штоффом, который определяет ее как мысленно представленную или материально реализованную систему, отображающую или воспроизводящую объект исследования, и способную его замещать так, что ее изучение дает нам новую информацию об объекте. В. А. Штофф выделяет следующие основные качества модели: «соответствие, подобие системе-оригиналу, целенаправленность, т. е. соответствие ее параметров поставленной перед системой цели и ожидаемым результатам; нейтральность по отношению к субъективным оценкам и предпочтениям участников моделирования; отвлечение, абстрагирование от некоторых деталей и параметров системы оригинала» [3].

В процессе проектирования модели процесса формирования у учащихся старших классов мотивации к исследовательской деятельности во внеклассной воспитательной работе были выделены четыре основных блока: целевой, методологический, технологический, оценочно-результативный.

Содержание *целевого блока* обусловлено тем, что цель исследовательской деятельности определяет выбор способов, действий и выступает как средство управления, сверки результатов действий с прогнозируемым итогом.

Основным системообразующим элементом системы деятельности является цель. Цель деятельности педагога в нашем случае – формирование у учащихся старших классов мотивации к исследовательской деятельности. Ее достижение обеспечивается в процессе решения следующих задач:

- 1) осознание старшеклассниками личной и социальной значимости исследовательской деятельности в учебно-образовательном процессе и перспектив ее применения в профессиональной деятельности;
- 2) формирование системы знаний и опыта исследовательской деятельности;
- 3) формирование исследовательской компетенции;
- 4) развитие способности применять в будущем исследовательскую компетенцию с целью решения профессиональных проблем;
- 5) формирование эмоционально-ценностного отношения учащихся к исследовательской деятельности.

Методологический блок модели предполагает определение принципов формирования у старших школьников мотивации к исследовательской деятельности и разработку психолого-педагогических условий, способствующих повышению эффективности рассматриваемого процесса.

Повышению эффективности процесса формирования у учащихся старших классов мотивации к исследовательской деятельности будет способствовать реализация таких принципов:

- 1) добровольность (занятия исследовательской деятельностью не являются обязательными для учащихся, поэтому привлечь к ним можно только на добровольной основе, пробуждая у школьников любознательность и формируя устойчивый интерес);
- 2) связь науки с жизнью (повышению эффективности процесса формирования у учащихся старших классов мотивации к исследовательской деятельности будет

способствовать ознакомлению школьников с применением результатов научных открытий выдающихся ученых в повседневной жизни, осознание учащимися того, что они сами также являются пользователями этих достижений);

3) учет возрастных и индивидуальных особенностей (старший школьный возраст является сензитивным для формирования у учащихся мотивации к исследовательской деятельности; у школьников возникает потребность в выходе за пределы учебных знаний, их учебные действия могут перерасти в методы научного познания, соединяясь тем самым с элементами исследовательской деятельности; на старшей ступени обучения школьники определяются с выбором будущей профессии, и не исключено, что это могут быть профессии научных работников);

4) диалогичность (диалогическое взаимодействие учителя и ученика способствует формированию убеждений и научно-познавательных интересов школьника, партнерских отношений, его субъектности, активизирует его деятельность по профессиональному и личностному самоопределению) и др.

В результате анализа психолого-педагогической литературы (В. Гриффис, И. А. Зимняя, О. Н. Истратова, В. Ф. Моргун, Н. Г. Морозова, В. Н. Мясищев, А. С. Обухов, И. П. Подласый, П. И. Размыслова, О. Г. Филимонова, Г. И. Щукина, Т. В. Эксакусто и др.) нами была разработана система социальных и психолого-педагогических условий, способствующих повышению эффективности процесса формирования у старших школьников мотивации к исследовательской деятельности. Она включает такие социальные условия, как инициатива государства и общества по созданию необходимых материально-технических условий для организации исследовательской деятельности учащихся и наличие конкурентной среды; а также следующие психологические условия: формирование у учителя положительного отношения к организации исследовательской деятельности учащихся; обеспечение гуманистического характера педагогического общения; создание атмосферы энтузиазма, оптимизма и веры ученика в свои силы в выбранном исследовании; оказание психологической поддержки; формирование стремления к самообразованию и саморазвитию; учет возрастных и индивидуальных особенностей ученика; учет интересов и склонностей учащихся. К педагогическим условиям, способствующим повышению эффективности процесса формирования у старших школьников мотивации к исследовательской деятельности, относятся: хорошо спланированная программа организации исследовательского процесса; учет запаса сформированных знаний у учащегося; возможность проявить в учении собственную умственную самостоятельность и инициативность; система поощрений за успехи; готовность учителя к организации исследовательской деятельности школьников и его педагогическое мастерство; применение форм организации исследовательской деятельности учащихся во внеучебной и внешкольной работе; создание ситуаций успеха на занятиях; реализация принципа учета индивидуальных особенностей учащихся при комплектовании малых групп; педагогическое сопровождение исследовательской деятельности учащихся.

Технологический блок модели процесса формирования у старшеклассников мотивации к исследовательской деятельности обусловлен необходимостью организовывать эффективную совместную деятельность учителей и учащихся по формированию у последних мотивации к исследовательской деятельности. Основные функции технологического блока – мотивационная функция и функция организации исследовательской деятельности учащихся. Они реализуются в процессе индивидуальных и групповых ученических исследований с применением эффективных форм, методов воспитания и методов обучения, а также средств, способствующих формированию у старших школьников мотивации к исследовательской деятельности.

Содержание работы учителя по формированию у старших школьников мотивации к исследовательской деятельности может отражаться в таких темах внеклассной воспитательной работы, как «Куда и как шагает мир», «Представь себя ученым», «Explore the USA», «Кто он, молодой ученый?», «Куда текут мозги?», «Debate about Science», «Открытия в науке XXI века», «Старт научных знаний», «Мое отношение к исследовательской деятельности».

В качестве форм воспитания, соответствующих возрастным особенностям старших школьников, могут быть использованы: разброс мнений, презентация мира, «Проект-мечта» [4], продуктивная игра [5], исследовательская лаборатория, круглый стол, свободный разговор, симпозиум, заседание экспертной группы [6], интеллектуальный ринг, дебаты, представление-соревнование [7], «Яблоня возможностей» [8] и т. д.

Для реализации содержания и форм формирования у учащихся мотивации к исследовательской деятельности рекомендуется использовать такие методы воспитания, как соревнование, примеры из жизни ученых, игра, дискуссия, рассказ, объяснение, творческое задание, убеждение. Кроме методов воспитания могут быть применены такие методы обучения, как эвристическая беседа, создание проблемных ситуаций, мозговой штурм, практические задания, деловые игры, задания частично-поискового и исследовательского характера, научно-исследовательские кейсы, проектная работа.

В качестве средств формирования у учащихся старших классов мотивации к исследовательской деятельности можно использовать, например, видеоролики: «Цифровые аборигены», «Отношение к науке в России», «Утечка мозгов» и компьютерные презентации.

Оценочно-результативный блок модели включает оценивание уровней сформированности у учащихся старших школьников мотивации к исследовательской деятельности. Для этого необходимо определить критерии и показатели изучаемого явления.

По мнению М. И. Шиловой [9], критерий – это мерило, признак для оценки, эталон, позволяющий из множества возможных решений выбрать одно. Критерий рассматривают и как совокупность основных признаков, раскрывающих норму, высший уровень для развития соответствующего качества личности школьника конкретной возрастной ступени. В качестве критериев по отношению к рассматриваемой проблеме могут выступать *мотивационно-ценностный, гностический, когнитивный, эмоционально-волевой и рефлексивный*.

Мотивационно-ценностный критерий является одним из самых важных критериев, так как характеризуется психологической готовностью, определяющей направленность как учебной, так и исследовательской деятельности ученика на достижения каких-либо результатов и представляет собой комплекс установок, который формируется под воздействием форм и методов, применяемых учителем. Этот критерий предполагает формирование у учащихся личностных целевых установок к исследовательской деятельности и осознание ими выбора данного вида деятельности и потребностей, в процессе чего повышается их познавательная активность и самостоятельность, расширяется кругозор за счет ценностных и мотивационных ориентаций, применяются приемы самоконтроля, проявляется устойчивый интерес к занятиям исследовательской деятельностью.

Наиболее важные показатели выделенных критериев:

– *мотивационно-ценностного критерия*: стремление к достижению цели в исследовательской деятельности; устойчивый интерес к процессу исследовательской деятельности; стремление к поисковой и исследовательской деятельности; ценностное отношение к исследовательской деятельности и т. д.;

– *когнитивного критерия*: наличие базовых знаний о сущности методики исследовательской деятельности; стремление к развитию своего интеллекта и к формированию исследовательских умений и навыков; направленность на получение новых научных знаний и т. д.;

– *гностического критерия*: владение способами рационального мышления; креативный подход к рассмотрению изучаемых объектов; творческое воображение как способность представить себе конечный продукт своей исследовательской деятельности или же ее отдельные компоненты; контроль мыслительных процессов и т. д.;

– *эмоционально-волевого критерия*: готовность к преодолению интеллектуальных трудностей; стрессоустойчивость; стремление к проявлению личной самостоятельности в исследовательской деятельности; способность активизировать волевые усилия в случае неудачи и т. д.;

– *рефлексивного критерия*: способность к осмыслению и анализу процесса и результатов исследовательской деятельности; способность к самооценке принятых решений по достижению успеха в исследовательской деятельности; принятие на себя ответственности за свои действия или решения в ситуации неопределенности и т. д.

Определение критериев позволяет условно выделить и описать, с учетом прогнозирования, уровни сформированности у старшеклассников мотивации к исследовательской деятельности.

Высокий уровень. У учащихся с высоким уровнем сформированности мотивации к исследовательской деятельности наблюдается ярко выраженный интерес и ценностное отношение к исследовательской деятельности, которые проявляются в испытываемом ими чувстве удовлетворения от процесса и его результатов. Учащиеся постоянно и с увлечением стремятся решать сложные задачи поискового, исследовательского и творческого характера, достичь поставленной цели и быть конкурентоспособными в исследовательской деятельности. Учащиеся хорошо осознают общественную и личную значимость исследовательской деятельности и ориентируются на достижение успеха в данном виде деятельности.

Средний уровень. Учащиеся, которые могут быть отнесены к среднему уровню сформированности мотивации к исследовательской деятельности, проявляют больший интерес к репродуктивной деятельности, чем к исследовательской. Стремление к поисковой и исследовательской деятельности проявляется время от времени. Они приступают к решению проблемных вопросов, задач, исследовательских заданий исключительно по настоянию учителя. Школьники осознают общественную и личную значимость исследовательской деятельности, но не всегда ориентируются на достижение успеха в ней. В отличие от учащихся, относящихся к высокому уровню сформированности мотивации к исследовательской деятельности, у учащихся среднего уровня стремление к соперничеству в исследовательской деятельности проявляется не ярко, конкурентные качества у них часто не проявляются. Учащиеся не всегда стремятся достичь поставленной цели и не доводят работу до конца.

Низкий уровень. У старших школьников с низким уровнем сформированности мотивации интерес к исследовательской деятельности не проявляется. Они не стремятся принять участие в решении задач исследовательского и поискового характера, не занимаются саморазвитием и не осознают преимуществ исследовательской деятельности. Ценностное отношение к исследовательской деятельности, также как и ориентация на достижение успеха не только в исследовательской, но и в учебной деятельности, не сформировано.

Итогом оценочно-результативного блока является прогнозируемый результат, а именно сформированность у старших школьников мотивации к исследовательской деятельности.

В результате определения цели, задач, принципов, социальных и психолого-педагогических условий повышения эффективности процесса формирования у старших школьников мотивации к исследовательской деятельности, а также содержания, форм, методов воспитания, методов обучения и средств, используемых в деятельности учителя, классного руководителя; критериев, показателей и уровней нами была разработана модель процесса формирования у учащихся старших классов мотивации к исследовательской деятельности, представленная на рисунке.

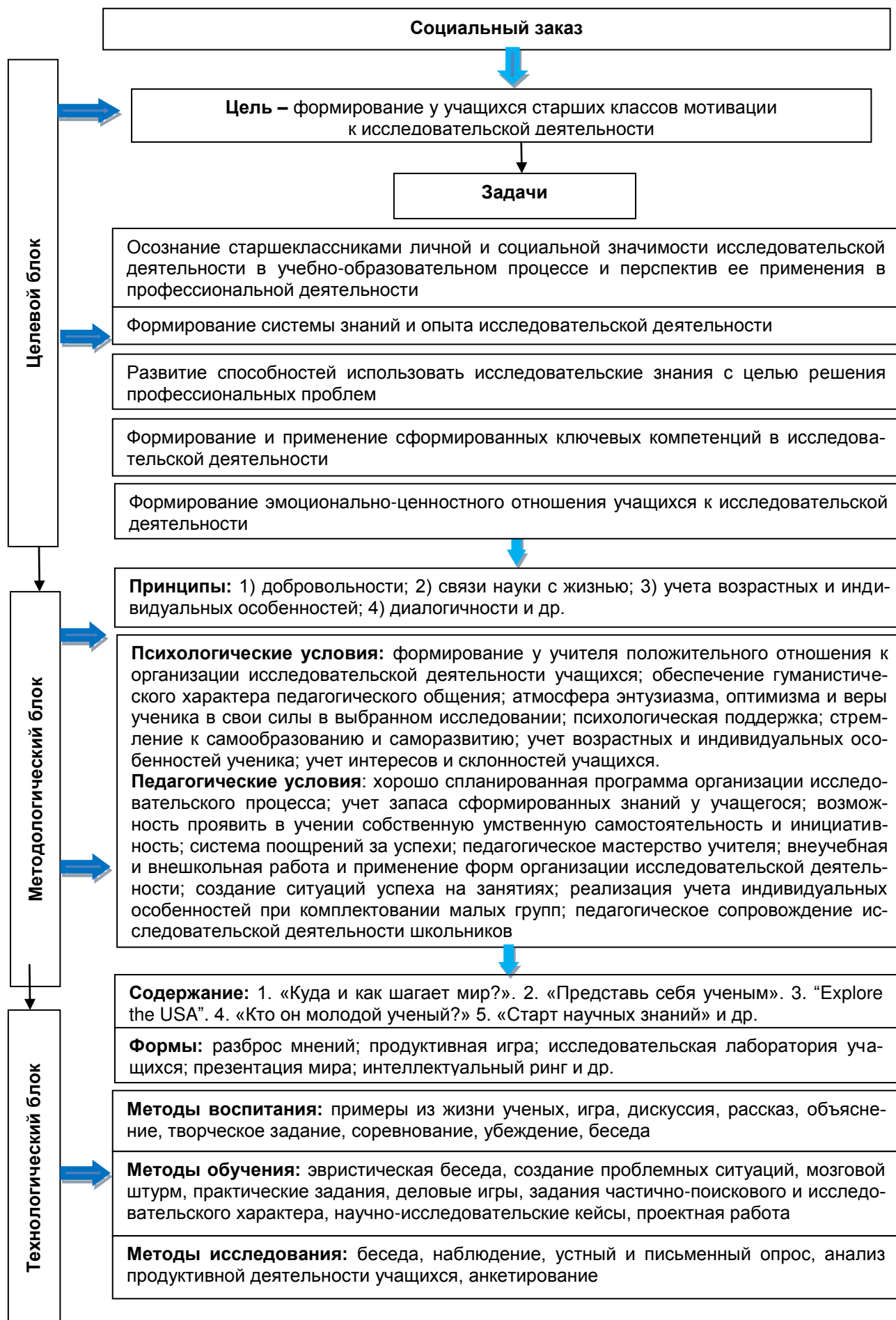
Разработка модели процесса формирования у учащихся мотивации к исследовательской деятельности во внеклассной воспитательной работе позволяет: определить логику в деятельности учителя, организующего работу по формированию у учащихся старших классов мотивации к исследовательской деятельности; гибко сочетать и интегрировать различные формы, средства, методы воспитания и методы обучения для повышения эффективности мотивации у старшеклассников к исследовательской деятельности; совершенствовать субъект-субъектное взаимодействие учителя и ученика в поиске новых идей в процессе исследовательской деятельности.

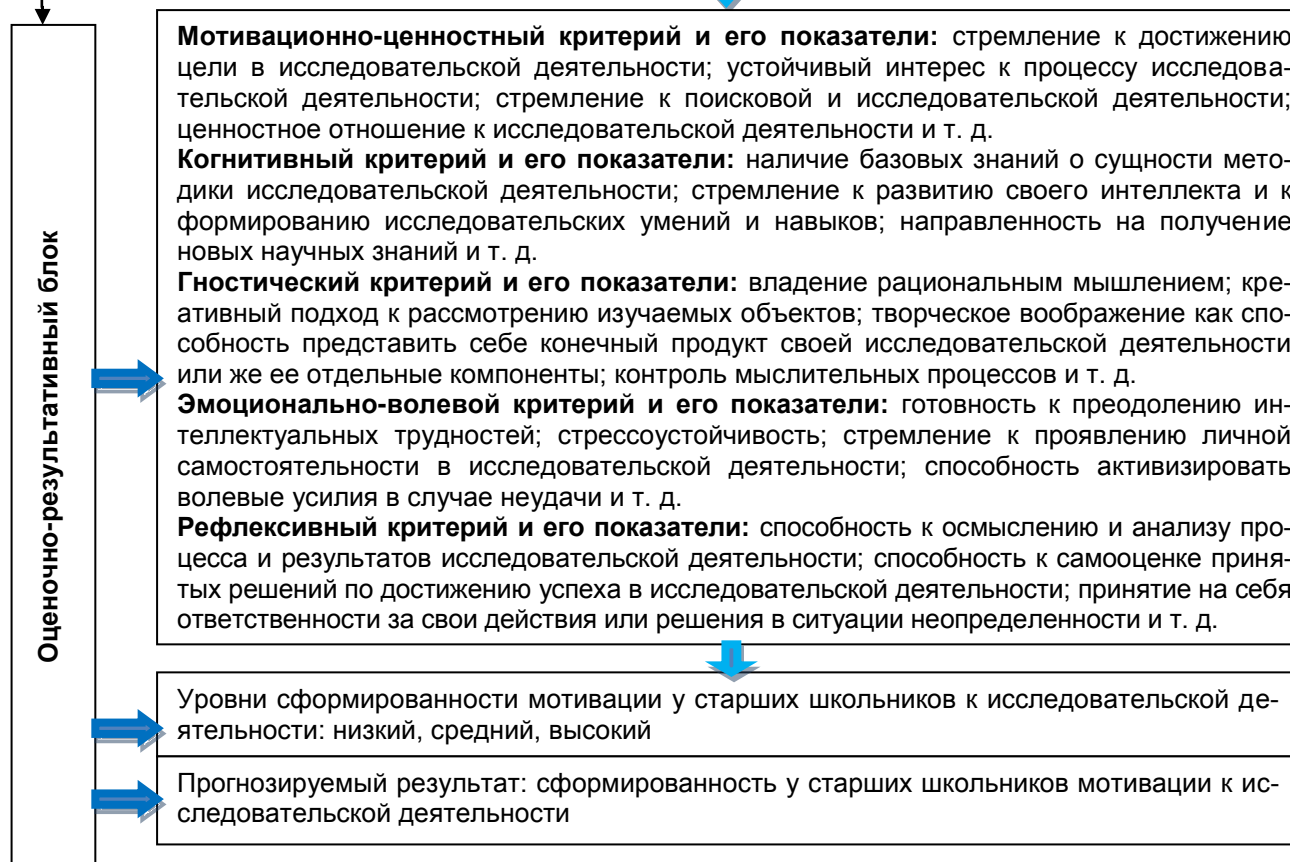
Важно отметить, что формы внеклассной воспитательной работы имеют большое общеобразовательное, воспитательное и развивающее значение для усвоения школьниками методики исследовательской деятельности и овладения дополнительными знаниями. С учетом выявленных возможностей формирования у старших школьников мотивации к исследовательской деятельности в процессе внеклассной воспитательной работы более целенаправленно развиваются их творческие способности, происходит ознакомление с передовыми достижениями и возможностями современной науки, повышается мотивация к углубленному изучению различных предметов.

Разработанная структурно-содержательная модель может служить основанием для выбора учителем оптимальной стратегии организации процесса формирования мотивации у учащихся старших классов к исследовательской деятельности с учетом их интересов и потребностей, реальных возможностей их удовлетворения и стимулирования личностного развития школьников в процессе самообразования, профессионального самоопределения и личностной самореализации. Она может быть успешно реализована заместителями директоров, классными руководителями и педагогами в практике общеобразовательных учебных заведений, занимающихся организацией исследовательской деятельности школьников.

Ссылки на источники

1. Полонский В. М. Научно-педагогическая информация. – М.: Новая школа, 1995. – С. 107.
2. Новиков А. М. Методология образования. – М.: Эгвес, 2002. – С. 82.
3. Штофф В. А. Роль модели в познании. – Л.: Ленингр. ун-т, 1963. – С. 19.
4. Щуркова Н. Е. Собрание пестрых дел. – М., 1993. – 95 с.
5. Титова Е. В. Если знать, как действовать: разговор о методике воспитания: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
6. Куприянов Б. В. Восемнадцать форм воспитательной работы с детским коллективом класса // Классный руководитель. – 2007. – № 6. – С. 103–125.
7. Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе: анализ зарубежного опыта. – М.: Педагогика, 1989. – 132 с.
8. Афанасьев С. П. Методика организации интеллектуально-познавательных игр // Вестник КГПУ им. Н. А. Некрасова. – 1995. – № 3. – С. 72–76.
9. Шилова М. И. Учителю о воспитанности школьников. – М.: Педагогика, 1990. – С. 12.

Модель процесса формирования у учащихся старших классов мотивации к исследовательской деятельности

Nadezhda Savina,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Pedagogy, Elabuga Institute of Kazan (Volga) Federal University, Elabuga
nanikosavina@mail.ru

Elena Litvinenko,

Student, Foreign Languages Department, Elabuga Institute of Kazan (Volga) Federal University, Elabuga
lana2703@inbox.ru

ISSN 2304-120X

Model of the process of research activity formation among senior pupils motivation

Abstract. The paper deals with the model of the formation of research activities motivation among high school students, which can be used in the work of deputy directors of secondary educational institutions and tutors.

Key words: model, research, motivation, older students.

References

1. Polonskij, V. M. (1995) *Nauchno-pedagogicheskaja informacija*, Novaja shkola, Moscow, p. 104 (in Russian).
2. Novikov, A. M. (2002) *Metodologija obrazovanija*, Jegves, Moscow, p. 82 (in Russian).
3. Shtoff, V. A. (1963) *Rol' modeli v poznanii*, Leningr. un-t, Leningrad, p. 19 (in Russian).
4. Shhukova, N. E. (1993) *Sobran'e pestyh del*, Moscow, 95 p. (in Russian).
5. Titova, E. V. (1993) *Esli znat', kak dejstvovat': razgovor o metodike vospitaniya: kn. dlja uchitelja*, Prosveshhenie, Moscow, 192 p. (in Russian).
6. Kuprijanov, B. V. (2007) "Vosemnadcat' form vospitatel'noj raboty s detskim kolektivom klassa", *Klassnyj rukovoditel'*, № 6, pp. 103–125 (in Russian).
7. Klarin, M. V. (1989) *Pedagogicheskaja tehnologija v uchebno-metodicheskom processe: analiz zarubezhnogo opyta*, Pedagogika, Moscow, 132 p. (in Russian).
8. Afanas'ev, S. P. (1995) "Metodika organizacii intellektual'no-poznavatel'nyh igr", *Vestnik KGPU im. N. A. Nekrasova*, № 3, pp. 72–76 (in Russian).
9. Shilova, M. I. (1990) *Uchitelju o vospitannosti shkol'nikov*, Pedagogika, Moscow, p. 12 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Принудительные меры воспитательного воздействия в Уголовном кодексе Российской Федерации среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к определению принудительных мер воспитательного воздействия. Автором рассматриваются некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, принудительных мер воспитательного характера, а также актуальность этих вопросов в наше время.

Ключевые слова: воспитательные мероприятия, преступность несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного воздействия

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Актуальность исследования принудительных мер воспитательного воздействия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их места среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних подтверждается тем фактом, что вопросы правовой природы принудительных мер воспитательного характера интересовали и интересуют многих ученых. Мнения ученых разные, но все соглашались с тем, что правовая природа указанных мероприятий является сложной. В юридической науке вопросы применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним правонарушителям на уровне исследований освещали такие известные ученые, как З. А. Астемиров [1], Л. В. Боровых [2], М. Ф. Костюк [3], Е. В. Поводова [4], А. Д. Турышев [5].

Современное уголовное законодательство исходит из того, что, прежде чем назначать несовершеннолетнему наказание, следует рассмотреть вопрос о наличии оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 87 УК РФ). Вместе с тем на сегодняшний день отсутствует легальное определение принудительных мер воспитательного воздействия. Законодатель не конкретизировал цели их применения. Спорна и правовая природа рассматриваемого института.

В литературе встречаются различные подходы к определению принудительных мер воспитательного воздействия. Есть точка зрения, что эти меры являются наиболее эффективной альтернативой уголовному наказанию, воплощают в себе принцип экономии мер государственного принуждения [6]; согласно другому мнению, принудительные меры воспитательного воздействия являются специфической формой уголовного принуждения, применяемой только к несовершеннолетним [7]; третьи определяют указанные меры как самостоятельную форму государственного реагирования на правонарушительное поведение несовершеннолетних [8].

Если система наказаний как крайняя мера уголовно-правового воздействия, указывает Н. В. Лешина, сформирована и четко определена в уголовном законодательстве, то относительно системы мероприятий, которые охватываются общим понятием меры уголовно-правового характера (принуждения), понятием уголовной ответственности, этого не наблюдается. Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство также не дает ответа относительно уровня соотношения уголовно-правовых мер и уголовной ответственности, уголовно-правовых мер и наказания [9].

П. В. Иванов указывал, что меры уголовного принуждения включают наказания, меры медицинского характера, меры воспитательного характера [10]. Н. В. Лешина, ссылаясь на П. В. Иванова, делает вывод, что ученый рассматривает применение принудительных мер воспитательного характера как реализацию уголовной ответственности, и продолжает: многие ученые придерживаются такой позиции, что средствами реализации уголовной ответственности являются самостоятельные юридические государственно-принудительные меры: уголовные наказания, принудительные меры медицинского или воспитательного характера [11].

Принудительные меры воспитательного характера при раскрытии содержания уголовной ответственности могут рассматриваться только в случае их применения на основании обвинительного приговора суда. Речь идет о первой форме реализации уголовной ответственности, когда имеет место вынесение обвинительного приговора, а значит, имеет место государственное осуждение преступника, но при этом не назначается какое-либо уголовное наказание.

Вспомним, что уголовная ответственность может быть реализована в следующих трех формах. Первая из них – осуждение виновного, выраженное в обвинительном приговоре суда, не связанное с назначением ему уголовного наказания. Второй формой реализации уголовной ответственности является осуждение лица, соединенное с назначением ему конкретной меры наказания, от реального отбывания которого осужденный освобождается. Третьей, наиболее типичной формой реализации уголовной ответственности является отбывание виновным назначенного ему судом наказания. Последние две формы реализации уголовной ответственности создают для лица судимость как правовое последствие [12].

При первой форме реализации уголовной ответственности не должно назначаться не только любое наказание, но и любые меры уголовно-правового воздействия. И вот здесь возникает противоречие: не должны назначаться любые меры уголовно-правового воздействия, но принудительные меры воспитательного характера относятся именно к ним.

Принудительные меры воспитательного характера имеют определенные преимущества перед наказанием, поскольку направлены на достижение целей предупреждения преступлений, исправления и ресоциализации несовершеннолетних, как правило, без изоляции последних от общества. Карательный элемент принуждения воспитательного характера является в целом меньше, чем в наказании, а их содержание носит преимущественно воспитательную направленность [13].

Принудительные меры воспитательного характера занимают особое место среди мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступление. Можно говорить о многофункциональности принудительных мер воспитательного характера (альтернатива уголовной ответственности, альтернатива наказанию), из-за которой эти меры не всегда четко «вписываются» в уголовное законодательство. Такие преимущества указанных мер, как низкий уровень карательного элемента, их воспитательный и предупредительный характер, указывают на то, что принудительные меры воспитательного характера как средство уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей играют важную роль. Исследования должны быть направлены на исключение противоречий между логикой уголовного законодательства и правовой природой принудительных мер воспитательного характера как средства уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступление.

Отдельные ученые указывают, что по своей правовой природе принудительные меры воспитательного воздействия не относятся к уголовной ответственности, не являются наказанием, но существуют и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений [14].

В соответствии с действующим уголовным законодательством принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в случае освобождения несовершеннолетнего от наказания (ст. 92 УК РФ). Если рассматриваемые меры применяются в связи с освобождением подростка от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), то формой реализации уголовной ответственности они не являются. В контексте последнего аргумента вскрывается противоречие. В частности, возникает вопрос о юридическом основании установления уголовно-правовых ограничений в отношении лиц, фактически освобожденных от уголовной ответственности, а стало быть, и от обязанности претерпевать на себе неблагоприятные последствия совершения преступления, какими являются принудительные меры воспитательного воздействия.

Принудительным мерам воспитательного воздействия не отведено отдельное место в УК РФ, они рассматриваются как атрибут особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Однако это не исключает возможности выделить ряд отличительных признаков, которые позволяют расценивать их как самостоятельные меры уголовно-правового характера.

Уголовный закон устанавливает достаточно четкие основания применения принудительных мер воспитательного воздействия, их перечень, раскрывает содержание и применение. Исследуемые меры выступают индивидуальными средствами уголовно-правового воздействия на преступника, которые могут применяться только в отношении несовершеннолетних ввиду недостаточного уровня психосоциального развития. Для того чтобы сформулировать понятие принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо выделить характерные признаки данных мер [15].

1. Исходя из содержания ч. 2 ст. 87 УК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены только к несовершеннолетним, совершившим преступление.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия носят характер мер государственного принуждения. Это означает, что они могут быть назначены только от имени государства и являются публично-правовой, государственной оценкой деяния как преступного.

3. Анализируемые меры по своему содержанию являются воспитательными. Принудительные меры воспитательного воздействия призваны на основании сочетания метода убеждения и педагогического принуждения добиваться исправления несовершеннолетнего правонарушителя. При исполнении этих мер на подростка оказывается воздействие прежде всего путем убеждения, доведения до его сознания отрицательной оценки поступка и недопустимости дальнейшего общественно опасного поведения.

4. По характеру принудительного воздействия рассматриваемые меры заключаются в ограничении прав и свобод несовершеннолетнего. Такое ограничение допускается в установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего (запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома в определенное время суток, запрет выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа,

обязанность возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться). Ограничение имущественных прав подростка осуществляется при заглаживании причиненного преступлением вреда.

5. Принудительные меры воспитательного воздействия относятся к иным мерам уголовно-правового характера. Данное положение вытекает из системного анализа ч. 2 ст. 2 и ч. 2 ст. 87 УК РФ. В частности, ч. 2 ст. 2 УК РФ закрепляет, что к лицам, совершившим преступления, применяется наказание или иные меры уголовно-правового характера. В ч. 2 ст. 87 УК РФ говорится, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо назначено наказание. Таким образом, ч. 2 ст. 87 УК РФ регламентирует характер мер государственного воздействия, устанавливаемых за совершение преступлений для отдельной категории субъектов (несовершеннолетних). Следовательно, по отношению к общей ч. 2 ст. 2 УК РФ она соотносится как частное с общим, так как последняя норма охватывает всех субъектов преступлений. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ч. 2 ст. 87 УК РФ является специальной нормой по отношению к общей – ч. 2 ст. 2 УК РФ. В ходе сопоставления рассматриваемых статей можно сделать вывод о соотношении принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера как частного с общим.

6. По своему правовому содержанию принудительные меры воспитательного воздействия выступают альтернативой наказанию, что также позволяет относить их к иным мерам уголовно-правового характера. Альтернативный характер данных мер выражается как в содержании обязанности и ограничений, возлагаемых на несовершеннолетнего, которые отличны от наказания, так и в возможности выбора у суда – осуждение подростка, назначение ему наказания или принятие решения об освобождении от уголовной ответственности или наказания. Альтернативность принудительных мер воспитательного воздействия наказанию предполагает смещение акцента от принуждения к воспитанию [16].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что анализируемые меры по своему содержанию являются воспитательными, а по характеру исполнения – принудительными. Относительно уголовного наказания они выступают его альтернативой. Принудительные меры воспитательного воздействия не влекут за собой судимости. Последствием их неисполнения может быть привлечение к уголовной ответственности.

Отечественное законодательство предусматривает возможность помещения несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования. Несмотря на его неоднократное упоминание в УК РФ (ст. 87, 92, 96), законодатель не определил место данного вида воздействия в системе мер уголовно-правового характера.

Часть 2 ст. 90 УК РФ содержит исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия, исключая рассматриваемую меру. Таким образом, встает вопрос: можно ли относить к указанным мерам помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования? В юридической литературе встречается мнение, что данную меру допустимо расценивать как специальный вид наказания, назначаемого в качестве замены лишения свободы [17]. Другие авторы предлагают исключить рассматриваемую меру из перечня принудительных мер и считать его одним из видов наказания [18–19]. Третьи причисляют ее «к специфической форме принудительных мер воспитательного

характера» [20]. Четвертые определяют юридическую природу помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа принадлежностью к одной из самостоятельных форм реализации уголовной ответственности несовершеннолетних (наряду с наказанием и принудительными мерами воспитательного воздействия) [21].

Необходимо отметить, что повод к формированию различных подходов в определении сущности рассматриваемой меры дает сам законодатель. С одной стороны, определяя особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и указывая на те меры, применение которых возможно в отношении подростков в рамках ее реализации, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа законодатель представляет в качестве самостоятельной меры, отдельно от иных принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 87 УК РФ). С другой стороны, при регламентации особенностей освобождения несовершеннолетних от наказания (ст. 92 УК РФ) законодатель рассматривает помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа «как принудительную меру воспитательного воздействия», хотя и не указывает ее в общем списке (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Безусловно, данная мера имеет определенную специфику по сравнению с другими принудительными мерами воспитательного воздействия, предусмотренными в тексте уголовного закона. Более того, она отличается комплексностью и большей интенсивностью воздействия, поскольку не только сопряжена с изъятием несовершеннолетнего из его микросоциального окружения, но и осуществляется специалистами (педагогами, психологами, воспитателями), предполагает соблюдение специальных требований режима – учебы, отдыха, досуга, трудового воспитания и т. п. На наш же взгляд, все эти обстоятельства вряд ли дают основание утверждать, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, отличной от принудительных мер воспитательного воздействия. Следует поддержать авторов, рассматривающих ее как одну из принудительных мер воспитательного воздействия [22], и закрепить в исчерпывающем списке рассматриваемых мер, дополнив ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Определив признаки принудительных мер воспитательного воздействия, рассмотрим цели их применения. Под целью в уголовном праве понимается конечный социальный результат применения уголовного закона.

Следует сразу оговориться, что уголовный закон в отдельной норме не конкретизирует цели принудительных мер воспитательного воздействия, раскрывая лишь цели наказания (ст. 44 УК РФ). В теории уголовного права нет единства во взглядах в определении целей принудительных мер воспитательного воздействия. Так, ряд исследователей исключают такую цель принудительных мер воспитательного воздействия, как восстановление социальной справедливости [23]. Другие считают, что минимизирована общая превенция [24]. Третьи находят отличия в механизме реализации специальной превенции, заключающемся в оказании особого воспитательного воздействия, в стремлении развивать положительные качества личности [25], а не в устрашении, чтобы «лицо, испытывшее наказание, почувствовавшее на себе все лишения и ограничения, связанные с ним, боясь нового испытания, больше не совершало преступлений» [26].

Отдельные ученые указывают, что цели, поставленные перед принудительными мерами воспитательного воздействия, во многом совпадают с целями наказания [27–28]. Разделяя данную точку зрения, следует обратить внимание, что принудительные меры воспитательного воздействия имеют определенные осо-

бенности, выражающиеся в разных объемах достижения преследуемых целей. Так, принудительные меры воспитательного воздействия имеют большую направленность на ресоциализацию подростка, чем наказание. Приоритетным направлением их осуществления является психолого-педагогическое воздействие, которое направлено «на сознание и волю несовершеннолетнего правонарушителя, коррекцию его взглядов, привычек, на внушение и убеждение о необходимости изменения образа жизни, потребностей и интересов» [29].

Необходимо отметить, что принудительные меры воспитательного воздействия играют роль вспомогательного, а не главного средства борьбы с преступностью несовершеннолетних, так как их применение возможно лишь в том случае, когда суд придет к выводу, что исправление подростка возможно без назначения наказания (ч. 1 ст. 90, ч. 2 ст. 92 УК РФ). Указанные меры хотя и реализуют те же цели, что и наказания, будучи мерами государственного принуждения, но гораздо в более мягкой форме, сохраняя в большинстве случаев обычную для несовершеннолетнего среду, делая упор на применение психолого-педагогических средств. Они лишь подкрепляются угрозой принуждения, но больше направлены на исправление, ресоциализацию, предупреждение со стороны подростка новых преступлений. Принудительные меры воспитательного воздействия, в отличие от наказания, не влекут за собой негативных социальных и правовых последствий.

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия можно определить как предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения, назначаемые несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, а в случаях, предусмотренных УК РФ, и тяжких, когда их исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности или наказания.

Учитывая, что рассматриваемые меры являются правовой категорией, требуется определение данных мер на законодательном уровне. Кроме того, было бы логично закрепить в УК РФ и цели принудительных мер воспитательного воздействия, дополнив УК РФ самостоятельной нормой, изложив ее в следующей редакции:

«Статья. Понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия.

1. Принудительные меры воспитательного воздействия есть меры государственного принуждения, назначаемые несовершеннолетнему, признанному виновным в совершении преступления небольшой или средней тяжести, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и тяжких, когда исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности или наказания.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия применяются в целях исправления, ресоциализации несовершеннолетнего и предупреждения совершения новых преступлений».

Уголовное законодательство располагает четырьмя видами принудительных мер воспитательного воздействия, образующих систему, построенную, равно как и система уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ), по признаку их сравнительной строгости: от менее строгих к более строгим. Однако анализ содержания ст. 90 УК РФ свидетельствует о неудачном характере законодательной конструкции определения видов принудительных мер воспитательного воздействия. В частности, ч. 2 ст. 90 УК РФ содержит перечень рассматриваемых мер, однако сама норма определена как «Применение принудительных мер воспитательного воздействия». Значит, из названия ст. 90 УК РФ следует, что в ней определены основания и порядок применения анализируемых мер. Вместе с тем ст. 92 УК РФ «Освобождение от нака-

зания несовершеннолетних» также регулирует основания и порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, законодатель не определил в самостоятельной норме виды принудительных мер воспитательного воздействия, закрепив порядок их применения, что не вполне логично с точки зрения юридической техники. По нашему мнению, УК РФ необходимо дополнить самостоятельной нормой, содержащей исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия, а в названиях норм, определяющих основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо уточнить порядок их назначения: в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности или в связи с освобождением от наказания.

Ссылки на источники

1. Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. – М., 2000. – 280 с.
2. Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.
3. Костюк М. Ф. и др. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера: учеб. пособие. – М., 2001. – 320 с.
4. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005. – 190 с.
5. Турышев А. Д., Турышев А. А. Уголовное право: Общая и Особенная части. – М., 2006. – 670 с.
6. Костюк М. Ф. Указ. соч. – С. 29.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. – СПб., 2007. – С. 234.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. – М., 2010. – С. 280.
9. Неткачев К. Н. Формы реализации уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Республики Хакасия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005. – 26 с.
10. Иванов П. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2003. – С. 130.
11. Лешина Н. В. Роль принудительных мер воспитательного воздействия в предупреждении насильственной преступности несовершеннолетних // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация. – Саратов, 2003. – С. 227.
12. Пунигов А. С. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, виды, общая характеристика. – Владимир, 2007. – С. 40.
13. Разумов С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – М., 2004. – С. 167.
14. Калинина Т. М., Палий В. В. Иные меры уголовно-правового характера: научно-практический комментарий / отв. ред. А. И. Чучаев. – М., 2011. – С. 27.
15. Там же. – С. 30.
16. Там же. – С. 32.
17. Пунигов А. С. Указ. соч. – С. 131.
18. Боровых Л. В. Указ. соч. – С. 120.
19. Поводова Е. В. Указ. соч. – С. 15.
20. Разумов С. А. Указ. соч. – С. 256.
21. Там же. – С. 101.
22. Горшенин А. А. Законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 2 \8\ – Ч. II. – С. 55.
23. Турышев А. Д., Турышев А. А. Указ. соч. – С. 42.
24. Карелин Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2001. – С. 99.
25. Лешина Н. В. Указ. соч. – С. 225.
26. Астемиров З. А. Указ. соч. – С. 86.
27. Дуюнов В. К. Комментарий к ст. 42–59, 75–104 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М., 2005. – С. 252.
28. Неткачев К. Н. Указ. соч. – С. 8.
29. Иванов П. В. Указ. соч. – С. 76.

Compulsory measures of educational influence in The Criminal Code Of The Russian Federation as a mean of State response to juvenile delinquency

Abstract. The paper refers to some topical issues, which consider juveniles' criminal responsibility, compulsory measures and educational influence.

Key words: compulsory measures of educational influence, educational measures, juvenile delinquency.

References

1. Astemirov, Z. A. (2000) *Ugolovnaja otvetstvennost' i nakazanie nesovershennoletnih*, Moscow, 280 p. (in Russian).
2. Borovyh, L. V. (2003) *Problemy vozrasta v mehanizme ugolovno-pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*, Ekaterinburg, 24 p. (in Russian).
3. Kostjuk, M. F. et al. (2001) *Ponjatie i vidy inyh mer ugolovno-pravovogo haraktera: ucheb. posobie*, Moscow, 320 p. (in Russian).
4. Povodova, E. V. (2005) *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk*, Vladimir, 190 p. (in Russian).
5. Turyshchev, A. D. & Turyshchev, A. A. (2006) *Ugolovnoe pravo: Obshhaja i Osobennaja chasti*, Moscow, 670 p. (in Russian).
6. Kostjuk, M. F. et al. (2001) Op. cit., p. 29 (in Russian).
7. Radchenko, V. I. & Mihlin, A. S. (eds.) (2007) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii*, St. Petersburg, p. 234 (in Russian).
8. Brilliantov, A. V. (ed.) (2010) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii*, Moscow, p. 280 (in Russian).
9. Netkachev, K. N. (2005) *Formy realizacii ugolovno-pravovogo vozdejstvija v otnoshenii nesovershennoletnih (po materialam Respubliki Hakasija): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*, Krasnojarsk, 26 p. (in Russian).
10. Ivanov, P. V. (2003) *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija v ugolovnom prave: dis. ... kand. jurid. nauk*, Rostov n/D., p. 130 (in Russian).
11. Leshina, N. V. (2003) "Rol' prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija v preduprezhdenii nasil'stvennoj prestupnosti nesovershennoletnih", *Ugolovno-pravovaja ohrana lichnosti i ee optimizacija*, Saratov, p. 227 (in Russian).
12. Punigov, A. S. (2007) *Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera: ponjatie, vidy, obshhaja harakteristika*, Vladimir, p. 40 (in Russian).
13. Razumov, S. A. & Lebedev, V. M. (ed.) (2004) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii*, Moscow, p. 167 (in Russian).
14. Kalinina, T. M., Palij, V. V. & Chuchaev, A. I. (ed.) (2011) *Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera: nauchno-prakticheskij kommentarij*, Moscow, p. 27 (in Russian).
15. Ibid., p. 30.
16. Ibid., p. 32.
17. Punigov, A. S. (2007) Op. cit., p. 131.
18. Borovyh, L. V. (2003) Op. cit., p. 120.
19. Povodova, E. V. (2005) Op. cit., p. 15.
20. Razumov, S. A. & Lebedev, V. M. (ed.) (2004) Op. cit., p. 256.
21. Ibid., p. 101.
22. Gorshenin, A. A. (2011) "Zakonodatel'naja reglamentacija prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija", *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, Gramota, Tambov, № 2 \ (8), ch. II, p. 55 (in Russian).
23. Turyshchev, A. D. & Turyshchev, A. A. (2006) Op. cit., p. 42 (in Russian).
24. Karelin, D. V. (2001) *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija kak al'ternativa ugolovnoj otvetstvennosti: dis. ... kand. jurid. nauk*, Tomsk, p. 99 (in Russian).
25. Leshina, N. V. (2003) Op. cit., p. 225.
26. Astemirov, Z. A. (2000) Op. cit., p. 86.
27. Dujunov, V. K. (2005) "Kommentarij k st. 42–59, 75–104", in Kruglikov, L. L. (ed.) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii* (postatejnyj), Moscow, p. 252 (in Russian).
28. Netkachev, K. N. (2005) Op. cit., p. 8.
29. Ivanov, P. V. (2003) Op. cit., p. 76.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Осадчая О. М. Принудительные меры воспитательного воздействия в Уголовном кодексе Российской Федерации среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних // Концепт. – 2015. – № 03 (март). – ART 15088. – 0,5 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15088.htm>. – Гос. пер. Эл № ФЦ 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ISSN 2304-120X

